

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ПОТАПОВА Наталья Александровна

**ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ»
В РУССКОМ ТЕЗАУРУСЕ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Д.А. Щукина

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ»	13
1.1. Паремии в языковой картине мира	13
1.2. Дифференцирование терминов <i>пословица</i> и <i>поговорка</i> в лингвистике ...	22
1.3. Проблемы и основные направления изучения паремий	28
1.4. Классификация паремий в словарях пословиц и поговорок	33
1.5. Представленность паремий с компонентом «полезные ископаемые» в лексикографических источниках XIX – XXI веков.....	37
1.6. Лексикографические источники пословично-поговорочного фонда русского языка XIX столетия.....	45
1.6.1. «Словарь русских пословиц и поговорок» И.М. Снегирева	45
1.6.2. Сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа»	49
1.7. Словари паремий XX века	55
1.7.1. В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок».....	55
1.7.2. В.И. Зимин, А.С. Спирин «Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь».....	58
1.8. Современный словарь паремий XXI века. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина «Большой словарь русских поговорок».....	61
Выводы	65
ГЛАВА II. ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ТЕКСТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА	68
2.1. Определение термина <i>тезаурус</i> в научной сфере	68
2.2. Состав и структура национального корпуса русского языка	74
2.3. Анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые» в текстах национального корпуса русского языка	77
2.3.1. Паремии с лексемой <i>алмаз</i>	77
2.3.2. Паремии с лексемой <i>железо</i>	81

2.3.3. Паремии с лексемой <i>золото</i>	88
2.3.4. Паремии с лексемой <i>камень</i>	97
2.3.5. Паремии с лексемой <i>песок</i>	119
2.3.6. Паремии с лексемой <i>серебро</i>	121
2.4. Актуальные паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в базе основного корпуса русского языка.....	123
Выводы	128
ГЛАВА III. ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ТЕЗАУРУСЕ НОСИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ).....	
3.1. Метод анкетирования как способ отражения представленности пословично-поговорочных изречений определенной тематической группы в русском тезаурусе	131
3.2. Этапы исследования и характеристика респондентов	133
3.3. Анализ и классификация полученных результатов	135
3.3.1. Анализ ответов респондентов, студентов технического профиля ...	135
3.3.2. Анализ ответов респондентов, студентов гуманитарного профиля.	159
3.4. Характеристика паремий с компонентом «полезные ископаемые» на основе полученных результатов в ходе исследования.....	183
Выводы	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
БИБЛИОГРАФИЯ.....	195
Список научной литературы.....	195
Список словарей и энциклопедических справочников.....	209
Сборники пословиц и поговорок	211
Источники.....	212
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	213

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка как явления культуры невозможно без обращения к паремиологическому фонду русского языка, который является важной базой сведений о менталитете, языке и культуре народа, хранящей представления нации о материальных и духовных ценностях, о системе отношений к окружающему миру, природным явлениям и объектам, социуму и реалиям жизни.

Язык и культура народа – носителя языка – связаны между собой и глубокое изучение языка возможно только с опорой на культуру данного общества. Паремиология как фрагмент языковой картины мира выражает материальную и духовную культуру народа. Многие ученые (Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, Е.С. Яковлева и др.) отмечали национальную уникальность паремий в языковой картине мира того или иного народа, отражение в них национального менталитета. Национальная картина мира и национальная языковая картина мира тесно взаимосвязаны, но у каждого этноса свой язык и своя языковая картина мира, каждый этнос имеет свои представления об устройстве бытия. Культурно-этническое видение мира находит свое отражение не только в единицах лексикона языка и в устойчивых формах грамматики, но и в паремиях.

Переход от изучения структурно-семантических особенностей паремиологических единиц к анализу их функционирования в языке, в прагматически ориентированных текстах, к описанию тематических групп паремий представляет собой актуальные задачи, стоящие перед паремиологией, и отражает одно из главных направлений современного языкознания. Значительный вклад в изучение паремиологических единиц внесли известные исследователи: Н.Ф. Алефиренко, В.П. Аникин, И.Е. Аничков, Г.Ф. Благова, А.И. Бодуэн де Куртене, Ф.И. Буслаев, К.И. Григас, В.И. Даль, В.П. Жуков, М. Забылин, В.И. Зимин, Е.В. Иванова, Т.А. Казакова, Л.Б. Кацюба, П.Ф. Лебедев, В.А. Маслова, А.Н. Мартынова, Л.А. Месеяшина, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Г.Л. Пермяков, А.А. Потеня, Ю.Е. Прохоров, М.А. Рыбникова, С.В. Сидорков, Г.Д.

Сидоркова, И.М. Снегирев, А.С. Спирин, З.К. Тарланов, В.П. Фелицина, Л.И. Швыдкая, Н.И. Шейко, Л.А. Шкатова и др.

Коммуникативно-прагматические аспекты функционирования фразеологизмов и паремий, их воздействующий потенциал вызывают интерес отечественных и зарубежных ученых (А.Н. Баранов, Н.А. Безменова, Н.И. Жинкин, Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, В.А. Козырев, В.Д. Черняк, К. Мэнеа, С. Грис, К. Гледхилл, Н. Вэлдхус, П. Ховарт, В. Мидер и др.). Проблема воздействия на речевого адресата выходит сегодня на первый план и обретает статус одной из наиболее актуальных не только в рамках какой-либо науки, но и для каждого члена современного общества.

Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению паремий с компонентом «полезные ископаемые», которые содержат лексемы *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*, обозначающие различные металлы, минералы, горные породы, функционирующих в русском тезаурусе. Большое число паремиологических единиц с компонентом «полезные ископаемые» именуется объектами, связанные с природой, окружающим миром, что обусловлено влиянием семантики компонента – названий металлов, минералов, горных пород.

Исследуемые паремии (333 единицы) с данными лексемами были выделены в результате анализа словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков. Указанный период был выбран не случайно. С конца 60-х годов XVIII века появляются первые печатные сборники русских пословиц и поговорок, в которых отразились попытки истолкования народных изречений. Среди них был сборник А.А. Барсова «Собрание 4291 древних российских пословиц» 1770 года, в который вошли 27 пословиц с лексемами *железо, золото, камень, песок, серебро*. Однако большой интерес к русским пословицам и поговоркам, их детальное рассмотрение, глубокое изучение, разделение на тематические группы относится к 30-60-м годам XIX века, когда трудились последующие собиратели и исследователи народных изречений И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, авторы значительных сборников и словарей паремий.

Паремии с компонентом «полезные ископаемые» отражают народную мудрость, мировоззрение, менталитет, жизненный опыт, представления о природе, базовые культурные ценности русского народа путем соотнесения или противопоставления физическим, химическим свойствам металлов (железо, золото, серебро) и горных пород (алмаз, гранит, глина, камень, песок), что демонстрирует способность русских пословиц и поговорок раскрывать семантику высказывания через описание признаков природных объектов окружающего мира.

Анализ группы паремий с компонентом «полезные ископаемые», выделенных в русском тезаурусе на базе текстов основного корпуса национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), а также на основе результатов анкетирования, проведенного среди студентов технического и гуманитарного профилей, представляется важным для современного носителя языка, имеющего потребность в знании и употреблении в речи как базовых пословиц и поговорок, так и новых переосмысленных форм паремий.

Структура и семантика исследуемых паремий представляет интерес для таких научных дисциплин, как культура речи, лексикология, лексикография, паремиология, лингвокультурология, в которых прослеживается тесная связь языка, культуры и представлений носителя языка об окружающей действительности посредством кратких устойчивых народных изречений.

Рассмотрение паремий с компонентом «полезные ископаемые» в когнитивном аспекте раскрывает паремиологический фонд русского языка на протяжении XIX – XXI веков, обращая внимание на трансформацию широко известных форм паремий, что отражает способ осмысления действительности современными носителями языка. Данный подход дает возможность проследить за функционированием паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе, за хронологией последовательных изменений их традиционных форм, а также за появлением новых лексических, формально-словообразовательных, лексико-грамматических и структурных вариантов.

Актуальность исследования обусловлена доминированием в современной лингвистике антропоцентрического направления, в центре исследований кото-

рого человек рассматривается как языковая личность, как носитель определенного языка и культуры. Актуальным в рамках анализа паремиологических единиц является выделение паремий с компонентом «полезные ископаемые» на материале различных лексикографических источников, а также описание тезауруса современного носителя русского языка. Тезаурус функционирует как информационная система в человеческой среде, интерпретируя структуры знаний о действительности, которыми располагает индивидуальный носитель информации, группа носителей и общество в целом на определенном этапе его развития. Изучению тезауруса в лингвистике посвящены работы В.А. Авронева, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Вал.А. Лукова, Вл.А. Лукова, Ю.А. Шрейдера и др. В данном исследовании тезаурус рассматривается как место хранения в сознании носителя конкретного языка большого количества устойчивых выражений, сочетаний, словосочетаний, паремий, текстов и других объединений слов, отражающих знания о мире, языке и жизни.

Актуальность работы заключается также в анализе паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе, выделенных на базе многочисленных текстов основного корпуса НКРЯ, содержащего письменные тексты конца XVIII – начала XXI века, что позволило проследить за языковыми изменениями, влияющими на трансформацию семантики и структуры исследуемых единиц. Метод анкетирования, используемый в работе, позволил получить результаты, отражающие употребление паремий данной группы респондентами различных специальностей в зависимости от их индивидуальных знаний и компетенций.

Методологическую базу исследования составили теоретические положения Ю.Д. Апресяна, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, Е.С. Яковлевой о паремиях как фрагменте языковой картины мира, об интерпретации понятия «паремия» в лингвистике (Т.А. Казакова, Л.Б. Кацюба, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Л.Г. Пермяков, Л.А. Шкатова, В.Н. Ярцева и др.), о дифференциации терминов *пословица* и *поговорка* (В.И. Даль, А.Н. Мартынова, В.П. Жуков, И.М. Снегирев, М.А. Рыбникова, Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов, Л.И. Швыдкая

и др.), о понятии «тезаурус» (Ю.А. Шрейдер, Вал.А. Луков, Вл.А. Луков, А.Я. Шайкевич, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Караулов, С.Н. Есин, А.В. Костина и др.).

Объектом исследования являются 333 паремии с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*, описание которых осуществляется на основе лексикографических источников, базы текстов основного корпуса НКРЯ и анкетирования.

Предмет исследования: функционирование паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе.

Цель работы: исследование паремий с компонентом «полезные ископаемые», функционирующих в русском тезаурусе, выявление и описание их семантических и структурных изменений на базе текстов XIX – XXI веков основного корпуса НКРЯ, а также на основе результатов анкетирования.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи:**

- на основании изученной научно-теоретической литературы по теме диссертации рассмотреть основные теоретические положения исследования паремиологических единиц в современной лингвистике;
- описать основные направления исследования паремий и вопрос дифференцирования терминов *пословица* и *поговорка* в лингвистике;
- выделить и проанализировать паремии с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро* на материале лексикографических источников XIX – XXI веков пословично-поговорочного фонда русского языка;
- описать термин *тезаурус* в научной сфере;
- проанализировать паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в текстах основного корпуса НКРЯ;
- описать метод анкетирования как способ отражения представленности паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе;
- провести анкетирование для выявления функционирования анализируемых единиц в языковом сознании носителей современного русского языка технического и гуманитарного профилей;

– по результатам анкетирования выявить особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителей русского языка;

– проследить динамику семантических и структурных изменений паремий с компонентом «полезные ископаемые», выделенных в лексикографических источниках XIX – XXI веков, в ходе работы с базой текстов основного корпуса НКРЯ того же периода и на основе анкетирования среди носителей русского языка разных специальностей.

Материалом исследования послужили фундаментальные словари русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков, тексты основного корпуса НКРЯ конца XVIII – начала XXI века. В диссертации использованы также результаты анкетирования студентов российских вузов, проведенного в 2016-2017 годах с целью выявления паремий с компонентом «полезные ископаемые», функционирующих в тезаурусе носителей современного русского языка.

Методы исследования: метод направленной выборки материала из паремиологических словарей, словарей-тезаурусов и сборников, анализ и сопоставление данных лексикографических источников, метод анкетирования, приемы семантического и контекстуального анализа паремий с компонентом «полезные ископаемые», тематическая классификация паремиологических единиц.

Гипотеза исследования: использование когнитивного подхода и контекстуального анализа позволяет рассмотреть семантику и выявить особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе с учетом изменений традиционных форм русских пословиц и поговорок на протяжении XIX – XXI веков, анализ употребления рассматриваемых паремий носителями современного русского языка различной профессиональной принадлежности отражает роль паремий в языке и речи, а также указывает на необходимость выделения в современных словарях русских пословиц и поговорок группы паремий с компонентом «полезные ископаемые».

Положения, выносимые на защиту:

1. Паремии, отражающие определенную языковую базу человеческих знаний об окружающей действительности, менталитет русского народа через оценочность конкретных жизненных ситуаций, составляют тезаурус, как сформированную систему понятий из заложенных в сознании носителей языка готовых высказываний. Главная идея обращения к тезаурусу заключается в изучении структуры знания, рассматриваемой как семантическое, информационное поле, основу которого составляют устойчивые языковые связи, формирующиеся в процессе непрерывной вербальной коммуникации.

2. Пословицы и поговорки с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*, выделенные на основе анализа словарей русских паремий XIX – XXI веков с опорой на тематический принцип классификации, целесообразно отнести к паремиям с компонентом «полезные ископаемые».

3. Паремии с компонентом «полезные ископаемые» с точки зрения семантики и прагматики могут быть представлены тремя подгруппами: 1) паремии, отражающие физические и химические свойства полезных ископаемых; 2) паремии, раскрывающие национально-культурные особенности русского народа, его социально-исторический опыт через ассоциации с объектами природы; 3) паремии, описывающие особенности национальной языковой картины мира через сопоставление со свойствами полезных ископаемых.

4. Широкая представленность паремий с компонентом «полезные ископаемые» в текстах различной стилистической принадлежности XIX – начала XXI веков, зафиксированных в базе НКРЯ, позволяет обнаружить и описать их семантические, структурные и функциональные особенности, выявить новые лексические, формально-словообразовательные, лексико-грамматические и структурные варианты.

5. Анализ результатов анкетирования студентов технического и гуманитарного профилей отразил особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в современном тезаурусе. Главными факторами, определяющими степень знания, понимание толкования и частоту употребле-

ния в речи определенных пословиц и поговорок исследуемой группы, являются разные профили обучения респондентов, глубина понимания смысла паремий, личностные знания и предпочтения, языковая и общекультурная компетенции носителей языка.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлено исследование семантики и функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе, позволяющее определить объем и возможные трансформации семантической информации анализируемых единиц. Тезаурус исследуется как семантическая система, в качестве элементов которой называются концепты, понятия, «культурные константы» и прочие абстрактные модели в структуре знания. Материальные проявления знания (паремии, входящие в список «единиц знания о мире») изучаются как средство постижения не наблюдаемой напрямую сущности, которая приобретает статус знания. Знание системы семантических отношений, в которые вступает слово, словосочетание, предложение, позволяет судить об их смысле. Таким образом, единица тезауруса, в данном случае паремия, функционирует как неотъемлемый элемент коммуникации, являясь результатом и предпосылкой успешного общения.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что изучение функционирования в русском тезаурусе паремий с компонентом «полезные ископаемые» расширяет научные знания о структурно-содержательной природе паремий как важной части русской языковой системы, внося вклад в решение теоретических вопросов лексикологии, лексикографии и лингвокультурологии.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее материалов в лекционных вузовских курсах по лексикографии, фразеологии, культуре речи и лингвокультурологии, в практике преподавания русского языка как иностранного, при подготовке учебно-методических пособий по паремиологии, а также в лексикографической практике при разработке и составлении современных словарей русских паремий.

Апробация работы. Основные положения данного исследования излагались в виде научных докладов на международных научных, научно-методических и научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе» (Горный университет, 2015, 2016, 2017), «Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова)» (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016), «Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин» (Горный университет, 2016, 2017), «Неделя науки СПбПУ» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016, 2017). По теме диссертации опубликовано 11 статей, из них 3 в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ»

1.1. Паремии в языковой картине мира

Важным вопросом современной лингвистики является проблема изучения паремиологического фонда языка конкретного народа, входящего в языковую картину и являющегося важной базой сведений о языке, культуре и характере русского народа. Паремии закрепляют представления конкретного этноса о моральных и этических принципах, об общественных идеалах, отношениях к жизни, истории, естественной природе и природным объектам, человеку, обществу, событиям и явлениям окружающей действительности.

Изучением соотношения языка и культуры занимались многие известные лингвисты, опираясь на данные изучения культуры разных народов, собранные этнографами, философами, социологами и литературоведами. Практически все научные школы, исследующие взаимодействие языка и культуры, отмечают их неразрывную связь. Этой проблеме посвящены труды российских и зарубежных ученых: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Г.А. Брутяна, Г.М. Васильевой, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, Л.Г. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Зализняк, В.И. Карасика, В.Г. Костомарова, Е.С. Кубряковой, Ю.М. Лотмана, А.А. Потебни, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцевой, И.А. Бодуэна де Куртене, В. Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, П.О. Якобсона и многих других исследователей.

Особые представления о языковой картине мира изложил Ю.Д. Апресян. По его мнению, все значения, выражаемые в каждом естественном языке, составляют единую систему взглядов, некую коллективную философию, являющуюся обязательной для всех носителей языка. Носители разных языков по-разному воспринимают окружающий мир, через призму национального языка, поэтому понятие о действительности отчасти является специфичным. Но, с другой стороны, языковая картина мира относится к «наивной», отличаясь от «научной» картины по многим аспектам [Апресян 1995]. Таким образом, у

каждого этноса существует своя особая, неповторимая картина мира, которая отражается в языке. Язык отражает опыт человека по взаимодействию со средой и именно такой объективированный в языке опыт в своей совокупной целостности образует языковую картину мира [Кубрякова 2003: 32].

Существование у каждого этноса своей картины мира связано с тем, что, несмотря на индивидуальность сознания каждой языковой личности, многие ученые признают наличие инвариантной общенациональной части в сознании каждого члена лингвокультурного сообщества [Леонтьев 1999: 273]. Языковые картины мира в разных языках отличаются друг от друга в связи с различиями в культурах разных народов, носителей языков. Каждый язык является своеобразной, национальной системой, раскрывающей миропонимание народа и создающей картину мира. Таким образом, опираясь на определение, данное Е.С. Яковлевой, под языковой картиной мира понимаем специфичную для каждого этноса «схему восприятия действительности» через язык [Яковлева 1996: 47].

Для выявления особенностей определенной культуры необходимо, прежде всего, анализ словарного состава языка, так как именно посредством слова человек выражает свои мысли, именно слово есть выразитель культуры, менталитета. Но следует отметить, что слово отражает лишь один из множества вариантов представления об окружающем мире. За словом стоит более широкое понятие, охватывающее все имеющиеся в языке варианты представления какой-либо единицы, осмысленной носителем языка и имеющей свое содержание и определенное выражение в языке, в первую очередь на лексическом уровне. Пословицы и поговорки как фрагмент языковой картины мира отражают восприятие действительности, характерное для носителей конкретного языка.

Рассмотрение статуса, особенностей определения поговорки, а также вопрос о различном толковании поговорки являются актуальными в современной лингвистике. Существуют различные точки зрения на понимание значения термина *поговорка*. Греческое слово *παροιμία* означает притча, поговорка. Этимология данного термина связана с церковно-служебной сферой, обо-

значающего «избранные места для чтения из Ветхого Завета» (Сл. Фасмера). В Словаре Даля *паремия* также рассматривается как церковный термин.

В. М. Мокиенко отмечает, что «статус паремий разного типа и их терминологическая и классификационная интерпретация постоянно обсуждаются и будут обсуждаться...», «теоретически возможен самый широкий взгляд на определение паремии – от образной лексемы до законченного воспроизводимого текста» [Мокиенко 2010: 11].

Анализ энциклопедических, лингвистических и терминологических словарей показал, что термин *пословица* употребляется чаще термина *паремия*, который считается гиперонимом терминов *пословица* и *поговорка*. Данное наблюдение говорит о сложной природе этого языкового феномена, а также о проблеме определения его статуса в русском языке.

Так, в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой (далее БЭС) пословица трактуется как краткое изречение поучительного характера, раскрывающее накопленный веками опыт народа, имеющее форму простого или сложного предложения (БЭС: 389). Л.Б. Кацюба отмечает, что рассмотрение термина *пословица* в словарях лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой, Д.Э. Розенталя, Н.В. Васильевой и др. показало, что содержание понятия заключается в определении пословицы как суждения, изречения, характеризующегося следующими свойствами: «устойчивость, многофункциональность, обобщенность, синтаксическая самостоятельность, образность, вневременность, особое ритмоинтонационное и фонетическое оформление, дидактизм, отражение ментальности» [Кацюба 2013: 65].

Рассмотрение различных толкований понятия *паремия* позволяет сделать вывод о том, что данное языковое явление обладает сложной природой и инициирует споры в современной лингвистике. Говоря о семантическом содержании термина *паремия*, Л.Б. Кацюба рассматривает паремию как пословицу, определяемую как народное речение, а также как краткое устойчивое выражение, которое используется в переносном значении, в форме простого или сложного предложения, которое описывает какую-либо жизненную ситуацию,

отражая при этом важное суждение, поучение, правила поведения, законы морали, созданные на основе богатого житейского опыта [Там же: 53].

До сих пор остается дискуссионным вопрос об отнесении паремий к фразеологическому составу русского языка (см., например: [Прохоров 1982; Телия 1999]). Так как паремии не способны создавать единицы речи, они относятся к единицам языка, аналогично фразеологизмам, что дает основание отнести их к фразеологическому уровню русского языка. Подтверждением этому можно считать толкование фразеологизма в БЭС: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (БЭС: 559). Но, опираясь на статью В.Н. Телия «Фразеология», следует отметить, что если рассматривать фразеологию в узком смысле, то она изучает единицы, отражающие значение исследуемого слова, взаимодействуя, таким образом, с лексикологией. В широком смысле фразеология исследует такие устойчивые фразы, как пословицы и поговорки (Там же: 560).

И.Е. Аничков рассматривал вопрос об идиоматичности паремий, являющийся актуальным и дискуссионным в лингвистике XX века. Ученый указывал на необходимость изучения структурно-грамматической составляющей паремий, предлагая обозначать пословицы и поговорки, являющиеся устойчивыми сочетаниями, термином «идиоматизм» [Аничков 1997: 89]. Однако отметим, что вопросы об отнесении паремий к фразеологии, к идиоматической сфере языка являются актуальными и до конца не решенными для исследователей в области фразеологии и паремиологии.

Относительно идиоматичности паремий следует указать, что в Словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой (Словарь Ахмановой) и Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики А.А. Баранова (Словарь Баранова) под идиомами понимаются синонимичные фразеологиче-

ской единице устойчивые сочетания. Согласимся с мнением Л.Б. Кацюбы о том, что об идиоматичности пословиц и поговорок следует говорить в процессе образования фразеологизмов из паремий, что характеризуется терминами «редукция (А.М. Бабкин, Ю.А. Гвоздарев), эллипсис (В.Л. Архангельский), импликация (В.М. Мокиенко): *У всякого свой царь в голове – без царя в голове* (ФЕ); *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь – за двумя зайцами* (ФЕ); ...» [Кацюба 2013: 55]. Подчеркнем, что фразеологичность и идиоматичность являются отличительным свойством собственно фразеологизмов. При этом мы опираемся на точку зрения Л.А. Шкатовой о том, что паремии, как и другие единицы, отличающиеся цельностью и воспроизводимостью, «обладают отдельными чертами фразеологических единиц, не будучи ими по сути» [Шкатова 2006: 283].

Отношение паремий к фразеологическому фонду русского языка определяет знаковый характер русских пословиц и поговорок, которые относятся к единицам языка, к важным элементам коммуникации. Говоря о фразеологизмах, необходимо указать на то, что они выполняют номинативную функцию, однако изучение синтаксиса фразеологизмов в последние годы выявило наличие у них и коммуникативных возможностей [Дидковская 2006: 234]. Коммуникативная функция паремий определяет их деление на «диктум и модус», указывает на их двуплановость, как способность описать определенную ситуацию, сопоставимую с объективной реальностью, а также скрытый смысл через соотношение восприятия «буквального» значения действительности с субъективной, эмоционально-экспрессивной модальностью (БЭС: 559).

Таким образом, можно констатировать, что в современной лингвистике одновременно с терминами *пословица* и *поговорка* употребляется термин *паремия*. В данной диссертационной работе мы будем использовать данные термины как равнозначные, опираясь на понимание паремии как гиперонима, родового понятия, названия пословицы и поговорки, являющихся устойчивыми единицами в виде целостных предложений дидактического характера, которые характеризуются семантической двуплановостью и воспроизводимостью.

В русле нашего исследования особый интерес представляют прагматические функции паремий, выделенные Л.Г. Пермяковым. К ним относятся моделирующая, дающая модель жизненной ситуации, поучительная, раскрывающая картину мира, прогностическая, отражающая будущие события, магическая, побуждающая словами к действию, негативно-коммуникативная, позволяющая уйти от ответа, развлекательная и орнаментальная функция, придающая речи выразительность и яркость [Пермяков 1975: 254–255]. С.В. Сидорков и Г.Д. Сидорова рассматривают такие функции паремий, как констативная, отражающая управление поведением в определенной жизненной ситуации, экспрессивная, выражающая эмоциональную оценку происходящему, и функция, определяющая достоверность информации (см.: [Сидорков 2003]).

Необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки формировались на основе определенных жизненных ситуаций общения людей в ходе трудовой деятельности, различных бытовых ситуаций, которые раскрывают особенности взаимоотношений людей в обществе, представляя собой неизменяемую величину для различных вариантов паремий. Двуплановая структура паремий позволяет использовать их в различных ситуациях. А.А. Потебня отмечал, что пословица, наряду с басней и иными поэтическими произведениями, но в большей мере и краткой форме, является ответом на любой сложный случай [Потебня 2003: 704].

Главной фигурой паремий является человек во всех своих «проявлениях». Пословицы и поговорки формируются в языке в связи с жизненными обстоятельствами и потребностями. По словам В.И. Даля, «это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометие...; их стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый...» [Даль 2004: 14]. Паремии, характеризующие все стороны человеческой жизни в каждодневных ситуациях, в работе, в быту и в общении, формировались на основе метких наблюдений человека за самим собой и за другими представителями социума, раскрывая тем самым нравственную суть человека,

а именно толкование содержания таких понятий, как добро, зло, правда, кривда, жалость, сострадание. Объединенные по тематическому принципу, паремии описывают духовные ценности, которые характеризуют жизнь и особенности менталитета носителя языка.

Для большинства русских писателей пословицы и поговорки, кладези народной мудрости, всегда являлись важным источником меткого и яркого художественного слова, образных средств. Например, А.Н. Островский часто называл свои пьесы пословицами и поговорками, подчеркивая тем самым идейную концепцию своих произведений: *Не в свои сани не садись. Бедность не порок. Свои люди – сочтемся. На всякого мудреца довольно простоты* и т.д. При этом во многих произведениях художественной литературы употребляются не только паремии, закрепленные в народном сознании и языке, но и формируются новые изречения, увеличивающие число пословиц и поговорок русского языка. Данные обороты принадлежат определенным авторам, но, тем не менее, они являются общенародным достоянием, вошедшим в общее употребление, закрепившиеся в тезаурусе современного носителя языка. Например: *И дым отечества нам сладок и приятен* (А.С. Грибоедов); *Вертеться, как белка в колесе* (И.А. Крылов); *Блажен, кто смолоду был молод* (А.С. Пушкин).

Исследователи русского фольклора занимались не только сборанием паремий, но и вопросами их происхождения, положения в целостной системе языка и художественных произведениях. В паремиях содержится совет, как вести себя в различных жизненных ситуациях, отражающий социально-исторический опыт поколений, народную мудрость народа: *Первый день гости – золото, второй – серебро, третий – медь; В камень стрелять – только стрелы терять; Хороший алмаз требует хорошей оправы; Куй железо, пока горячо.*

Известный исследователь в области русского фольклора В.П. Аникин справедливо заметил, что трудно перечислить все, о чем говорит русский народ в пословицах и поговорках. Это настоящая энциклопедия человеческих достоинств и пороков [Аникин 1988: 5]. Так, например, в пословицах с лексемами

золото и камень подчеркивается социальное неравенство богатых и бедных: *Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет; Богатство – с золотом, а бедность – с весельем.*

Пословица может рассматриваться и как реальная единица коммуникации, т.е. обладать адресованностью, признаком «речевой реализации языковой единицы иного уровня», в отличие от предложения [Месеняшина 2006: 262-269]. В любой ситуации паремии адресованы слушателю, представляя собой сборник жизненных и нравственных правил, законов, ценностей, передающихся из поколения в поколение. По меткому замечанию А.Н. Мартыновой, древние русские паремии дошли до наших дней, как «живые голоса наших предков», защищавших или опровергавших какие-либо жизненные принципы, понятия [Мартынова 1986: 5].

Паремии, активно употребляющиеся в разговорной речи, в текстах различных стилей, способны изменять свою структуру и семантику, занимая, таким образом, важное место наряду с другими жанрами народного фольклора. Однако, как отмечает Т.Г. Никитина, «фиксация живого слова (или, как в нашем случае, новой паремии), т.е. лексикографическая практика, пока опережает теорию лексикографирования паремиологической неологии» [Никитина 2013: 158].

Активизация использования паремий в современном русском языке привела к демократизации пословично-поговорочного жанра, которая способствовала формированию антипословиц, не отражающих какой-либо истины, общечеловеческих и национальных ценностей, а представляющих собой переосмысленные, трансформированные меткие выражения, характеризующиеся юмором, иронией и насмешкой. В словаре Х. Вальтера, В.П. Мокиенко «Антипословицы русского народа» находим такие примеры трансформаций известных нам пословиц, как *Хорошо тому живется, у кого стеклянный глаз. Он не трется и не бьется, и сверкает как алмаз; Куй железо, как курица лапой; Куй железо не отходя от кассы; Куй железо, может, что-нибудь получится; Куй железо, пока Горбачев; Не все золото, что в магазине продается; Молчание – золото, не трать его попусту; Под лежащий камень мы всегда успеем; Человеку, из*

которого песок сыплется, гололед не страшен (Словарь Вальтера, Мокиенко). Традиционные, народные, порожденные современной русской действительностью паремии, имеют как общие черты, так и функционально-семантическое различие. Традиционные пословицы представляют собой философские размышления о жизни и различного рода рекомендации, советы, являясь богатым фондом народной мудрости, жизненного опыта, отражением истории, культуры, системы ценностей, образов и представлений об окружающем мире. Переосмысленные, подвергнутые современной интерпретации известные русские паремии противостоят общепринятым истинам, ценностям и культурным концептам, отличаясь пародийной формой. В.А. Маслова называет антипословицы «новыми пословицами рубежа тысячелетий», так как они характеризуются воспроизводимостью, устойчивостью, грамматической организованностью, обладают образным планом и обобщенным значением, в котором заключен богатый опыт русского народа [Маслова 2014: 83].

Таким образом, можно заключить, что паремиями называются сложные образования, главными характеристиками которых являются устойчивость, воспроизводимость. Паремии определяются как единицы фразеологии, краткие и образные единицы фольклора, которые рассматриваются как результат трудового коллективного опыта, мышления, а также своеобразные способы языкового отражения представлений об окружающем мире. В узком смысле под термином *паремия* большинство исследователей понимают афоризмы народного происхождения, прежде всего, пословицы и поговорки, выполняющие функцию поучения, выражения народного миропонимания, способные в сжатой форме выразить богатый комплекс культурных смыслов, отражающих особенности человеческого сознания и общества в целом.

Паремии представляют собой языковые знаки, отличающиеся комплексом функционально-семантических возможностей. Многие исследователи указывают на наличие у паремий признаков синкретичных знаков, рассматриваемых как свободные сочетания слов, языковых единиц, объединенных общей семантикой подобно фразеологизму, и признаков предложения. Но в разнообразных

видах контекста паремии выступают как лаконичное и аргументированное дополнение к основному тексту, выполняя при этом «номинативно-характеризующую функцию в речи» [Казакова 2008: 36]. В рамках сжатого мини-текста паремии способны выразить и описать целый комплекс основных ценностей русской национальной культуры, раскрывая понятие одного явления путем сравнения, противопоставления с явлениями окружающего мира. Данный способ презентации значения дает возможность широкого взгляда на действительность, а также определения правильной оценки человеческого поступка. Паремии касаются всех сфер человеческого бытия, веры, надежды, причин поступков, оценок моральных и общественных законов, чести, традиций, реалий жизни, явлений и объектов природы, человеческой души, его менталитета. Так, главными ценностями русской культуры, отражающимися в языке посредством паремий, являются труд, здоровье, счастье, вера, жизнь, ум, родина, дом, семья, правда, добро и др. Ср., например, пословицу *Богатство – грязь, ум – золото*, в которой лексическое значение слова *ум* раскрывается на основе сравнения с *золотом*, закрепленным в тезаурусе большинства носителей языка как драгоценный, благородный металл, как мерило ценностей.

Таким образом, пословицы, поговорки и фразеологизмы находятся в тесной взаимосвязи в системе языка, а также на уровне тематики и семантической обобщенности, отражения тематики в процессе функционирования. Пословицы имеют свойство переходить в поговорки, которые, в свою очередь, могут стать фразеологическими оборотами.

1.2. Дифференцирование терминов *пословица* и *поговорка* в лингвистике

Паремии вступают в систему парадигматических и синтагматических отношений русского языка, образуя разнообразные тематические группы, вступая в синонимические и антонимические отношения. Наиболее ясным народным изречением является пословица, но наряду с ней сосуществуют и другие

единицы, похожие на паремии, поэтому необходимо тщательно рассматривать свойства каждой разновидности паремий с их особыми мировоззренческими функциями и своеобразием форм, зависящих также от самих мыслей и эмоций.

В.И. Даль, собиравший пословицы и изучавший их лингвистическую структуру, в предисловии к сборнику «Пословицы русского народа», писал, что включил в него, «кроме пословиц, пословичные изречения, поговорки, присловья, скоро (чисто) говорки, прибаутки, загадки, поверья, приметы, суеверья и много речений, коим не сумею дать общей клички, даже простые обороты речи, условно вошедшие в употребление» [Даль 2004: 13]. Мысль о единстве представленного в сборнике В.И. Даля материала пришла и к последующим ученым и собирателям, хотя Д.Н. Садовниковым *загадка* была едва ли не первой отделена от *пословиц* и *поговорок* [Садовников 1876]. Термин *паремия* указывал на тесные взаимосвязи фольклорных изречений и речений. Такие отличия паремий от фразеологизмов, как синтаксическая членимость, смысловая и интонационная завершенность, отнесение пословицы к суждению, а фразеологизма – к понятию способствовали выделению самостоятельной науки паремологии.

В современной лингвистике отмечается трудность в разграничении понятий *паремия* и *афоризм*. Афоризм определяется как устойчивое книжное выражение, передающее мнение автора о каком-либо жизненном явлении или событии в краткой форме. Паремиями называются афоризмы народного происхождения, которые отличаются лаконичностью, выразительностью, воспроизводимостью значения, имеющие поучительный смысл. З.К. Тарланов выделяет такие черты сходства, существующие между пословицами и афоризмами, как отношение к произведениям малых жанров, использование в контекстах в качестве целостной единицы, реализация мысли в образцовой форме и отношение к аксиоме [Тарланов 1999: 65-66]. Согласимся с мнением Н.Ф. Алефиренко, выделившим существенные отличия афоризмов от паремий по данным положениям: «1) характер содержания, 2) возможность применения, 3) особенности композиции и 4) ритмики, 5) а также набор синтаксических конструкций, в которые

они облакаются» [Алефиренко 2008: 242]. Автор подчеркивает, что некоторые исследователи паремий не отделяют пословицы от афоризмов [Там же].

Обобщая вышесказанное, отметим, что фразеологизмы, паремии и афоризмы являются вариантами устойчивых выражений, отличающихся разным набором семантических, структурных и функциональных особенностей. Таким образом, в данном диссертационном исследовании к паремиям относим пословицы и поговорки, которые способны выполнять функцию «нравоучения» и обладать статусом выразителей «народной мудрости».

Паремиологический фонд языка объединяет народные изречения, которые характеризуются устойчивостью, емкостью, структурными и семантическими особенностями, временем происхождения и уровнем значимости в языке и речи в определенной исторической эпохе. Они представляют собой схожие с фразеологическими оборотами устойчивые сочетания, которые отражают реалии жизни в виде красочных художественных миниатюр. В паремиях раскрываются этнографические особенности, географическая сфера с ее ландшафтами, природными объектами и явлениями, отражается память об исторических событиях.

Паремии характеризуются логико-семиотической парадигматикой (система логической трансформации) и парадигматикой жизненных реалий. В отличие от фразеологических оборотов, которые выступают в качестве элементов текстов, паремии относятся к текстам, к словесным образованиям, употребляющимся самостоятельно. Паремии имеют определенную тему, обладают планом композиционной, логической структуры и планом реалий. Так, представляется возможным рассматривать паремии как языковые единицы и как фольклорные тексты.

Термины *пословица* и *поговорка* по-разному интерпретируются исследователями (см., например: Н.Ф. Алефиренко, В.П. Аникин, Ф.И. Буслаев, О.С. Ахманова, Л.В. Басова, В.И. Даль, В.П. Жуков, А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермяков, М.А. Рыбникова, Л.Б. Савенкова, И.М. Снегирев, К.Д. Сидоркова, В.Н. Телия, Н.И. Шейко и др.).

В.И. Даль называет *пословицу* притчей, приговором, суждением, намеком «с приложением к делу». По мнению исследователя, пословица состоит из двух частей – «из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения» [Даль 2004: 14]. Под *поговоркой* В.И. Даль понимает «окольное выражение, но без притчи, без суждения, заключения, применения», являющееся первой частью пословицы [Там же: 15]. Таким образом, главное отличие пословицы от поговорки, по мнению Даля, заключается в том, что она имеет назидательный характер и состоит из двух частей.

По определению А.Н. Мартыновой, пословицы – «явления мысли, языка и искусства. <...> это народные речения, в которых отражен многовековой социально-исторический опыт народа, имеющие устойчивую, лаконичную, ритмически организованную форму и поучительный смысл» [Мартынова 1986: 6]. Поговорка придает речи красочность, выразительность и яркость, а пословица придает ей грамматическую завершенность и смысловую законченность [Там же: 9]. А.Н. Мартынова полагает, что главным в пословице как жанре фольклора является ее смысловая двуплановость.

В.П. Аникин полагал, что в поговорках отсутствует прямой обобщенный назидательный смысл, законченное суждение, в отличие от пословиц, которые являются народными изречениями, отражающими народную мудрость. «Отличие поговорки от пословицы сам народ видит в том, что поговорка – это украшение речи – цветок, тогда как пословица – суждение полное, завершенное, зрелое – ягодка» [Аникин 1957: 15].

В.П. Жуков отмечает, что пословица отличается от поговорки наличием прямого и переносного смысла, что сближает поговорку с фразеологизмом (Словарь Жукова). А.А. Потебня указывал на поэтичность пословицы, автором которой является как народ, так и отдельный человек [Потебня 1976: 521]. Подчеркнем, что многие русские пословицы отражают лишь прямой смысл. Ср.: *Не имей сто рублей, а имей сто друзей; В гостях хорошо, а дома лучше.*

И.М. Снегирев считал, что поговорки представляют собой намек, уподобление, общеизвестный оборот речи, что сближает их с фразеологизмами. При-

веденное высказывание относится к поговоркам, которые описывают характер и внешность человека: *Не лыком шит; Ни в пир, ни в мир, ни в добрые люди*. О пословицах И.М. Снегирев говорил: «Сии изречения людей, среди народа превосходных умом и долговременною опытностью, <...> составляют – мирской приговор, общее мнение, одно из тайных, но сильных, искони сродных человечеству средств к образованию и соединению умов и сердец» [Снегирев 1831: 3]. По его мнению, пословицы – это результат наблюдения и размышления русского народа на основе богатого жизненного опыта, отражающие общественное мнение, нравственные законы, исторические события и наблюдения над объектами природы.

«Пословицы будем мы рассматривать, – писал Ф.И. Буслаев, – как художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [Буслаев 1861: 80]. Известный исследователь и собиратель паремий М.А. Рыбникова полагает, что «поговорки – это поэтическая форма слова: метафора, сравнение, эпитет, определение», а пословица представляет собой грамматически законченное суждение [Рыбникова 1961: 16-17]. Пословицы, по мнению исследователя, отличаются от поговорок тем, что они отражают миропонимание русского народа, сложившееся в результате его трудового опыта, т.е. обладают многозначностью, заключающуюся в способности раскрыть суть явлений окружающего мира [Там же: 8].

Г.Л. Пермяков отмечает, что пословица, в отличие от поговорки, является сложившимся, грамматически завершенным клише, не способным трансформироваться в речи. По мнению исследователя, пословицы и поговорки различаются количеством слов, грамматической полнотой, типами словосочетаний и предложений, коммуникативными и синтаксическими типами, способом «актуального членения и сочетания» [Пермяков 2001: 12]. Однако пословицы и поговорки схожи в их отношении к устойчивым сочетаниям, активно употребляющимся в речи. З.К. Тарланов отмечает «обобщающую функцию» пословицы, а также наличие в структуре поговорки слов «конкретно-указательной семантики» [Тарланов 1993: 167, 174]. Л.И. Швыдкая определяет пословицу как

«цельнопредикативную» фразеологическую единицу с обобщающим значением, а поговорку как «цельнопредикативную» фразеологическую единицу с необобщающим значением [Швыдка 1973: 6].

Таким образом, рассмотрение различных точек зрения на толкование понятий *пословица* и *поговорка* в современной лингвистике позволяет сделать следующие выводы:

1. Пословицы и поговорки не имеют особого отличия и относятся к отдаленной области фразеологии (В.Т. Бондаренко).

2. Пословицы и поговорки существенно отличаются от фразеологизмов и различаются способом выражения суждения (В.И. Даль, И.М. Снегирев, М.А. Рыбникова), наличием буквального и переносного смысла (А.А. Потебня, В.П. Жуков).

3. Главным признаком отделения пословиц от поговорок является признак грамматической завершенности, смысловой законченности и эмоциональной окрашенности (А.Н. Мартынова, В.П. Аникин, И.М. Снегирев, М.А. Рыбникова, Г.Л. Пермяков).

4. В отличие от пословиц, поговорки относятся к фразеологии, так как характеризуются устойчивостью, смысловым единством, синтаксической неделимостью, воспроизводимостью и функциональной близостью к слову (А.Н. Тихонов, З.К. Тарланов).

5. В одном ряду с пословицами и поговорками выделяется большая группа пословично-поговорочных выражений (А.В. Жуков, К.А. Жуков).

Согласно определению Н.Ф. Алефиренко, пословицы являются устойчивыми фольклорными афоризмами, обладающими образной и «безобразной» структурой значения, равными суждению, независимыми от контекста, имеющими подтекст. Поговорки представляют собой равнозначные суждению устойчивые выражения, зависящие от внешнего контекста, способные придать устной и письменной речи выразительность [Алефиренко 2009: 248]. Однако мы придерживаемся мнения, что паремии (пословицы и поговорки) имеют значительное отличие от фразеологизмов, определяются целым рядом функцио-

нально-семантических, синтаксических особенностей, а именно отличаются грамматической завершенностью, смысловой законченностью, наличием буквального и переносного смысла, способом выражения суждения, что выделяет их в ряду средств языкового отражения национальной картины мира.

1.3. Проблемы и основные направления изучения паремий

Такие представители славянской паремиологии, как Ф.Л. Челаковский, В.И. Даль, Ю. Кжижановский и др., внесли большой вклад в развитие современной паремиологии. Как известно, большая часть изданных в советское время сборников русских пословиц и поговорок (например, «Русские пословицы и поговорки» М.А. Рыбниковой, «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVII – XX веков» М.Я. Мельц, В.В. Митрофановой и Г.Г. Шаповаловой), опиралась на Далевскую традицию, используя местные компоненты пословиц в соответствии с советской идеологией.

В 80-е годы появились такие труды, как «Сборник пословиц русского народа» под редакцией В. Танчука, «Русские пословицы и поговорки» В.П. Аникина [Аникин 1988]. К сожалению, авторами данных сборников не указывались источники отобранного материала, что затрудняет определение точной информации о времени формирования и употребления паремий. Тематическое разделение паремиологического материала встречается в работах А.С. Спирина [Спирин 1985] и В.И. Зимина [Зимин 2008]. Следует отметить, что определение источников, хронологии, а также подлинности паремий представляется невозможным без достоверного установления их временных и пространственных характеристик. Именно поэтому многие исследователи полагают, что главной проблемой современной паремиологии считается формирование грамотных и точных сборников паремий различных типов. В связи с этим в разное время в паремиографии понятие и толкование терминов *пословица* и *поговорка* постоянно изменялось. Так, В.М. Мокиенко отмечает, что «древнерусское слово *пословица* было многозначным: оно характеризовало и любой словесный договор, и соглашение между отдельными людьми, и «соумышление», и вообще –

согласие, мир. Одним из таких значений было и «краткое выразительное изречение, иносказание, сентенция»» [Мокиенко 2015: 7].

Современные носители языка четко не различают понятия *пословица* и *поговорка*. Потребность в дифференцировании данных терминов появилась у европейских паремиологов раньше, чем в российской филологической и фольклорной традиции, в которой данные понятия стали различаться. Так, В.И. Даль относил к пословицам такие народные изречения, как *Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Любишь кататься, люби и саночки возить*, а к поговоркам – *чужими руками жар загребать, свалить с больной головы на здоровую* – языковые единицы, которые многие лингвисты относят к фразеологизмам. В.П. Жуков под пословицами понимает краткие народные изречения, которые характеризуются целостностью, синтаксической законченностью, наличием прямого и переносного плана, а к поговоркам он относит изречения с буквальным планом значения. Но, по мнению некоторых лингвистов, данное толкование пословиц и поговорок не оправдано, так как в языке представлены пословицы без образа, переходящие в поговорки с законченной синтаксической конструкцией. Таким образом, как мы отмечали выше, термин *поговорка* понимается большинством лексикографов как фразеологизм в узком смысле слова.

Анализ существующих сборников, словарей пословиц и поговорок показал, что одной из трудностей при их составлении является то, что многие авторы к паремиям относят близкие по семантике и структуре языковые единицы: молвушки, приметы, приговорки, скороговорки, загадки и другие, имеющие паремиологический статус. Х. Касарес отмечает, что исследованием пословиц занимаются не только паремиологи и фольклористы, но и лингвисты, рассматривающие пословицы как лингвистические тексты [Касарес 1958: 215].

Многие паремиологи (Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов, Л.Б. Савенкова, Г.Д. Сидоркова и др.) предпринимали попытки определения статуса паремий в языке и речи, изучения их синтаксической, лексической, стилистической структуры, их разграничения, а также рассмотрения возможности функционирования паремий в русском языке. Описание статуса паремий различного типа, их тер-

минологической и классификационной характеристики представляется важной задачей в связи с различными научными подходами к определению понятия *паремия*, существующими в современной лингвистике. Актуальной проблемой современной паремиологии является использование пословиц и поговорок в языке, письменной и устной речи, а также их функционирование в тезаурусе современного носителя языка. Благодаря содержанию комплекса культурных смыслов, отражающих человеческое миропонимание, нравственную систему ценностей, описывающих эмоционально-экспрессивную оценку человеческих поступков, паремии активно используются как современными носителями языка в речи, так и большинством авторов в текстах различных жанров.

В современной лингвистике выделяются два основных направления изучения пословиц. Первое направление определяется исследованием их семантики, структуры, семиотики, а также логических отношений [Селиверстова 2009; Сергиенко 2007; Сидорков 2003; Mieder 2009; Veldhuis 2000]. Для второго направления характерно изучение значения и роли паремий в коммуникации, а также в социальной жизни людей [Čermák 2003; Ďurčo 2005]. При этом в отечественной паремиологии отделение пословицы от близких образований происходит по семантическому и структурному критериям. Так, Е.В. Иванова рассматривает четыре направления в изучении паремий: *традиционное*, с целью определения «генетических и типологических черт сходства пословиц, описания пословичных эквивалентов, аналогов и безэквивалентных пословиц», *социолингвистическое*, для выявления сходств и различий в жизненных условиях народа, содержащихся в пословицах, *лингвокультурологическое*, исследующее похожие и различные характеристики культуры, содержащиеся в пословицах культурные символы, концепты, универсалии и *когнитивное* – с целью описания различий в миропонимании [Иванова 2006: 5-6].

Ученые-фольклористы и лингвисты различных областей науки уделяют особое внимание изучению спорной природы пословиц [Иванова 2006: 22]. С.В. Птушко, опираясь на различные определения пословицы, выделил четыре подхода: фольклорный, лингвистический, лингвокультурологический и когни-

тивный [Птушко 2006]. С точки зрения лингвистики, пословица рассматривается как текст и знак. Однако Г.Л. Пермяков полагает, что пословицу, рассматриваемую как языковой знак, можно отнести к лингвистике, а как текст – к фольклору, что дает возможность для выделения пословиц как паремиологического уровня языка [Пермяков 1975: 250].

Современными отечественными лингвистами отмечается активное употребление пословиц и поговорок в разговорной речи благодаря законченности, устойчивости и логической завершенности паремий. И.Е. Аничков отмечает, что пословица – это самая краткая литературная форма после басни, которая существует в литературной сфере и в сфере языка, представляя собой лингвистический факт [Аничков 1992: 141]. К.И. Григас говорит о художественных, или поэтических образах пословицы, и в то же время пословица расценивается им как часть языка и инструмент информации [Григас 1987: 287].

Следует отметить, что употребление паремий разнообразной тематики зависит от личностного выбора и продиктовано языковой избирательностью каждого отдельного индивидуума. Широкое использование паремий связано с происходящими событиями в социуме, которые кратко, четко и ярко отражены в тематических группах пословиц и поговорок. Большинство исследователей отмечает необходимость в разработке особых словарей, иллюстрирующих функционирование пословиц и поговорок в устной и письменной речи. Также указывается и такое важное свойство паремиологии, как вариантность, взаимодействие пословиц и поговорок, которое затрудняет их точное лексикографическое описание. Тем самым пословица рассматривается как источник поговорки (в узком смысле фразеологизм), являясь, таким образом, не ярко выраженным вариантом пословицы. Например, В.П. Аникиным и Л.С. Паниной русская идиома *ни Богу свечка, ни черту кочерга* определяется как эллипсис пословицы *Упрямый, что лукавый, ни Богу свечка, ни черту кочерга* [Аникин 1957: 48, Панина 1993: 130].

Паремиологи изучают вопрос отражения посредством пословиц явлений окружающего мира, а также основных значений национальной и общечелове-

ческой культуры, являющихся актуальными и востребованными для современных носителей языка. Во многих сборниках пословиц и поговорок паремии распределяются по тематическому принципу, примером чему могут служить сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», словарь В.И. Зиминой, А.С. Спириной «Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь», «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зиминой, а также монография Е.В. Ивановой «Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц)», в которой содержатся тематические рубрики паремий.

В.М. Мокиенко в статье «Аспекты исследования славянской паремиологии» приводит несколько тематических групп из современных паремиологических исследований: «паремиологическая философия жизни» [Демидкина 2007], «духовный мир русского крестьянина» [Пушкарев 1994], психологический портрет диалектоносителя в пословицах и поговорках [Никитина 2000], лингвокультурная доминанта «Дом» – «Родина» – «Чужбина» в русских и английских пословицах [Свинцова 2005], «концепт «Молчание» в русских и английских пословицах» [Носова 2008]» [Мокиенко 2015: 13].

Важным вопросом паремиологии является вопрос соединения основного значения пословицы и концептов, содержащихся в ее компонентах. Например, содержание собственных имен в структуре паремий анализировались Т.Н. Кондратьевой, Л.И. Степановой и др. При этом ученые стремятся определить лингвокультурологическую составляющую фразеологии и паремиологии, их культурный код [Ковшова 2013].

Несмотря на попытки отечественных и зарубежных исследователей определить «паремиологический минимум», их научный опыт показал, что «общего минимума» для носителей определенного языка не существует, но есть определенная область паремий, представляющая собой ядро национальной паремиологии, которое может варьироваться в тезаурусе носителей языка в зависимости от индивидуального восприятия слова, понимания его изобразительных и эмоционально-экспрессивных возможностей, а также личного речевого опыта.

Е.Е. Иванов, А. Крикман предлагают заменить поиски предложенного Г.Л. Пермяковым «паремиологического минимума» описанием и характеристикой «основного паремиологического фонда» славянских языков на основе анализа той или иной паремии, зафиксированной в определенных источниках [Мокиенко 2010: 15]. Важным признаком, характеризующим единицы основного паремиологического фонда языка, является их устойчивость во времени, представленность в паремиографических источниках разных исторических эпох. При выделении ядра паремического фонда языка главными паремиографическими источниками, содержащими языковой материал, являются лишь такие словари, которые считаются представительными по количеству и способу отбора единиц, что позволяет увидеть подлинный состав паремиологической подсистемы в различные исторические периоды. Следовательно, определение качественных и количественных критериев паремического фонда русского языка необходимо для создания четкой квалификации данного фонда, его описания, а также для сравнительно-исторического и типологического анализа паремий на основе достоверных, проверенных временем лингвистических данных.

По мнению О.В. Ломакиной, пословица относится к художественному мини-тексту, который воспринимается избирательно и субъективно, что связано с языковой компетенцией носителей языка [Ломакина 2015: 16-17]. Таким образом, одной из основ исследования и лексикографического описания паремий является анализ существующих классификаций пословиц и поговорок, рассмотрение тезауруса современного носителя языка, что даст возможность составить представление о составе «паремиологического фонда» родного языка.

1.4. Классификация паремий в словарях пословиц и поговорок

Развитие современной паремиологии зависит от решения вопроса о научной классификации пословиц и поговорок. Рассмотрим существующие виды классификации паремий в современной лингвистике.

К первой относится *алфавитная классификация*, заключающаяся в расположении пословиц и поговорок в алфавитном порядке, от начальных букв первого слова. Так располагаются паремии во многих сборниках прошлых веков и в современных изданиях, например, в словарях Снегирева, Жукова, Мокиенко и Никитиной, Модестова. Главное неудобство такого способа расположения состоит в том, что варианты одной пословицы, которые начинаются с разных букв, могут оказаться в разных местах словаря или сборника.

Вторая классификация – *лексическая*, или *энциклопедическая* – создается, по опорным словам, и характеризуется размещением паремий по тем ключевым словам, из которых они состоят. Такой принцип расположения материала представлен у советского паремиолога А. Жигулева, а также у немецких исследователей Х. Байера, А. Байера, А.Е. Графа. При такой классификации паремии, сходные по смыслу, но отличающиеся по лексическому составу, могут попасть в различные группы.

Третья классификация определяется как *монографическая*, объединяющая паремии в зависимости от места и времени их собирания, с целью изучения исторической составляющей пословиц и поговорок, а также рассмотрение их в хронологическом порядке. На основе данной классификации в издательстве АН СССР в 1961 году вышла книга «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков».

К четвертой классификации относится *генетическая*, заключающаяся в разделении паремий по конкретным языкам и этносам.

Пятая классификация – *тематическая* – состоит в распределении пословиц и поговорок по определенным темам народного изречения, по их смысловой структуре и содержанию. Тематическую классификацию использовали в своих словарях и сборниках В.И. Даль, М.А. Рыбникова, А.Н. Мартынова и В.В. Митрофанова, В.П. Фелицина, Ю.Е. Прохоров, В.И. Зимин, А.С. Спирин, В.И. Зимин и большинство других отечественных паремиологов.

М.А. Рыбникова в сборнике «Русские пословицы и поговорки» использует тематическое объединение паремий, что дало ей возможность выявить группы

пословиц и поговорок, максимально обобщенно характеризующих различные стороны человеческой жизни, оценку прошлой и настоящей действительности. Приведем классификацию паремий на основе их смыслового содержания, предложенную М.А. Рыбниковой:

1) пословичные выражения, раскрывающие внутренние и внешние качества человека;

2) различные состояния человека;

3) оценка поступка;

4) характеристика жизненных обстоятельств;

5) оценка явлений, предметов, их количественные и качественные свойства [Рыбникова 1961]. Автор сборника отмечает невозможность объединения паремий в более узкие тематические группы вследствие многозначности пословиц и поговорок. Необходимо отметить, что метафоричность определенных слов паремий не изменяет смысла цельного высказывания, не создавая, тем самым, переносного смысла.

Приведем также классификацию пословичных клише, разработанную Г.Л. Пермяковым. К пословицам и поговоркам исследователь относит клише трех видов грамматической завершенности: отдельные сочетания слов, самостоятельные предложения, небольшие цельные рассказы или сцены.

Первые два клише являются в речи предложениями, а третье представлено в языке и в речи несколькими предложениями, создавая, таким образом, сверхфразовое единство. Таким образом, клише первого типа Г.Л. Пермяков относит к поговоркам либо предлагает называть их «присловьями». Клише второго типа являются пословицами. Важно подчеркнуть, что клише данного типа В.И. Даль рассматривал как «пословичные изречения», но Г.Л. Пермяков называет их «народными афоризмами» или просто «афоризмами». Клише третьего типа относятся исследователем к побасенкам либо «анекдотам». Все перечисленные клише могут быть с прямой и образной мотивировкой [Пермяков 2001: 15].

Г.Л. Пермяков, рассматривая вопрос о совпадении пословичных изречений разных народов мира, приходит к выводу, что основная разница между пословичными изречениями различных народов – «их этическая, географическая и прочная специфика», заключающаяся «в образном строе, в местных реалиях и понятиях» [Пермяков 2001: 18]. Общее же, по мнению исследователя, состоит в логическом содержании, в характере отношений между вещами действительной жизни, отражающихся в паремиях. Каждый человек использует пословичное клише в устной либо письменной речи по характеру ситуации, поэтому «пословицы и поговорки (как и другие изречения данного жанра) – не что иное, как знаки определенных ситуаций или определенных отношений между вещами» [Там же]. Таким образом, важным в паремиях является их значение, содержание, суть раскрываемых с их помощью определенных жизненных ситуаций.

Также исследователь указывает, что все паремии имеют определенную тему, обозначают конкретную ситуацию, а также обладают «тремя структурными планами – планом лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической (и семиотической) структуры и планом реалий» [Там же: 30]. Но следует отметить, что существуют пословичные изречения, не моделирующие определенные жизненные ситуации, называемые «нечленимыми предложениями» и «нечленимыми фразами». Интересен тот факт, что в речи могут встречаться высказывания, моделирующие какую-либо ситуацию, не являясь при этом ее знаком. Таким образом, знаковая основа и моделирующая способность связанных между собой народных изречений могут быть разными и самостоятельными свойствами паремий. Если рассматривать пословичные изречения как знаки, то их можно отнести к языку, если же рассматривать их как модели, они принадлежат фольклору [Там же: 31].

Народные изречения Г.Л. Пермяков предлагает разделить на однотемные и многотемные паремии. К однотемным автор относит различного рода приметы, бытовые и хозяйственные наблюдения, а также рекомендации (*Ласточки низко летают – скоро будет дождь*). К числу многотемных – пословицы, поговорки,

загадки и другие синтетические паремии (*Одна ласточка не делает весны*). Реалии, на которых построена синтетическая паремия, являются важными как показатели различных обобщенных свойств, встречаемых в любой области жизни. Автор полагает, что определять тему паремий по реалиям, входящим в их состав либо по контексту не является правильным. Темой синтетических паремий является законченная в ней «инвариантная пара противопоставлений» [Там же: 33]. Таким образом, именно тематическая классификация паремий «дополняет их логико-семиотическую классификацию», освещающую «логическую форму их содержания», а также характеризует «логическую субстанцию их содержания» [Там же].

В нашем диссертационном исследовании мы опираемся на тематическую классификацию паремий, позволяющую рассмотреть разнообразие тематических групп пословиц и поговорок, представленных в словарях и сборниках паремий различных веков, а также выделить определенный класс пословичных изречений, в составе которых содержатся лексемы, называющие различные металлы, минералы и горные породы. Вычленение и анализ паремий с данными лексемами создали предпосылки для выделения и описания паремий с компонентом «полезные ископаемые».

1.5. Представленность паремий с компонентом «полезные ископаемые» в лексикографических источниках XIX – XXI веков

Для определения материала исследования в ходе диссертационной работы мы обратились к данным сборников пословиц и поговорок И.М. Снегирева, М.А. Рыбниковой, А.Н. Мартыновой и В.В. Митрофановой, словарей Жукова, Зимина, В.П. Фелициной и Ю.Е. Прохорова, отражающих паремиологический фонд русского языка в его определенном историческом развитии, а именно с середины XIX в., когда собирателями фольклора, исследователями русских паремий, первыми лексикографами были предприняты попытки описать, классифицировать русские пословицы и поговорки, – до начала XXI века. Важно от-

метить, что до 30-60-х годов XIX века авторы первых печатных сборников русских паремий (Н. Г. Курганов «Письмовник» 1769 г., А.А. Барсов «Собрание 4291 древних российских пословиц» 1770 г.) не приводили своих рассуждений о народных изречениях, не раскрывали их толкования и не выделяли тематические группы.

Анализ выбранных нами словарей способствовал выделению лексем *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*, зафиксированных в русских пословицах и поговорках. В ходе дальнейшей работы паремии с выделенными лексемами были отнесены к паремиям с компонентом «полезные ископаемые» (См. Приложение 10). Наименование компонента было сформулировано в результате изучения толкования термина *полезные ископаемые*, обозначающего горные породы, металлы и минералы, использующиеся в народном хозяйстве. К полезным ископаемым относятся твердые (различные руды, уголь, мрамор, гранит, соли); жидкие (нефть, минеральные воды); газовые (горючие газы, гелий, метан); горючие (уголь, торф, нефть, природный газ, горючие сланцы); рудные (руды горных пород), включающие металлические полезные компоненты и неметаллические (графит, асбест); нерудные (неметаллические и негорючие полезные ископаемые: песок, гравий, глина, мел, известняк, различные соли. Отдельной группой стоят драгоценные и поделочные камни) [[https:// geographyofrussia.com/poleznye-iskopaemye/](https://geographyofrussia.com/poleznye-iskopaemye/), 21.05.2017]. Таким образом, слова *глина, камень, песок* были отнесены к группе «горная порода», *железо, золото, серебро* к группе «металлы», *алмаз, гранит* к группе «камни» и причислены к лексемам, называющим полезные ископаемые.

В сборнике М.А. Рыбниковой и словаре В.И. Зимина паремии с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро* включены в тематические группы, выражающие разнообразные концепты: *мир, жизнь, человек, общество, труд, учеба, любовь, дружба, семья, ум, правда, горе, добро, зло, язык, речь, слово, наука, время, здоровье, природа, приметы, времена года, погода* и другие.

Исследование термина *концепт* российскими учеными С.А. Аскольдовым-Алексеевым, Н.Н. Болдыревым, Д.С. Лихачевым, В.В. Красных, З.Д. Поповой, И.А. Стерниным и другими дали возможность рассматривать концепты как определенные единицы мышления человека, но не единицы знания, заложенные в памяти людей. Следует подчеркнуть, что большинство концептов не имеют точного, закрепленного за ними названия. Также не все существующие концепты отражают духовные, нравственные ценности народа и обладают этнокультурной спецификой. Так, сделанные исследователями выводы создали предпосылки для выделения паремий с компонентом «полезные ископаемые», к которым могут быть отнесены все паремии, описывающие сущность одного явления на основе сопоставления с физическими и химическими свойствами единиц, называющих различные металлы, минералы и горные породы.

В сборнике М.А. Рыбниковой и словаре В.И. Зиминой отсутствует отдельная тематическая группа паремий с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*, отражающими народную мудрость на основе сравнения жизненных реалий с характеристиками природных объектов. В сборнике М.А. Рыбниковой содержатся две тематические группы, названные «Логика фактов. Природа вещей» и «Время. Времена Года. Погода. Природа», в которых встречаются некоторые паремии с рассматриваемыми нами лексемами.

В группе «Логика фактов. Природа вещей» расположена одна поговорка – *Время дороже золота*, а в группе «Время. Времена Года. Погода. Природа» пять паремий: *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Вода и камень долбит; Слово – серебро; молчанье – золото; Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото*. М.А. Рыбникова справедливо указывает на то, что раздел «Логика фактов. Природа вещей» состоит из паремий, которые можно было бы включить в другие разделы сборника. Однако объединение поговорок и поговорок в данный раздел связано с отражением в их смысловой структуре восприятия природы, окружающей действительности, желание человека познать суть фактов, явлений жизни [Рыбникова 1961: 6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что М.А. Рыбникова предприняла попытку объединить в отдельную тематическую группу паремии, отражающие различные наблюдения человека над жизнью, отношение к явлениям действительности на основе опыта, раскрывающие возможность человека определить логику фактов и природу вещей. Пословицы и поговорки данной группы содержат важные советы, с опорой на истинную природу вещей, о которой говорил Г.Л. Пермяков (2001). По мнению М.А. Рыбниковой, «эти пословицы, говоря о логике фактов и о природе вещей, рождены наблюдательностью народа и реалистичностью его мышления» [Рыбникова 1961: 219]. Большинство паремий с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*, зафиксированных в сборнике М.А. Рыбниковой, распределены по другим тематическим группам.

В Словаре А.Н. Мартыновой, В.В. Митрофановой паремии расположены по тематическому принципу, а внутри находятся тематические разделы по алфавиту первых слов. Каждый подраздел включает определенные рубрики, среди которых отмечаем такие, как «Логика фактов, событий, явлений» и «Труд, мастерство, орудия труда», где было выделено 20 паремий с лексемами *железо, золото, камень, песок, серебро*, которые нами отнесены к паремиям с компонентом «полезные ископаемые». Например: *Бело, да звону нет (да не серебро); И белый песок в грязи чернеет; Вскипело б железо, а молотки сыщутся; Видно золото и в мякине; Заря золотом осыплет* и другие.

В Словаре В.П. Фелициной, Ю.Е. Прохорова в тематической классификации по алфавиту содержатся лишь 7 паремий с названиями таких полезных ископаемых, как *железо, золото, камень, серебро*, расположенных в тематических группах «Болтливость, молчаливость», «Видимость и сущность», «Лень», «Любовь», «Упрямство», характеризующих особенности русского менталитета.

Таким образом, приведенные данные позволяют нам сделать вывод о наличии в словарях паремий разных исторических периодов пословиц и поговорок с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*, описывающих природные объекты, их физические и химические свойства,

менталитет, склад ума русского народа, его наблюдения над окружающим миром, а также об отсутствии отдельной тематической группы, объединяющей паремии с компонентом «полезные ископаемые».

Выделение паремий с компонентом «полезные ископаемые» на основе рассмотрения и анализа отмеченных лексикографических источников обусловило необходимость обращения к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, достоинством которого является большой и богатый иллюстративный материал, состоящий из фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Методом направленной выборки было зафиксировано 93 паремии, включающие и описывающие выделенные лексемы. С лексемой *алмаз* – 4, *глина* – 2, *железо* – 12, *золото* – 26, *камень* – 32, *песок* – 9, *серебро* – 8. Анализ отобранных единиц в Словаре Даля показал наличие большого числа пословиц и поговорок с лексемой *камень*, а также отсутствие паремий с лексемой *гранит*.

Проведем лексико-семантический анализ паремий с выделенными нами лексемами. Так, в пословице *Куй железо, пока горячо* благоприятная ситуация для совершения человеком какого-либо действия описывается через сопоставление с процессомковки *железа*. Тем самым подчеркивается его физическое свойство – пластичность. В паремиях *Ржавое железо не блестит; В огне и железо плавко* народная мудрость раскрывается через описание химических и физических свойств *железа*, что может являться дополнительным источником горно-геологических знаний.

Важно отметить, что в исследуемых пословицах и поговорках через компоненты *алмаз, глина, железо, золото, камень, песок, серебро* отражаются как эмоционально-экспрессивная оценка поступков человека, жизненных реалий, так и наблюдения человека над явлениями и объектами природы, сформировавшиеся на основе богатого жизненного опыта. Таким образом, паремии с компонентом «полезные ископаемые» «соотносятся, с одной стороны, с горно-геологической терминологией, с другой – с природно-ландшафтным кодом культуры, т.е. совокупностью имен, научных характеристик, свойств природ-

ных объектов и элементов ландшафта, которые выступают в роли языка культуры» [Щукина 2014: 167].

Лексико-семантический анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые» в Словаре Даля позволил выделить три подгруппы.

Первая подгруппа объединяет паремии, отражающие физические и химические свойства полезных ископаемых (13 паремий). В паремиях данной подгруппы в иносказательной форме через описание свойств полезных ископаемых выражаются традиционные ценности, мудрость, склад ума, отношение к природе, взгляды русского народа. Например: *В огне и железо плавко; От жару и камень треснет; Ржа железо ест; Ржавое железо не блестит; Золото и на воде плавает; Золото железо режет* и т.д. Выделенные пословицы могут использоваться как дополнительный источник знаний о природных объектах, сформированных на основе наблюдений над явлениями окружающего мира.

Во вторую подгруппу входят паремии, раскрывающие национально-культурные особенности русского народа, его социально-исторический опыт через ассоциации с объектами природы (31 паремия). Например: *Кто умеет золотом шить, не пойдет молотом бить: а кто умеет молотом бить, не пойдет землю рыть; При рати железо дороже золота; Орем землю до глины, а едим мякину; Песок под ногами, а кому нужно, возят; Пора да время дороже золота; Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет; Кто живет в добре, тот ходит в серебре* и т.д.

К третьей подгруппе относятся паремии, описывающие особенности национальной языковой картины мира через сопоставление со свойствами полезных ископаемых. Паремии, входящие в данную подгруппу, относятся к горно-геологической тематике, раскрывая при этом мировоззрение русского народа, его отношение к объектам природы (49 паремий). Например: *Тверд (верен, дорог), как алмаз; Алмаз стекольщика белит, негоден, не режет, а только скребет, царапает; Человек не глина, а дождь не дубина, не убьет и не размочит; Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит; Верен, что золото*

в огне; Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства; Он из песку веревки вьет; Камень не человек, а и тот рушат и т.д.

Обращение к Словарю Даля способствовало выделению паремий с компонентом «полезные ископаемые», отражающих народную мудрость через описание свойств и характеристик природных объектов.

Для сравнения количественного состава и выявления трансформаций лексической структуры паремий с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*, зафиксированных в Словаре Даля, были использованы сборник М.А. Рыбниковой и словарь В.И. Зимины, содержащие паремии с выделенными лексемами.

В сборнике М.А. Рыбниковой методом направленной выборки было зафиксировано 46 паремий: с лексемой *алмаз* – 2, *глина* – 2, *железо* – 4, *золото* – 23, *камень* – 10, *серебро* – 5. Отметим небольшое число паремий с данными лексемами, их структурные и смысловые отличия от паремий, выделенных в Словаре Даля, а также отсутствие пословиц и поговорок с лексемами *гранит* и *песок*. Например: *Хороший алмаз требует хорошей оправы; Не всегда серебро да золото светятся; Поддельное золото темнеет; Не грязь, да не глина, мастеру и есть нечего было; Много звёзд на небе, да высоко, много золота в земле, да глубоко, а за пазухой грош на всякое время хорош; Вода и землю точит и камень долбит; В горну и железо плавится* и т.д. Самое многочисленное объединение составляют паремии с лексемой *золото*.

Разделение паремий, представленных в сборнике М.А. Рыбниковой, на три подгруппы, выделенные ранее, показало, что наименьшее число пословиц и поговорок входит в первую подгруппу паремий, как и в Словаре Даля.

Широко представлены паремии, которые можно отнести к третьей подгруппе (19 единиц): *Железо уваришь, а злой жены не уговоришь; Первый день гости – золото, второй – серебро, третий – медь; Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь; На одном месте и камень мхом обрастает; И камень лежа обомшится* и т.д. Так, в паремии *Ржа ест железо, а беда – сердце* процесс ржавления железа с помощью олицетворения

соотносится с физическим, эмоциональным и душевным состоянием человека, которое он испытывает в минуты несчастья. Отметим, что природно-ландшафтный код культуры и языка взаимодействует с соматическим кодом, что характеризует осмысление человеком окружающего мира через сопоставление жизненных ситуаций со свойствами природных объектов. Таким образом, описанное в данной пословице химическое свойство *железа* – образование ржавчины сравнивается с *бедой*, с чувством потери и глубокой скорби.

В Словаре Зимина нами было отобрано 68 паремий: с лексемой *алмаз* – 4, *глина* – 1, *гранит* – 1, *железо* – 9, *золото* – 25, *камень* – 23, *песок* – 4, *серебро* – 1. Паремии с лексемами *золото* и *камень* составляют большинство. Например: *Золото испытывают кислотой, а человека золотом; Капля воробью глотка нет, а камень долбит; Сказанное слово – серебро, несказанное – золото* и другие.

Наименьшее число паремий, зафиксированных в Словаре Зимина (8 единиц), относится, как в Словаре Даля и сборнике Рыбниковой, к первой подгруппе: *Золото хоть и веско, а кверху тянет; Булат режет железо и кисель* и т.д. Наибольшая же часть паремий входит в третью подгруппу (43 единиц): *Алмаз алмазом режется, плут плутом губится; Золото познается в огне, а человек – в труде; Женское сердце – камень на горе: лежит – молчит, а уж как падать станет – земля застонет; Ржа ест железо, а злая жена – мужа* и др. В паремиях данной подгруппы раскрывается богатый опыт русского народа, оценочное отношение к объектам окружающего мира и особенности его восприятия. Так, в смысловой структуре паремии *Золото познается в огне, а человек в труде* выносливость и трудоспособность русского человека, которые проявляются в работе, отражены через сопоставление с процессом плавления *золота* при высокой температуре.

Анализ Словаря Даля, сборника М.А. Рыбниковой, словарей А.Н. Мартыновой, В.В. Митрофановой и В.П. Фелициной, Ю.Е. Прохорова, а также словаря-тезауруса В.И. Зимина дал возможность сопоставить количество паремий с компонентом «полезные ископаемые» и представить их в виде таблицы (см. Приложение 1). Отметим, что в Словаре Даля паремии с лексемами *алмаз, же-*

лезо, камень, серебро по численным показателям превосходят словари Рыбниковой и Зимина. Это связано с тем, что в Словаре Даля представлена лексика литературного языка первой половины XIX века, в нем зафиксированы областные слова, а также терминология разных профессий и ремесел. Словарь Зимина относится к словарям XXI века, являясь справочным пособием, отражающим специфику народной речи. Также следует отметить, что многочисленные паремии с лексемой *золото* в словарях Даля, Рыбниковой и Зимина имеют различную структуру и своеобразное смысловое содержание, характеризуя *золото* как устойчивую единицу, имеющую особую значимость для носителей языка как эталон, мера многих человеческих качеств. Выделенные паремии являются разнородными по составу, обладают внутренней иносказательностью, а физические и химические свойства *золота* посредством различных тропов превращаются в эмоционально окрашенные зримые образы.

Количественное сопоставление пословиц и поговорок с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро* в рассмотренных лексикографических источниках выявило незначительное число паремий с лексемами *гранит* и *глина*, что привело нас к решению об исключении данных лексем из представленного списка в ходе дальнейшего исследования.

1.6. Лексикографические источники пословично-поговорочного фонда русского языка XIX столетия

1.6.1. «Словарь русских пословиц и поговорок» И.М. Снегирева

Известный труд замечательного этнографа И.М. Снегирева «Русские в своих пословицах» (1831 – 1834 гг.) не переиздавался более полутора веков, несмотря на то, что пословицы и поговорки, собранные им, легли в основу большинства современных общеизвестных словарей.

В предисловии к словарю И.М. Снегирев отмечает, что процесс изучения и толкования русского фольклора начался во времена А.С. Пушкина. Собранные

исследователем на протяжении полстолетия пословицы отличались древностью, особой лексикой и поэтичностью. Последователями И.М. Снегирева в собирании русских пословиц и поговорок были В.И. Даль, Д.В. Григорович, О. Верховский, Л. Шатохин, С.В. Максимов, М.И. Михельсон и другие. Составители переизданного в 1996 году сборника И.М. Снегирева, Е. Грушко и Ю. Медведев, отмечают, что «и до наших дней в этой копилке народной мудрости переливаются всеми цветами радуги пословицы – самоцветы Снегирева – лучшего, никем не превзойденного истолкователя народных речений...» [Снегирев 1996: 6].

Анализируемый словарь русских пословиц и поговорок составлен в алфавитном порядке. В предисловии И.М. Снегирев указывает на разницу, «которая отличает пословицы, притчи и поговорки каждого, ибо оные есть суть изображение его ума и фантазии, резкое выражение его климата, духа его веры, правления, воспитания, нравов и обычаев, его истории» [Снегирев 1996: 152]. В Главе I «Об иностранных источниках русских пословиц» автор приводит восточные, татарские, греческие, латинские, малороссийские, волынские, иллирийские, краинские, богемские, сербские, польские, литовские, немецкие и французские пословицы. Глава II посвящена исследованию отношений русских пословиц, поговорок и словесности. Автор отмечает важность познания пословиц и поговорок, изучения их внутреннего смысла и внешней структуры [Снегирев 1996: 201].

В словаре И.М. Снегирева паремии с компонентом «полезные ископаемые» представлены в наименьшем количестве, в отличие от последующих изданий и словарей пословиц и поговорок. Нами было зафиксировано лишь 12 паремических выражений с лексемами *железо*, *золото* и *камень*: с лексемой *железо* – 2 пословицы (*Время подобно железу горящему, которое ежели остынет, неудобно к кованию будет; Куй железо, пока горячее*), лексемой *золото* – 2 (*Не все то золото, что блестит; Равен будь со всеми, это дороже золота стоит*), лексемой *камень* – 8 паремий (*Держать за пазухой камень; Носить камень за пазухой; Дурак бросит в воду камень – десять умных не вытащат;*

Дурак бросит в воду камень, но умник не вытащит; На летячем камне мох не растет; На одном месте и камень обрастает; Нашла коса на камень; Под лежац камень и вода нейдет).

Проведем сравнительный анализ выделенных паремий из Словаря Снегирева и паремических выражений из сборника Даля «Пословицы русского народа». Отметим, что в паремиях словаря Снегирева понятие *времени* соотносится с процессом горения *железа*, а именно дается описание его физических свойств – ковкости, пластичности. Аналогично *железу*, которое следует ковать при определенной температуре, пока оно горячее, для выполнения важного дела у человека также есть определенное количество времени, потеряв которое, он не добьется цели. В сборнике Даля понятие *времени* и *правды* соотносится с драгоценным металлом *золото*, не являющимся для большинства русских людей важнее правды, чести, времени и жизни (*Правда дороже золота; Пора да время дороже золота*). Пословица *Куй железо, пока горячее* встречается в обоих сборниках, объединяя тем самым представления о физических свойствах *железа* и об особенностях русского мировоззрения.

С лексемой *золото* в анализируемом словаре представлены лишь две пословицы, одна из которых – *Не все то золото, что блестит* – также встречается в сборнике Даля. Второе паремическое выражение – *Равен будь со всеми, это дороже золота стоит* – находим лишь у Снегирева. В данной пословице отражается нравственное понятие равенства как равноценности и равноправия, одинакового отношения ко всем людям, в противовес восприятию *золота* как ценного и дорогостоящего металла. Необходимо отметить, что в пословицах такого плана значение каких-либо моральных ценностей зачастую сравнивается с ценностью таких драгоценных металлов, как *золото* и *серебро*. Ср., например, в сборнике Даля: *Не хвались серебром, хвались добром; Не только добра, что много серебра; Пропади то серебро, когда жить нехорошо; Что мне золото, светило бы солнышко* и другие.

Большую часть паремий с компонентом «полезные ископаемые» в Словаре Снегирева составляют пословицы со словом *камень*, которые также представ-

лены в сборнике Даля. В анализируемых пословицах на основе описания научных характеристик *камня* отражается мировоззрение русского народа, этнически обусловленный взгляд на окружающую действительность. Так, пословица *Под лежац камень и вода нейдет* говорит о том, что если не предпринимать в жизни никаких усилий, то ничего не изменится, дело не сдвинется с места, как и *камень*, являющийся плотной, тяжелой горной породой. Таким образом, данное физическое свойство *камня* ассоциируется с определенным образом жизни человека, с характером его деятельности для достижения каких-либо целей. Данное паремическое выражение используется как осуждение бездействия, пассивного образа жизни либо как призыв к преодолению тяжелых жизненных преград или трудностей. Попутно заметим, что в пословицах из Словаря Снегирева встречаются «из разных эпох древние и вышедшие из употребления слова, областные и смешанные формы славянских слов с русскими, церковных с народными, старых с новыми...» (Словарь Снегирева: 206). Так, например, в пословице *Под лежац камень и вода нейдет* вместо полного прилагательного *лежащий* используется усеченное прилагательное *лежац*, а глагол *нейдет* представляет собой отступление от грамматических норм современного русского языка. В сборнике Даля в аналогичной пословице употребляется глагол *не течет*: *Под лежац камень и вода не течет*.

Пословица *Дурак бросит в воду камень – десять умных не вытащат*, входящая в состав Словаря Снегирева, соответствует пословице из сборника Даля *Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат*, которые различаются глаголами *бросить* и *закинуть*, а также разрядом числительного *десять*. Однако в Словаре Снегирева отмечаем иной вариант данной пословицы *Дурак бросит в воду камень, но умник не вытащит*, характеризующийся изменением лексического состава и грамматической формы слова.

В словаре Снегирева приводятся пословицы *Держать за пазухой камень*; *Носить камень за пазухой*, соответствующие паремическому выражению из сборника Даля *С ним дружись, а камень за пазухой держи (а за саблю держись)*. Главной отличительной чертой пословицы, зафиксированной в сборнике

ке В.И. Даля, является ее грамматическая и смысловая структура, состоящая не только из общего суждения, но и из развернутого толкования, поучения, что придает ей законченность и эмоциональную окрашенность. Объединяющим признаком представленных пословиц является значение лексемы *камень*, рассматриваемой как тяжелое орудие защиты от недруга.

Также следует отметить, что в пословице *На одном месте и камень обрастает* отсутствует словоформа *мохом* (*мхом*), как это представлено у Даля: *На одном месте и камень мохом обрастает; И камень лежа мохом обрастает*. Но в Словаре Снегирева находим пословицу с лексемами *камень* и *мох* – *На летячем камне мох не растет*, в которой причастие *летящий* «находящийся в движении, вследствие чего не обрастающий мхом», употреблено в древнерусской огласовке *летячий*. Пословица *Нашла коса на камень* встречается как в словаре Снегирева, так и в сборнике Даля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что немногочисленные паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в Словаре Снегирева, явились прототипом современных пословиц, сохранив при этом «свою оригинальность, живость, силу и привлекательность» (Словарь Снегирева: 201).

1.6.2. Сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа»

Данный сборник В.И. Даля был издан в 1862 году. В него были включены не только пословицы, поговорки, но и прибаутки, загадки (более 30 тысяч), отражающие культуру русского общества середины XIX века, его национальное мировосприятие, а также память. Все пословицы автор распределил по 180 тематическим разделам: Бог – Вера; Жизнь – Смерть; Народ – Язык; Судьба – Терпение – Надежда; Ум – Глупость; Начало – Конец; Причина – Следствие и т.д.

Пословицы и поговорки, изданные отдельной книгой, широко использовались В.И. Далем во время работы над «Толковым словарем живого великорусского языка», были включены в словарные статьи с целью иллюстрирования материала. Например, статья слова *рука* содержит около 200 пословиц, погово-

рок, а также фразеологизмов. В пословицах, собранных В.И. Далем в сборнике, запечатлены особенности русского народного быта, поверья, приметы, народные верования, понятия и различные представления об окружающей среде, характерные для первой половины XIX века. Собранные Далем паремии, представляющие собой этнографическую энциклопедию русской народной мудрости, отражают национальный образ жизни, мысли и являются актуальными и по сей день.

В Предисловии к сборнику В.И. Даль объясняет выбор и распределение пословиц и поговорок. Большинство из известных ему сборников содержат паремии в азбучном порядке, по начальной букве пословицы. По мнению В.И. Даля, данный способ не является приемлемым, так как пословичные выражения представлены без смысла и связи, в случайном порядке, что затрудняет понимание духовной и нравственной жизни народа. Как отмечает автор книги, «... однородные, неразлучные по смыслу пословицы разнесены далеко врозь, а самые разнородные представлены сподряд; остается самому читателю сделать то, что мог бы подготовить издатель: подобрать однородные пословицы...» [Даль 2004: 20]. В.И. Даль придерживается мнения, что расположение в сборнике паремий по смыслу, а также переносному, внутреннему значению является наиболее верным способом распределения пословичных изречений, отражающих цельную картину, дающую более глубокий смысл и значение, а также возможность сравнения, оценки и понимания народных изречений. По словам автора, «в том то и достоинство сборника пословиц, что он дает не однобокое, а полное и круглое понятие о вещи, собрав все, что об ней, по разным случаям, было высказано» [Там же: 22]. Но в то же время Даль отмечает недостаток сборника, который заключается во множестве повторений, так как одна пословица, имеющая разные значения, может быть включена в различные разделы. Кроме того, отсутствует строгая последовательность в подборке пословиц. Автор добавляет, что «такой работе, впрочем, и конца нет: можно подчищать, перемещать и подразделять порядки по вкусу, взгляду и разумению своему, сколько угодно; благо запас собран и сохранен» [Там же].

В анализируемом сборнике содержатся паремии, включающие в себя лексемы *алмаз, железо, золото, камень, песок, серебро* – всего 129 единиц. С лексемой *алмаз* – 5, *железо* – 24, *золото* – 42, *камень* – 38, *песок* – 9, *серебро* – 11, отмеченные в 61 тематической группе из представленных в сборнике 180.

Наибольшее количество паремий входит в состав следующих тематических групп: *Богатство – Убожество* (10 единиц): *Шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавеет*; *Достаток – Убожество* (6): *Нужда железо ломает*; *Помощь – Кстати* (6): *Когда железо кипит, тогда и надо варить*; *Правда – Кривда* (5): *Ржа на железе, а неправда в человеке не утаится*; *Воля – Неволя* (5): *В горну и железо надсядется*; *Человек* (4): *Глаза сусального золота*; *Ученье – Наука* (4): *Он из песку веревки вьет*; *Ум – Глупость* (4): *Ни от камня меду, ни от фофана плоду*; *Ремесло – Снаряд* (4): *Крестом да железом хоромы поднимают*; *Много – Мало* (4): *Невеличка капля, а камень долбит*; *Двор – Дом – Хозяйство* (4): *Бился Лука с Петром, помутилась вода с песком*. В других смысловых группах паремии с компонентом «полезные ископаемые» представлены в меньшем количестве.

Анализ сборника В.И. Даля показал отсутствие тематической группы, которая объединяла бы паремии, характеризующие физические и химические свойства полезных ископаемых. Следует отметить, что в рассматриваемом сборнике в составе таких тематических групп, как *Народ – Мир; Вселенная; Ученье – Наука; Цвет – Мать; Погода – Стихии; Стихии – Явления*, могло войти большее число паремий с компонентом «полезные ископаемые», но лишь в группе *Ученье – Наука* содержится 4 пословицы с лексемами *железо, золото и песок*: *Не кует железа молот, кует кузнец; Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства; Золото не золото, не побыв под молотом; Он из песка веревки вьет*. В группах *Цвет – Мать; Погода – Стихии; Стихии – Явления* содержится лишь по одной паремии, которые характеризуют физические свойства природных объектов (полезных ископаемых): *Желтей желта золота; Вода и землю точит, и камень долбит; В камне спал, по железу встал, по дереву пошел, как сокол полетел*. Большая часть выделенных по-

слов и поговорок с лексемами *алмаз, железо, золото, камень, песок, серебро* содержится в других смысловых группах, отражающих нравственную систему ценностей, общественную мораль, быт, традиции, мировоззрение, сложившееся на основе многовекового жизненного опыта и наблюдений человека над окружающим миром: *Терпение – Надежда; Радость – Горе; Родина – Чужбина; Путь – Дорога; Былое – Будущее; Работа – Праздность; Свое – Чужое; Причуда; Месяцеслов; Любовь – Нелюбовь* и др.

Паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в сборнике В.И. Даля, также можно разделить по трем подгруппам, выделенным нами ранее, а внутри каждой подгруппы распределить их по определенным разделам. Так, в первой подгруппе формируем следующие разделы:

1.1. Паремии, в смысловой структуре которых народная мудрость раскрывается имплицитно, через описание прочности и твердости *камня и золота*: *С камня лык не надерешь; Камень на гору тащится, а вниз сам свалится; Золото железо режет; Затем дорогу золотом устлали, чтобы она железо ела.*

1.2. Пословицы и поговорки, отражающие плавкость металлов (процесс плавления при высокой температуре): *Не в два кулака (молота), не железо кипит; В огне и железо плавко; Когда железо кипит, тогда и надо варить.*

1.3. Паремии, описывающие блеск и цвет природных объектов: *Знать (Видно) золото и на грязи (и в мякине); Ал лал, бел алмаз, зелен изумруд.*

1.4. Паремии, раскрывающие такое физическое свойство *золота*, как пластичность и ковкость: *Золото не в золото, не быв (не побывав) под молотом; Золото с золотом свивалось, жемчужина с другою скаталась.*

Пословицы и поговорки, относящиеся ко второй подгруппе, распределяем по разделам на основе критерия, фиксирующего положительное и отрицательное отношение человека к драгоценным металлам, а именно к *золоту и серебру*:

2.1. Паремии, выражающие положительную оценку *золота и серебра*: *Золото (или Мошна) не говорит, да много творит (или: а чудеса творит); Захочешь добра – посыпь (или посеи) серебра; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Дать кому умыться с серебра.* В выделенных пословицах добро

отождествляется с наличием *серебра* у человека, а *золото* раскрывает перед человеком большие возможности. Интересен тот факт, что приведенным паремиям противоречат другие: *Не хвались серебром, хвались добром; Не только добра, что много серебра*, в которых лексема *серебро* реализует отрицательную коннотацию.

2.2. Пословицы и поговорки, отражающие отрицательное отношение к металлам: *Через золото слезы льются; Не только добра, что много серебра; Не хвались серебром, хвались добром; Пропади то серебро, когда жить нехорошо; Что мне золото, светило бы солнышко; Рубище не дурак, а золото не мудрец; Глаза золотом запорошат – ничего не увидишь; Золотом товара не выкупишь; Деньги – железо, а платье – тлен; Железо глупо, а тело забористо.* Для паремий выделенной группы характерны структуры сложносочиненных предложений с противительным союзом *а*, а также сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными с союзами *что, когда*.

Паремии третьей, многочисленной подгруппы, отражающие свойства природных объектов, склад ума русского народа, специфический взгляд на мир, на основе их сравнения или противопоставления подразделяются на следующие разделы:

3.1. Пословицы и поговорки, раскрывающие такие физические свойства металлов и минералов, как прочность, плотность или твердость: *Одним камнем много горшков перебьешь; Камень от сердца отвалился; Камень на шею и ко дну; Нашла коса на камень; Шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавеет; С ним дружись, а камень за пазухой держи (а за саблю держись); Крестом да железом хоромы поднимают; Одно золото не стареется и др.* Так, в пословице *Алмаз алмазом решится (или: гранится), плут плутом губится*, алмаз определяется как самый твердый минерал в природе, способный повредить поверхность не только других, менее твердых камней, но и гранить другой алмаз.

Следующим свойством, посредством которого передается смысл паремий данного раздела, является водопоглощение (воздействие воды или влажного

воздуха на металлы и минералы): *Железо ржа поедает, а сердце печаль изнуряет (или: сокрушает); Ржа железо ест (или: крушит), а печаль сердце; Под лежац камень вода не течет.*

3.2. Паремии, отражающие такие физические свойства металлов и минералов, как цвет, блеск (отражательная способность): *Не все то, золото, что светит (блестит); Не всякая блеска золото; Глаза сусального золота; Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства; Видно она с серебра умывается; Свой глаз – алмаз, а чужой стекло; Свой глаз, что твой алмаз; легкоподвижность: Ссуды пишут на железной доске, а долги на песке; Пиши на воде, на песке и пр.; Уж у него (из него) песок сыплется; пластичность (тягучесть) и ковкость: Не кует железа молот, кует кузнец; Куй железо, пока не остыло (пока кипит); Шипит, как каленое железо, когда плюнешь; плавление: Золото огнем искушается, а человек напастями; Верен, что золото в огне. В представленных паремиях плавление золота, т.е. изменение формы при высокой температуре, сравнивается с тем, как проявляется характер, изменяется поведение русского человека, когда он сталкивается с напастями. В паремиях данного раздела отражено, с одной стороны, превосходство золота над серебром и оловом. С другой – дается эмоционально-экспрессивная оценка поступков человека, событий. Так, пословицы *Казаное – олово, неказаное – золото; Сказано – серебро, неказано – золото* говорят о силе слова.*

3.3. Пословицы и поговорки, в которых значение лексем *золото, железо, камень* соотносится с понятием *правда*, важной ценностью в жизни человека: *Правда дороже золота; Засыпь правду золотом, а она всплывет; Правда тяжелее золота, а на воде всплывает; Ржа на железе, а неправда в человеке не утаится; Не во всяком камне искра, не во всяком муже правда.*

3.4. Паремии, иллюстрирующие посредством описания физических свойств *камня и песка* невозможность осуществления чего-либо – *Когда солнце орла пожрет, камень на воде всплывет, свинья на белку залает, тогда дурак поумнеет; Когда на море камень всплывет, да камень травой порастет, а на траве цветы расцветут.*

3.5. Пословицы и поговорки, в которых природные объекты теряют свою прочность вследствие воздействия на них различных жизненных факторов и человеческих поступков: *Деньга и камень долбит; Нужда железо ломает; Булат железо и кисель режет; Терпя и камень треснет; Лучшие камень долбить, нежели злую жену учить; Камень на камне не остался; Камня на камне не оставлю.*

Таким образом, анализ показывает, что паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в сборнике Даля «Пословицы русского народа», могут быть распределены по различным разделам внутри трех выделенных подгрупп, в которых представлено многообразие свойств природных объектов.

1.7. Словари паремий XX века

1.7.1. В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок»

Словарь В.П. Жукова входит в состав «Малой библиотеки словарей русского языка», включает более тысячи паремий, активно использующихся в устной речи носителей языка, а также в различных текстах. Словарь представляет собой самостоятельный сборник, описывающий смысловые и ситуативные особенности паремий, иллюстрирующий их употребление в художественных текстах. Первое издание словаря В.П. Жукова вышло в 1966 году. В.П. Аникин во вступительной статье к словарю, подчеркивая древнее происхождение паремий, их особую связь с устной речью и использование пословиц и поговорок в различных жизненных ситуациях, отмечает особую значимость толкования отдельных паремий в словаре В.П. Жукова, дополненных примерами из русской художественной литературы, что позволяет рассуждать о широте охвата человеческой жизни, о мудрости и емкости слова в русских пословицах и поговорках. Словарь отражает наиболее актуальные паремии, употребляющиеся в художественных и публицистических произведениях XIX–XX вв., описывает смысловые особенности пословиц и поговорок переносного содержания.

В своем словаре В.П. Жуков выделяет самостоятельный «тип пословично-поговорочных выражений» (Словарь Жукова: 11), совмещающих в себе признаки пословиц и поговорок. Одна часть слов в данных выражениях отождествляется со словами свободного употребления, а вторая характеризуется переносным значением, что сближает ее с фразеологизмами. Например: *Правда в огне не горит, и в воде не тонет; На сердитых воду возят* и др. Автор словаря подчеркивает различную «степень смысловой мотивированности» паремий и выделяет три типа пословиц и поговорок. Первый тип объединяет пословицы, соответствующие фразеологизмам: *«Бабушка надвое сказала; Взаяся за муж, не говори, что не дюж; Перемелется, мука будет»* (Там же: 13). Второй тип характеризует пословицы, обладающие двойным планом, прямым и переносным (*Кашу маслом не испортишь; Любишь кататься, люби и саночки возить; Что посеешь, то и пожнешь*). К третьему типу относятся поговорки, использующиеся в прямом смысле (*Век живи, век учишь; Лучшие поздно, чем никогда; Старый друг лучше новых двух*).

Следует подчеркнуть, что В.П. Жуков отмечает важность «контекстуально-ситуативной характеристики» паремий, выделяя при этом «ситуативные и контекстуальные пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения». Смысл ситуативных поговорок всегда понятен, но часто возникает вопрос: в каких ситуациях носителю языка следует использовать их в речи, поэтому поговорки данного типа должны обладать «ситуативной характеристикой» в словарях паремий (Там же: 14). Паремии контекстуального характера представляют собой готовые ответы на конкретные вопросы собеседника. Таким образом, словарная статья включает в себя толкование контекста, соответствующего определенной пословице или поговорке.

В.П. Жуков отмечает такой признак пословиц и поговорок, как вариативность, которая образуется вследствие замены одного слова другим, сходным по смыслу либо по причине изменения словообразовательной структуры одного из элементов и лексико-грамматического изменения паремий. Так, автор выделяет «лексические, формально-словообразовательные, лексико-грамматические

и структурные варианты пословиц или поговорок» (Там же: 16). Лексические варианты сопровождаются лишь изменениями слов, не влияющими на трансформацию смыслового содержания паремий. Например: *И через золото слёзы льются* и *(И) через золото слезы льются (текут)*. Формальные или словообразовательные варианты пословиц и поговорок также не нарушают смысла синтаксической конструкции паремий, характеризуясь лишь изменением грамматической формы слова: «Ср. *Волков бояться – в лес не ходить* и *Волка бояться – в лес не ходить* (формальный вариант пословицы); *Своя рубашка ближе к телу* и *Своя рубаха ближе к телу* (словообразовательный вариант пословицы)» (Там же). Лексико-грамматические варианты паремии характеризуются изменением лексического состава и синтаксической конструкции: *Тверд, как алмаз* (исходная форма) и *Москва тверда и чиста, как алмаз* (производный лексико-грамматический вариант). Паремии с изменением синтаксической конструкции без трансформации смысла и лексического состава, исследователь относит к структурным вариантам: *Не все то, что блестит, кажется золотом* (Там же: 17).

В.П. Жуков подчеркивает особое значение такого явления, как факультативность паремий, которую следует отличать от вариантности. Факультативность заключается в том, что какое-либо слово или вторая часть паремии могут быть пропущены без существенного изменения смысла. «Ср. *Все мы люди, все мы человеки* и *Все мы люди, все человеки...*» (Там же). Таким образом, автор словаря приходит к выводу, что вариантность и факультативность определяют сущность паремий, их внешнее оформление, а смысловое содержание и стилистика пословиц и поговорок проявляются лишь в контексте, в конкретных жизненных ситуациях, в речи носителей языка.

В Словаре Жукова паремии располагаются в алфавитном порядке по первому, затем по второму, третьему слову. При этом варианты пословиц и поговорок, их факультативная часть в алфавите не рассматриваются. С компонентом «полезные ископаемые» в словаре содержится лишь 16 паремий: с лексемой *алмаз* – 1 пословица, *железо* – 1, *золото* – 5, *камень* – 8, *серебро* – 1. Две

из выделенных паремий представляют собой лексические варианты: *И через золото слёзы льются* и *(И) через золото слезы льются (текут)*. Остальные же пословицы и поговорки уже встречались в проанализированных нами ранее источниках. Все представленные в Словаре Жукова паремии с компонентом «полезные ископаемые» характеризуют национально-культурные особенности русского народа через сопоставление со свойствами природных объектов.

Таким образом, данный словарь, являющийся ярким и значимым сборником паремий XX столетия, хотя и не дал нам возможности выявить новые паремии с компонентом «полезные ископаемые», но показал взаимосвязь с лексикографическими источниками прошлых столетий, и даже незначительное количество анализируемых паремий, отмеченных в Словаре Жукова, подтверждает их актуальность и использование в устной речи носителей русского языка.

1.7.2. В.И. Зимин, А.С. Спирин «Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь»

Первое издание словаря В.И. Зими́на, А.С. Спи́рина вышло в 1996 году. Авторы собирали материал на протяжении 35 лет и представили его в необычной форме рассказа-объяснения. Словарь содержит 40 000 различных паремий, фразеологизмов, афоризмов, загадок, присловий, молвушек, считалок, примет современного русского языка, которые распределены по определенным тематическим группам. Тематические объединения представлены в 47 главах, названия которых являются наименованиями тематических групп. Например, глава 1. Человек; глава 2. Общество; глава 3. Труд и т.д. Тематические группы представлены подтемами. Например, в тематической группе «Человек» содержится 84 подтемы, в группе «Слово о словах» – 57 подтем, в группе «Труд» – 50.

В ходе анализа данного словаря методом направленной выборки было выделено 90 интересующих нас паремий: 4 с лексемой *алмаз*, 10 с лексемой *железо*, 31 с лексемой *золото*, 39 с лексемой *камень*, 5 с лексемой *песок*, 1 с лексемой *серебро*, которые представлены в словаре в 28 различных главах. При

этом наибольшее количество пословиц и поговорок, характеризующих паремии с компонентом «полезные ископаемые», расположены в главах «Человек» (14 паремий), «Труд» (17 паремий), «Время» (10 паремий), «Слово о словах» (9 паремий), «Счастье» (9) и «Свои люди» (7). В остальных главах пословицы и поговорки с данным компонентом представлены в наименьшем количестве – от 5 до 1 паремии. В таких главах, как «Общество», «Торговля», «Смерть», «Еда», «Учеба», «Годы и люди», «Написано пером», «Родные места», «Пути-дороги», «Первый и последний», паремии с компонентом «полезные ископаемые» отсутствуют.

Множество пословиц и поговорок повторяются в различных главах, так как подходят под разные значения и подтемы в представленном словаре. Отдельная глава, которая могла бы объединить в себе паремии с названиями металлов, минералов, горных пород, отражающие не только черты характера русского человека, его отношение к окружающей действительности, но и характеризующие их природные свойства, в рассматриваемом словаре отсутствует. Однако в Словаре Зими́на, Спирина имеется такая глава, как «Еда», включающая подтемы *Хлеб; Разносолы, приправы, соль; Чай; Суп, щи, каша; Демьянова уха* и другие, а также Главы «Вино», «Глаза и уши», «Времена года и погода» и «Всякая всячина», не встречающиеся в иных лексикографических источниках. Для сравнения в сборнике В.И. Даля присутствуют такие специфические тематические группы, как «Чудо – Диво – Мудреное»; «Докука»; «Царь»; «Щегольство»; «Пьянство»; «Кабы – Если бы»; «Пища»; «Растение – Земледелие» и другие.

По числу единиц, которые можно отнести к паремиям с компонентом «полезные ископаемые», Словарь Зими́на, Спирина сопоставим со сборником Даля. Важно отметить, что в данном словаре, как и в словарях Снегирева, Жукова и Даля, содержится наибольшее число паремий с лексемой *камень*, которые относятся к различным тематическим группам. Например, *Нашла коса на камень; Вода камень точит; Дорогому камню – золотая оправка; Пропал, как ка-*

мень в воду упал; С ним дружить-то дружи, а камень за пазухой держи; Будто камень с плеч свалился; Терпя и камень треснет.

В Словаре Зимина и Спирина нами также зафиксированы новые пословицы, отражающие понимание и восприятие человеком окружающей действительности на основе сравнения со свойствами полезных ископаемых, не встреченные нами ранее в проанализированных лексикографических источниках. Например: *Кто в парче да в золоте, а мы в холсту на том же мосту; Есть поедом, как ржа железо; Заря золотом сыплет; Лежачий камень плесенью покрывается; По рогоже золотом не шьют; Сей хоть в песок, да в свой часок; Сон дороже золота; Если бы не дырка во рту, в золоте бы ходил; У бабы ума – что волос на камне; Кровь не вода, а сердце не камень; Тверд на слове, как камень; Разум золота краше, правда солнца светлее; Первый апрельский дождь воза золота стоит.*

Следует отметить такой признак многих паремий с компонентом «полезные ископаемые» в рассматриваемом словаре, как вариативность, проявляющаяся в замене одного или нескольких слов иными, схожими по смыслу словами, а также трансформации лексического состава, грамматической конструкции, смысловой структуры пословиц и поговорок. Ср.: *Капля камень долбит (точит) и Вода камень точит; Золото испытывают кислотой, а человека – золотом и Золото пробуют кислотой, а человека – золотом; Держать камень за пазухой и Носить камень за пазухой; Алмаз алмазом режется, вор вором губится и Алмаз алмазом режется, плут плутом губится; Правда дороже золота, Здоровье дороже золота и Сон дороже золота.* Формальным вариантом паремии *Не бросай камни в чужой огород* является пословица *Не бросай камня в чужой огород*. Словообразовательным вариантом пословицы *Куй железо, пока горячо* считается паремия *Куй железо, пока горит*. К лексико-грамматическим вариантам относятся пословицы и поговорки, в которых происходит изменение синтаксической структуры с трансформацией смыслового содержания и лексического состава. Например: *Куй железо пока, горячо* и *Куй железо, не отходя от кассы; Здоровье и за золото не купишь* и *Ум и на золото*

не купишь; Коня узнают в езде, а человека в труде и Золото познается в огне, а человек в труде.

Помимо паремий с выделенными актуальными лексемами *алмаз, железо, золото, камень, песок, серебро*, в Словаре Зимина, Спирина отмечаем несколько пословиц с лексемами *олово* и *уголь* (*Слово – олово, молчание – золото; Клевета – что уголь: обожжет, так замарает; Клевета – не уголь: не замарает*), которые также можно отнести к паремиям с компонентом «полезные ископаемые».

Распределение паремий, зафиксированных в анализируемом словаре, по трем подгруппам показало, что большую часть составляют паремии, относящиеся к подгруппе, которая объединяет пословицы и поговорки, описывающие особенности национальной языковой картины мира через сопоставление со свойствами полезных ископаемых. Наименьшая часть паремий входит в подгруппу паремий, отражающих физические и химические свойства природных объектов. Анализ тематических групп, представленных в данном словаре, показал отсутствие отдельной группы паремий с компонентом «полезные ископаемые», способной объединить в себе паремии с лексемами *алмаз, железо, золото, камень, песок, серебро*, описывающие не только различные сферы деятельности человека, но и химические, физические свойства объектов природы.

1.8. Современный словарь паремий XXI века. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина «Большой словарь русских поговорок»

Словарь В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (далее БСРП) представляет собой первое современное собрание более 40 000 русских поговорок, характеризующих литературную и народную речь XIX – XXI веков. Заметим, что в первом издании сборника В.И. Даля, считающегося самой большой коллекцией паремий, устойчивых и метких выражений живой русской речи, поговорки составляют не более 7 тысяч. Материал БСРП собирался более 40 лет из разнообразных источников русского фольклора, классической и современной литературы,

из литературных, фразеологических, жаргонных словарей, сборников паремий таких известных авторов, как В.И. Даль, И.М. Снегирев, И.И. Иллюстратов, В.П. Аникин, М.А. Рыбникова, В.В. Митрофанова, В.И. Зимин, А.С. Спирин и другие, из масс-медиа, а также на основе результатов соответствующего анкетирования носителей современного русского языка. Словарная статья, разработанная по новому принципу описания поговорки, характерному для зарубежных паремиологических сборников, включает начальную форму поговорки, стилистические пометы, толкование значения поговорки и неизвестных слов, входящих в нее, этимологию и историю происхождения, а также источник поговорки. В словарь включены как традиционные русские поговорки прошлых веков, характерные для многих регионов России, так и современные простонародные и сленговые выражения. К устаревшим, народным и жаргонным поговоркам дается историко-этимологическая или лингвострановедческая справка.

Главной целью толкования поговорок является пояснение семантики оборота и его отношение к описываемому человеку, объекту, явлению или жизненной ситуации. Поговорки, составляющие богатый материал данного словаря, являются яркими, экспрессивными, меткими устойчивыми выражениями, многообразно оценивающими человека во всех его проявлениях и окружающую его действительность. Авторы словаря подчеркивают отнесенность поговорок к народной фразеологии или идиоматике.

Рассматриваемый словарь отражает языковую картину мира русского народа, его жизнь в ходе исторического развития. Все поговорки, представленные в данном словаре, расположены в алфавитном порядке, по ключевым словам, которые заключают в себе «образный смысл и экспрессивный потенциал» (БСРП: 8).

В ходе работы с данным словарем методом направленной выборки нами было зафиксировано 115 поговорок с лексемами *алмаз*, *железо*, *золото*, *камень*, *песок*, *серебро*, а также 1 поговорка с лексемой *гранит* и 6 поговорок с лексемой *глина*. Отметим, что ранее в словарях Даля, Рыбниковой и Зимины было выделено минимальное число паремий с лексемами *гранит* и *глина*, что да-

ло нам основание для исключения их из списка актуальных лексем в ходе дальнейшего исследования.

Рассмотрение поговорок в БСРП показало, что наибольшую часть составляют поговорки с лексемой *камень* – 65 единиц. Большинство из них ярко оценивают и характеризуют человека, его возможности, эмоциональное состояние и особенности окружающего мира на основе сравнения с такими физическими свойствами *камня*, как прочность, плотность и твердость. Например: *На камению голову прокормит; Камень на дно; Камень лег на сердечке; Камень с души (с сердца) свалился; Повесить камень себе на шею; Нашла коса на камень; Проклинать катущим камнем; Ворочать камни; Сеять песок по камню; Когда песок на камне (по камню) взойдет; К сердцу камень пудовый; Из камня камень* и т.д. Наименьшая часть поговорок отражает лишь природные свойства *камня*: *Красный камень* (аметист); *Самородный камень* (Кремень для добывания огня); *В камень* (Об очень твердом предмете).

Попутно заметим, что в вышерассмотренных словарях Даля, Снегирева, Жукова, Зимина и Спирина большую часть также составляют поговорки с лексемой *камень*.

С лексемой *песок* в проанализированном словаре была выделена 21 поговорка. Наибольшее количество поговорок через отражение физического свойства *песка* легкоподвижность и сыпучесть характеризует определенную жизненную ситуацию: *Вить из песка (из песку) веревку (веревки); Строить на песке; Бросать песком в глаза; Когда песок на камне; Уходит / уйти в песок; Песок сыплется* и т.д. Некоторые поговорки с лексемой *песок* относятся к жаргонным выражениям с пометой «ироническое» (*Первый песок; Второй песок; Третий песок*, что означает медаль «За безупречную службу в вооруженных силах» I, II и III степени), указывающей, что медаль не обладает ценностью, так как она сравнивается с непрочным объектом или предметом, сделанным из песка.

В рассматриваемом словаре нами найдено 18 поговорок с лексемой *золото*. Анализ их толкований показал, что некоторые из них называют природные объекты на основе перифраза, переноса свойств и особенностей *золота* как до-

рогого металла на другие предметы и полезные ископаемые. Например: *Голубое золото* – Природный горючий газ; *Гремучее золото* – Сильное взрывчатое вещество – продукт взаимодействия аммиака и соединений трехвалентного золота; *Коричневое золото* – Бурый уголь; *Черное золото* – Нефть; *Белое золото* – Хлопок; *Живое (мягкое) золото* – Пушнина; *Зеленое золото* – Лес; Чай. Другая часть поговорок с лексемой *золото* оценивает качества и поступки человека, сравнивая их с характерными особенностями ценного металла: *Живет, золото весит; Золото помедует; Золотом уши завешены; Грести (загрести, огрести) лопатой деньги (серебро, золото).*

Поговорки *Понюхать железа* в значении «послушать музыку в стиле «тяжелый металл»» и *Гнуть (качать, таскать) железо* в значении «заниматься культуризмом, бодибилдингом» содержат оценку действий человека в различных жизненных ситуациях через сравнение с таким физическим свойством *железа*, как прочность и твердость. А в поговорках *Ковать железо, пока горячо; Выжигать каленым железом* просматривается отождествление с физическим свойством *железа* – ковкостью.

Посредством лексемы *глина*, входящей в состав таких поговорок, как *Давить (месить, откладывать, скидывать) глину; Метнуть глину; Падать в глину*, раскрывается свойство *глины* как полезного ископаемого – мягкость, тягучесть. Заметим, что в рассмотренных нами словарях и сборнике Даля паремий с лексемой *глина* не выявлено. В Словаре Даля и сборнике Рыбниковой было найдено 2 пословицы с лексемой *глина*, в словаре-тезаурусе Зимина – 1.

Поговорка *Умывается с серебра* содержит физическое свойство *серебра* – блеск и цвет, а выражение *Живое серебро* с помощью перифраза называет один из существующих в природе жидких металлов – *ртуть*.

Единственная поговорка с лексемой *алмаз* – *Небо в алмазах*, зафиксированная в БСРП со значением «богатая, привольная жизнь», характеризует *алмаз* как драгоценный металл. А в поговорке *Грызть гранит науки* физические свойства полезного ископаемого *гранит* – прочность, твердость и устойчивость к воздействию окружающей среды – отождествляется с усердием, твер-

дым характером и силой воли человека в изучении какой-либо науки или в ходе процесса обучения.

Таким образом, анализ поговорок с лексемами *алмаз, железо, золото, камень, песок, серебро*, входящих в Словарь Мокиенко, Никитиной, демонстрирует наличие в литературной и народной речи XIX – XXI веков большого количества поговорок с компонентом «полезные ископаемые», которые описывают физические свойства металлов, минералов и горных пород, особенности национальной языковой картины, отражают оценку явлений природы, жизни русского человека и общества во всех ее аспектах через ассоциации и сопоставление с полезными ископаемыми и их характеристиками. Так как материал рассматриваемого словаря складывался также на основе результатов анкетирования речи носителей современного русского языка, большое число поговорок с выделенными лексемами говорит об их актуальности и эффективном использовании в русском языке на протяжении многих столетий.

Выводы

В современной лингвистике отмечается интерес к изучению паремиологического фонда русского языка. Несмотря на то, что ценности, время, традиции и обычаи постоянно меняются, потребность русского народа увековечивать мудрость в кратких изречениях не уменьшилась. Смысл паремий представляет собой непреходящую ценность – в них скрыта как общечеловеческая сущность, в необходимости которой человек всегда будет испытывать потребность, так и неповторимые особенности национального мировидения.

Главным признаком паремий является традиционность, заключающаяся в продолжительном и активном их употреблении в устной и письменной речи носителей языка. Однако вопросы, связанные с толкованием термина *паремия*, отличием пословиц и поговорок от афоризмов, фразеологизмов и идиом, остаются открытыми и нерешенными в современной фразеологии и паремиологии.

Паремии с названиями горных пород, металлов и минералов широко представлены в словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков, фиксирующих трансформацию паремий на фонетическом, лексическом, семантическом и структурном уровнях, характеризую речь носителя языка на протяжении столетий. Из данных лексикографических источников методом направленной выборки были отобраны паремии с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*.

Анализ лексикографических источников в определенной хронологии способствовал выделению актуальных паремий с отобранными лексемами (*Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Слово – серебро, (а) молчание – золото*), описанию их семантических и структурных изменений, особенностей их классификации по тематическим группам и разделам, разделению исследуемых паремий на три смысловые подгруппы.

Выделенные подгруппы включают паремии, отражающие национально-культурные особенности русского народа, его восприятие действительности через сопоставление со свойствами полезных ископаемых (*Ржавое железо не блестит; Поддельное золото темнеет; Золото испытывают кислотой, а человека золотом; От жару и камень треснет*). Внутри каждой подгруппы паремии можно отнести к определенным разделам, характеризующим разнообразные свойства объектов природы (*прочность, пластичность, ковкость, цвет, блеск*).

Изучение тематических групп в лексикографических источниках дало возможность выделить паремии с компонентом «полезные ископаемые», представляющие дополнительный источник знаний об окружающем мире, о духовной жизни русского народа, о взаимоотношениях языка и культуры, имеющие большое значение для таких дисциплин, как культурология, лингвокультурология, этносемантика, когнитивная лингвистика.

Многообразие тематических групп паремий в словарях и сборниках русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков обуславливает необходимость выделе-

ния иных, более узких объединений паремий, раскрывающих природу народных изречений.

Таким образом, рассмотрение существующих тематических групп, смыслового содержания паремий с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро* (333 единицы) позволяет сделать вывод об их способности выражать как эмоционально-экспрессивную оценку действительности, систему ценностей, так и наблюдения человека над явлениями окружающего мира путем сравнения, противопоставления со свойствами природных объектов. Полученные результаты подтверждают важность включения паремий с компонентом «полезные ископаемые» в содержательную часть современных словарей русских пословиц и поговорок.

ГЛАВА II. ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ТЕКСТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Определение термина *тезаурус* в научной сфере

Термин «тезаурус» обозначает лингвистическое понятие в рамках языковедческой парадигмы. К данному определению относятся первые мысли о хранилище – «сокровищнице» – знания, содержащегося в языке. Прообразом такого хранилища можно назвать словарь. Интересен тот факт, что первые словари, представляющие собой тезаурусы, запечатлели соотношение слов и понятий, построенные в виде четкой логической структуры. Обращение к термину *тезаурус* обусловлено современным состоянием лингвистики и смежных наук, в которых для определения языковой системы знания употребляют понятие «тезаурус». Тезаурусами называются также специальные словари и электронные системы поиска информации, обобщающие и структурирующие определенное знание.

В современной науке существует несколько определений тезауруса – лингвистическое, естественнонаучное и философско-методологическое, необходимые для использования данного понятия в междисциплинарных исследованиях. С точки зрения лингвистики тезаурус (от греч. *thesaurus* – сокровище, сокровищница) – это «словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах» или «идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (родовидовые, синонимические и др.) между лексическими единицами» [Шайкевич 1998: 506].

Как идеографический словарь тезаурус представляет собой иерархическую систему понятий, обеспечивающую поиск от смыслов к лексическим единицам, точнее поиск слов, исходя из их понятий [Караулов 1981]. Большинство существующих тезаурусов являются словарями, выражающими связи, имею-

щиеся у каждого отдельного слова, в соответствии с современным представлением о системности лексики. В словарях подобного типа семантические отношения слов определяются группировкой слов по тематическим разделам.

По мнению Ю.А. Шрейдера, понятие «тезаурус» получает философско-методологическое толкование и определяется как сложная система, которая включает информацию о действительности и метаинформацию [Шрейдер 1976].

Понимание тезауруса как системы знаний о действительности усложнило проблему изучения смысловой информации, являющейся актуальной на протяжении XX века, и роли естественного языка как носителя информации о мире. Само понятие «тезаурус» приобрело междисциплинарный характер и представляло собой систему знаний о действительности, имеющейся у человека, как индивидуального носителя информации или группы людей. В психологии же при исследовании систем с искусственным интеллектом изучаются свойства тезаурусов индивидуумов, отражающиеся при восприятии и понимании информации. В социологии тезаурусы индивидуумов и целых коллективов изучаются как системы, обеспечивающие возможность понимания между людьми, имеющими общие фрагменты тезаурусов [Луков 2008; 2012; 2013]. В культурологии и литературоведении тезаурус описывается как информационная сеть культуры, влияющая на восприятие ее произведений [Луков 2011; Тезаурусный анализ мировой культуры 2007; 2008].

Тезаурусом также называют языковую систему знаний, отражающую человеческое знание. Но какой аспект или форма языка образует тезаурус? Речь идет об эпистемологической (познавательной, гносеологической) функции языка, связанной с коммуникативной, так как именно в ходе коммуникации происходит познание и передача нового знания о языке. Характерным проявлением эпистемологической функции является экспрессивная функция языка, заключающаяся в возможности языка выразить мысль, а также работу человеческого сознания. Однако в конце XX века данная функция относится к способности формировать мысль (так называемая конструктивная функция), а

также сохранять знания, традиции и опыт, что относится к аккумулятивной функции языка [Аврорин 1975].

В трудах В. Фон Гумбольдта подчеркивается, что объективное знание невозможно, так как между человеком и реальностью стоит третий мир – мир языка – фактически определяющий реальность, которая дана человеку [Гумбольдт 2000]. Вопрос об объективности знания относится к проблемам соотношения сознания и реальности, а также языкового знака и реальности. Одним из главных вопросов лингвистики XX века был вопрос о соотношении сигнификата и денотата, то есть, каким образом соотносятся мыслительный мир человека и реальность.

Существующие исследования раскрывают эпистемологическую сущность тезауруса, однако в некоторых исследованиях сталкиваемся с утверждением, что между тезаурусом, опытом и памятью человека существует определенная связь. Так, А.А. Залевская считает, что «...лексикон можно трактовать как средство доступа к единой информационной базе человека – его информационному тезаурусу» [Залевская 1992: 58]. Е.С. Кубрякова указывает на связь тезауруса с функцией памяти: «Ближе всего стоят друг к другу понятия памяти и информационного тезауруса, и если первое характеризуется как полный набор воспоминаний <...>, то второе определяется скорее как источник информации, накопившейся в памяти от опыта, оценок и знаний...» [Кубрякова 2004: 380].

Тезаурус, по мнению Ю.Н. Караулова, представляет собой конкретную систему взаимосвязанных полей слов, в основе которых находится внутренняя структура слова, содержащаяся в дефиниции, что является основой изучения последователей словоцентристского подхода. Ю.Н. Караулов отмечает, что дефиниция воссоздается в структуре тезауруса, который раскрывает объединение понятий и является определенной иерархией семантических полей [Караулов 1976: 64].

Развивая концепцию языковой личности, в последующих трудах Ю.Н. Караулов уделяет внимание изучению внутренних когнитивных свойств тезауруса. Исследователь рассматривает способы структурирования языковых знаний

в когнитивной системе языковой личности с помощью метода ассоциативного эксперимента, лежащего в основе создания русского ассоциативного словаря – «Ассоциативного тезауруса русского языка» [Русский ассоциативный словарь 1994]. Тезаурус образует ассоциативно-вербальную сеть, являющуюся «признанным способом субъективного, интериоризованного существования лексики» [Караулов 1993: 7]. Концепция тезауруса, разработанная Ю.Н. Карауловым, развивается в исследованиях по изучению языковой личности (например: [Безрокова 2013; Болотнов 2013; Пешехонова 2009; Долбунова 2002; Шестак 2003; Птицына 2007]).

Таким образом, тезаурус является объективно существующей языковой действительностью, которая функционирует как определенная информационная система в человеческом мире и отражает структуры знания отдельной личности или социума в целом на определенном этапе его развития. Моделью такой системы выступает словарь.

Исследователи с помощью тезаурусов пытались осознать и систематизировать лексику языка. Лексическая система в таких тезаурусах основана на иерархии родовидовых отношений, соотносимой со структурой человеческого мышления.

Такие исследователи, как Д.Л. Агранат, Б.Н. Гайдин, А.Н. Загороднюк, Н.В. Захаров, Вал.А. Луков, Вл.А. Луков, Е.А. Шустова, М.Б. Ясинская и др., рассматривали тезаурусы отдельных личностей, определенных социальных групп, а также тезаурус культуры.

Тезаурус соотносится с понятием «картина мира», так как представляет собой определенную систему знаний об окружающем мире, заложенную в сознании человека. ««Картиномирная» теория (КМ-теория) стала частью тезаурусной научной концепции» [Луков Вл.А. 2010]. С.Н. Есин объединяет понятия «тезаурус» и «картина мира» [Есин 2005]. В последующих исследованиях данные понятия дифференцируются: «Иными словами, картина мира — это образ мира, а тезаурус – это знание о мире (как объективное, так и субъективное, как

научное, так и ненаучное), накопленное и систематизированное в соответствии с этим образом» [Костина 2008: 96].

В данном исследовании мы рассматриваем тезаурус как внешнюю языковую систему и систему знаний, которая оказывает влияние на человека и на изменение его перевоплощенного знания. Тезаурус воспринимается нами, прежде всего, как словарь, к единицам которого относятся слова. С позиции теории познания под тезаурусом следует понимать сформированную систему слов, которую человек использует в ходе получения и выработки вербальной информации, ориентирующую его в информационном поле. Освоение в данном пространстве происходит вследствие того, что человек самостоятельно не образует семантические связи между словами, а получает уже готовую систему связей, формирующуюся в процессе непрерывной вербальной коммуникации, от предыдущего поколения.

Основная сложность изучения понятия «тезаурус» при всех существующих подходах заключается в том, что исследователи рассматривают семантические связи языковых выражений в тезаурусе, не уделяя внимания его языковому содержанию и характеру отношений в его системе.

Не принижая роль исследования семантической составляющей знания, ориентируясь на изучение материальной стороны языковых знаков, а также, при признании центральной единицей тезауруса устойчивого сочетания слов, вместе с тем, считаем необходимым охарактеризовать существенно отличающееся представление о нормах устройства и функционирования языковой системы знания, то есть тезауруса. Главная идея обращения к тезаурусу состоит в изучении структуры знания, рассматриваемой как семантическое поле, в основе которого находятся устойчивые языковые связи. Но следует отметить, что основой семантического поля является постоянство языковых связей на эмоционально-воспринимаемом уровне материальной базы словесных знаков, так как семантика формируется одновременно с развитием самого поля.

В данном исследовании мы обращаемся к тезаурусу как к особой языковой системе человеческих знаний об окружающем мире, понимая под «языковой

системой» не знание слов и способность использовать их в речи, а употреблять для определения природы тезауруса. Так, знание можно характеризовать как некое умственное содержание, принадлежащее человеку и «объективированное в языке» [Осокина 2015].

Заметим, что в существующих идеографических словарях, в электронных тезаурусах представлены определенные лексические отношения на основе тщательного их изучения учеными-исследователями. В ассоциативных словарях отражается «внутренний», «субъективный» тезаурус человека, характеризующийся неупорядоченностью лексической информации языка. Таким образом, личный языковой тезаурус может совмещать в себе две перечисленные структуры. Связи, существующие в идеографическом словаре, Ю.Н. Караулов рассматривает как семантические, однако, исследуя их сущность, он отмечает опору на интуитивное представление носителей языка об объектах окружающего мира [Караулов 1976: 76]. Таким образом, тезаурусы, которые формируются на основе логических исследований, характеризуются объективностью системы понятий. Тезаурусы, основанные на реакции от слова к слову, отражают реальные словесные связи, которые воспроизводит наблюдатель. И, наконец, тезаурус, определяющий словесные реакции конкретных респондентов путем анкетирования, углубляет субъективность видения и осознание словесных связей, поэтому проблема соотношения тезауруса и реальности является открытой.

Отбор информации тесно связан с памятью, поэтому человек обращается к тезаурусу с целью поиска и извлечения необходимого слова из памяти, которая образуется из определенной системы понятий, из заложенных в сознании готовых высказываний. Таким образом, в тезаурусах отмечается содержание большого количества устойчивых выражений, сочетаний, словосочетаний, народных изречений, текстов и других различных объединений слов.

Итак, тезаурус можно рассматривать как семиотическую систему связей. Действенными методами изучения тезауруса могут считаться эмпирические, характеризующиеся сбором и обработкой языковых фактов, что требует после-

дующего теоретического обобщения и определенных выводов. С позиции тезауруса, познавательный мир человека интересен тем, что позволяет охарактеризовать субъективную реальность в форме языкового знания.

2.2. Состав и структура национального корпуса русского языка

Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система, представляющая собой грамотно сформированную, внушительную коллекцию текстов от середины XVIII до начала XXI века в электронной форме, фрагменты текстов характеризуют русский язык на определенных этапах его исторического развития, во всех жанрах, стилях и социолингвистических вариантах – литературном, разговорном, просторечном, диалектном. В корпус входят письменные и устные тексты различной жанрово-стилистической принадлежности: художественные, публицистические, учебные, научные, научно-популярные, деловые, разговорные, диалектные и т.д. Корпус содержит сотни разнообразных словоупотреблений. Помимо произведений художественной литературы, в него входят статьи из журналов, газет различной тематики, реклама, различного рода переписка или дневники в социальных сетях, что дает возможность получить полноценные представления и сведения о явлениях и об изменениях, происходящих в современном русском языке.

Национальный корпус русского языка является эффективным источником для создания научных исследований по грамматике и лексике русского языка, по изучению процессов языковых изменений, происходящих на протяжении ряда столетий. Корпус обеспечивает быстрый поиск нужной информации, а также дает исследователю огромный объем текстов разного типа.

Одна из главных задач корпуса состоит в предоставлении полноценной информации по лексике, грамматике, истории языка, по его устройству и функционированию, об употреблении незнакомого слова, грамматической формы в текстах великих писателей или авторитетных авторов для исследователей-лингвистов различного профиля, литературоведов, историков и других специалистов гуманитарного знания, что позволяет решать новые лингвистические

проблемы. Национальный корпус русского языка имеет большое значение для преподавателей русского языка как родного и иностранного.

Объем всего национального корпуса русского языка составляет 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 слов (данные на 15.01.2018 г.), что позволяет каждому человеку найти любое слово или сочетание слов в определенной грамматической форме. В корпусе возможен поиск по морфологическим критериям, а также по конкретным текстам, например, текстам определенного автора, периода или жанра.

В настоящее время национальный корпус русского языка включает в себя следующие подкорпуса:

- 1) основной корпус, состоящий из письменных текстов XVIII – начала XXI века;
- 2) синтаксический корпус, предоставляющий морфологическую и синтаксическую структуру для каждого предложения;
- 3) газетный корпус, охватывает статьи из средств массовой информации 1900–2000-х годов;
- 4) параллельные корпуса, где можно найти перевод слова или словосочетания на русский язык или с русского языка;
- 5) корпус диалектных текстов, включающий запись чистой диалектной речи разных регионов России;
- 6) корпус поэтических текстов, дающий возможность поиска конкретного сочетания в сонетах, эпиграммах, стихотворениях;
- 7) обучающий корпус русского языка, направленный на школьную программу русского языка;
- 8) корпус устной речи, дающий расшифровку магнитофонных записей публичной и частной устной речи, текста устного разговора в кинофильмах;
- 9) акцентологический корпус, включающий тексты об истории русского ударения;
- 10) мультимедийный корпус, в который входят фрагменты кинофильмов 1930–2000-х годов с видео- и аудиорядом.

В нашем диссертационном исследовании для поиска и анализа паремий с компонентом «полезные ископаемые» используется основной корпус русского языка, в котором содержатся письменные тексты, характеризующие русский литературный язык от середины XVIII до начала XXI века. Данный период был выбран по ряду причин, и, прежде всего, с опорой на словари и сборники русских паремий XIX – XXI вв., на материале которых были выделены паремии с компонентом «полезные ископаемые». Также указанный период раскрывает особенности языка предшествующих эпох и язык современного носителя в произведениях художественной прозы, в мемуарно-биографической литературе, в газетных и журнальных статьях, научных, научно-популярных и учебных текстах, в частной переписке в социальных сетях, что в целом представляет собой культурную значимость и богатый материал для лингвистических исследований.

Таким образом, национальный корпус русского языка позволяет проследить за хронологией последовательных изменений, происходящих на разных уровнях языковой системы, за динамикой развития языка, за появлением новых лексических единиц и лексико-грамматических конструкций.

Главной целью обращения к базе основного корпуса национального корпуса русского языка в ходе данного исследования является описание паремий с компонентом «полезные ископаемые», активно используемых в текстах различных стилей и определенных временных эпох. Анализ и сравнение паремий с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*, отобранных в лексикографических источниках XIX – XXI веков, способствовали выделению актуальных пословиц и поговорок, характеризующихся высокой частотностью употребления.

Следующим этапом было введение данных паремий в базу национального корпуса русского языка, чтобы выявить определенную часть паремиологического фонда русского языка, активно используемую авторами текстов различных стилей, а также, чтобы ответить на ряд вопросов: Какие паремии с компонентом «полезные ископаемые» активнее (чаще) используются авторами различных текстов, входящих в базу основного корпуса русского языка?

Различается ли частота их употребления в разные периоды? В текстах какой стилистической принадлежности они активно употребляются? В прямом или переносном смысле авторы употребляют паремии с компонентом «полезные ископаемые»? Как раскрывается смысл паремии в контексте?

2.3. Анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые» в текстах национального корпуса русского языка

При обращении к базе основного корпуса НКРЯ был определен следующий алгоритм исследовательской работы: введение в поисковую систему полной формы или одной из частей паремий с компонентом «полезные ископаемые», описание количества найденных документов и числа исследуемых единиц, входящих в их состав, разбор контекстов, включающий распределение их по стилистической и временной принадлежности, приведение примеров, анализ и отображение зафиксированных пословиц и поговорок, их лексических, словообразовательных, лексико-грамматических и структурных вариантов, выделенных В.П. Жуковым, а также теоретические заключения и выводы.

2.3.1. Паремии с лексемой *алмаз*

Данный параграф посвящен рассмотрению русских пословиц и поговорок с лексемой *алмаз* в текстах различной стилистической принадлежности XIX – XXI веков, содержащихся в базе основного корпуса НКРЯ. Так как из всех проанализированных лексикографических источников было выделено всего 10 паремий с лексемой *алмаз*, было принято решение ввести их в поисковую систему основного корпуса. Таким образом, в документах корпуса было найдено 4 паремии, 3 из которых относятся к актуальным: *Свой глаз – алмаз; Свой глаз – алмаз, а чужой – стёклышко; (Свой глаз – алмаз, чужой глаз – стекло); Тверд (верен, дорог), как алмаз и поговорка Небо в алмазах.*

Указанные поговорки используются в художественных текстах XIX – XXI веков таких авторов, как Д. Гранин, В.Я. Шишков, М.М. Зощенко, С.В. Максимов, П.И. Мельников-Печерский, А. Вышеславцев и В.А. Соллогуб. Через поговорки *Свой глаз – алмаз, чужой – стекло (стёклышко)* и *Свой глаз – алмаз* отражается свойство *алмаза* – зеркальный блеск, которое сопоставляется с надежностью, достоверностью увиденного, проникновенным взглядом на человека. Приведем пример из произведения С.В. Максимова «Письма А.А. Бахрушину» (1897 г.): «Заочно не так удобно делается, и я рассчитывал с приездом Вашим и на большую энергию для себя, и на решающие успехи для Вас. «Свой глаз – алмаз», – говорит поговорка. Увидели бы – и решили так или эдак». Среди документов был зафиксирован лексико-грамматический вариант *Хозяюшкин глаз, что твой алмаз*. Важно отметить, что выявленные в документах корпуса 16 фразеологизмов *глаз – алмаз*, говорят о предпочтении носителей языка употреблять в речи фразеологизм, а не поговорки, что подтверждается цитатой из советского фильма 1982 г. «Спортлото-82»: «У меня глаз – алмаз, один раз увидел – на всю жизнь запомнил».

В научно-популярных и художественных текстах конца XX – начала XXI веков основного корпуса были найдены 2 поговорки *Тверд, как алмаз*. Данная поговорка отражает главное физическое свойство *алмаза* – твердость, которое приписывается авторами текстов другим объектам окружающей действительности. Так, в произведении «Красные и белые» А.И. Алдан-Семенова (1966 – 1973 г.) отмечаем: «Меч отливал влажной, мягкой синевой, был тверд, как алмаз». В представленном контексте твердость и надежность меча сравнивается с твердостью и прочностью *алмаза*. В публицистических текстах XX – XXI веков отмечаем лексико-грамматический вариант – *Москва тверда и чиста, как алмаз*, словообразовательный вариант – *Твердая, как алмаз; Твердый, как алмаз*: «И твердая, как алмаз вера не срамила себя – хромой сжигал костыли, без которых – ни шагу двенадцать лет, и это подтверждали дежурные офицеры и свидетели из народа...» (А. Терехов. Остатки человека // «Огонек». №12, 1991).

В одном из публицистических текстов XXI века паремия *Тверд, как алмаз* представлена автором в сокращенном варианте, с опущением значимого слова, но по контексту читатель способен самостоятельно додумать смысл высказывания: «И стал сверлить глазами Федула, но то был как алмаз» (В. Ломов. Музей // «Октябрь», 2002). Данное явление В.П. Жуков определяет, как факультативность паремий: какое-либо слово или вторая часть пословицы или поговорки может быть пропущена без существенного изменения смысла (Словарь Жукова: 17).

Следует подчеркнуть, что на словосочетание *тверд как алмаз* в базе основного корпуса НКРЯ были найдены 2 текста с двумя паремиями, уже зафиксированные нами в текстах на слово *алмаз*. На словосочетание *свой глаз* был зафиксирован 91 документ, отмечено 97 вхождений. Среди данных текстов были выявлены 4 пословицы *Свой глаз – алмаз, чужой – стекло (стёклышко)* и 3 паремии *Свой глаз – алмаз*, как и в документах на слово *алмаз*. И на словосочетание *свой глаз алмаз* было зафиксировано 7 документов, 7 вхождений, где были найдены те же паремии, представленные в том же количестве.

При введении словосочетания *небо в алмазах* в основной корпус был найден 51 документ, 55 вхождений. Важно отметить, что данное выражение впервые было использовано в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» и изначально имело значение чего-то невообразимого, недостижимой гармонии в жизни, в контексте невозможности исполнения чего-то прекрасного и желанного: «Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихою, нежною, сладкою, как ласка». Такое толкование паремии в художественных и публицистических текстах разных веков может ассоциироваться с обладанием *алмазом*, о котором мечтают многие люди: «Возможно, что через двести-триста лет, когда жизнь станет невыразимо прекрасной, как мечтал дядя Ваня, и мы увидим небо в алмазах, мы, кроме того, увидим и ощутим и пользу, и необходимость совместного обучения и образования» (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути. 1954).

Также паремия *небо в алмазах* означает надежду на безоблачное, светлое будущее, что соотносится с физическим свойством *алмаза* – блеском, сиянием и характерно в основном для литературной речи художественных текстов: «Обветшает когда-нибудь, да и сгниет-сгниет, а мы-то будем еще молоды; мы отдохнем; увидим, как было обещано, небо в алмазах и запируем на просторе» (Марина Палей. Поминование. 1987).

Однако анализ выделенных документов с паремией *небо в алмазах* свидетельствует о возможной трансформации начального смысла данного выражения в разговорной речи и публицистических текстах. Так, «выражение *увидеть* – *показать небо в алмазах* имеет значение угрозы и не ассоциируется с природными свойствами *алмаза* как полезного ископаемого: «Он вполне мог устроить Курмышову небо в алмазах и без всякого криминала» (А. Маринина. Последний рассвет. 2013), «Небо в алмазах мы тоже видели – в сорок первом, на крыше...» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книга 7. 1960-1965).

Заметим, что документы с паремией *небо в алмазах*, найденные в базе основного корпуса, сопровождаются в контексте такими поясняющими словами и словосочетаниями, как: *обещать, дарить, устроить, увидеть, расписывать, открыться, показать, построить, надеяться увидеть, мечтать*, что способствует эффективному восприятию толкования данного выражения.

Говоря о соотношении значения паремии *небо в алмазах* с физическими свойствами *алмаза* как полезного ископаемого, отметим пример из текста, в котором *алмаз* ассоциируется со звездами, точнее физическое свойство *алмаза* – блеск сравнивается с сиянием звезд на небе: «Самые заурядные мечтания, но им, влюбленным, они казались изумительными, как южное небо в алмазах» (Э. Володарский. Дневник самоубийцы. 1997). В паремии *небо в алмазах*, употребленной в публицистическом тексте, находим сравнение свойства объекта действительности с блеском и сиянием *алмаза*: «Дивно горит экран, как небо в алмазах» (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия. 2007 // «Русская Жизнь», 2008).

Подчеркнем, что поговорка *небо в алмазах*, являющаяся наиболее употребительной паремией в текстах, найденных в базе основного корпуса НКРЯ, в

ходе анализа словарей паремий XIX – XXI веков была выделена лишь в БСРП. Однако, несмотря на это, паремию *Небо в алмазах* можно отнести к прецедентным высказываниям, регулярно воспроизводимой единице, так как она активно используется в названии песен таких современных музыкальных групп, как «Сплин», «Город 312», «Ленинград», в названии криминальной комедии Василия Пичула «Небо в алмазах» (1999 г.) и ювелирного интернет-магазина «Небо в алмазах» в Санкт-Петербурге, а также в диалогической речи героев известных советских фильмов, российских сериалов и телевизионных передач. Так, в лирической мелодраме 1997 года «Принцесса на бобах» режиссера В. Новака в одном из диалогов героев отмечаем: «Чтобы ей штука баксов небом в алмазах показалась». Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что паремия *Небо в алмазах* представлена в тезаурусе носителей языка на протяжении XIX – XXI столетий.

Таким образом, проанализировав паремии с лексемой *алмаз*, зафиксированные в базе основного корпуса НКРЯ, заключаем, что они активно употребляются в большинстве художественных текстов XIX – XXI веков, отражая явления окружающей действительности на основе соотнесения с главными физическими свойствами *алмаза* – твердостью, блеском и сиянием. Помимо традиционных форм пословиц и поговорок с лексемой *алмаз* авторы различных произведений используют паремии, которые демонстрируют вариативность и факкультативность, что характеризует изменения в паремиологическом фонде русского языка на лексическом, структурном, содержательном и стилистическом уровне, а также определяет тезаурус носителя языка предшествующих эпох и современной действительности (См. Приложение 2).

2.3.2. Паремии с лексемой *железо*

В составленном списке паремий с компонентом «полезные ископаемые» на материале словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. было выделено 40 паремий с лексемой *железо*, из которых были отобраны наиболее

встречающиеся и повторяющиеся паремические выражения: *Ржа железо ест; Ржа ест железо, а беда сердце; Ржа ест железо, а печаль – сердце; Ржа съедает железо, а завидующий от зависти гибнет; Куй железо, пока кипит (пока горячо); Ковать железо, пока горячо; Куй железо, не отходя от кассы.*

Наибольшее количество документов в базе основного корпуса НКРЯ было найдено на словосочетание *ковать железо* – 68 текстов, 69 вхождений. Среди просмотренных документов было выделено 44 поговорки *Ковать железо, пока горячо* в художественных и публицистических текстах конца XVIII – начала XXI века, а также зафиксировано 19 словосочетаний *ковать железо*, употребляющихся в прямом смысле. Однако в некоторых художественных текстах разных столетий данное словосочетание употребляется как вариант усеченной формы поговорки, что относится к явлению факультативности: «Вместо этого он явно обрадовался, и я почувствовала себя куда более уверенно. Теперь надо было срочно «ковать железо». – Сергей, – решительно сказала я, боясь утратить запал – мне хотелось бы с вами встретиться...» (В. Белоусова. По субботам не стреляю. 2000).

Большинство поговорок было зафиксировано в художественных текстах. Отметим, что поговорка *Ковать железо, пока горячо* часто сопровождается в контексте дополнительным толкованием в виде ключевых слов, фраз и целых предложений, которые помогают раскрыть смысл данной паремии для читателя (*нечего медлить, решить, надо, времени меньше и меньше, броситься, мудрый человек, поторопиться, не зевать, немедля* и др.). Обратимся к примерам: «Яша мудрый человек. Надо ковать железо, пока горячо. Старик не сможет отказать» (Е. Парнов. Третий глаз Шивы. 1985), «Будучи человеком решительным и последовательным, он считал, что нужно ковать железо, пока горячо, и каждое дело доводить до конца» (Н. Дубов. Небо с овчинку. 1966). Таким образом, использование поговорки *Ковать железо, пока горячо* в тексте произведения не только помогает автору оценить описываемую ситуацию и придать ей выразительность, но и способствует раскрытию особенностей русского менталитета на основе сравнения с физическим свойством *железа* – плавкостью.

Помимо ключевых фраз, в найденных документах можно выделить цельные толкования, раскрывающие суть анализируемой поговорки, в которой действия и поступки человека оцениваются на основе сравнения с плавкостью и ковкостью *железа*. Так в художественном тексте В. Катаева «Трава забвенья» (1964–1967 гг.) находим: «Надо было не валять дурака, а ковать железо, пока горячо». Приведем также пример из текста XIX в. В литературно-критическом тексте М. Антоновича «Причины неудовлетворительного состояния нашей литературы (1876 г.)» выделяем следующее объяснение значения данной поговорки: «они торопились ковать железо, пока горячо, спешили воспользоваться временем вспышки и сделать хоть что-нибудь прочное, пока она не прошла...».

Контекстуальный анализ найденных документов показал наличие лексических вариантов *Ковать железо, покуда горячо; Ковать железо, пока оно было горячо; Ковать железо, поколь горячо* и лексико-грамматических вариантов *Ковать железо, пока власть горяча; Ковать железо, пока у клиента горячо – в печени, селезенке, почках*, что отражает процесс трансформации смысла традиционных паремий и характеризует особенности русского тезауруса на протяжении XIX – XXI вв. Так, в художественных и публицистических текстах начала XXI в. лексико-грамматические варианты раскрывают в переносном смысле проблемы и веяния современной действительности, подчиняясь содержательной стороне контекста, придавая ему эмоциональную выразительность на основе сравнения со свойствами *железа*: «Сколько было их – горожан в первом поколении, вытащенных, как рыбы на асфальт, учиться, строить заводы, ковать железо, пока власть горяча» (Н. Молок. Курить нельзя затягиваться. Дым коромыслом на двух новых выставках. 2002 // «Известия», 2002.02.11), «Времени у «петрыэлторов» все меньше и меньше – будут ковать железо, пока у клиента горячо – в печени и селезенке, почках» (А. Измайлов. Трюкач. 2001).

Введение в основной корпус НКРЯ словосочетания *куй железо* показало 35 документов, 36 вхождений, в которых было выявлено 29 пословиц *Куй железо, пока горячо*. Данная паремия редко встречается в художественных и публицистических текстах XXI века. Важно отметить, что авторы современных текстов

определяют пословицу *Куй железо, пока горячо* «принципом» и «фразой»: «Из-за возможности получить материальную поддержку произошло сокращение активного периода репродукции: семьи реализовали свои планы раньше, чем хотели, по принципу «куй железо, пока горячо», – предупреждает Белобородов» (Форум: 10 поводов для гордости // «Русский репортер», 2012).

В большинстве текстов XX века пословица *Куй железо, пока горячо* определяется как народная мудрость: «Куй железо, пока горячо – учит народная мудрость» (В. Линц. Стальные узоры // «Техника – молодежи» 1975). Стоит отметить, что в тексте С. Есина «Имитатор» (1985 г.) данная пословица характеризует жизненные принципы людей XX и XXI веков: «И одновременно две точки зрения: века двадцатого и века предшествующего. Куй железо, пока горячо. – А я, Слава, если ты позволишь, подумал бы о том, чтобы за главными персонажами поставить фоном множество людей, как у тебя в эскизе». В книге советского психолога, основательницы отечественной патопсихологии Б. Зейгарник «Патопсихология» (1986 г.) пословица *Куй железо, пока горячо* используется при работе с больными пациентами, страдающими психическими заболеваниями, с целью анализа их умственной способности: «Куй железо, пока горячо» означает, по мнению одного из больных, что «железо нельзя ковать, когда оно холодное», «Пословицу «Куй железо, пока горячо» больной объясняет следующим образом: «Если железо холодное, оно не мягкое, его нельзя ковать: из него не сделаешь подковы для лошадей». Данный факт подтверждает мысль о том, что паремии с компонентом «полезные ископаемые» содержат в себе информацию о свойствах природных объектов, об их специфических признаках и научных характеристиках, являясь важным источником не только общеизвестных научных знаний об окружающей среде, но и повседневных, бытовых. Так, использование традиционных русских паремий с лексемой *железо* в патопсихологии связано с тем, что одним из главных принципов создания экспериментов, цель которых заключается в анализе и изучении психики больных, является принцип воссоздания обычной психической деятельности, совершаемой людьми в работе, обучении, коммуникации.

В выделенных текстах XIX века пословица *Куй железо, пока горячо* употребляется авторами в том же значении, что и в текстах XX века. Интересен тот факт, что в нескольких художественных текстах XIX века авторы называют данную пословицу поговоркой: «Да ведь у нас, у русских, есть такая же точно поговорка: «Куй железо, пока горячо» (Е. Карнович. Придворное кружево. 1884). Однако Н. Гейнце в разных своих произведениях определяет выражение *Куй железо, пока горячо* и как пословицу, и как поговорку: «Воспользовавшись благосклонностью царицы, Григорий Александрович, памятуя русскую пословицу: «Куй железо, пока горячо», прежде всего поторопился вознаградить свое честолюбие» (Н. Гейнце. Князь Тавриды. 1898), «Куй железо, пока горячо, сами, чай, знаете поговорку...» (Н. Гейнце. Самозванец. 1898). Данный факт подтверждает, что большинство писателей XIX века не разделяли понятия «пословица» и «поговорка», о чем нами упоминалось в параграфе 1.2.

Также следует обратиться к инструкции, отмеченной в книге К.Ушинского «Родное слово. Книга для учащихся» (1864 г.), по объяснению толкования данной пословицы детям. Автор советует разъяснять ее внешний смысл, опираясь на физическое свойство *железа*, которое описывается в пословице *Куй железо, пока горячо*: «... пусть дети скажут, почему должно ковать горячее, а не простывшее железо, – с них и довольно». Данный пример показывает, что русские паремии могут использоваться и как источник научных знаний о природных объектах (в нашем исследовании о свойствах полезных ископаемых) в процессе обучения какой-либо науке.

В ходе анализа документов корпуса на словосочетание *куй железо* было выделено 3 антипословицы *Куй железо, не отходя от кассы* в разножанровых текстах XXI века. Данная антипословица стала известной и популярной среди носителей языка благодаря комедии режиссера Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968 г). Рассматривая антипословицу *Куй железо, не отходя от кассы* как лексико-грамматический вариант, обратимся к примерам из корпуса: «У меня правило: куй железо, не отходя от кассы» (А. Савельев. Аркан для букмекера. 2000), «– Вроде таких, – сказал он, сосредоточиваясь: – «Куй желе-

зо, не отходя от кассы» или «Если ты такой умный, почему у тебя нет денег?» (Ф. Искандер. Гнилая интеллигенция и аферизмы // «Знамя», 2001). На основе контекстуального анализа представленных примеров отмечаем процесс трансформации смыслового содержания традиционной поговорки в XX в., т.е. изменение не только лексического состава поговорки, но и синтаксической конструкции и значения в контексте, что отражает тезаурус современного носителя русского языка, а также характеризует современную действительность, национальную картину мира, относя антипоговорку *Куй железо, не отходя от кассы* к прецедентным высказываниям.

В текстах корпуса были выделены и другие лексико-грамматические варианты, которые также можно отнести к антипоговоркам русского языка: *Куй железо, пока не проснулся*; *Куй железо, пока его не украли*; *Куй железо, пока его нет*; *Куй железо, пока не подорожало*. В основном данные варианты встречаются в текстах XXI века, характеризуя различные жизненные ситуации без опоры на сравнение со свойствами *железа*: «– Ну и что? Куй железо, пока не украли. – А вдруг из бригады не опустят?» (Т. Моспан. Подиум. 2000).

Главным остается вопрос – почему поговорка *Куй железо, пока горячо* – является актуальной и часто воспроизводимой в устной и письменной речи носителя языка? Полагаем, что данная поговорка наряду с такими известными поговорками, как *Тише едешь – дальше будешь*; *Слово – серебро, молчание – золото*; *Мастер своего дела берется смело*; *Дареному коню в зубы не смотрят*; *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*; *Под лежащий камень и вода не течет*; *Нашла коса на камень*; *Не все то золото, что блестит* и др., – является универсальной, так как представляет собой обобщенный вывод о типичных ситуациях, выражая с особой эмоциональностью отношение человека к базовым ценностям национальной культуры. Таким образом, поговорка *Куй железо, пока горячо* входит в русский тезаурус, в паремиологический фонд русского языка, передавая от поколения к поколению мудрость русского народа.

Следующими в базу основного корпуса НКРЯ были введены слова *ржа* *железо*, на которые нами было найдено 16 документов, 18 вхождений. В рас-

смотренных текстах были зафиксированы лишь лексические и лексико-грамматические варианты поговорки *Ржа железо ест*. Также в 5 художественных и публицистических текстах XIX – XX веков была выделена поговорка *Тля ест травы, ржа – железо, а лжа – душу*, являющаяся лексико-грамматическим вариантом поговорки *Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит*, редко встречающейся в проанализированных словарях. Интересен тот факт, что данный вариант поговорки впервые произнес один из персонажей произведения А.П. Чехова «Моя жизнь», и он закрепился в тезаурусе авторов различных периодов: «Не видать им царствия небесного. Тля ест траву, ржа – железо... – А лжа – душу, – продолжила сестра и рассмеялась», «Чеховский Редька говорил: «Тля ест траву, ржа – железо, а лжа – душу!»» (Б. Леонидова. Сто четыре страницы про... хамство // «Горизонт», 1989). Важно отметить, что в документах на словосочетание *ржа железо* был найден иной лексико-грамматический вариант *Тля ест травы, ржа – железо, а лжа – душу*, отмеченный автором контекста поговоркой: «Осточертела она всем до предела, поговорку даже переделали: тля ест травы, ржа – железо, а пша – душу» (Д. Гранин. Зубр (1987). Помимо приведенных лексико-грамматических вариантов, были отмечены и другие примеры трансформации синтаксической конструкции и лексического состава традиционной поговорки в художественных и публицистических текстах XX века: «Все забыл Пашка, все съедает, как ржа железо, тупая человеческая боль» (Л. Леонов. Барсуки. 1924), «Отец грызет, как ржа железо, каждым куском попрекает» (Ф. Крюков. Товарищи // «Русское Богатство», 1909).

Следует подчеркнуть, что во всех найденных поговорках, являющихся лексико-грамматическими вариантами, события окружающей действительности отражаются на основе сравнения и описания физического свойства *железа* – водопоглощения, а именно воздействия воды или влажного воздуха, вследствие чего железо покрывается ржавчиной, что ведет к его разрушению. Таким образом, во всех поговорках со словами *ржа железо* трудная жизненная ситуация, негативно влияющая на душевное состояние человека, сопоставляется с про-

цессом ржавления железа. В одном из художественных текстов XIX века встречаем лексический вариант *Ржа железо точит*: «Железная воля. Ржа железо точит. Русская поговорка» (Н. Лесков. Железная воля. 1876).

В других документах словосочетание *ржа железо* сопровождается ключевыми словами *точить, разъедать, есть, съест, заест*, которые помогают раскрыть смысл высказывания. Отметим, что паремии *Ржа железо ест; Ржа съедает железо; Ржа ест железо, а беда сердце; Ржа ест железо, а печаль сердце; Ржа съедает железо, а завидующий от зависти гибнет*, отмеченные в словаре и сборнике Даля, Словаре Зимина, в сборнике Рыбниковой, а также в Словаре Зимина, Спирина, в текстах основного корпуса зафиксированы не были.

Итак, проведенный анализ показал, что в основном корпусе содержится большое количество текстов, в которых авторы произведений XIX – XXI веков использовали русские паремии с лексемой *железо* (См. Приложение 2). При этом наиболее актуальными паремиями являются поговорка *Ковать железо, пока горячо* и пословица *Куй железо, пока горячо*, отражающие менталитет русского народа, выражающие оценку явлениям и событиям окружающей действительности на основе описания главных физических свойств *железа*. Широкое употребление паремий *Ковать железо, пока горячо* и *Куй железо, пока горячо* в текстах произведений различной жанрово-стилистической и временной принадлежности отражает их воспроизводимость в речи, глубокое понимание их смысла и отнесение к базовым знаниям, составляющим русский тезаурус. Таким образом, паремии *Ковать железо, пока горячо, Куй железо, пока горячо*, антипословицу *Куй железо, не отходя от кассы* также можно отнести к прецедентным высказываниям, что определяет языковую и общекультурную компетенцию носителя языка.

2.3.3. Паремии с лексемой *золото*

Паремии с лексемой *золото* составляют важную часть сборников В.И. Даля, М.А. Рыбниковой, а также Словаря Зимина. В основном корпусе мы обна-

ружили паремии *Не все то золото, что светит (блестит)*; *Слово – серебро, (а) молчанье – золото*, варианты паремии *Правда дороже золота*. Рассмотрим результаты, полученные в ходе работы с базой основного корпуса НКРЯ.

По запросу *правда дороже золота* в корпусе не было найдено ни одного документа, но на словосочетание *правда дороже* было зафиксировано 6 документов, в которых употребляются 2 лексических варианта пословицы *Правда дороже, чем золото* в художественном тексте XX века, а также лексико-грамматические варианты *Правда дороже всего* и *Правда дороже всего на свете* в художественных текстах конца XIX – середины XX века. В рассмотренных примерах лексический вариант *Правда дороже, чем золото* используется в названии книги, где *правда* рассматривается как то, что соответствует реальности, как некая истина на основе противопоставления с *золотом* как драгоценным металлом, отражая, таким образом, его специфические природные свойства: «Перед сном поглядели портреты царей, фотографии разных церквей, напечатанные в книге «Правда дороже, чем золото», потолковали о том, что Толстой, говорят, тоже пишет» (Л. Добычин. Шуркина родня. 1936). В лексико-грамматических вариантах отсутствует сравнение с *золотом*, однако понятие *правда* представлено как одно из важных нравственных ценностей, как идеал поведения, соответствующий описываемой в контексте действительности: «Правда дороже всего на свете, а ты рассказал Пыжовым, что у нас серебряный чайник, когда он не серебряный, а никелированный» (А. Макаренко. Книга для родителей. 1937).

Введение в поисковую систему основного корпуса НКРЯ словосочетания *дороже золота* выявило наличие большого числа лексико-грамматических вариантов паремии *Правда дороже золота*, пословицы *При рати железо дороже золота*, зафиксированной чаще в художественных, реже в публицистических текстах XIX – XXI вв. Многочисленные лексико-грамматические варианты *Человек – дороже золота*; *Каждый человек дороже золота*; *Человеческие жизни дороже золота*; *Люди – дороже золота*; *Дорожите временем: оно дороже золота*; *Каждое слово дороже золота*; *Патрон дороже золота*; *Каж-*

дая пара рук дорожке золота; Железо дорожке золота; Песок дорожке золота; Ничего нет дорожке золота; Душа человеческая дорожке золота используются авторами в контексте с целью подчеркнуть в описываемой ситуации преобладание нравственной системы ценностей над материальными ценностями, что отражается путем противопоставления с *золотом*: «Дорожите временем: оно дороже золота; им покупается блаженная вечность» (архимандрит Георгий (Тертышников). Проповеди // «Альфа и Омега», 2001).

Следует отметить, что лексико-грамматический вариант *Неправда дорожке золота*, выделенный в художественном тексте конца XX века, является противопоставлением традиционной пословицы *Правда дорожке золота* и подчеркивает специфичность описанной ситуации в контексте: «В таком деле, говорят, и неправда дороже золота, бабушка» (В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 1-2. 1983). Употребление в контексте глагола *говорить* в форме 3-го лица мн. числа, является иллюстрацией того, что лексико-грамматический вариант *Неправда дорожке золота* является актуальным и употребительным среди носителей языка, а также раскрывает постоянную изменчивость традиционных паремий, зависящую от различных жизненных ситуаций, в описании которых они играют важную роль. Так, например, лексико-грамматический вариант *Медь дорожке золота*, зафиксированный в тексте статьи журнала «Химия и жизнь», и *Серебро дорожке золота*, употребленный в названии статьи журнала «Здоровья», отражают суть конкретных событий, представленных в контексте: «Когда серебро дороже золота. Сегодня никого не удивишь понятием «электронная таблетка», «электронная капсула» (Когда серебро дороже золота (1997) // «Здоровье», 1997.12.15).

Также в найденных 77 документах основного корпуса на словосочетание *дорожке золота* была выделена пословица *При рати железо дорожке золота*, отмеченная в словаре и сборнике Даля, подчеркивающая важность и силу *железа* в значении оружия или орудия труда в зависимости от описываемой ситуации в контексте, в противовес *золоту*. Об этом говорит и русская паремия – *Железом и золота добуду*, а также выделенный в тексте корпуса лексико-

грамматический вариант *Железо дороже золота*: «Вода на пожаре дорога... Где железо дороже золота? – На войне, дедушка!» (С. Григорьев. Александр Суворов. 1939). В публицистическом тексте конца XX века был зафиксирован лексико-грамматический вариант *Дороже золота не будет*, определяемый автором статьи, как пословица: «Вот я вам пословицу приведу: «Дороже золота не будет»» (Р. Арифджанов. Вот ведь, елки-палки! 1997 // «Столица», 1997.10.28). В отмеченных вариантах паремий компонент *золото* характеризуется как денежный эталон, связанный с жизнью людей, который противопоставляется нравственной системе ценностей и общественной морали.

Поиск по фразе *молчание – золото* показал наличие в базе основного корпуса языка 57 документов, в которых были выявлены 19 пословиц *Слово – серебро, (а) молчание – золото*, лексические варианты *Речь – серебро, а молчание – золото* (3 паремии); *Разговор – серебро, а молчание – золото* (3); *Хорошее слово – серебро, молчание – золото* (1); *Хорошая речь серебро, а молчание золото* (1), лексико-грамматические варианты *Слово – не долото, а молчание – золото* (1); *Разговор серебро, но бывает разговор и золото* (1); *Молчание золото, а время деньги* (1), а также факультативность паремии *Слово – серебро, а молчание – золото*, выраженная формой *Молчание – золото* (30 паремий).

Паремия *Слово – серебро, (а) молчание – золото*, отмеченная в сборнике Рыбниковой и в словаре Жукова, употребляется многими авторами в основном в публицистических и художественных текстах XX – XXI веков, меньше в художественных текстах XIX столетия. Например: «Слово – серебро, молчание – золото, а если уж чересчур, то просто – сом-молчальник!» (А. Ремизов. Взвихренная Русь. 1917-1924), «Если это и теперь так, то весьма радуюсь молчанию, которое на этот раз должно оправдать глупейшее изречение: слово – серебро, а молчание – золото» (П. Анненков. Письма И.С. Тургеневу. 1852-1874).

Следует отметить, что во многих документах данная пословица определяется авторами текстов как «народная мудрость», «вечная истина», как известное изречение, хранящееся в памяти людей, способное охарактеризовать и оценить разные жизненные ситуации: «Воистину, наиболее безопасная форма присут-

ствия служивых доцентов и докторов наук в Сети – умудренное молчание. И вообще, «слово серебро, молчание золото». Следует ли этой народной мудрости кто-нибудь из сетевых завсегдатаев?» (В. Сердюченко. Личное. 2003 // «Спецназ России», 2003.03.15), «Это истина вечная. Слово серебро, а молчание золото. Поезда там литерные и кредитные товарищества» (Б. Пастернак. Доктор Живаго. 1945-1955). Однако в некоторых документах корпуса авторы называют пословицу *Слово – серебро, (а) молчание – золото* поговоркой и слоганом: «**Изблюдаем ее из нашего человеческого состава и пребудем верны слогану «слово серебро, молчание золото»**» (В. Сердюченко. Постновогоднее. 2004 // Интернет-альманах «Лебедь», 2004.01.11). Данный факт в очередной раз подтверждает отсутствие у многих авторов четкого разграничения понятий *пословица* и *поговорка*.

Как уже указывалось выше, в корпусе были зафиксированы лексические варианты пословицы *Слово – серебро, (а) молчание – золото*. Авторы текстов целенаправленно трансформируют синтаксическую структуру известной паремии, чтобы обратить внимание читателя на специфичность и важность описанной ситуации в контексте: «Нужно твердо стоять на ногах, чтобы молчать о своей беде, но еще тверже, чтобы об этом рассказывать – неправда, что разговор серебро, а молчание золото» (М. Пришвин. Дневники. 1926).

Паремия *Слово – серебро, (а) молчание – золото* и ее лексические варианты представляют собой народную мудрость, заключающуюся в совете тщательно обдумывать слова, фразы, высказывания, прежде чем произнести их. Переносный смысл построен на соотношении понятий *слово, речь, разговор с серебром*, как вторым по значимости металлом, и *молчание с золотом*, которое занимает первое место среди драгоценных металлов, являясь символом совершенства, богатства, любви, света, считаясь божественным металлом, так как почти вся церковная атрибутика связана с *золотом*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что смысловое содержание паремий с лексемами *золото* и *серебро* раскрывается через соотношение со свойствами природных объектов.

Также в найденных документах были отмечены лексико-грамматические варианты *Слово – не долото, а молчание – золото; Разговор серебро, но бывает разговор и золото*, а также вариант *Молчание золото, а время деньги*, отличающийся контаминацией. В лексико-грамматическом варианте *Слово – не долото, а молчание – золото* слово как инструмент речи противопоставляется долоту, в значении плотничного инструмента для долбления, а *молчание* соотносится со значением *золота* в жизни человека, что подчеркивает силу и важную роль как *слова*, так и *молчания* в любой жизненной ситуации: «– Пословица говорит: слово – не долото, а молчание – золото» (М. Горький. В людях. 1915-1916). Лексико-грамматический вариант паремии *Разговор серебро, но бывает разговор и золото* также отражает важную роль *речи* в жизни людей.

В большей части зафиксированных в основном корпусе художественных, публицистических и научно-популярных текстах XX – XXI столетий, а также в разговорной речи на форумах Интернета была отмечена факультативность паремии *Молчание – золото*: «Поддерживать свое «высокое происхождение» он предпочитал молча, реально убедившись, что молчание – золото» (А. Михайлов. Капкан для одинокого волка. 2001), «Наслаждайтесь же Молчанием, Незнакомка, и дарите его людям – не зря же, в конце концов, сказано: молчание золото...» (В Леви. Искусство быть собой. 1973). Таким образом, пословица *Слово – серебро, (а) молчание – золото*, образованные от нее лексические, лексико-грамматические варианты, а также широкое употребление ее сокращенной формы *Молчание – золото* доказывают актуальность и активное использование данной паремии в текстах разной жанрово-стилистической и временной принадлежности.

Еще одна пословица, зафиксированная в Словаре Снегирева, словаре и сборнике Даля, Словаре Жукова, в сборнике Рыбниковой, а также в Словаре Зимина, Спирина, проверенная по базе основного корпуса, – *Не все то золото, что светит (блестит)*. Поиск по сочетанию *не все то золото* показал наличие 24 документов, среди которых 21 пословица *Не все то золото, что блестит*, 1 структурный вариант, 2 лексических и 4 лексико-грамматических варианта.

Данная пословица, отмеченная в научно-популярных, художественных и публицистических текстах XIX – XXI вв., а также в переписке на форуме социальной сети, придает выразительность описанным ситуациям в контексте, где переносный смысл строится на основе соотнесения явлений, событий окружающей действительности с физическим свойством *золота* – цветом, блеском: «Новые иногда получаются очень красивыми, но «не все то золото, что блестит»» (О. Сербинова. Певец Сосо Павлиашвили: «Москва - город жестокий, но справедливый». 2003 // «Мир & Дом. City», 2003.03.15), «Между нами сказать, эти «Афины», к сожалению, до сих пор приносят ежегодно несколько сотен рублей... убытку; не все то золото, что блестит» (А. Фет. Мои воспоминания. Ч. II. 1862-1889). При этом в нескольких документах поговорка *Не все то золото, что блестит* определяется разными авторами и как пословица, и как поговорка: «– Как эта пословица: не все то золото, что блестит, а про эту вещь надо говорить: хоть не блестит, а золото!» (А. Писемский. Взбаламученное море. 1863), «А продолжить ее можно известной поговоркой: «Не все то золото, что блестит»» (С. Мейен. Кто первым бросит камень?.. // «Знание – сила», 1987). В заголовках статей XX – XXI вв. отмечаем факультативность поговорки *Не все то золото*: «Рахаева Юлия. Не все то золото... Книжный развал» (Юлия Рахаева. Не все то золото... Книжный развал (2001) // «Известия», 2001.09.18), «М. Шалкаускас. Не все то золото... ... Когда алхимики отчаивались получить золото из какого-нибудь «неблагородного» металла, они, как правило, принимались мошенничать» (М. Шалкаускас. Не все то золото... // «Химия и жизнь», 1968).

Интересен тот факт, что пословица *Не все то золото, что блестит* так же, как и пословица *Куй железо, пока горячо*, употребляется в книге Б.В. Зейгарник «Патопсихология» в ходе работы с психически больными людьми, о чем ранее говорилось в параграфе «Пословицы с лексемой *железо*». Пациентам предлагалось объяснить смысл данной пословицы, выбрав одну из предложенных фраз: «Так, к пословице «Не все то золото, что блестит» (смысл которой больной правильно объясняет) он относит фразу «Золото тяжелее железа», объяс-

няя: «По принципу отрицания: в пословице отрицается ценность другого блестящего металла, во второй фразе отрицается сравнение тяжести золота и железа» (Б. Зейгарник. Патофизиология. 1986). Таким образом, данная пословица отражает как особенности русского менталитета, так и физическое свойство *золота*, что указывает на двуплановость паремий с компонентом «полезные ископаемые».

Также в художественных и публицистических текстах XIX – XXI вв. основного корпуса НКРЯ были выделены лексические варианты *Не все то золото (для вас), что блестит*; *Не все то золото, что светится*, структурный вариант *Не все то, что блестит, кажется золотом*, характеризующийся трансформацией лишь синтаксической конструкции паремии, а также лексико-грамматические варианты *Не все то золото, куда вложено много денег*; *Не все то золото, что «черное»*; *Не все то золото, что без тить*; *Хоть не блестит, а золото*, которые противоречат общепринятым истинам и культурным концептам, а также характеризуются контаминацией. Авторы различных текстов намеренно меняют лексический состав, синтаксическую конструкцию и смысловое содержание паремии *Не все то золото, что блестит* с целью выражения оценки человеческого характера, явлений и событий действительности, раскрывающихся в контексте: «На сцене не все то золото, что блестит, и точно так же далеко не все то, что блестит, кажется золотом» (К. Станиславский. Моя жизнь в искусстве. 1925-1928).

Таким образом, пословица *Не все то золото, что блестит* относится к актуальным, общеизвестным паремиям с компонентом «полезные ископаемые», активно используется в текстах XIX – XXI вв. разной стилистической принадлежности, отражая особенности русского характера путем соотнесения со свойствами *золота*, которое является устойчивой, стабильной единицей, зафиксированной в сознании носителя русского языка, что определяет и характеризует его тезаурус: «И дрогнули Площадные боги, и иссякли потоки слов, И впервые зашевелилось в глубине надменных умов, Что впрямь дважды два –

четыре, что Не все то золото, что блестит» (О. Ронен. Прописи // «Звезда», 2002).

Необходимо указать, что поговорки *Белое золото*; *Черное золото*; *Зеленое золото*, выделенные лишь в БСРП, также были введены в поисковую систему основного корпуса. Больше всего документов зафиксировано на словосочетание *черное золото* – 57, в которых отмечено 56 поговорок *Черное золото* в значении «нефть» в основном в публицистических текстах XX – XXI вв., освещающих проблемы мировой экономики: «Растущая китайская экономика нуждается все в большем и большем количестве нефти, что приводит к росту цен на «черное золото» на мировом рынке, подрывая спокойствие американской экономики» (К 2040 г. экономическая мощь КНР превысит американскую. 2004 // РБК, 2004.09.11). На словосочетание *белое золото* было найдено 20 документов, среди которых была выявлена поговорка *Белое золото*, используемая в значении «хлопок» в 3 художественных и 6 публицистических текстах XX – XXI вв.: «Главным же сельскохозяйственным продуктом Карая был хлопок – поистине «белое золото» древних перуанцев» (А. Голяндин. Первый город Нового Света // «Знание – сила», 2009), «ответ не заставил себя ждать»; уже упомянутые мною «что греха таить» и «за примерами далеко ходить не приходится»; «труженики полей», «работники прилавка», «разведчики недр», «люди в белых халатах», «флагман индустрии», «черное золото», «белое золото» и т.д. (В. Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. 1976-1999).

Поговорка *Зеленое золото* зафиксирована в 8 текстах XX – начала XXI вв. в значении «лес»: «Лесников не хватает, а охранять «зеленое золото» кому-то надо» (К. Гетманский. Уклонистам от армии предложат «Список Починка». 2002 // «Известия», 2002.11.27), а паремия *Голубое золото*, обозначающая в переносном смысле «природный горючий газ» и поговорка *Мягкое золото* в значении «пушнина» представлены в корпусе лишь одним документом: «Хлопок – белое золото. Газ – голубое золото. Говорят, однажды ему попала заметка о старателях, добытчиках золота, он вернул заметку ответственному секретарю с

вопросом, какое именно золото имеется в виду» (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. 1969-1975), «Торговцы пушной спаивали индейцев ромом и, скупая за бесценок «мягкое золото», наживали сказочные барыши» (Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты. 1950-1951). Поговорки *Коричневое золото* в значении «бурый уголь» и *Золото Акапулько* в значении «марихуаны» не были зафиксированы в текстах корпуса.

Таким образом, во всех представленных поговорках лексема *золото* соотносится с нефтью, хлопком, газом, лесом, пушниной, которые по значимости для человечества стоят в одном ряду с драгоценным металлом – *золотом*, что подчеркивает актуальность паремий с компонентом «полезные ископаемые», употребляемых носителями языка в различных текстах основного корпуса.

Анализ паремий с лексемой *золото*, зафиксированных в базе корпуса, показал, что к актуальным паремиям, часто употребляемым известными писателями и авторитетными авторами художественных, публицистических, научно-популярных текстов XIX – XXI вв., а также текстов на форумах в Интернете, относятся пословицы *Слово – серебро, (а) молчание – золото; Не все то золото, что блестит*, а также поговорка *Черное золото*. Отмечаем также вариативность и факультативность выделенных паремий. Подчеркнем, что активное употребление паремий с лексемой *золото* в текстах основного корпуса характеризует паремиологический фонд русского языка, отражает тезаурус носителя языка, а также указывает на особую роль золота в жизни русского человека (см. Приложение 2).

2.3.4. Паремии с лексемой *камень*

Паремии с лексемой *камень*, выделенные на основе анализа отечественных словарей и сборников паремий XIX – XXI вв., составляют большинство – 127 единиц. Так, многочисленные пословицы и поговорки с компонентом *камень* занимают особое место в Словарях Снегирева, Даля, Жукова, Зимина и Спирина, а также в Словаре Мокиенко и Никитиной. Среди большого числа пословиц и поговорок с лексемой *камень* в базу основного корпуса НКРЯ были введены

актуальные поговорки, часто встречающиеся и неоднократно повторяющиеся в рассмотренных лексикографических источниках. К ним относятся такие поговорочные выражения, как: *Капля камень долбит; Сердце не камень; Камень свалился с души; Камень от сердца отвалился; Будто камень с плеч свалился; Как камень в воду; Как камень (ключ, топор) ко дну; Это камень (колодка) на шее; Камень на камне не остался (или не оставляю); На одном месте и камень мхом обрастает; Под лежащий камень и вода не течет; От жару и камень треснет; Нашла коса на камень; Держать (носить) за пазухой камень; Время собирать камни; Камень преткновения; Краеугольный камень.*

На словосочетание *сердце не камень* в основном корпусе нами зафиксировано 42 документа, 50 вхождений, из которых было выявлено 44 употребления поговорки *Сердце не камень*, использующейся в художественных текстах XIX – XX вв. В 13 документах указывается пьеса А.Н. Островского, в заглавии которой автор использует поговорочное выражение *Сердце не камень*. В одном из публицистических текстов XXI в. поговорка *Сердце не камень* используется при описании жизненной ситуации, где сердце, душа человека противопоставляется прочности и твердости *камня*: «Сердце – не камень (свидетельствовала в свое время Толкунова), а душа – нечто жидкое» (Ю. Богомолов. Июльский снег. Теленеделя. 2001 // «Известия», 2001.07.27). Напомним, что в известной песне Валентины Толкуновой «Я не могу иначе» (1980-е годы) звучат такие строки: «Ты заболешь, я приду, Боль разведу руками, Все я сумею, все смогу, Сердце мое не камень».

В таких лексических вариантах поговорки *Сердце не камень*, как *Девичье сердце не камень; Родительское сердце – не камень; Женское сердце не камень; Человеческое сердце не камень*, лексема *камень* рассматривается как минерал или твердая горная порода и противопоставляется родительскому, материнскому, женскому, девичьему сердцу. Оппозиция *мягкость сердца* и *твердость камня* многими авторами связывается с темой юной влюбленности, молодости и любви. Так, в тексте корпуса находим: «Человек он молодой, сердце не камень, а женщины вообще, Лидочка (простите, что я называю вас Лидоч-

кой), – страшные дуры» (А. Аверченко «Знаток женского сердца». 1918), «А ведь и у меня сердце не камень, ведь и я любила, думала о счастье» (М. Алексеев. Как я был на поминках // «Огонек», 1961), «Может быть, так и было: конечно, девичье сердце не камень» (С. Регентова-Федосеева. Чудо-Юдит. 2001 // «Аргументы и факты», 2001.03.07).

В рассмотренных документах с помощью употребления паремии *Сердце не камень* в контексте авторы раскрывают такие особенности русского характера, как отзывчивость, уступчивость, снисходительность, понимание и доброта, что подчеркивается ключевыми словами *сдаться, расщедриться, передумать, решить* и др. Все перечисленные качества выделяются на фоне противопоставления мягкости человеческого сердца твердости и прочности *камня*: «Не сердитесь, что делать, – сердце не камень!» (Д. Григорович. Город и деревня. 1892).

Следующими в базу основного корпуса были введены слова *капля камень*, на которые было найдено 24 документа, 25 вхождений. В проанализированных текстах было выделено 4 паремии *Капля камень долбит* и 20 лексических вариантов *Капля камень точит*. Подчеркнем, что паремическое выражение *Капля камень точит* нами рассматривается как лексический вариант, так как на основе анализа словарей и сборников русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. была выделена паремия *Капля камень долбит*. Большинство паремий зафиксировано в художественных и публицистических текстах XX в. В нескольких текстах авторы определяют паремию *Капля камень долбит* как «народную мудрость» и «принцип»: «Словом, все та же народная мудрость – капля камень точит...» (И. Усейнова. Кто художник географической карты? // «Знание — сила», 1987).

Используя паремическое выражение *Капля камень долбит (точит)*, авторы подчеркивают сравнение человеческих действий и усилий в различных жизненных ситуациях с натуральным камнем, объем и масса которого изменяется под воздействием воды: «Капля камень точит, и благодаря усилиям многих людей дело пошло» (Б. Холопов. Старицкие прелюды // «Дружба народов»,

1999), «Все заделаны, да. Но ведь – капля камень точит... И уже почти с уверенностью он посмотрел на то место на карте, где обрывалась, уходя в туннель, железнодорожная насыпь – размытая, затонувшая в болотах, кое-где просто разобранная, чтобы не мешала» (А. Лазарчук. Там вдали, за рекой... 1986).

Однако во многих рассмотренных контекстах при помощи поговорки *Капля камень долбит (точит)* необходимость в многократном, настойчивом воздействии на субъект или объект действительности для достижения цели выражается через сопоставление с прочностью *камня*: «Будем долбить, долбить и долбить. Капля камень точит» (Н. Шипицына. Коммунальный тупик. 2003 // «Московский комсомолец», 2003.01.10). Интересно, что в одном из контекстов приводится объяснение процесса водопоглощения *камня* одним из персонажей произведения: «– Как же, как же, помню, вот: «Капля камень долбит, но не силой, а частым падением», – счастливо улыбается дед» (Ю. Домбровский. Рождение мыши. 1951-1956).

В произведении Ю.М. Нагибина «Школьный альбом» поговорка *Капля камень точит* используется при сравнении внутреннего состояния человека с твердостью *камня*, разрушающегося с течением времени под воздействием воды, где внешняя твердость характера скрывает «мягкую душу»: «Но капля камень точит, а ведь он вовсе не был камнем, четырнадцатилетний подросток с мягкой душой, которую защищал от вторжений, чтобы целиком тратить на математику и больную, безмерно любимую мать».

В.И. Даль в книге «Павел Алексеевич Игривый» сравнивает свойство женского сердца в беде, горе, способность сострадать в сложных ситуациях с водопоглощением и пористостью *камня*: «Известно, женское дело – капля камень долбит, а чужая слеза, что с гуся вода».

Таким образом, представленные примеры показывают, что поговорка *Капля камень долбит (точит)*, активно употребляемая в текстах различных стилей, раскрывает свойства русского характера, а также служит дополнительным источником научных знаний о физических свойствах *камня* как полезного ископаемого.

В базе основного корпуса на словосочетание *камень за пазухой* было зафиксировано 43 документа, 46 вхождений. Контекстуальный анализ найденных текстов показал наличие 4 паремий: *Держать камень за пазухой*, паремии *Дружить дружи, а камень за пазухой держи*, паремии *С москалем дружи – а камень за пазухой держи*, лексико-грамматического варианта *С бабой дружи, а камень за пазухой всегда держи* и 37 образных выражений *камень за пазухой*.

Выражение *Держать камень за пазухой* рассматривается в данном исследовании как поговорка с опорой на БСРП. Подчеркнем, что, несмотря на незначительное количество употреблений, паремия *Держать камень за пазухой*, используемая в художественных, публицистическом и научно-популярном текстах XX – XXI вв., передает атмосферу тех жизненных явлений и событий, которые описываются в контексте посредством опоры автора на переносный смысл паремического выражения. Данная паремия характеризует эмоциональное состояние человека, готового причинить кому-то зло при помощи нанесения удара тяжелым камнем, но не в буквальном, а в переносном смысле через сопоставление с плотность *камня*. Например: «И сам Петр, не слишком осторожный со своими «птенцами», полагал, что «когда имеешь дело с Толстым, надо держать камень за пазухой». На совести этого изящного и превосходительного господина» было не одно темное, злое и даже кровавое дело» (Д. Мережковский. Петр и Алексей. 1905).

Помимо паремии *Держать камень за пазухой*, в просмотренных текстах были зафиксированы такие паремии, как *С москалем дружи – а камень за пазухой держи* и *Дружить дружи, а камень за пазухой держи*. Первая пословица понимается в переносном смысле, описывая давние времена, когда многие люди, отправляясь на мирные переговоры с недругами, брали с собой оружие – *камень*, тайно спрятанный внутри одежды. С. В. Максимов отмечает, что пословица *С москалем дружи – а камень за пазухой держи* вошла в речь русского народа в начале XVII века после приезда в Москву поляков, которые держали за пазухой булыжники, будучи враждебно настроенными по отношению к москвичам [Максимов 1981: 161]. Таким образом, можно заключить, что дан-

ная пословица сформировалась в ходе определенных исторических событий на основе крылатого выражения *камень за пазухой*. У В.Н. Телия находим фразеологизм *держатъ <носить> камень за пазухой*, в образе которого *камень* «выступает как оружие (ср. библейский миф о Давиде, убивающем Голиафа камнем, обычай побивать камнями виновных как способ казни); камень может выступать и как знак жестокости и бессердечия (ср. *каменное сердце*)» (БФС: 170).

Пословица *Дружить дружи, а камень за пазухой держи*, выделенная в художественном тексте XIX в., также была отмечена в сборнике Даля (*С ним дружись, а камень за пазухой держи (а за саблю держись)*) и в Словаре Зими-на, Спирина (*С ним дружить-то дружи, а камень за пазухой держи*). В данных пословицах содержится совет быть внимательным и осторожным даже в дружбе, всегда имея при себе тайное оружие – *камень*, обладающий твердостью и плотностью: «Оба они, про себя, в один голос твердили: «дружить дружи, а камень за пазухой держи» (П. Засодимский. Черные вороны (Из деревенских летописей)).

В просмотренных текстах был выделен лексико-грамматический вариант *С бабой дружи, а камень за пазухой всегда держи*: «– Нет, брат, с бабой дружи, а камень за пазухой всегда, брат, держи» (Л. Зуров. Иван-да-марья. 1956-1969 // «Звезда», 2005).

В найденных в базе основного корпуса НКРЯ художественных и публицистических текстах большинство авторов предпочитают использовать фразеологизм *камень за пазухой*, чем паремию *Держать камень за пазухой*, часто встречающуюся в словарях и сборниках русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. Все зафиксированные фразеологизмы *камень за пазухой* сопровождаются в выделенных текстах ключевыми словами и словосочетаниями *спрятать, припрятать, таить, затаить, приберегать, скрытое сопротивление*, с помощью которых раскрывается переносный смысл данного выражения.

Таким образом, можно заключить, что выявленные в найденных текстах XIX – XXI вв. паремии *Держать камень за пазухой; Дружить дружи, а камень за пазухой держи; С москалем дружи – а камень за пазухой держи*, лек-

сико-грамматический вариант *С бабой дружи, а камень за пазухой всегда держи* и образное выражение *камень за пазухой* характеризуют определенные события, развивавшиеся в ходе истории, оценивают различные жизненные ситуации, события или явления окружающей действительности через сопоставление с физическими свойствами *камня*.

На фразу *нашла коса на камень*, являющуюся одной из актуальных пословиц, выделенных в словарях и сборниках русских паремий XIX – XXI столетий, в базе основного корпуса было найдено наибольшее количество текстов – 81 документ, 87 вхождений. Пословица *Нашла коса на камень* зафиксирована в основном в художественных текстах XX в. Во многих контекстах присутствуют ключевые слова и словосочетания *наткнуться, не удастся, заупрямиться, упрямый, не получится, не уступать друг другу*, которые способствуют раскрытию смысла данной паремии, заключающегося в упорном нежелании уступить друг другу в какой-либо жизненной ситуации, что ассоциируется с тем, как железная коса натывается на камень и ломается: «Верно, «нашла коса на камень», и каждый из нас тянул на свою индивидуальность» (В. Катанян. Прикосновение к идолам), «Нашла коса на камень, и хвастун попал на хвастуна» (Д. Мамин-Сибиряк. Зеленая война), «Ты норовом крут, Никита Романыч, да и я крепко держусь своей мысли; видно, уж нашла коса на камень, князь!» (А. Толстой. Князь Серебряный).

Пословица *Нашла коса на камень* отражает также черты русского характера – упрямство, упорство, непокорность, что раскрывается в паремии на сравнении с твердостью, прочностью и плотностью *камня*: «Про упрямых говорят: «Нашла коса на камень»» (Л. Яхнин. Слова знакомые и незнакомые: Метафоры // «Мурзилка», 2002), «Но поскольку характер Ельцина не отличается покладистостью, то, как говорится, нашла коса на камень» (А. Яковлев. Омут памяти. Т.1. 2001).

Сравнение возникающих препятствий в жизни человека с ситуацией, когда железная коса попадает на прочный, плотный камень и ломается, также отражается в паремии *Нашла коса на камень* в большом количестве зафиксирован-

ных текстов XIX – XXI вв.: «Но нашла коса на камень – коварство и хитрость Берии натолкнулась на крепкую мужицкую смекалку Хрущева» (Б. Ефимов. Десять десятилетий. 2000). В одном из выделенных контекстов значение паремии *Нашла коса на камень* используется автором в буквальном смысле: «Нашла коса на камень», – подумал Девяткин и все чаще поглядывал на солнце, прикидывая, как скоро объявят перерыв на завтрак, или подолгу рассматривал лезвие косы, трогая его пальцем, и покачивал головой: я, мол, еще бы поработал, да вот коса затупилась» (А. Мусатов. Стожары. 1948).

Таким образом, вполне очевидно, что паремия *Нашла коса на камень* является актуальной и активно использовалась многими авторами художественных и публицистических текстов XIX – XX вв. и продолжает употребляться в основном в публицистических текстах XXI в. Например: «С посланием разобрались без споров, а что касается региональной политики, то тут, что называется, нашла коса на камень» (Р. Фаляхов, А. Матвеева. Третьим – будешь? // «Газета», 2003), «И там и там нашла коса на камень» (С. Бабаева. Ранчо может и не быть. Российско-американский саммит под угрозой срыва (2001) // «Известия», 2001.08.31).

Введя в базу основного корпуса НКРЯ словосочетание *камень с души*, находим 38 документов, 41 вхождение, из которых был выделен фразеологизм *камень с души* в 19 текстах и лексические варианты *Камень с души упал; Словно камень с души свалился; Точно камень с души свалился; Будто камень с души свалился; Как камень с души свалился; Как камень с души своротил; Будто камень с души долой* в 21 документе основного корпуса.

Фразеологизм *камень с души* зафиксирован во многих художественных текстах XX века и сопровождается в контексте пояснительными словами *снимать, снять, упасть*, характеризующими чувство освобождения от тяжелых ощущений и переживаний, отождествляющихся с плотностью (тяжестью) *камня*. Ср.: «А на смолы наплюйте – не до научных открытий... – Спасибо, Люсин, снял камень с души. У меня от этих смол головокружение» (Е. Парнов. Александрийская гемма. 1990), «Или у тебя камень с души упадет, и ты зажи-

вещь легко и счастливо, как прежде?» (Э. Володарский. Дневник самоубийцы. 1997).

В найденных документах, в основном в художественных и публицистических текстах XX в., было выявлено большое количество лексических вариантов паремии *Камень свалился с души*: «У Валерия словно камень с души свалился, когда эта тяготившая его ситуация разрешилась так безболезненно» (О. Шмелев. Бригада Валерия Тарубарова // «Огонек», 1975), «А вспомню Шаляпина – и будто камень с души долой, и все беды будто отступят сразу перед этой огромной радостью...» (В. Пронин. Концерт в Сан-Франциско // «Работница», 1988), «Она ему будто камень с души своротила» (В. Голявкин. Хохотушка (1999) // Октябрь, 1992). Отметим, что во всех приведенных примерах избавление от душевных переживаний соотносится с падением или снятием тяжелого камня с чего-либо. Так, в лексическом варианте *Как камень с души своротили* сравнение с *камнем* и употребление глагола *своротить*, что ассоциируется с фразеологизмом *своротить горы*, указывают на плотность *камня*.

Также в базе основного корпуса обнаружено 4 документа с паремией *Камень свалился с души*, употребляемой в публицистических и художественных текстах XX – начала XXI веков: «Камень свалился с души, дал дорогу радости» (М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь. 1998-2007 // «Зарубежные записки», 2009), «У всех камень свалился с души, – Адольф Задер был цел, весел и полон бурных планов» (А.Н. Толстой. Черная пятница. 1924), «– раздраженно подумал он, испытав при этом мимолетное чувство облегчение, вроде камень свалился с души» (Э. Володарский. Дневник самоубийцы. 1997). В последнем примере автор, использующий в контексте паремии *Камень свалился с души* и словосочетание *чувство облегчения*, указывает на оппозицию «легкий – тяжелый», раскрывая тем самым смысл высказывания на основе сопоставления с плотностью *камня*.

С целью поиска новых документов с паремией *Камень свалился с души* в корпус было введено словосочетание *будто камень* и зафиксировано 28 документов, 28 вхождений, из которых были выделены лексические варианты *Буд-*

то камень свалился с сердца; Будто камень упал с души и лексико-грамматические варианты *Будто камень лежит в груди; Будто камень этого сознания у него лежит в груди; Будто камень – алмаз непомерной цены; Будто камень кто кинул; Будто камень среди набегающих волн*. Лексические варианты используются авторами в художественных текстах XIX – XX вв. для характеристики жизненной ситуации, в которой человек обретает ощущение легкости от гнетущих переживаний через сопоставление с тяжестью *камня*, что отражает оппозицию «легкий – тяжелый». При этом употребление словосочетания *упасть с души* вместо словосочетания *свалиться с сердца* позволяет точнее и выразительнее передать смысл ситуации в контексте. Ср.: «Смотрели... Будто камень упал с души. Будто только что могло, но так и не свершилось нечто тусклое, постыдное, чуть не омрачившее нашу память об этом удивительном, тяжелом и все же таком добром дне!» (К. Серафимов. Голубой сталагмит).

С помощью лексико-грамматических вариантов *Будто камень лежит в груди; Будто камень этого сознания у него лежит в груди*, выделенных в документах корпуса, авторы описывают тяжелое эмоциональное состояние человека, отождествляющееся с прочностью *камня*: «Стало ему тяжело на сердце; через три дня он почуял, будто камень у него лежит в груди, под ложкой, и камень этот, словной живой, ворочается и сосет ему сердце» (И. Лажечников. Басурман. 1838). Лексико-грамматические варианты *Будто камень кто кинул* и *Будто камень среди набегающих волн*, употребляющиеся в художественных текстах начала XX в., также характеризуют описываемые события через сопоставление со свойством *камня*. Ср.: «Будто камень кто кинул – расступилась, зашаталась, зашумела толпа, и пошло кругами» (А. Серафимович. Железный поток. 1924).

Представляется интересным лексико-грамматический вариант поговорки *Будто камень – алмаз непомерной цены*, который используется автором для раскрытия смысла описанной ситуации в контексте без отождествления с физическими свойствами *камня*: «И пало на Зотова отчаяние, будто камень – алмаз непомерной цены» (М. Анчаров. Как Птица Гаруда. 1989). В данном кон-

тексте *камень*, являющийся прочной, твердой горной породой сравнивается с *алмазом*, прозрачным драгоценным камнем, блеском и твердостью превосходящим все другие минералы. Таким образом, чувство безнадежности, упадок духа героя раскрывается на основе противопоставления *камня* как горной породы, используемой в строительстве, дорогому драгоценному камню – *алмазу*, способному сделать его обладателя состоятельным человеком. Так, посредством употребления в контексте паремии *Будто камень – алмаз непомерной цены* раскрываются физические свойства и основные характеристики полезных ископаемых – *алмаза* и *природного камня*.

Среди найденных документов также был отмечен лексический вариант паремии *Камень на душе (на сердце) [лежит] – Как будто камень на душе*: «Они остались в прежних товарищески-дружеских отношениях, но, несмотря на это, было чувствительно, что у Саши как будто камень на душе, который тяготит его, и он как бы уклоняется от Вадима» (Т. Пассек. Из дальних лет. 1878-1889). Подчеркнем, что паремия *Камень на душе (на сердце) [лежит]* была выделена в БСРП.

Небольшое количество найденных документов указывает на то, что паремия *Камень свалился с души* не является актуальной и востребованной среди авторов текстов различных стилей. В большинстве контекстов чаще используются отмеченные лексические варианты и фразеологизм *камень с души*.

Еще одной паремией, не употребляемой авторами текстов XIX – XXI вв., входящих в базу основного корпуса, является пословица *Камень от сердца отвалился*. Введение в поисковую систему корпуса словосочетания *камень отвалился* показало лишь 4 документа, 5 вхождений, среди которых были отмечены лишь лексические варианты *Камень отвалился от груди* и *От души камень отвалился* в художественных текстах XX в.: «Вы даже представить себе не можете, какой у меня от души камень отвалился, что я вас вижу!» (Ф. Кнорре. Ночной звонок. 1967).

Следующей паремией, введенной в поисковую систему основного корпуса, была пословица *Будто камень с плеч свалился*. На словосочетание *камень с*

плеч было выявлено 11 документов, 11 вхождений, среди которых не было зафиксировано ни одной паремии *Будто камень с плеч свалился*. Однако были выделены лексические варианты *Словно камень с плеч свалился*; *Как камень с плеч свалился*, формальный вариант *Словно камень с плеч свалится*. Также отмечаем факультативность паремии, выраженную формами *Только бы камень с плеч*; *Как камень с плеч*; *И камень с плеч*; *Камень с плеч упал*, а также образное выражение *камень с плеч*. Все найденные варианты паремии представлены в основном в художественных текстах XIX – XXI вв., в которых чувство душевного облегчения описывается через сопоставление с прочностью *камня*: «Он радовался совершенно искренне, и у меня словно камень с плеч свалился» (Ю. Башмет. Вокзал мечты. 2003), «А принял решение – и камень с плеч» (А. Маринина. Стечение обстоятельств. 1992). Подчеркнем, что авторы текстов отдают предпочтение лексическим, лексико-грамматическим вариантам паремий с лексемой *камень*, нежели фразеологизмам, а также сокращенным формам пословиц и поговорок, характеризующихся факультативностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство авторов употребляют в текстах своих произведений различные варианты паремий *Камень свалился с души*; *Камень от сердца отвалился*; *Будто камень с плеч свалился*, что отражает процесс трансформации традиционных форм паремий русского языка на протяжении XIX – XXI вв. Важно подчеркнуть, что в данном диссертационном исследовании проанализированные выражения *Камень свалился с души*; *Камень с души свалился* рассматриваются как поговорки, которые были выделены в БСРП. Однако В.Н. Телия выражения *камень <реже – груз> с души <с сердца> [свалился <реже – упал>]*, [*как, будто, словно, точно*] *камень <реже – груз> с души <с сердца> [свалился <реже – упал>]*, *камень на душе <на сердце> [лежит <лежал>]* относит к фразеологизмам (БФС).

Паремия *Как камень в воду*, отмеченная в Словаре Даля в значении «пропасть из виду», «исчезнуть внезапно, незаметно», в основном корпусе была зафиксирована в 5 художественных текстах XIX – начала XXI века из 20 найденных документов: «И сколько я писала и спрашивала, – ничего о них не знают.

Как камень в воду. – А может, в плену они?» (А. Ремизов. Взвихренная Русь. 1917-1924), «Одно случилось, сильно опечалившее Илью: у самой границы пропала Сафо, как камень в воду» [И. Шмелев. Неупиваемая чаша. 1918). В данных примерах посредством паремии *Как камень в воду* описывается ситуация резкого, внезапного исчезновения человека или его неожиданного отсутствия, что раскрывается на основе соотношения с процессом моментального погружения *камня*, брошенного в воду, вследствие его тяжести. Отметим, что в Словаре Зимина, Спирина была выделена пословица *Пропал, как камень в воду упал*, не встреченная в текстах корпуса.

В остальных 15 документах было зафиксировано употребление таких пословиц и поговорок, как *Дурак камень в воду закинет, дурак узел завяжет, семеро умных камня не вытащат из воды, узла не развяжут; Дурак бросит камень в воду, а десятеро умных не вытащат; Один дурак кинет камень в воду, десятеро умных не вытащат*: «Пословица говорит: «один дурак кинет камень в воду, десятеро умных не вытащат» (К. Биркин (П. П. Каратыгин). Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Книга третья. 1871), «Дурак камень в воду закинет, дурак узел завяжет, семеро умных камня не вытащат из воды, узла не развяжут» (В. Даль. Сказка о Иване Молодом Сержанте, Удалой Голове, без роду, без племени, спроста без прозвища. 1832). Выявленные пословицы употребляются в художественных текстах конца XVIII – XIX вв., отражая главный смысл описываемой ситуации или упомянутого события в контексте. В остальных текстах словосочетание *камень в воду* употребляется авторами в прямом смысле, не образуя при этом паремию.

Введение паремического выражения *Как камень ко дну* в базу основного корпуса выявило наличие 1 художественного текста XIX века, в котором данная паремия не представляет собой единого целого, а разделена запятой, употребляясь, тем самым, как два отдельных словосочетания: «Вода с ужасным стремлением хлынула во все порты и в самое короткое время наполнила фрегат, который в 9 часов вечера вдруг пошел, как камень, ко дну» (В. Головнин. Описание примечательных кораблекрушений, претерпленных русскими-

мореплавателями. 1822). Данный факт свидетельствует о неактуальности паремии *Как камень (ключ, топор) ко дну* в текстах корпуса XX – начала XXI веков.

Анализ словарей и сборников паремий XIX – XXI веков позволил выделить паремии, в состав которых входит фразеологизм *камень на шее*: *Камень на шею, да в пруд головой (в воду; ко дну)*; *Хоть камень на шею да в воду*; *Повесить камень себе на шею*; *Это камень (колодка) на шее*. Однако в базе основного корпуса русского языка на словосочетание *камень на шее* было найдено 19 документов, в которых не было зафиксировано ни одной из указанных паремий. Анализ текстов показал широкое использование выражения *камень на шее* и его лексических вариантов *как камень на шее*; *точно камень на шее* и *словно камень на шее*. Также были выделены лексико-грамматические варианты, которые можно рассматривать как антипословицы, характеризующие современную действительность: *Сибирь, как камень на шее – скинуть, чтобы не потонуть*; *Политика – камень на шее литературы*, а также *Не жена, а камень на шее*; *Не помощница ты мне, а камень на шее*, отмеченные в текстах конца XIX – начала XX века. Употребление таких антипословиц характеризуют процесс трансформации традиционных паремий, а также отражают события и явления, происходящие в определенном отрезке времени, оценивая действительность, раскрывая менталитет русского народа через соотношение со свойством *камня*. Например: «Сегодня некоторые «государственные мужи» рассматривают Сибирь, как камень на шее – скинуть, чтобы не потонуть» (А. Тулеев. Внутренняя угроза. 2003 // «Независимая газета», 2003.03.31), «Жена?... Не жена, а камень на шее... Неотесанный шаблон!..» (Ф. Крюков. Счастье // «Русское Богатство», 1911).

Паремия *Камень на камне не остался (или не оставлю)* представлена в 3 документах основного корпуса фразеологизмом *камня на камне не оставлять/не оставить*, его лексико-грамматическим вариантом *оставить камень на камне* и структурным вариантом паремии *Камень не остался на камне*, отмеченными в текстах XIX – XXI вв., в которых события описываются путем сопоставления с разрушаемостью *камня*: «Тарки были преданы, как должно,

грабежу: камень не остался на камне» (А. Бестужев-Марлинский. Письма. 1830-1837). Лексико-грамматический вариант фразеологизма *оставить камень на камне* был отмечен в художественном тексте XIX в., что отражает языковые трансформации того времени. Таким образом, паремия *Камень на камне не остался (или не оставляю)*, часто встречаемая в словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв., редко употребляется авторами текстов основного корпуса русского языка, предпочитающими использовать фразеологизм *камня на камне не оставлять/не оставить*.

Следующей паремией, часто встречающейся в словарях и сборниках русских паремий, является пословица *На одном месте и камень мхом обрастает*. В базе основного корпуса на словосочетание *камень обрастает* было найдено 3 документа, в которых были зафиксированы структурный вариант данной паремии *Камень обрастает, лежа на одном месте*, а также факультативность паремии, заключающейся в пропуске слова *мох* – *На одном месте и камень обрастает*. Данные варианты паремии употребляются в художественных текстах XIX в. при описании ситуации, когда человек адаптируется к привычной обстановке, не стремясь к новому, на сравнении с возможностью природного камня покрываться мхом с течением времени: «Веря, что камень обрастает, лежа на одном месте, он обыкновенно прирастал десятка на два, на три лет к какому-нибудь поселку, состоящему из пяти-шести дворов, и кровопийствовал над ними без пощады» (Г. Успенский. Из биографии искателя теплых мест. 1879).

Паремия *Под лежащий камень и вода не течет*, введенная в поисковую систему основного корпуса, активно употребляется в 46 документах, в которых были также отмечены ее лексические варианты *Под лежащий камень и вода не побежит (бежит)*; *Под лежащий камень и вода не потечет*; *Под лежащий камень и вода не пойдет*; *Под лежащий камень и вода не подтечет*, структурный вариант *Вода под лежащий камень не течет*, лексико-грамматические варианты *Под лежащий камень еще успеет*, характеризующийся контаминацией, и *Вода только под лежащий камень течет*. Анализ документов показал, что

большинство паремий употребляется в художественных текстах XX века. Пословица *Под лежащий камень и вода не течет* активно используется многими авторами, когда в контексте говорится о том, что если человек ничего не будет предпринимать в своей жизни, то ничего не изменится, не сдвинется с места, как тяжелый *камень*, под который не может попасть вода, если его не передвинуть в другое место, не приложив при этом усилий, физической силы. Данная пословица призывает человека к действию. Например: «Решения принято – надо работать. Под лежащий камень вода не течет. «Помирать, дочурка, собирайся, а поле сей...» (Л. Гурченко. Аплодисменты. 1994-2003).

Лексико-грамматические варианты *Под лежащий камень еще успеет* и *Вода только под лежащий камень течет* были зафиксированы в художественных текстах XX – XXI вв., характеризуя описанную в контексте действительность: «А почему я бездельничаю – потому что в калашный ряд только со свиным рылом впускают, а вода только под лежащий камень течет, и т.д.» (В. Ерофеев. Из записных книжек. 1958-1990), «Цыпа, безусловно, прекрасно знала, о чем он только что думал, и приветствовала мужа любимой фразой последнего капитана «Хайдарабада» Бориса Боха: – Под лежащий камень еще успеет! После чего брала его под руку, и они отправлялись считать шаги» (Ю. Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003). Приведенные контексты раскрывают процесс переосмысления, трансформации сложившейся традиционной формы пословицы *Под лежащий камень и вода не течет*, продиктованный изменениями в языке, окружающей действительности, в связи с чем образуются новые конструкции паремий, которые можно отнести к разряду антипословиц.

Стоит также подчеркнуть, что пословица *Под лежащий камень и вода не течет* и ее структурный вариант *Вода под лежащий камень не течет* были зафиксированы в коллективном форуме социальных сетей, что характеризует тезаурус современного носителя русского языка: «Хочешь дешевле – договаривайся, торгуйся, борись, ищи, вынюхивай, вода под лежащий камень не течет, ведь и покупатель может знать поболее самого продавца о какой-либо книге» (Форум: Книга жалоб и предложений. 2004-2006).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поговорка *Под лежащий камень и вода не течет* является актуальной поговоркой, широко применяемой в художественных и публицистических текстах XIX – XXI веков, а также в текстах, содержащихся в социальных сетях, что дает необходимую информацию об использовании поговорок с лексемой *камень* на протяжении столетий, характеризуя поговороклогический минимум носителя русского языка.

Поговорка *От жару и камень треснет*, выделенная в словаре и сборнике Далея, а также в Словаре Жукова, в базе основного корпуса была представлена в 4 художественных текстах XIX в. лексическими вариантами *Против жару и камень треснет*; *Горюч камень треснет* и словообразовательным вариантом *Против жара и камень треснет*, характеризующими жизненную ситуацию на основе соотнесения с прочностью, теплопроводностью и износостойкостью *камня*. Но количество найденных документов в корпусе говорит о редком употреблении вариантов данной поговорки, не встречающихся в текстах XX – XXI вв., что свидетельствует о неактуальности поговорки *От жару и камень треснет*.

Поговорка *Время собирать камни*, отмеченная лишь в БСРП, активно употребляется в 39 документах основного корпуса, в основном в публицистических текстах XXI в. В указанном словаре данная поговорка имеет помету *публичное*, что подтверждается большим количеством современных публицистических текстов, в которых она употребляется для экспрессивной оценки описываемого события или сложившейся ситуации. В переносном значении поговорка *Время собирать камни* трактуется как время для восстановления, создания чего-то нового после разрушения, что раскрывается на основе сравнения с процессом разрушения *камня* вследствие воздействия на него разнообразных внешних сил, несмотря на его прочность. Например: «Преобразовывать (и использовать) сначала, изучать и размышлять потом, когда приходит время «собирать камни» и расхлебывать последствия, – вот лозунг, под которым происходит развитие современной цивилизации» (А. Марголина. *Кожа сквозь призму косметологии* // «Наука и жизнь», 2007).

Паремия *Время собирать камни* также употребляется в заголовках статей: «ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ ПЕЧАТНЫХ ШАГОВ, ИЛИ ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ» (Д. Федечкин. Восемь тысяч печатных шагов, или время собирать камни. 2004 // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.13). Отметим лексико-грамматические варианты *Время разбрасывать камни* и *Время бросать камни*, зафиксированные в публицистических, научно-популярных и художественных текстах XX – XXI вв. Смысловое содержание выделенных вариантов противоположно значению традиционной паремии *Время собирать камни*. Однако в выделенных текстах корпуса находим: «Библейская мудрость толкует про время «разбрасывать камни» и «время собирать камни» (С. Капица и др. Синергетика и прогнозы будущего (Глава 1. Синергетика и изменение взгляда на мир). 2000), «В книге Екклесиаст сказано: время разбрасывать камни и **время собирать камни**; время обнимать и время уклоняться от объятий» (Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны. 1968). Таким образом, можно заключить, что образование паремии *Время собирать камни* и ее лексико-грамматических вариантов связано с библейскими текстами, отражающими истину, нравственную систему ценностей русского народа. В основе паремий *Время собирать камни*; *Время разбрасывать камни*; *Время бросать камни* находится метафора, уподобляющая деятельность, направленную на разрушение и созидание, на побуждение к активным действиям, требующим усилий и определенной нагрузки, что также отражается посредством соотношения с «природно-ландшафтным кодом культуры» (БФС: 13), а именно с физическим свойством *камня* – прочностью.

Прочность как физическое свойство натурального *камня* также отражается в паремии с компонентом «полезные ископаемые» *Камень преткновения*. В основном корпусе было найдено 103 документа, в которых данная поговорка употребляется 106 раз. Ранее она была отмечена в Словаре Зимина, Спирина и БСРП. Широкая представленность данной паремии в текстах корпуса доказывает ее актуальность и активное использование известными писателями в своих произведениях. Пик использования данной паремии в художественных

текстах приходится на XX в. Однако поговорка *Камень преткновения* часто встречается в художественных, публицистических, реже в научно-популярных текстах XIX и XXI вв.: «Женщины – это главный камень преткновения в деятельности человека» (Л.Н. Толстой. Анна Каренина. 1878), «Камень преткновения заключен в вопросе о том, в какие сроки проводить реформу и снижать единый социальный налог и налог на добавленную стоимость» (Правительство готово облегчить участь налогоплательщика // Коммерсантъ-Daily, 2003), «Этому второму способу Кёлликер приписывает особенно важное значение, так как с его помощью он устраняет необходимость переходных форм, отсутствие которых всегда составляло камень преткновения трансформистов» (И. Мечников. Очерк вопроса о происхождении видов. 1876). Также отмечаем употребление паремии *Камень преткновения* в разговорных текстах коллективных форумов социальных сетей Интернета: «[agafia-tihonovna,nick] Поэтому «Война и мир» есть также превосходный пробный камень всякого критического и эстетического понимания, а вместе и жестокий камень преткновения для всякой глупости и всякого нахальства» (Форум: Обсуждение фильма «Война и Мир». 2007-2011). В представленном примере, помимо паремии *Камень преткновения*, автор текста употребляет выражение *Пробный камень*, в значении объекта, на котором проверяют качество чего-либо, определяют сущность описываемого события, человеческого поступка. Таким образом, использование данных паремий в тексте добавляет экспрессивность высказыванию, подчеркивая смысл описываемой ситуации через сравнение с прочностью и износостойкостью *камня*, что отражает тезаурус современного носителя русского языка.

Следует отметить, что В.Н. Телия выражение *Камень преткновения* рассматривает как фразеологизм, означающий «непреодолимое препятствие, нерешенную проблему, серьезное затруднение в деле, в работе» (БФС: 320). Лексема *камень*, входящая в состав поговорки *Камень преткновения*, определяется как тяжелая преграда, которая мешает совершить человеку или группе людей какое-либо действие, на основе соотнесения с прочностью *камня*. Рассмотрим контексты: «Бесспорно, главный камень преткновения сегодня – вопросы фи-

нансирования» (Жилстрой в застое. Как выйти из стагнации? 2003 // «Строительство», 2003.01.27), «О какой камень преткновения расшибали и будут расшибать лбы проектанты идеального счастливого общества?» (А. Никифоров, Г. Козлов. Истоки вождизма? // «Техника – молодежи», 1990).

Отнесение выражения *Камень преткновения* к поговорке продиктовано также анализом контекста из художественного произведения XXI в., в котором данное изречение обретает статус народной мудрости: «– Вот он, вечный камень преткновения для русского человека» (А. Белозеров. Чайка. 2001). Заметим, что во многих текстах основного корпуса поговорка *Камень преткновения* употребляется с прилагательными *настоящий, главный, важный, вечный, единственный, новый, старый, серьезный, жестокий, современный, опасный, первый*, характеризующими специфичность описываемой ситуации в контексте: «Ну эта статья самая курьезная и, надо признаться, до сих пор составляет главный камень преткновения на Западе» (Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях. 1863), «Тогда сам собой устранится среди верующих современный камень преткновения – социальный вопрос» (протоиерей В.П. Свенцицкий. К епископам Русской церкви. 1905), «Мы вас очень просим понять, что для нас это настоящий камень преткновения» (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1. 2014).

В документах корпуса содержится лексико-грамматический вариант – *Краеугольный камень преткновения*, определяющийся как основание, главная идея серьезной проблемы или трудноразрешимой ситуации, который добавляет высказыванию выразительность. В одном из научных текстов данный лексико-грамматический вариант приводится наряду с другими общеизвестными поговорками: «В шутках вроде *сменить гнев на милость победителя; забить козла отпущения; краеугольный камень преткновения; отдать концы в воду*» (Е. В. Падучева. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла. 1982), что подчеркивает процесс трансформации традиционных поговорок *Камень преткновения* и *Краеугольный камень*, а также ставит их в разряд актуальных изречений, отражающих русский тезаурус.

Данное заключение подтверждается количеством найденных текстов в корпусе с паремией *Краеугольный камень* – 145 документов, в которых было зафиксировано 167 вхождений. Аналогично поговорке *Камень преткновения* поговорка *Краеугольный камень* была отмечена в основном в художественных текстах XX в., а также в публицистических текстах XIX и XXI вв., реже – в научно-популярных и разговорных текстах разных столетий.

Из всех паремий с лексемой *камень*, введенных в базу основного корпуса НКРЯ, поговорка *Краеугольный камень* была отмечена в наибольшем количестве документов основного корпуса, являясь актуальной и широко употребляемой в текстах XIX – XXI вв. различной стилистической принадлежности. В.Н. Телия относит ее к разряду фразеологизмов, образование которого связано с текстом Библии, отражающим «символ чего-л. основополагающего, принципиально важного в каком-л. деле, в какой-л. деятельности» (БФСРЯ: 335). В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина трактуют эту поговорку как «1. Основание, фундамент чего-л. 2. Основа, главная идея чего-л. < Выражение из Библии. ФСРЯ, 192; БМС 1998, 245; ЗС 1996, 114, 378» (БСРП: 273). Появление выражения *Краеугольный камень* из Библии в языке и речи подтверждается текстами религиозной тематики разных стилей и столетий, отмеченными в найденных документах корпуса. Например: «Эта поправка взгляда на жизнь, эта *meta poia* есть *краеугольный камень*, на котором зиждется все последующие здания *благопристойности*» (Л.Толстой. В чем моя вера? 1884), «*Краеугольный камень* иноческого жития есть терпение, смирение и послушание, с которыми можно применить к жизни и прочие добродетели в телесном отношении» (иеромонах Никон (Беляев). Дневник. 1908), «Католические писатели добавляли, что этот *краеугольный камень* имел в виду Спаситель и в обращении к апостолу Петру: Ты Петр, и на сем камне созижду церковь Мою» (архимандрит Августин (Никитин). Святыня трех религий // «Альфа и Омега», 2001).

Паремия *Краеугольный камень* употреблялась известными писателями и авторитетными авторами художественных, публицистических и научно-популярных произведений (Н.М. Карамзин, П. Анненков, В.Г. Белинский, Л.Н.

Толстой, А.К. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, И. Кронштадский А.И. Куприн, Н. Гумилев, Д. Гранин, А. и Б. Стругацкие, В. Пелевин и др.). Так, в найденных документах корпуса частое употребление паремии *Краеугольный камень* отмечено в 12 произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Например: «Это аксиома, или, лучше сказать, краеугольный камень, на котором должен произрасти цвет будущего» (Пестрые письма. 1884-1886); «Сенечка же скажет: «Семейный союз – это зерно союза гражданского, это алтарь, это краеугольный камень!»» (Как кому угодно. 1863).

Паремия *Краеугольный камень*, обозначающая крепкую, нерушимую основу или главную мысль описываемого явления, действия, события или поступка, передает смысл высказывания в контексте на основе соотнесения с прочностью *камня*: «Научная школа, ее традиции – это краеугольный камень, на котором держится наука» (В. Губарев, А. Сисакян. Профессор Алексей Сисакян: физика и химия определили судьбу цивилизации // «Наука и жизнь», 2006). Отметим, что среди огромного числа документов корпуса был зафиксирован текст религиозной направленности XVIII в., в котором употреблена поговорка *Краеугольный камень*: «Он есть краеугольный камень, который сень законную и благодать Евангельскую соединяет в единый Церкви своей состав» (архиепископ Платон (Левшин). Слово в неделю перед Рождеством Христовым. 1764).

Таким образом, широкая представленность паремии *Краеугольный камень* в текстах различных стилей и исторических эпох относит ее к числу прецедентных высказываний, общеизвестных, актуальных и активно употребляющихся паремий с лексемой *камень*.

Контекстуальный анализ найденных документов показал, что актуальными паремиями с лексемой *камень*, часто употребляемыми известными писателями и авторами различных произведений, являются пословицы *Нашла коса на камень*; *Под лежащий камень вода не течет*; *Сердце не камень* и поговорки *Время собирать камни*; *Камень преткновения*; *Краеугольный камень*, отражающие менталитет русского народа, дающие оценку явлениям и событиям окружающей действительности на основе соотнесения с главными физическими свой-

ствами камня. Паремии *Капля камень долбит; Держать камень за пазухой; Камень с души свалился; Камень от сердца отвалился; Будто камень с плеч свалился; Как камень в воду; Как камень (ключ, топор) ко дну; Это камень (колодка) на шее; Камень на камне не остался; На одном месте и камень мхом обрастает; От жару и камень треснет*, широко представленные в проанализированных сборниках и словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв., были отмечены в документах корпуса в небольшом количестве, а также в виде сокращенных форм, лексических, лексико-грамматических, словообразовательных, формальных, структурных вариантов и антипословиц (См. Приложение 2).

2.3.5. Паремии с лексемой *песок*

Пословицы и поговорки с лексемой *песок*, редко встречающиеся в речи носителей языка в повседневной жизни, представлены в общем списке паремий с компонентом «полезные ископаемые» в количестве 35 единиц. В базе основного корпуса было найдено лишь 2 поговорки *Песок сыплется; Строить на песке* и варианты пословицы *Из него уже песок сыплется*.

Стоит отметить, что на фразу *писать на песке* было найдено 4 документа, однако среди них не было выявлено паремии *Писать на воде, на песке*, зафиксированной в сборнике Даля. Данная фраза употреблялась авторами в контексте в прямом, а не переносном смысле: «– Если бы я попала на необитаемый остров, я, вероятно, стала бы писать на песке» (Л. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. 1920-1943); «– Не отвечая ничего на последние слова его, он начал писать на песке тростью и написал: быть по сему» (М. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. 1869).

На словосочетание *песок сыплется* в поисковой системе корпуса было найдено 11 документов, в которых отмечены лексические варианты *Из него песок сыплется; Из них уже песок сыплется; Из которых песок сыплется; У которых песок сыплется; Из самого песок сыплется*, выделенные в художественных текстах конца XIX – XX вв., а также поговорка *Песок сыплется* в

публицистическом тексте XXI в. и художественном тексте XX в. Указанные выше лексические варианты пословицы *Из него уже песок сыплется* и поговорка в переносном смысле характеризуют старого и слабого человека, утратившего свою физическую силу, что построено на сравнении с сыпучестью (зыбкостью или неустойчивостью) *песка*. Так, отмечаем в документах корпуса: «Что же старее-то не нашла, ишь, из него песок сыплется» (Вас. И. Немирович-Данченко. Цари биржи (Каиново племя в наши дни). 1886), «А обитают в этой дыре сплошь старперы – песок сыплется» (С. Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003).

Поговорка *Строить на песке*, отмеченная в Словаре Мокиенко, Никитиной со значением «в своих планах, рассуждениях опираться на недостаточно надежные и проверенные данные», зафиксирована в базе корпуса в двух художественных текстах XX в. и в публицистическом тексте XXI вв. Обратимся к контексту: «У них в основе лежала ненависть, а строить на ненависти – все равно, что строить на песке» (Н. Рерих. Листы дневника. 1943), «Хотя в этих свидетельствах умиление соседствует с печалью: то, что делают дети в «Спящем», – это буквальная материализация метафоры «строить на песке», а в «Вертере» – это детская вера все в те же «симулякры», на этот раз в «симулякры» экранные» (Н. Лейдерман. «Уходящая натура» или самый поздний Катаев // «Октябрь», 2001). В приведенных примерах переносный смысл поговорки *Строить на песке* аналогично паремии *Песок сыплется* строится на основе метафоры, путем сопоставления с сыпучестью *песка*, поэтому в публицистическом тексте XXI века данная поговорка определяется автором контекста как метафора.

Введение в поисковую систему иных пословиц и поговорок с лексемой *песок*, выделенных на материале словарей русских паремий XIX – XXI столетий, не дало никаких результатов, что говорит о неактуальности данных паремий и редком их использовании авторами текстов различных стилей. Отметим, что данное явление может быть связано с тем, что в повседневной жизни человек, встречающийся с различными сыпучими материалами, не придает им особого

значения, считая их привычными и обыденными. Хотя в последнее время *песок* как осадочная горная порода становится центром научных исследований, но, несмотря на это, паремии с лексемой *песок* оказались мало востребованы в языке и речи носителей языка, что подтверждается минимальным количеством документов, найденных в базе основного корпуса (См. Приложение 2).

2.3.6. Паремии с лексемой *серебро*

Пословицы и поговорки с лексемой *серебро* составляют небольшое число в общем списке паремий с компонентом «полезные ископаемые» на материале словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. – 20 единиц. Наибольшее количество пословиц и поговорок с данной лексемой было зафиксировано в сборнике В.И. Даля – 10 паремий. К актуальным нами отнесены следующие паремии: *Добро серебро, а золото лучше; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Не хвались серебром, хвались добром; Не только добра, что много серебра; Слово – серебро, (а) молчанье – золото; Сказанное слово – серебро, а неслезанное – золото*. В ходе работы с базой основного корпуса были найдены пословицы *Не хвались серебром, хвались добром; Слово – серебро, (а) молчанье – золото; Сказанное слово – серебро, а неслезанное – золото* и поговорка *Живое серебро*.

Подробный анализ пословицы *Слово – серебро, (а) молчанье – золото* был проведен нами в параграфе 2.3.3. «Паремии с лексемой *золото*». Паремия *Не хвались серебром, хвались добром* была отмечена лишь в одном документе корпуса – в художественном тексте XIX в.: «Не хвались серебром, хвались добром, говорит пословица» (А. Эртель. Записки Степняка. 1883). Смысловое содержание данной пословицы не раскрывается на сопоставлении с физическими свойствами *серебра*, а строится на отражении нравственной системы ценностей – дается совет хвалиться добрыми поступками, делами, но не богатством, что основано на противопоставлении добра *серебру* в значении дорогого, драгоценного металла.

На словосочетание *сказанное слово* в базе основного корпуса НКРЯ было найдено 95 документов, анализ которых показал наличие в текстах художественных произведений XIX в. таких известных писателей, как Д. Мамин-Сибиряк и Л. Толстой, 4 формальных вариантов пословицы: *Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото – Сказанное слово – серебряное, а несказанное – золотое*, – характеризующихся изменением грамматической формы слова. Рассмотрим примеры из контекста: «Они, не говорят, но делают. Сказанное слово серебряное, а несказанное – золотое. Ничем не может владеть человек, пока он боится смерти» (Л. Толстой. Война и мир. Том третий. 1867-1869). Данная пословица характеризует жизненную ситуацию, в которой произнесенное слово ценится выше произнесенного, что построено на сопоставлении с превосходством главного драгоценного металла *золота* над *серебром*. Таким образом, отметим, что в паремиях *Не хвались серебром, хвались добром; Слово – серебро, (а) молчанье – золото; Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото* переносный смысл образован с опорой не на физические свойства полезных ископаемых, а на их научную классификацию.

Поиск в базе текстов основного корпуса паремий *Добро серебро, а золото лучше; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Не только добра, что много серебра* не выявил ни одного документа, поэтому в поисковую систему корпуса была введена поговорка *Живое серебро*, не относящаяся к числу актуальных в общем списке паремий с компонентом «полезные ископаемые», выделенная только в Словаре Мокиенко, Никитиной в значении «ртуть». Так, было найдено 13 документов. Однако детальное рассмотрение контекстов выявило наличие 2 документов с поговоркой *Живое серебро* в публицистическом и художественном текстах XX в.: «Были у ртути и другие названия – «живое серебро», «Меркурий», «быстрое серебро» (В. Рич. Мы говорим «водород». Мы говорим «протий». Мы говорим «аш». Почему? // «Химия и жизнь», 1965). Переносный смысл зафиксированной поговорки построен на основе соотнесения с такими физическими свойствами *серебра*, как цвет, блеск, пластичность и ковкость. В других найденных текстах корпуса словосочетание *живое серебро* использует-

ся в иных, разных значениях, не соотносящихся со значением поговорки *Живое серебро*: «Живое серебро, подвижное и текучее, подсвечено изнутри розовым – так взволнованная кровь, просвечивая изнутри, румянит лицо» (Г. Николаева. Битва в пути. 1959), «Белоголовые хищники полоскали крыльями над водой, клюя влагу, и живое серебро рыб трепетало в их клювах, роняя светлые водяные капли» (А. Грин. Дьявол Оранжевых Вод. 1913).

Таким образом, анализ документов основного корпуса показал, что паремии с лексемой *серебро* являются неактуальными и редко используются авторами произведений (См. Приложение 2). Паремии *Не хвались серебром, хвались добром*; *Живое серебро* были отмечены в основном в художественных текстах XIX – XX вв., что характеризует тезаурус носителей русского языка определенного отрезка времени. Несмотря на широкое применение серебра в производстве и промышленности, в паремиологическом фонде русского языка пословицы и поговорки с лексемой *серебро* не являются актуальными для современного носителя языка, отражая языковую картину современной действительности.

2.4. Актуальные паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в базе основного корпуса русского языка

В процессе работы с основным корпусом письменных текстов XVIII – начала XXI века НКРЯ выделено 1884 документа, в которых были зафиксированы актуальные русские пословицы и поговорки с лексемами *алмаз* – 3 паремии, *железо* – 3, *золото* – 2, *камень* – 10, *песок* – 2, *серебро* – 1 паремия, отобранные на материале словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. Представленный в предыдущих параграфах контекстуальный анализ текстов разных стилей, авторы которых употребляли паремии с компонентом «полезные ископаемые», позволяют прийти к следующим общим выводам:

Из 47 актуальных паремий, которые отличаются максимальной частотой встречаемости в словарях русских пословиц и поговорок, с лексемами *алмаз*, *железо*, *золото*, *камень*, *песок*, *серебро*, входящих в список паремий с компо-

нентом «полезные ископаемые», выделенных на материале словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв., в базе основного корпуса НКРЯ была найдена 21 паремия: *Свой глаз – алмаз; Свой глаз – алмаз, а чужой – стёклышко; Тверд (верен, дорог), как алмаз; Ковать железо, пока горячо; Куй железо, пока горячо; Куй железо, не отходя от кассы; Не все то золото, что светит (блестит); Слово – серебро, (а) молчание – золото; Держать камень за пазухой; Капля камень долбит; Как камень в воду; Сердце не камень; Камень свалился с души; Нашла коса на камень; Под лежащий камень и вода не течет; Время собирать камни; Краеугольный камень; Камень преткновения; Песок сыплется; Строить на песке; Не хвались серебром, хвались добром.* Необходимо указать, что зафиксированные в текстах корпуса паремии *Камень свалился с души; Как камень в воду; Строить на песке; Песок сыплется; Не хвались серебром, хвались добром* не относятся к числу актуальных, так как характеризуются минимальным количеством найденных документов. Данный факт демонстрирует и отражает паремиологический фонд русского языка, особенности русского тезауруса в определенные исторические эпохи на основе изучения письменных текстов корпуса. Отметим, что выделенные актуальные паремии, помимо традиционной формы, употребляются в текстах корпуса в виде лексических, лексико-грамматических, формально-словообразовательных и структурных вариантов, а также характеризуются факультативностью. Таким образом, раскрывается гибкость русских пословиц и поговорок, быстро реагирующих на изменения окружающей жизни, которые влияют на трансформацию лексического состава, синтаксической конструкции и смыслового содержания традиционных форм паремий с компонентом «полезные ископаемые». Как отмечает Т.Г. Никитина, «в языковом сознании носителей языка присутствуют канонические паремии, многие из которых устарели содержательно, но не потеряли свою актуальность как база для языковой игры» [Никитина 2015: 88].

Паремии *Ржа железо ест; Правда дороже золота; Правда тяжелее золота, а на воде всплывает; Знать (видно) золото и на грязи (и в сору); Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото; От жару и камень треснет; На од-*

ном месте и камень мхом обрастает; Камень на камне не остался (или не оставлю); Камень от сердца отвалился; Как камень ко дну; Это камень (колодка) на шее; Будто камень с плеч свалился; Из него уже песок сыплется; Песок сыплется, зафиксированные в художественных, публицистических, научно-популярных текстах XIX – начала XXI века основного корпуса НКРЯ, характеризуются вариативностью и факультативностью.

В связи с тем, что из списка актуальных паремий с лексемами *алмаз, золото* и *серебро* было найдено минимальное количество документов, в базу основного корпуса были введены поговорки *Небо в алмазах; Белое золото; Черное золото; Зеленое золото; Живое (мягкое) золото; Живое серебро.*

Паремии *Куй железо, пока не проснулся; Куй железо, пока его не украли; Куй железо, пока его нет; Куй железо, пока не подорожало; Не все то золото, куда вложено много денег; Не все то золото, что «черное»; Не все то золото, что без тить; Хоть не блестит, а золото; Сибирь, как камень на шее – скинуть, чтобы не потонуть; Политика – камень на шее литературы; Не жена, а камень на шее; Не помощница ты мне, а камень на шее; Под лежащий камень еще успеем; Краеугольный камень преткновения,* выделенные в документах основного корпуса, рассматриваются как антипословицы русского языка. Так, например, паремическое выражение *Куй железо, не отходя от кассы* стало известной и популярной антипословицей среди носителей языка благодаря советской кинокомедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука», быстро приобретя статус актуальной паремии в русском тезаурусе. Как отмечает В.А. Маслова, фильмы и книги XX века стали главным источником формирования пословиц, а в XXI веке на появление новых паремий оказал влияние язык телевидения и рекламы [Маслова 2014: 83].

Паремии с компонентом «полезные ископаемые» *Небо в алмазах; Куй железо, пока горячо; Слово – серебро, (а) молчание – золото; Не все то золото, что блестит; Под лежащий камень и вода не течет; Сердце не камень; Нашла коса на камень; Время собирать камни; Краеугольный камень; Камень преткновения; Куй железо, не отходя от кассы,* зафиксированные в большом ко-

личестве текстов основного корпуса, можно отнести к прецедентным высказываниям, характеризующим тезаурус носителей русского языка. Перечисленные выше пословицы и поговорки входят в паремиологический фонд русского языка, представляя собой область воспроизведения, хранения и передачи базовых, обязательных культурных ценностей русского народа, определяя языковую и общекультурную компетенцию носителя языка.

Переносный смысл большинства паремий с компонентом «полезные ископаемые» в контекстах основного корпуса создается на основе соотнесения или противопоставления особенностей нравственной системы ценностей физическим, химическим свойствам металлов (железо, золото, серебро) и горных пород (алмаз, камень, песок), отражая тем самым способность русских пословиц и поговорок раскрывать смысловое содержание через отражение и описание особенностей природных объектов окружающего мира.

Контекстуальный анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированных в документах основного корпуса, показал широкое употребление пословиц и поговорок с лексемой *камень*. Слово *камень* является родовым, общим понятием, которое объединяет название полезных ископаемых, относящихся к горной породе.

Такие традиционные паремии, как *Куй железо, пока горячо*; *Тверд (верен, дорог), как алмаз*; *Слово – серебро, (а) молчание – золото*; *Не все то золото, что блестит*; *Под лежащий камень и вода не течет*; *Сердце не камень*; *Нашла коса на камень*; *Из песка веревки не свить*; *Время собирать камни*; *Краеугольный камень*; *Камень преткновения*, являются универсальными, так как с их помощью можно охарактеризовать любые жизненные ситуации, дать им оценку, способствовать раскрытию смысла человеческих отношений, менталитета, главных семейных и социальных ценностей, придать высказыванию выразительности и эмоциональности.

Паремии с компонентом «полезные ископаемые» зафиксированы в текстах известных российских литературно-художественных и общественно-политических журналах («Звезда», «Октябрь», «Огонёк», «Дружба народов»,

«Знамя», «Зарубежные записки» и др.), содержащих произведения отечественной литературы, литературы народов бывшего СССР, переводы, тексты об истории России и русской культуре, призывающие к высокому художественному уровню. Пословицы и поговорки выделенной группы отмечены в научно-популярных журналах «Наука и жизнь», «Знание-сила», «Техника-молодёжи», «Химия и жизнь» и др., в общественно-политических, деловых газетах и журналах «Известия», «Русский вестник», «Общая газета», «Аргументы и факты», «Русский репортер» и др. Также паремии с компонентом «полезные ископаемые» употребляются в таких узкоспециализированных изданиях, как «Вопросы психологии», «Семейный доктор», «Уральский автомобиль», «Вокруг света», «Нефтяник» и др. Но наибольшее число паремий с лексемами *алмаз, железо, золото, камень, песок, серебро* было выделено в текстах журналов «Известия», «Звезда», «Октябрь», «Знание-сила», «Огонёк», «Техника-Молодёжи», «Наука и жизнь», «Химия и жизнь», «Дружба народов», «Работница» и «Русское богатство».

Таким образом, есть основания полагать, что паремии с компонентом «полезные ископаемые» занимают важное место в русском тезаурусе, заключая в себе не только народную мудрость, нравственную систему ценностей, но и творческий игровой способ осмысления действительности как особую систему мироощущения, самовыражения в языке и речи. Так, для классических пословиц, по точному замечанию В.А. Масловой, характерна регулятивная функция, а новым формам присуща игровая [Маслова 2014: 84]. Трансформация широко известных форм паремий отражает процесс расширения паремиологического фонда русского языка на протяжении XIX – XXI вв. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «для того, чтобы открыть нерушимые законы мироздания, человек строит модели альтернативных миров, в корне отличных от реального» [Арутюнова 1987: 141].

Выводы

Создание словаря, который содержал бы все слова языка во всех контекстах своего употребления, является проблематичным, так как это связано со сложностью определения понятия и восстановления соотношения между словом и понятием. Тезаурус трудно сравнить с языком и речью как деятельностью – это, точнее, коммуникативное состояние языка, отмеченное в виде текста, таким образом, эпистемологическая функция в тезаурусной концепции должна включать в себя как традиционные функции языка, так и функции речи, выражая их в другом ракурсе лингвистического обобщения – с позиции субъекта познания.

В рамках данной работы тезаурус исследуется на основе выделения языковых структур знания из объективно существующего современного языкового материала – паремий. Тезаурус сосредотачивается в области знания и является множеством языковых знаков, объединяющихся в систему текстов. Анализ тезауруса носителя языка опирается на данные контекстуального анализа письменных текстов, отражающие функционирование в русском литературном языке паремий с компонентом «полезные ископаемые», активно употребляемых авторами различных произведений, их семантические и структурные трансформации.

Использование базы текстов основного корпуса НКРЯ при исследовании паремий с компонентом «полезные ископаемые» позволил нам проследить их функционирование в русском тезаурусе и трансформацию лексического состава, синтаксической конструкции, смыслового содержания традиционных паремий.

Показательно, что из большого числа актуальных паремий с компонентом «полезные ископаемые», отобранных в лексикографических источниках, в контекстах основного корпуса НКРЯ была найдена 21 паремия, отражающая паремиологический фонд русского языка в его историческом развитии и базовые культурные ценности носителя языка, которые представлены в его тезаурусе.

Паремии с лексемой *камень* занимают особое место в текстах XIX – XXI вв. различной жанрово-стилистической принадлежности основного корпуса НКРЯ, что позволяет отнести их к разряду изречений народной мудрости и охарактеризовать тезаурус носителя языка. В выделенных паремиях *камень* обладает сложной и многозначной символикой и воспринимается носителем языка как основа, центр мира, источник огня и воды, как обобщенное название горных пород.

Паремии с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированные в текстах основного корпуса, помимо традиционной формы, употребляются авторами контекстов в виде лексических (*Правда дороже, чем золото*), большого числа лексико-грамматических (*Молчание золото, а время деньги*) или антипословиц (*Куй железо, не отходя от кассы*), формально-словообразовательных (*Словно камень с плеч свалится*), структурных вариантов (*Камень обрастает, лежа на одном месте*), а также характеризуются явлением факультативности (*Не все то золото*), что отражает гибкость русских пословиц и поговорок, быстро реагирующих на изменения окружающей жизни.

Преобладание лексико-грамматических вариантов паремий с компонентом «полезные ископаемые» в документах корпуса отражает процесс трансформации начальных форм русских пословиц и поговорок, зависящий от событий и явлений действительности, описываемой в контекстах, указывая на изменения в языке и речи на протяжении столетий. Вариативность и факультативность отражают внешнее оформление паремий с компонентом «полезные ископаемые», а их смысловое содержание выявляется в определенных жизненных ситуациях, которые описываются авторами произведений различных жанров.

Широкая представленность паремий с компонентом «полезные ископаемые» в текстах основного корпуса НКРЯ дает основание утверждать, что они являются важным фрагментом языковой картины мира, так как с их помощью можно выразить большой комплекс культурных смыслов, связанных с человеком и обществом, синтезировать различные факты действительности на основе

наблюдений над окружающим природным миром, придать яркость и выразительность высказыванию в любом контексте.

Паремии с компонентом «полезные ископаемые» были выделены в текстах популярных российских литературно-художественных, общественно-политических, научно-популярных журналов, деловых газет, в переводах, текстах об истории России и русской культуре, что дает основание отнести их к универсальным (*Куй железо, пока горячо*), прецедентным высказываниям (*Небо в алмазах*), базовым культурным ценностям русского народа (*Не все то золото, что блестит; Нашла коса на камень*).

Актуальность и востребованность паремий с компонентом «полезные ископаемые» растет за счет использования их авторами художественных произведений, а также в связи с потребностью современных носителей языка в знании и употреблении в речи новых переосмысленных форм паремий, созданных на базе существующих традиционных пословиц и поговорок, что отражает особенности народной речи.

**ГЛАВА III. ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ
«ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ТЕЗАУРУСЕ НОСИТЕЛЕЙ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ)**

**3.1. Метод анкетирования как способ отражения представленности
пословично-поговорочных изречений определенной тематической
группы в русском тезаурусе**

Методы социолингвистики основаны на синтезе лингвистических и социологических исследований. Они делятся на методы полевого исследования и методы социолингвистического анализа языкового материала. К методам полевого исследования относится анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение. В данном диссертационном исследовании обращаемся к методу анкетирования с целью анализа паремий с компонентом «полезные ископаемые», функционирующих в тезаурусе носителя современного русского языка.

Большой вклад в разработку и описание современных информационных систем, метода анкетирования внесли такие российские и зарубежные исследователи, как Л.Я. Аверьянов, И.А. Бутенко, Г.Х. Валеев, Л.М. Васильев, С.Г. Вершловский и М.Д. Матюшкина, Дж. Гласс. и Дж. Стэнли, В.И. Добреньков и А.И. Кравченко, Е.М. Ермолаева, М.И. Зайцева, С.А. Клигер, В.И. Кодухов., Л.В. Куликов, Д. Майерс, Дж. Б. Мангейм и Р.К. Рич, О.М. Маслова, Г.И. Саганенко, А.Д. Швейцер, Г. Шуман и С. Прессер, В.А. Ядов и многие другие.

Г.Х. Валеев определяет анкету как эффективный способ для получения начального социально-педагогического и социологического материала на основе общения с носителем языка. Анкета состоит из списка определенных вопросов, отвечающих главной цели и задачам исследования [Валеев 2002: 58]. По словам М.И. Зайцевой, каждый вопрос анкеты представляет собой гипотезу исследования [Зайцева 1970: 268]. Таким образом, анкетирование – наиболее

распространенный вид письменного опроса большого числа респондентов с целью сбора определенной информации (фактов, знаний, мнений, отношений) с помощью специально разработанной анкеты.

Анкетирование представляет собой частный метод исследования, эффективность которого может быть достигнута благодаря научному обоснованию, заключающемуся в постановке проблемы, формулировании цели и задач, в описании ожидаемых результатов экспериментального исследования. Как отмечает М.И. Зайцева, по данным ЮНЕСКО, метод анкетирования используется в девяти из десяти конкретно-социологических исследований [Зайцева 1970: 266]. Анкетирование, или анкетный опрос, может служить одним из способов сбора необходимой информации для ответа на главный вопрос в ходе исследования, что позволяет создать полноценное представление об изучаемом объекте или явлении. Потребность в создании анкеты и проведении анкетирования возникает в том случае, когда в ходе исследования выясняется «недостаточность достигнутого уровня знаний для решения той или иной проблемы» [Вершловский, Матюшкина 2005: 7].

Выделяются массовые и экспертные опросы. В данном исследовании обращаемся ко второму типу опроса, заключающемуся в разработке вопросов по изучению определенной проблемы, процесса или явления, предназначенных для экспертов по данной проблематике. Для предотвращения возможных недостатков и ошибок следует проводить предварительное тестирование разработанной анкеты с целью доработки ее структуры и содержания на основе полученных результатов [Вершловский, Матюшкина 2005; Швейцер 2011].

При разработке структуры анкеты необходимо учитывать правило расположения вопросов, их количество, формулировку и содержание, наличие обращений к респонденту, открытых, закрытых и специфичных вопросов, способствующих детальному анализу конкретных вопросов исследования, отсутствие однотипных вопросов. Так, например, открытый вопрос дает возможность выделить знания, представления респондентов, которые содержатся в их сознании в виде неосознанных образов при восприятии реальности, а за-

крытый вопрос позволяет получить количественные оценки и выделить особые предпочтения респондентов [Саганенко 2004; Вершловский, Матюшкина 2005].

Отметим важность включения в анкету простых вопросов для разминки, которые располагают к дальнейшей беседе с респондентом. Данные, полученные в ходе анкетирования, подвергаются обработке и анализу, и представляются в виде различных таблиц, диаграмм, гистограмм и графиков.

Таким образом, используя метод анкетирования в исследовании, главной целью которого является получение, фиксация, анализ и описание информации о знаниях, мнениях, ценностной системе респондентов, их оценок различных ситуаций, событий, явлений, важно учитывать особенности восприятия респондентами различного типа вопросов, а также продумывать их возможные реакции на тонкие и трудные вопросы. Отметим, что анкетный метод отличается от метода наблюдения над живой речью тем, что анкета способна зафиксировать не только особенности речевого поведения, но и ценностную направленность респондента, а также выявить его понимание нормативных языковых форм.

По мнению А.Д. Швейцера, метод анкетирования является одним из главных в социалингвистике вследствие массового характера анкеты, так как «непосредственное наблюдение над отдельными информантами или малыми группами лиц не всегда достаточно показательно» [Швейцер 1978: 180]. Данный метод часто использовался многими исследователями и до сих пор остается одним из ведущих методов в современной лингвистике.

3.2. Этапы исследования и характеристика респондентов

В ходе разработки анкеты для данного диссертационного исследования были сформулированы следующие вопросы: О чем следует спрашивать? Кого спрашивать? Как спрашивать? Ответы на первые два вопроса сформировались в ходе теоретического исследования и заключались в необходимости получить информацию о знании, восприятии, толковании и использовании в речи паре-

мий с компонентом «полезные ископаемые», а также в выборе респондентов технического и гуманитарного профиля определенной возрастной группы с целью определения, сравнения и анализа паремий с компонентом «полезные ископаемые», функционирующих в тезаурусе современного носителя языка.

На разведочном этапе был разработан начальный вариант анкеты, проведено предварительное анкетирование среди студентов первого курса геологоразведочного и нефтегазового факультетов Санкт-Петербургского горного университета. В анкетном опросе приняли участие 50 человек мужского и женского пола в возрасте от 17 до 18 лет, что способствовало выявлению коллективных представлений о паремиях с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителя русского языка. Тренировочное анкетирование проводилось в письменной форме преподавателями кафедры русского языка и литературы на занятиях по русскому языку и культуре речи в ноябре 2016 года. Время заполнения анкеты составляло 45 минут. Вводная часть анкеты, а именно обращение к респондентам с просьбой заполнить анкеты, обоснование цели опроса, предоставление сведений об исследователе, объяснение алгоритма выполнения заданий, – была представлена в устной форме преподавателями, проводившими анкетирование. Однако обработка полученных результатов показала необходимость в доработке структуры анкеты, корректировке формулировок заданий, вопросов для получения достоверной и надежной информации о функционировании паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителя современного языка.

Переработанный и окончательный вариант анкеты включал 7 заданий (вопросов). В ходе разработки содержания анкеты было принято решение исключить лексемы *железо, золото, камень, серебро*, а лексемы *алмаз* и *песок* в анкетный опрос не включать, учитывая результаты анализа словарей паремий (См. Приложение 1), а также текстов основного корпуса НКРЯ, который показал малочисленность и неактуальность русских паремий с лексемами *алмаз* и *песок*. Первое задание анкеты включает в себя процедурно-функциональный, т.е. разминочный вопрос, направленный на оптимизацию хода опроса, задава-

емый с целью начать беседу, пробудить интерес респондентов к тематике анкетирования. Второе задание представляет собой закрытый контрольный вопрос, проверяющий устойчивые мнения современных носителей языка, а именно употребление, знание или незнание паремий с компонентом «полезные ископаемые». Данный вопрос также можно отнести к вопросу-«меню», предлагающему респондентам различные варианты сформулированных ответов, которым соответствуют определенные знаки – «+», «0», «-». Третье, четвертое, шестое и седьмое задания анкеты содержат открытые вопросы, которые не имеют какого-либо варианта ответа, дающие респондентам возможность выразить свое восприятие, понимание смысла, толкования и роли паремий с компонентом «полезные ископаемые» в свободной форме. Пятый вопрос является закрытым, так как содержит четыре варианта ответа, среди которых респонденту следует выбрать тот, который совпадает с его мнением.

Основное анкетирование проводилось весной 2017 года среди студентов первого курса нефтегазового факультета Санкт-Петербургского горного университета и филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. В анкетном опросе приняли участие 48 человек обоих полов в возрасте 17 –18 лет. В качестве респондентов были выбраны студенты разных профилей, технического и гуманитарного, с целью сравнения особенностей функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителей современного русского языка разных специальностей. Образец анкеты представлен в Приложении 3.

3.3. Анализ и классификация полученных результатов

3.3.1. Анализ ответов респондентов, студентов технического профиля

Результаты анализа анкетирования студентов 1 курса нефтегазового факультета Санкт-Петербургского горного университета представлены в таблицах, диаграммах, сопровождаемых теоретическими выводами и заключениями.

В первом задании анкеты респондентам предлагалось вспомнить и написать русские пословицы и поговорки с лексемами *железо, золото, камень, серебро*. Несмотря на то, что во втором задании анкеты содержится большой список русских паремий с компонентом «полезные ископаемые», из которого респонденты могли выписать примеры паремий, это не повлияло на результаты первого задания, которое являлось разминочным, чтобы сориентировать опрашиваемых студентов на тематику анкетирования, вызвать интерес к последующим вопросам.

Задание 1: Знаете ли вы русские пословицы и поговорки с лексемами (словами) *железо, золото, камень, серебро*? Напишите их. Например: *Вода и камень долбит*. Полученное процентное распределение изображено графически в виде таблицы и общей диаграммы (См. Приложение 4).

Рис. 3.1. Диаграмма, иллюстрирующая паремии, отмеченные наибольшим числом респондентов

Как видно из ответов респондентов, приведенных в таблице (См. Приложение 4), помимо 4 актуальных паремий, характеризующихся высокой частотностью, были отмечены такие паремии, как *Кто-то рождается с серебряной ложкой во рту, а кто-то с деревянным половником; Куй железо, не отходя от кассы; Коса на камень; Мал золотник, да дорог; Говоришь – серебро, молчание – золото; Серебро дороже золота*, которые не указывались ни в одном из семи заданий анкеты (См. Приложение 3). Полученные результаты свидетельствуют о знании респондентами технического профиля различного рода паремий с компонентом «полезные ископаемые». Подчеркнем, что употребление традиционных паремий *Нашла коса на камень; Сказанное слово – серебро,*

(а) *молчание – золото* в сокращенной форме – *Коса на камень* и *Молчание – золото*, характеризующихся факультативностью, присуще современному разговорному русскому языку. Отмеченный вариант *Золотом и железом* является интерпретацией паремии *Железом и золота добуду*, выделенной в сборнике В.И. Даля (Даль 2004: 533).

Паремия *Мал золотник, да дорог*, где лексема *золотник* обозначает старинную самую маленькую русскую меру веса, равную 1/96 фунта или 4,26 г., или мелкую монету [электронный ресурс. 07.03.2018. <http://chtooznachaet.ru/znachenie-posloviy-mal-zolotnik-da-dorog.html>], не включает в себя лексему *золото*, являясь противоположной по смыслу поговорке *Не все то золото, что блестит*. Также среди ответов респондентов выделяем лексико-грамматический вариант *Серебро дороже золота*, где наблюдаем изменение лексического состава и смыслового содержания, что подчеркивает особенность тезауруса носителей современного русского языка с техническим складом ума. Выделенный вариант поговорки *Говоришь – серебро, молчание – золото* является примером нарушения синтаксической конструкции респондентами. Пословицы и поговорки, такие, как *Сердце не камень; Уговор дороже золота; Куй железо, не отходя от кассы* и др. (См. Приложение 4) характеризуются малой частотностью среди респондентов, однако в проанализированных лексикографических источниках и в текстах основного корпуса НКРЯ данные паремии отличаются максимальной частотой встречаемости.

Во втором задании анкеты респондентам был предоставлен список из 45 паремий с компонентом «полезные ископаемые», выбранных из проанализированных словарей и сборников русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв., а также зафиксированных в текстах основного корпуса НКРЯ. Выделенные паремии не относятся к широко известным, популярным русским пословицам и поговоркам или к прецедентным высказываниям для получения достоверной информации и полноценного представления об изучаемом объекте. Респондентам необходимо было отметить паремии предложенными знаками, за которыми закреплено определенное толкование, с целью выявления и описания

особенностей функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе:

Задание 2: Ознакомьтесь со списком русских паремий с компонентом «полезные ископаемые». Отметьте: знаком «+» пословицы и поговорки, которые вы знаете и употребляете в речи; знаком «0» пословицы и поговорки, которые вы знаете, но не употребляете; знаком «-» пословицы и поговорки, которые вы не знаете и не употребляете. Полученное процентное распределение среди паремий с максимальной и минимальной частотностью также изображено графически в виде таблицы (См. Приложение 5).

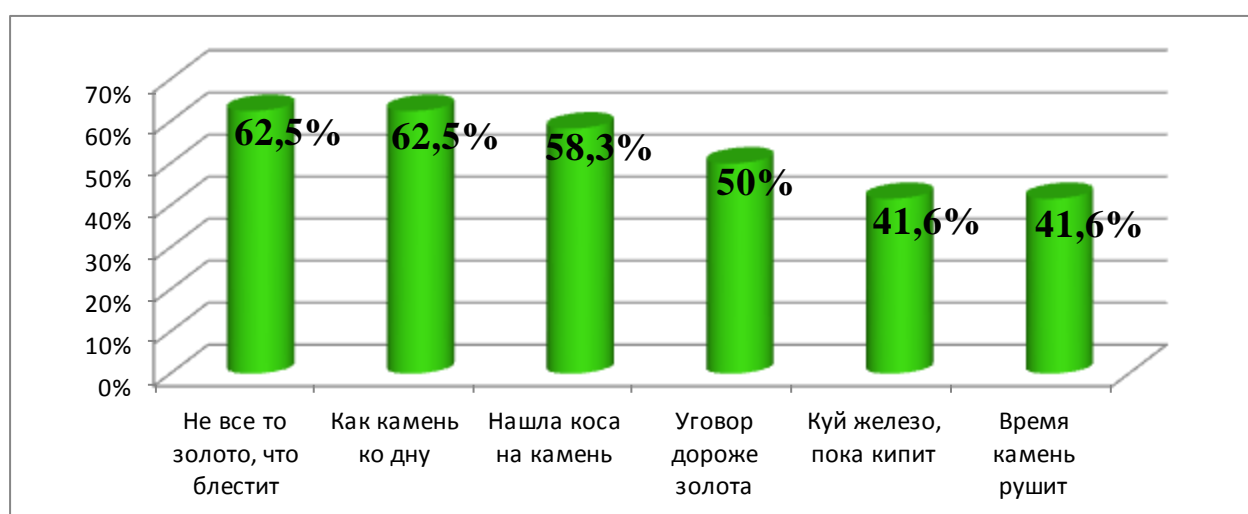

Рис. 3.2. Паремии с максимальной частотностью, которые респонденты знают и употребляют в речи

Полученные данные показывают, что такие русские паремии, как *Не все то золото, что блестит*; *Как камень ко дну*; *Нашла коса на камень*; *Уговор дороже золота*; *Куй железо, пока кипит*; *Время камень рушит*, характеризуют тезаурус носителей современного русского языка технического профиля, являясь актуальными и часто употребляемыми в речи. Следует отметить, что пословицы *Не все то золото, что блестит*; *Куй железо, пока кипит*; *Нашла коса на камень* отличаются наибольшей частотностью как и по результатам первого задания анкеты и анализа текстов, зафиксированных в базе основного корпуса НКРЯ (См. Приложение 2 и 4), а также в проанализированных словарях.

Паремии с минимальной частотностью, такие, как *Добро серебро, а золото лучше*; *Не хвались серебром, хвались добром*; *Золото познается огнем, а чело-*

век – бедой; Железо в работе не ржавеет; Против огня и камень треснет; С камня лык не надерешь; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Ржа ест железо, а печаль сердце; Золото не золото, не побывав под молотом; Золото испытывают кислотой, а человека золотом; Одним камнем моря не согреешь, могут быть отнесены к разряду знакомых, но неактуальных и редко употребляемых паремий в речи респондентов.

Паремии *Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото* и *Носить камень за пазухой*, которые знают и употребляют 29,1 % опрошенных респондентов, характеризуются небольшой частотой употребления, что соответствует результатам, полученным в ходе работы с основным корпусом, но не соответствует результатам анализа лексикографических источников.

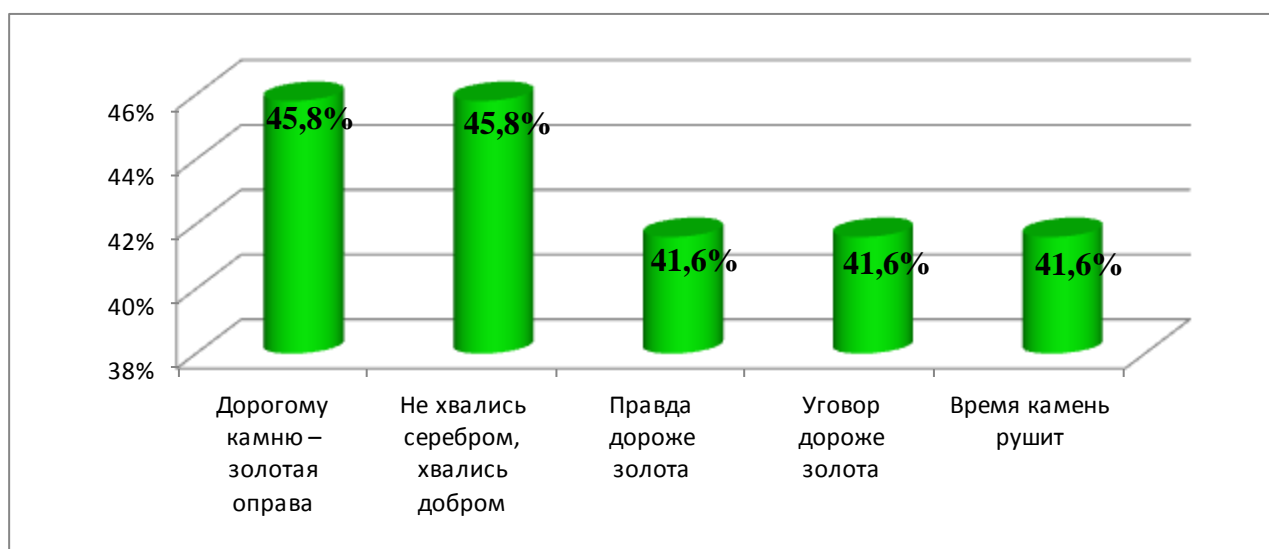

Рис. 3.3. Паремии с максимальной частотностью, которые респонденты знают, но не употребляют в речи

Диаграмма показывает, что паремии, которые респонденты знают, но не употребляют в речи, составляют минимальное количество. Результаты, отраженные в данной диаграмме, подтверждают тот факт, что пословица *Правда дороже золота*, отмеченная в большинстве словарей русских паремий XIX – XXI веков, в текстах основного корпуса НКРЯ представлена различными лексическими и лексико-грамматическими вариантами, являясь, тем самым, неактуальной и редко употребляемой в письменной речи носителей языка. Паремии *Дорогому камню – золотая оправа; Не хвались серебром, хвались добром;*

Уговор дороже золота и *Время камень рушит* также характеризуются минимальной частотностью в проанализированных лексикографических источниках. Большое число паремий с лексемами *железо, золото, камень, серебро*, которые были отмечены респондентами как знакомые, но не употребляемые в речи, доказывают тот факт, что паремии с компонентом «полезные ископаемые» функционируют в тезаурусе носителя современного русского языка, но пассивно используются ими в речи. Данное наблюдение позволяет говорить о необходимости выделения в словарях русских пословиц и поговорок отдельной группы паремий с компонентом «полезные ископаемые» с целью знакомства читателя с многочисленными и разнообразными паремическими выражениями данной группы, отражающими не только менталитет русского народа, но и свойства природных объектов, которыми можно охарактеризовать различные жизненные ситуации в речи.

Диаграммы (См. Приложение 8) иллюстрируют, что паремии с лексемами *железо, золото, камень, серебро*, отмеченные респондентами как незнакомые и не употребляемые в речи, составляют большинство из предложенного списка. Заметим, что пословицы *Дорогому камню – золотая оправа* и *Не хвались серебром, хвались добром*, отмеченные респондентами как в ряду знакомых, не употребляемых (см. Диаграмма 2), так и незнакомых, не употребляемых в речи паремии (см. Диаграмма 4), имеют небольшую разницу в процентном соотношении, что в целом позволяет отнести их к разряду неактуальных и неупотребляемых пословиц, не функционирующих в тезаурусе носителя современного русского языка. Несмотря на то, что паремии *На одном месте лежат и камень мхом обрастает; Капля камень долбит; Сердце не камень; Ржа ест железо, а печаль сердце*, отмечены во многих словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв., а пословица *Сердце не камень* была зафиксирована в 44 письменных текстах основного корпуса НКРЯ, анализ ответов респондентов показал противоположные результаты.

Третье задание направлено на выявление способности респондентов определить и описать физические или химические свойства полезных ископаемых

железо, золото, камень, серебро, входящих в состав паремий. Для данного задания были отобраны неактуальные, редко употребляемые русские пословицы по принципу наличия в их смысловой структуре прямого или переносного описания физических или химических свойств полезных ископаемых. Полученные результаты указывают на двуплановость паремий с компонентом «полезные ископаемые», отражающих, с одной стороны, нравственную систему ценностей русского народа, особенности русского характера, с другой – наблюдения русского народа над окружающим миром, различными явлениями природы.

Задание 3. Как вы считаете, отражают ли приведенные ниже русские пословицы и поговорки свойства природных объектов (полезных ископаемых)? Какие? Опишите кратко. Обработанные результаты третьего задания продемонстрированы в следующих диаграммах:

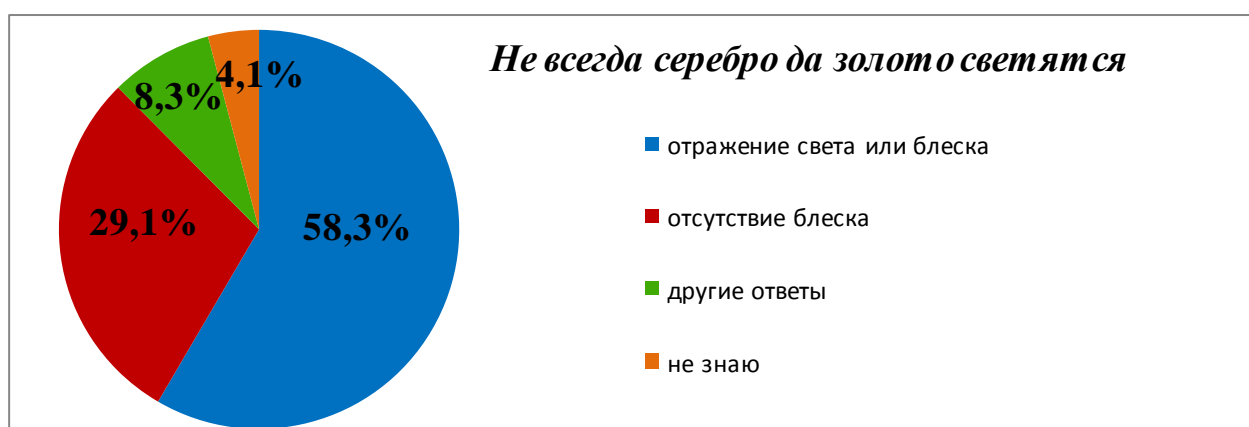

Рис. 3.4. Ответы респондентов при описании свойства золота и серебра

Представленная диаграмма показывает, что большинство опрошенных студентов нефтегазового факультета правильно определили одно из главных физических свойств *золота* и *серебра* при определенных условиях – блеск. Многие респонденты аргументированно ответили на вопросы задания, раскрывая научные характеристики природных объектов: «данные драгоценные металлы в естественном виде не имеют ярко выраженного блеска»; «до обработки серебро и золото выглядят совсем иначе, в своем природном состоянии они не такие яркие»; «верно, они светятся только при высокой температуре».

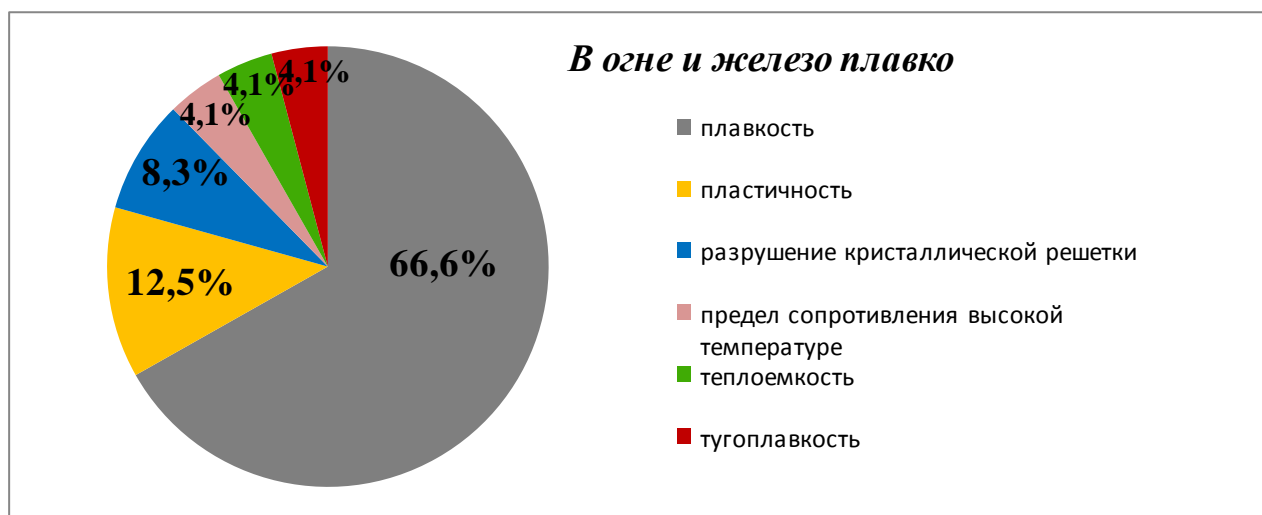

Рис. 3.5. Ответы респондентов при описании свойства железа

Диаграмма иллюстрирует выделение большинством респондентов таких свойств *железа*, как плавкость, т.е. способность к плавлению металлов при высокой температуре и пластичность, т.е. свойство твердых тел менять свою форму и размеры под действием внешних сил. Важно отметить развернутые ответы, представленные опрашиваемыми студентами: «каждое вещество, обладает своим лимитом сопротивления теплоте, но, когда лимит превышен, тело переходит из одного агрегатного состояния в другое»; «по мере увеличения температуры железо постепенно становится мягче». Несколько респондентов указали на процесс разрушения кристаллической решетки *железа*, к которому приводит усиление колебания частиц при температуре плавления. Выделение данного научного факта из смысловой структуры поговорки свидетельствует о профессиональной компетенции студентов Горного университета. Однако описанное одним из респондентов, свойство *железа* – тугоплавкость является неверным, так как тугоплавкие металлы имеют температуру плавления выше температуры плавления железа (1539шС) [электронный ресурс. 18.02.2018 <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/48674>].

Рис. 3.6. Ответы респондентов при описании свойства камня

Из всех представленных ответов респондентов в данной диаграмме к физическому свойству натурального *камня* можно отнести лишь прочность, отмеченную 12,5% респондентов. Большинство же студентов описали изменения структуры натурального *камня*, происходящие при высокой температуре (62,5% респондентов), о которых напрямую говорится в самой поговорке. Важно отметить, что *камень* не обладает таким физическим свойством, как плавкость, на которое указали 8,3% респондентов. Иные варианты ответов отражают неспособность наименьшего числа респондентов технического профиля выявить и описать характеристики природного объекта, содержащиеся в смысловой структуре данной поговорки, а также их некомпетентность в определенной области знаний.

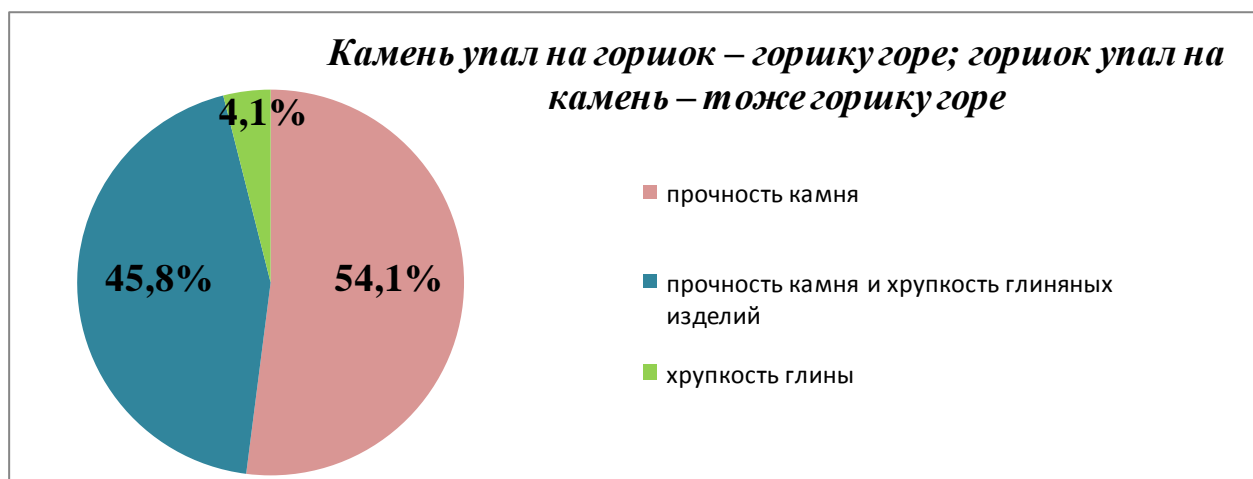

Рис. 3.7. Ответы респондентов при описании свойства камня

Диаграмма показывает, что большинство респондентов определили главное свойство натурального *камня* – прочность или твердость (13 студентов), а также выделили данное свойство на противопоставлении с хрупкостью изделий, в состав которых входит горная порода – *глина* (11 студентов). Из 24 опрошенных респондентов один указал лишь на свойство *глины*. Важно отметить ответы респондентов, отличающиеся точной научной формулировкой и аргументированностью: «да, действительно, если прочность горшка меньше, чем камня, тогда сила реакции опоры разрушит горшок»; «разность в прочностях различных природных объектов»; «да, горшок разбивается о камень, если горшок керамический или легко деформируется».

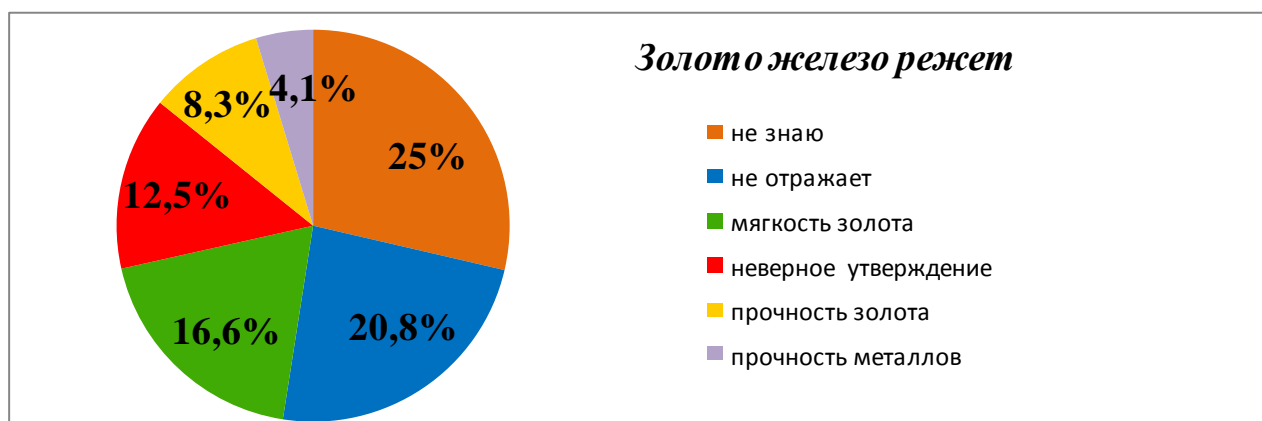

Рис. 3.8. Ответы респондентов при описании свойства золота

Большая часть респондентов (45,8%), как показано на диаграмме, не выявила каких-либо физических свойств *золота* или *железа*, что обусловлено

переносным смыслом поговорки *Золото железо режет*, включенной в тематическую группу «суд-лихоимство» в сборнике В.И. Даля, где *золото* рассматривается как взяточничество (Даль 2004: 140). 29,1% студентов посчитали описанное в данной поговорке свойство *золота* неверным, опираясь на свои профессиональные знания. Приведем примеры ответов респондентов: «нет, не режет, так как коэффициент упругости железа выше»; «золото более мягкий металл, оно не может резать железо»; «нет, не правда»; «думаю, золото является слишком мягким металлом, чтобы резать железо».

Таким образом, анализ результатов третьего задания анкетирования показали способность респондентов, студентов первого курса нефтегазового факультета Санкт-Петербургского горного университета определять и описывать физические свойства природных объектов, заключенных в смысловой структуре поговорок с лексемами *железо*, *золото*, *камень*, *серебро*. Ответы респондентов технического профиля отличаются научной аргументацией и точностью формулировок.

В четвертом задании респондентам следовало выявить и описать черты русского характера, отраженные в предложенных поговорках с компонентом «полезные ископаемые», на основе сравнения с физическими или химическими свойствами природных объектов. Для данного задания также были выбраны редкие, не известные большинству носителей языка поговорки, в которых какая-либо жизненная ситуация раскрывается и оценивается путем сопоставления с научными характеристиками металлов или горных пород. Цель четвертого задания состояла в выявлении способности респондентов охарактеризовать смысл поговорки на основе сопоставления со свойствами природных объектов.

Задание 4: Как вы думаете, какие черты русского характера (менталитета) отражают приведенные ниже русские пословицы и поговорки? Опишите кратко.

Полученные результаты представлены в виде следующих диаграмм.

Рис. 3.9. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Обработка результатов показала, что не один из 24 респондентов не связал смысл поговорки *Кто живет в добре, тот ходит в серебре* со свойствами *серебра*. Однако многие респонденты рассматривают *серебро* как благородный, дорогой и драгоценный металл, как образ материальной и духовной ценности: «люди всегда вознаграждают тех, кто добр к ним, серебро в поговорке не только предмет материальной ценности, но и духовной». Вследствие этого важными чертами русского менталитета, выделенными большинством опрошенных студентов в смысловой структуре данной поговорки, являются доброта и доброжелательность, готовность человека поделиться духовным и материальным. В сознании некоторых респондентов *серебро* соотносится также с богатством и зажиточностью, противопоставляясь понятию «доброта»: «обычно зажиточные люди менее расточительны», «думаю, что все наоборот». В целом лексема *серебро*, входящая в синтаксическую и смысловую структуру поговорки, имеет положительную коннотацию.

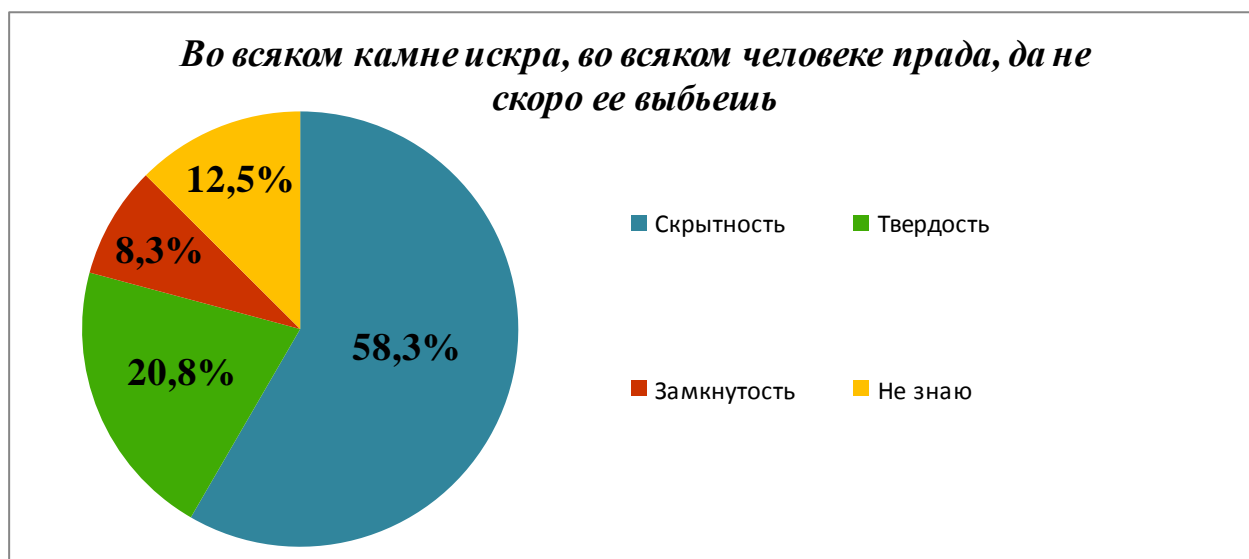

Рис. 3.10. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Представленные ответы респондентов иллюстрируют двоякое понимание смыслового содержания поговорки *Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь*. Большинство студентов рассмотрели в данной поговорке такую черту русского характера, как склонность скрывать правду, истинные чувства и эмоции: «через сравнение камня и человека отражается черта скрытности человека», «нужно постараться, чтобы добиться правды от человека, если он пытается ее скрыть», «скрытность, правду из человека очень сложно выбить». Переносный смысл поговорки построен на сопоставлении сложности в получении правды от человека с трудностью выделения искры из натурального *камня*. Таким образом, выделенная большинством респондентов черта русского характера, соответствует тематической группе «Правда – Не-правда – Ложь», в которую входят такие поговорки, как *Не во всяком камне искра, не во всяком муже правда*, представленной в сборнике В.И. Даля (Даль 2004: 164), и *Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь*, выделенной в сборнике М.А. Рыбниковой (Рыбникова 1961: 105). Наименьшее число респондентов в данной поговорке выявили такие особенности характера, как стойкость человека, обладающего крепким, твердым нравом, проявляющимся в определенных жизненных ситуациях, на основе сравнения с твердостью *камня*, а также замкнутость, закрытость человека от па-

губного влияния внешнего мира, что говорит о многозначности русских паремий с компонентом «полезные ископаемые».

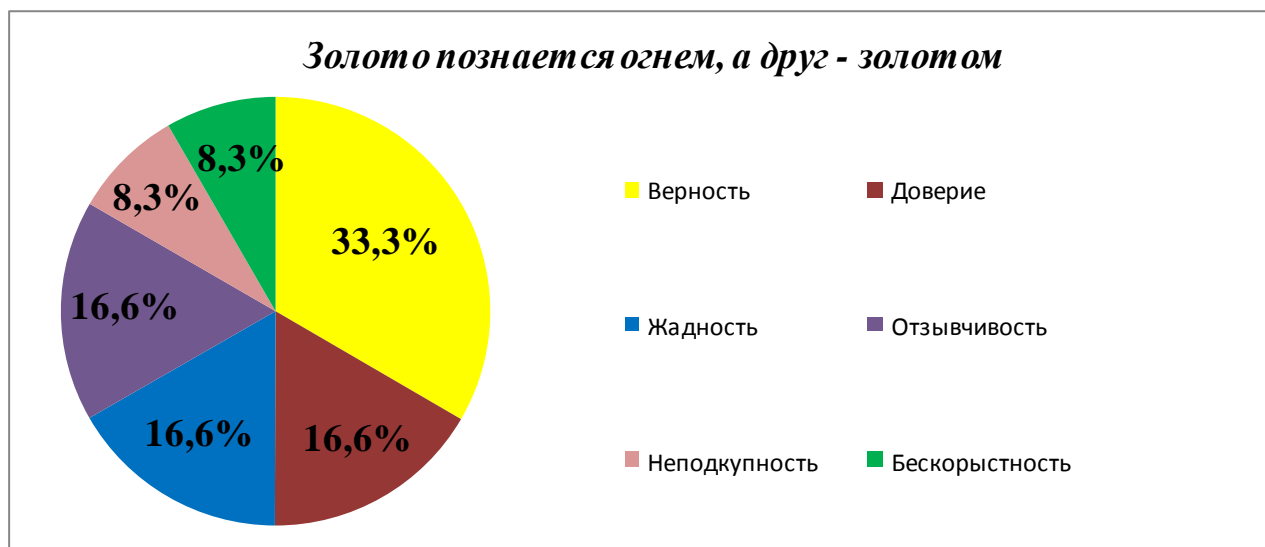

Рис. 3.11. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Показанные на данной диаграмме ответы респондентов отражают все возможные черты русского характера, заключенные в смысловой структуре поговорки *Золото познается огнем, а друг – золотом* и выделенные студентами технического профиля. При этом наибольшее число респондентов отметили верность как главную особенность характера русского народа. Физическое свойство *золота* – плавление, т.е. изменение формы при высокой температуре, лежащее в основе указанной паремии, сравнивается с поведением человека в дружбе, истинность или ложность которой часто проверяется деньгами, а именно способностью бескорыстно помочь другу при возникновении денежных трудностей или отвернуться от него, проявить алчность. Ср. ответы респондентов: «сравнение друга с золотом, насколько твой друг верен тебе», «хитрость и алчность, не каждый человек пройдет проверку золотом», «настоящий друг всегда поможет тебе в беде», «скупость, продажность, жадность».

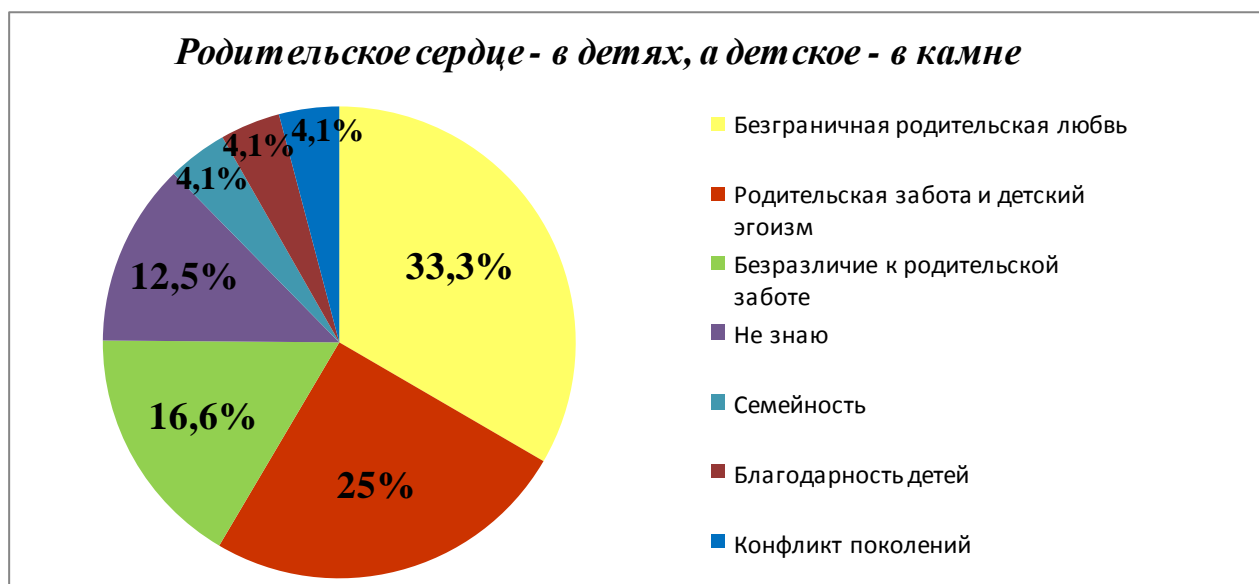

Рис. 3.12. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Приведенные в диаграмме данные показывают, что большая часть респондентов выявила переносный смысл поговорки *Родительское сердце – в детях, а детское – в камне* на основе сравнения безразличного отношения детей к родительской любви и заботе с плотностью *камня*, которая ассоциируется с твердостью, эгоистичностью, равнодушием многих детей. Отметим, что некоторые студенты неверно определили такие черты русского характера, как семейность и благодарность детей, не отражающих смысловое содержание данной паремии.

Рис. 3.13. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

В пословице *Ржа ест железо, а печаль – сердце* наибольшая часть респондентов выделила такую особенность русского характера, как склонность к меланхолии, унынию, грусти, тоске в трудных жизненных ситуациях: «русские тяжелее переживают душевные утраты». Важно отметить, что некоторые студенты рассмотрели в смысловой структуре данной паремии сопоставление горя, негативно влияющего на физическое, душевное состояние человека, с процессом ржавления *железа*, ведущим к его разрушению: «когда человеку грустно, он испытывает такие же ощущения, как железо», «печаль угнетает человека, вводит в состояние депрессии, как ржавчина железо». Небольшое число респондентов зафиксировали отражение чувствительности, характеризующейся душевными переживаниями, бурными эмоциями, сентиментальностью, обостренностью чувств, вызванных жизненными проблемами или бедой: «русский человек сентиментален и зачастую принимает все близко к сердцу». Однако среди ответов студентов были выделены такие черты характера, как чувственность, т.е. способность чувственного восприятия действительности, чуткость в значении уважительного отношения и заботы о людях, а также жизнелюбие, что противоречит смысловому содержанию представленной пословицы.

Анализ ответов респондентов из четвертого задания анкеты показал, что большинство студентов технического профиля определяют смысловое содержание паремий тематической группы «полезные ископаемые» на основе сопоставления с физическими или химическими свойствами металлов, горных пород, опираясь на научные знания в области геологии, нефтегазового дела и других специальных дисциплин. Однако наименьшее число опрошенных студентов не способны связать значение свойств природных объектов, заключенных в структуре паремии, с особенностями мировоззрения русского народа, с чертами русского менталитета, с нравственной системой ценностей в прямом или переносном смысле.

Пятое задание анкеты было нацелено на проверку знаний и понимания респондентами смыслового содержания паремий с компонентом «полезные ис-

копаемые». Студентам предлагалось вставить в синтаксическую структуру паремий пропущенные лексемы *железо, золото, камень, серебро*, подходящие по смыслу. Для данного задания были отобраны 14 паремий, редко встречающиеся в проанализированных словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. Анализ ответов респондентов показал, что из 14 предложенных паремий студенты технического профиля смогли определить смысл таких пословиц, как *Один слепнет от голода, а другой – от золота; Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит; Время дороже золота; Не своротишь камень с пути дуמוю; Носить камень за пазухой*, которые функционируют в их тезаурусе. Однако 16,6% респондентов отразили смысл паремии *Ни от камня плода, ни от вора добра* с помощью лексем *золото и серебро*, неверно интерпретировав смысл данной пословицы, раскрывающей тему «Воровство» на основе сравнения невозможности получить плод от *камня* с отсутствием нравственных ценностей, совести, морали у вора. К пословице *Пропади то серебро, когда жить не хорошо* 25% студентов применили лексему *золото*, не влияющую на трансформацию смыслового содержания данной паремии. В пословице *Богатство – с золотом, а бедность с весельем* 20,8% респондентов использовали лексемы *камень и серебро*. В этом случае лексема *камень* не соответствует смысловой структуре паремии, входящей в тематическую группу «Достаток» (подтема «Бедный и богатый»), где лексема *золото* служит символом богатства (Словарь Зимина, Спирина: 148).

Наибольшее число вариантов было предложено респондентами на паремии *Деньги железо, а платье тлен; Засыпь правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет; Камня на зуб не положишь; И через золото слезы льются; Золото меди честнее; Золото не говорит, да много творит*.

Так, для паремии *Деньги железо, а платье тлен*, входящей в тематическую группу «Богатство-Убожество» в сборнике В.И. Даля, 16,6 % студентов выбрали лексемы *золото и серебро*. Такой выбор, вероятно, продиктован тем, что в разные века монеты изготавливали из различных металлов, в том числе из золота и серебра. Однако 12,5% употребили лексему *камень*, отражая, таким

образом, отношение к деньгам как к временным, тленным материальным ценностям, противопоставленным духовной системе ценностей, которая является вечной и несокрушимой. В пословице *Засыпь правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет* 33,3% респондентов употребили лексему *камень*, опираясь на прочность и плотность *камня*, которые помогут спрятать, скрыть правду. В сборнике В.И. Даля данная паремия включена в тематическую группу «Правда-Кривда», где лексема *золото* раскрывает образ богатства, денег, с помощью чего можно откупиться, чтобы утаить правду. К паремии *Камня на зуб не положишь* 58,3% студентов применили различные лексемы: *серебро* и *золото* – 25%, лексему *железо* – 8,3%, неправильно определив смысловое содержание данной пословицы, где *камень* сопоставляется с бесполезным объектом, который не может обеспечить человека богатством, деньгами, в отличие от *золота* и *серебра*, которые являются драгоценными металлами. Важно отметить, что данная паремия, наряду с такими пословицами, как *Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет; Богатый не сахар зоблет, убогий не камень гложет* была отмечена в сборнике В.И. Даля в тематической группе «Достаток-Убожество». Однако в Словаре Даля находим противоположную пословицу – *Голодный откусил бы и камня*, – что подтверждает одно из важных свойств русских паремий – противоречивость. Как отмечает В.И. Даль, «если одна пословица говорит, что дело мастера боится, а другая добавляет, что иной мастер дела боится, то, очевидно, обе правы: не равно дело, и не ровен мастер» [Даль 2004: 22]. В пословице *И через золото слезы льются* 70,8% респондентов использовали лексему *камень*, также неверно интерпретировав смысл паремии, заключающийся в том, что при богатстве, которое определяется лексемой *золото*, люди тоже могут испытывать горе, страдания. В паремиях *Золото меди честнее; Золото не говорит, да много творит* большинство респондентов (62,5% и 37,5%) применили лексему *железо*, несмотря на то, что *золото* является драгоценным, благородным и дорогим металлом, в отличие от *меди* и *железа*. Но если принять во внимание тот факт, что в анкетировании участвовали студенты технического вуза, то предложенный ими вари-

ант характеризуется научной обоснованностью. Так, по многим физическим свойствам *железо* превосходит *медь* по прочности, цвету, температуре плавления и магнитным свойствам.

Таким образом, анализ ответов респондентов, выделенных в пятом задании анкеты, показывает, что при выборе лексемы студенты технического профиля опирались на физические свойства полезных ископаемых, не уделяя особого внимания переносному смыслу, двуплановой структуре русских паремий.

В шестом задании анкеты респондентам предлагалось дать толкование русских паремий с компонентом «полезные ископаемые». Основной целью данного задания было выявление знания, понимания и раскрытия основного смысла паремий, активно функционирующих в лексикографических источниках, а также в текстах основного корпуса НКРЯ, что отражает особенности русского тезауруса. В данное задание были включены такие пословицы, как *Куй железо, пока кипит (пока горячее)*; *Не все то золото, что блестит*; *Правда дороже золота*; *На одном месте лежат и камень и мхом обрастает*; *Нашла коса на камень*; *Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото*.

Рис. 3.14. Ответы респондентов при толковании смысла паремии

Представленные толкования пословицы *Куй железо, пока кипит (пока горячее)* иллюстрируют, что большая часть респондентов (91,6%) верно отразила основное значение паремии. Один из студентов рассмотрел в паремии прямой

смысл, а именно описание благоприятного условия дляковки *железа*: «в этот момент железо более плавкое, поэтому оно поддается ковке», а также тему воспитания детей: «воспитывай детей в раннем возрасте». Разнообразные варианты толкования поговорки *Куй железо, пока кипит (пока горячее)*, предложенные респондентами технического профиля, говорят об универсальности и многозначности данной поговорки, которую можно применять в различных жизненных ситуациях.

Рис. 3.15. Ответы респондентов при толковании смысла поговорки

Из данной диаграммы видим, что большинство респондентов выявили главный смысл поговорки *Не все то золото, что блестит*, заключающийся в обманчивости внешности человека или внешнего вида объекта. Другие представленные толкования говорят о важности внутреннего мира человека, неправильного понимания ситуации, негативном впечатлении с первого взгляда, а также об отношении к *золоту* лишь как к материальной ценности. Важно отметить тот факт, что ни один из респондентов не отразил смысл поговорки через сопоставление с физическим свойством *золота*.

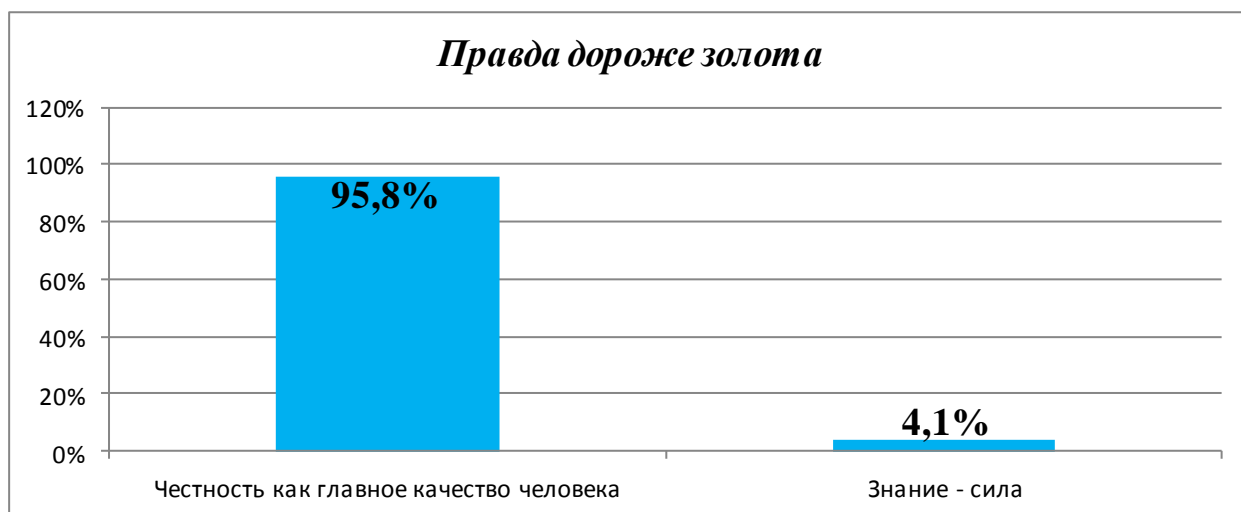

Рис. 3.16. Ответы респондентов при толковании смысла поговорки

Приведенная диаграмма иллюстрирует, что практически абсолютное число респондентов верно определили значение поговорки *Правда дороже золота*, раскрывающей одну из главных черт русского характера – честность, призывающей человека в любой жизненной ситуации говорить правду. Данный факт показывает знание и понимание смыслового содержания поговорки *Правда дороже золота* современными носителями языка.

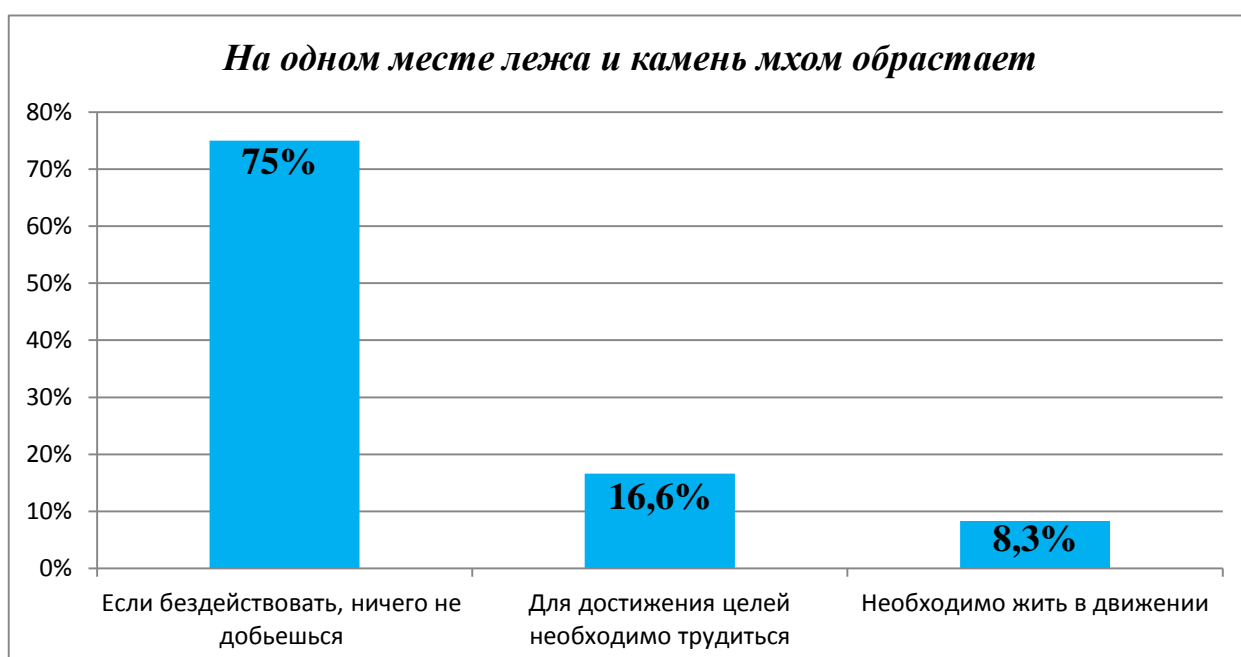

Рис. 3.17. Ответы респондентов при толковании смысла поговорки

Анализ толкований пословицы *На одном месте лежа и камень мхом обростает* показал, что большая часть респондентов охарактеризовала одно из центральных значений данной паремии, заключающихся в описании последствий бездействия, которое может привести к лени, деградации личности, а также в призыве к труду, активной работе, что поможет добиться хороших результатов: «ничего не делая, рискуешь оказаться в забвении», «пока ты лежишь и ничего не делаешь, ничего не случится хорошего, только грязью обрастешь», «если хочешь чего-то добиться, нужно трудиться». Меньшая часть студентов рассмотрела в смысловом содержании данной паремии поучение о том, что жизнь – это постоянное движение: «необходимо жить в движении». Разнообразные варианты толкования пословицы *На одном месте лежа и камень мхом обростает* подчеркивает многозначность и универсальность русских паремий, применяемых ко многим жизненным ситуациям.

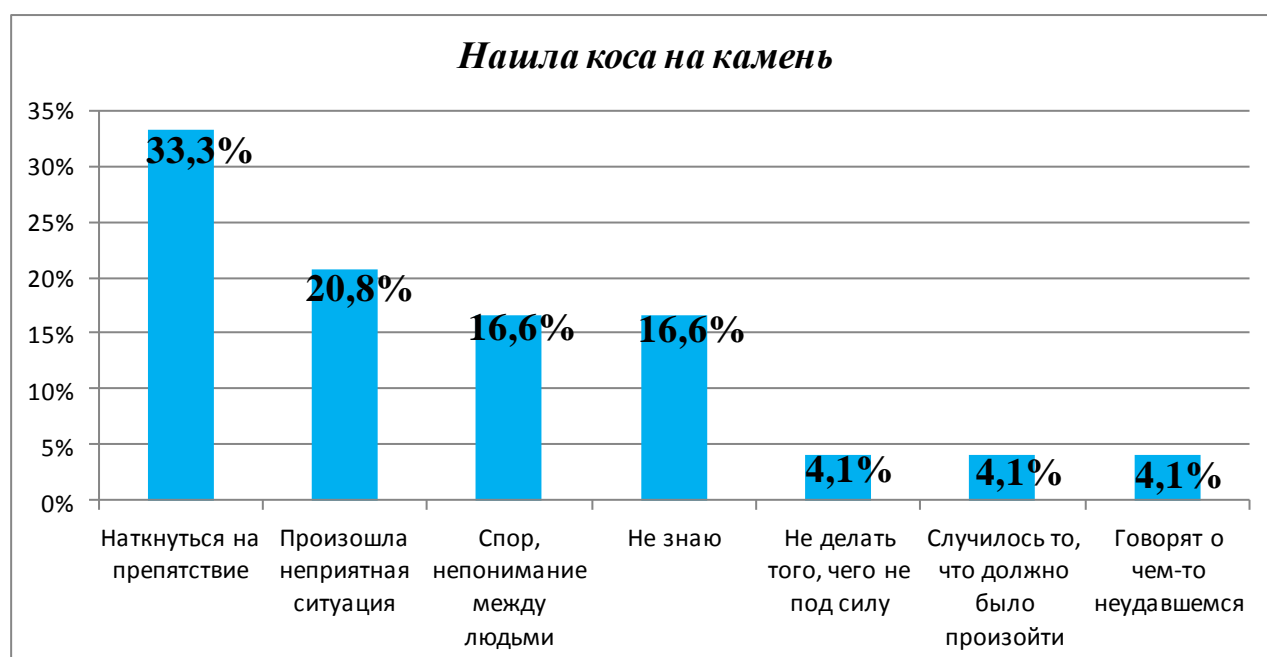

Рис. 3.18. Ответы респондентов при толковании смысла паремии

Данная диаграмма демонстрирует разброс мнений респондентов о смысловом значении поговорки *Нашла коса на камень*. Однако первые три толкования отражают основное содержание паремии, заключающееся в отражении упрямства, непокорности русского человека, что выражается в упорном нежелании уступить друг другу в споре, а также в описании препятствий, возника-

ющих в различных жизненных ситуациях: «препятствие на пути», «налаженный процесс останавливается из-за какого-то препятствия», «спор, возникший между двумя равноценными людьми». Небольшое число респондентов не смогли определить смысл поговорки *Нашла коса на камень*, хотя в базе основного корпуса НКРЯ зафиксировано большое число текстов с данной поговоркой. У одного из респондентов переносное значение поговорки связано с процессом, когда железная коса ломается, натываясь на *камень*: «коса сломалась, так как о камень она тупится, поэтому не делайте то, на что не способны».

Рис. 3.19. Ответы респондентов при толковании смысла поговорки

Как показывают результаты анализа, наибольшее число респондентов выявили, что переносный смысл поговорки *Сказанное слово – серебро, а не сказанное – золото*, построенный на сопоставлении превосходства главного драгоценного металла *золота* над *серебром*, заключен в том, что в определенных жизненных ситуациях необходимо промолчать, чтобы не расстроить, не обидеть или не оскорбить другого человека, что произнесенное слово или фраза ценится выше произнесенного. Пословица говорит о том, что уметь промолчать, когда слова являются лишними – это большое мастерство. Два последних толкования, выделенных минимальным числом респондентов, также характеризуют ситуацию, когда следует хорошо подумать, прежде чем сказать что-

либо, чтобы окончательно не разрушить отношения: «не всегда сказанное слово приносит пользу – иногда все наоборот».

Таким образом, подводя итоги шестого задания, отметим, что большинство респондентов смогли определить и описать переносный смысл пословиц *Куй железо, пока кипит (пока горячее); Не все то золото, что блестит; Правда дороже золота; На одном месте лежат и камень мхом обрастает; Нашла коса на камень; Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото*, зафиксированные в словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI вв. и в текстах основного корпуса НКРЯ. Подчеркнем, что незначительное число респондентов не смогли раскрыть смысловое содержание паремий *Нашла коса на камень* и *Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото*.

Последнее, седьмое задание анкеты включало в себя вопрос о том, с какой целью люди употребляют в своей речи пословицы и поговорки, что позволило респондентам выразить свои мысли в свободной форме. Данное задание было направлено на описание респондентами значения и роли русских паремий в речи современного носителя языка.

Анализ ответов респондентов показал следующие результаты: 29,1% ответили, что русские пословицы и поговорки используют для украшения речи, 25% – для краткого выражения мысли, 20,8% – для разнообразия речи, 16,6% – для большей выразительности речи, 12,5% – для отражения народной мудрости, многолетнего жизненного опыта русского народа, 4,1% – для того, чтобы не обидеть человека. Среди ответов респондентов выделяем мысль о том, что, создавая пословицы и поговорки, русский народ включал в смысловую структуру паремий описание физических свойств различных природных объектов для более яркого и выразительного отражения переносного смысла: «Люди проводят параллель между известными физическими явлениями и объектами, чтобы лучше понять определенную ситуацию в жизни человека». Однако один из респондентов указал на бессмысленность русских паремий, объясняя это тем, что каждый человек может выразить свои мысли словами, не используя при этом пословиц и поговорок.

Исходя из полученных результатов седьмого задания, заключаем, что большинство студентов технического профиля полагают, что использование в речи русских паремий помогает в краткой, лаконичной, яркой, красочной, выразительной, иносказательной форме выразить отношение к любой жизненной ситуации, описать черты русского характера, особенности человеческих взаимоотношений, нравственную систему ценностей, опираясь на бесценный, многовековой опыт русского народа, отражая его мировоззрение, народную мудрость.

3.3.2. Анализ ответов респондентов, студентов гуманитарного профиля

Результаты ответов на вопросы анкеты студентами первого курса филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена отражены в соответствующих таблицах, диаграммах и выводах. Ответы на первый вопрос анкеты представлены в таблице (См. Приложение 6), а также в нижеприведенной диаграмме:

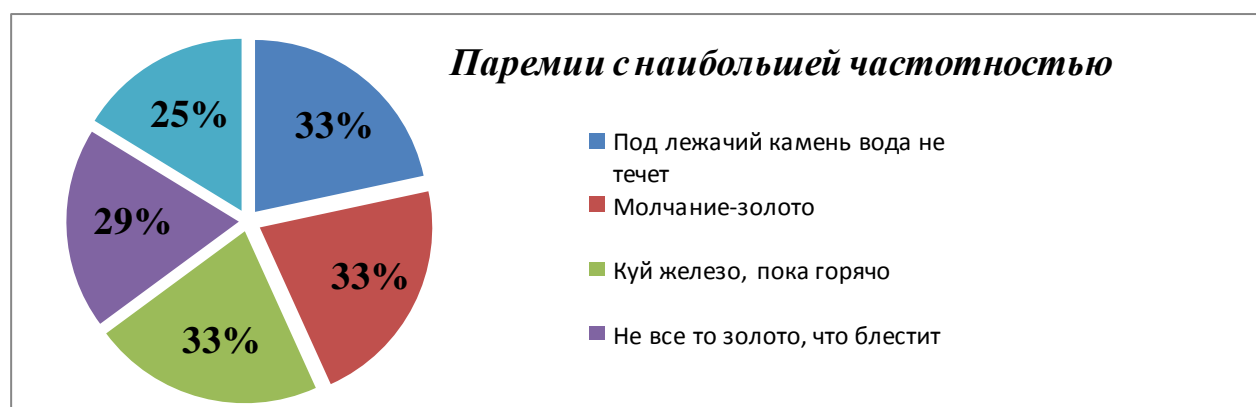

Рис. 3.20. Диаграмма, иллюстрирующая паремии, отмеченные наибольшим числом респондентов

Результаты, отраженные в данной диаграмме, демонстрируют, что большинство респондентов гуманитарного профиля, как и студенты технического профиля, выделили пословицы *Под лежачий камень и вода не течет; Молчание – золото; Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит*, а также паремию *Сердце не камень*, отмеченную меньшинством респондентов

из Горного университета. Однако процентное соотношение знания выделенных паремий респондентами разных профилей показывает, что в отличие от студентов технического профиля наименьшее число студентов гуманитарного профиля выделяют данные паремии (См. Диаграмма 1). Следует отметить выделение респондентами как технического, так и гуманитарного профилей паремии *Молчание – золото*, характеризующейся факультативностью и являющейся сокращенной формой традиционной пословицы *Слово – серебро, (а) молчание – золото*. Употребление данной пословицы в сокращенной форме также было отмечено в большей части художественных, публицистических текстов XX – XXI вв. и разговорной речи на форумах Интернета, зафиксированных в базе основного корпуса НКРЯ. Изложенные факты позволяют заключить, что сокращенная форма паремии *Молчание – золото* активно функционирует в тезаурусе носителя современного русского языка. Важно указать на такие выражения, выделенные респондентами, как *Пасть камнем вниз*, которое не относится к паремии, представляя собой метафорическое сравнение *камнем упасть* в значении «упасть куда-либо со скоростью и тяжестью падающего камня», а также *Не человек, а золото*, которое можно отнести к фразеологическому выражению *Золотой человек, золотые руки*, отмеченному в Словаре Даля, или рассмотреть как сокращенную форму украинской паремии *Не человек, а золото, за что ни возьмется, то и сделает* [электронный ресурс. 07.03.2018. <http://pogovorki.net/cat22/p34.html>]. Кроме пяти паремий, отличающихся наибольшей частотностью, респондентами гуманитарного профиля были отмечены паремии *Серебряный молоток пробьет железный потолок; Мал золотник, да дорог*, не включающие в себя лексемы *железо, золото, серебро*, а также пословицы *Первое слово – золото, а второе – серебро; Речь – серебро, молчание – золото; Любовь за золото не купишь; Время собирать и разбрасывать камни*, являющиеся лексико-грамматическими вариантами традиционных форм паремий, что раскрывает особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителя современного рус-

ского языка гуманитарного профиля, отражая мировоззрение и мироощущение современной молодежи.

Паремии *Уговор дороже золота; Вода камень точит; Правда дороже золота; Слово – серебро, молчание – золото; Как камень ко дну; Нашла коса на камень*, характеризующиеся малой частотностью в ответах респондентов, в словарях русских паремий XIX – XXI вв. обладают максимальной частотой встречаемости.

Полученное процентное распределение результатов на основе анализа ответов респондентов гуманитарного профиля на второе задание анкеты можно изобразить графически в виде таблицы (См. Приложение 7) и следующих диаграмм:

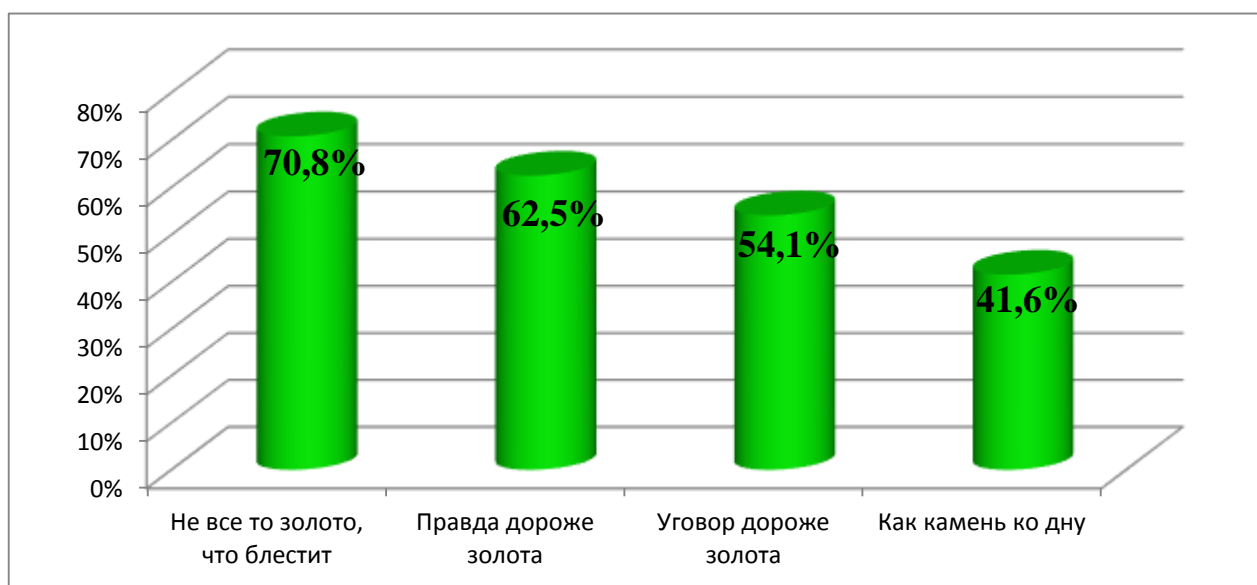

Рис. 3.21. Паремии с максимальной частотностью, которые респонденты знают и употребляют в речи

Представленная диаграмма демонстрирует, что из 45 предложенных паремий с компонентом «полезные ископаемые» наибольшее число студентов гуманитарного профиля выделяют лишь 4. Важно отметить, что большинством студентов технического профиля были отмечены такие паремии, как: *Куй железо, пока кипит; Не все то золото, что блестит; Уговор дороже золота; Нашла коса на камень; Время камень рушит; Как камень ко дну*. Таким образом, соотношение результатов респондентов разных профилей показывает, что паремии *Не все то золото, что блестит; Уговор дороже золота; Как камень*

ко дну отражают стереотипные знания пословиц и поговорок с компонентом «полезные ископаемые», функционирующих в тезаурусе носителя современного русского языка. Паремии, отмеченные меньшинством респондентов филологического факультета (См. Приложение 7), отнесем к редко употребляемым пословицам и поговоркам, некоторые из которых актуализируются в различных текстах основного корпуса НКРЯ.

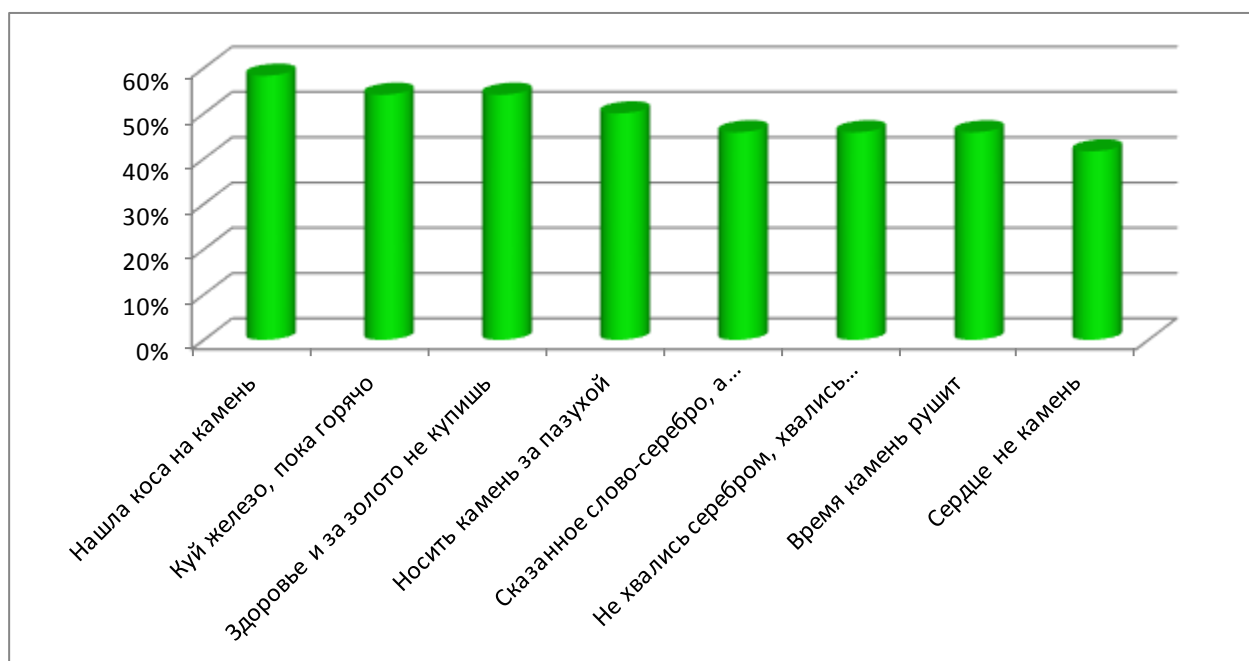

Рис. 3.22. Паремии с максимальной частотностью, которые респонденты знают, но не употребляют в речи

Результаты данной диаграммы иллюстрируют, что в тезаурусе большинства респондентов гуманитарного профиля, в отличие от студентов технического профиля, содержится большее число паремий, которые они знают, но не употребляют в речи. Важно подчеркнуть, что указанная в диаграмме паремия *Сердце не камень* характеризуется большой частотой встречаемости в проанализированных лексикографических источниках, а также в документах основного корпуса НКРЯ. Такие пословицы, как *Носить камень за пазухой*; *Не хвались серебром, хвались добром*, были отмечены респондентами обоих профилей как известные, но редко употребляемые в речи, что также подтверждается малочисленными текстами с данными паремиями в основном корпусе НКРЯ (См. параграф 2.3.4 и 2.3.6).

Следующие диаграммы (См. Приложение 9) отражают паремии с компонентом «полезные ископаемые», которые не актуализируются в тезаурусе респондентов гуманитарного профиля, что также соответствует ответам респондентов технического профиля в аналогичном задании (См. Приложение 8).

Важно подчеркнуть, что одинаковое количество респондентов обоих профилей отметили паремии *Ржавое железо не блестит; Золото железо режет; Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства; Против огня и камень треснет* как незнакомые и неупотребительные. Однако, в отличие от студентов технического профиля, наибольшее число респондентов гуманитарного профиля отнесли пословицы *Сказанное слово – серебро, а неслезанное – золото* и *Время камень рушит* к разряду незнакомых и неупотребительных паремий. Приведенные ответы респондентов соотносятся с результатами, полученными при работе с документами основного корпуса, где пословица *Сказанное слово – серебро, а неслезанное – золото* была зафиксирована в текстах только в виде формального варианта, а паремия *Время камень рушит* определяется минимальной частотой встречаемости в проанализированных словарях.

Результаты, выявленные на основе анализа ответов респондентов гуманитарного профиля на третье задание анкеты, заключающееся в описании природных свойств полезных ископаемых, отображены в следующих диаграммах:

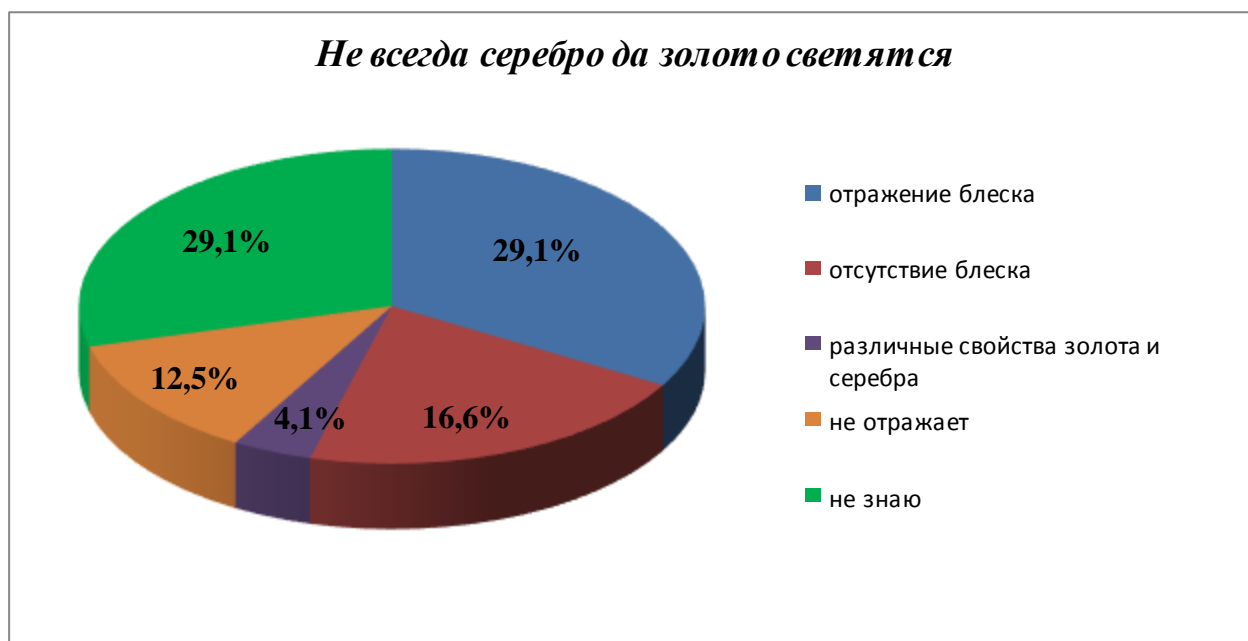

Рис. 3.23. Ответы респондентов при описании свойства золота и серебра

Результаты, изображенные на данной диаграмме, показывают, что большая часть респондентов гуманитарного профиля, с одной стороны, выделила одно из важных физических свойств *золота* и *серебра* – блеск, что соответствует ответам респондентов технического профиля, а с другой – затруднилась ответить на вопрос задания. На отсутствие блеска указало меньшее число респондентов гуманитарного профиля, чем технического. Необходимо также отметить, что многие респонденты не рассмотрели в данной пословице отражение каких-либо физических свойств металлов. Таким образом, соотношение результатов показывает, что респондентам технического профиля было легче выявить и описать свойства полезных ископаемых, чем респондентам гуманитарного профиля, в связи с разными профессиональными компетенциями студентов различных вузов.

Рис. 3.24. Ответы респондентов при описании свойства железа

Данная диаграмма демонстрирует, что большинство респондентов гуманитарного профиля указали на одно из главных свойств *железа* – плавкость, а также тугоплавкость, отмеченное одним из студентов, которое не является физическим свойством *железа*, что соотносится с ответами респондентов технического профиля. Однако несколько студентов-филологов не рассмотрели в смысловой структуре данной паремии физических свойств *железа*, предположив, что в огне оно не плавится. Последние три варианта ответов респондентов гуманитарного профиля также не отражают свойств *железа*. Таким образом, можно заключить, что студентам гуманитарного профиля сложнее выявить и описать характерные признаки полезных ископаемых вследствие определенной профессиональной компетенции, поэтому их ответы отличаются неточной формулировкой свойств природных объектов, в отличие от студентов нефтегазового факультета.

Рис. 3.25. Ответы респондентов при описании свойства камня

Среди ответов респондентов гуманитарного профиля, представленных в данной диаграмме, выделяем одно неверно указанное физическое свойство *камня* – плавкость. Большинство респондентов отметили трансформацию структуры *камня* при высокой температуре, что является толкованием прямого смысла поговорки *От жару и камень треснет*. 41,6% респондентов гуманитарного профиля не смогли рассмотреть и выявить физические свойства *камня* – прочность и твердость, лежащие в основе имплицитного смысла данной паремии, заключающегося в описании жизненных трудностей, испытаний, которые не может выдержать даже самый стойкий, сильный, невозмутимый человек, сравниваемый с твердым и прочным *камнем*, разрушающимся при высокой температуре. Подчеркнем, что 12,5% респондентов технического профиля рассмотрели в основе смысловой структуры данной паремии прочность *камня*, а также описали различные характеристики твердой горной породы. Таким образом, есть основания полагать, что содержание ответов респондентов соответствует их профессиональной компетенции.

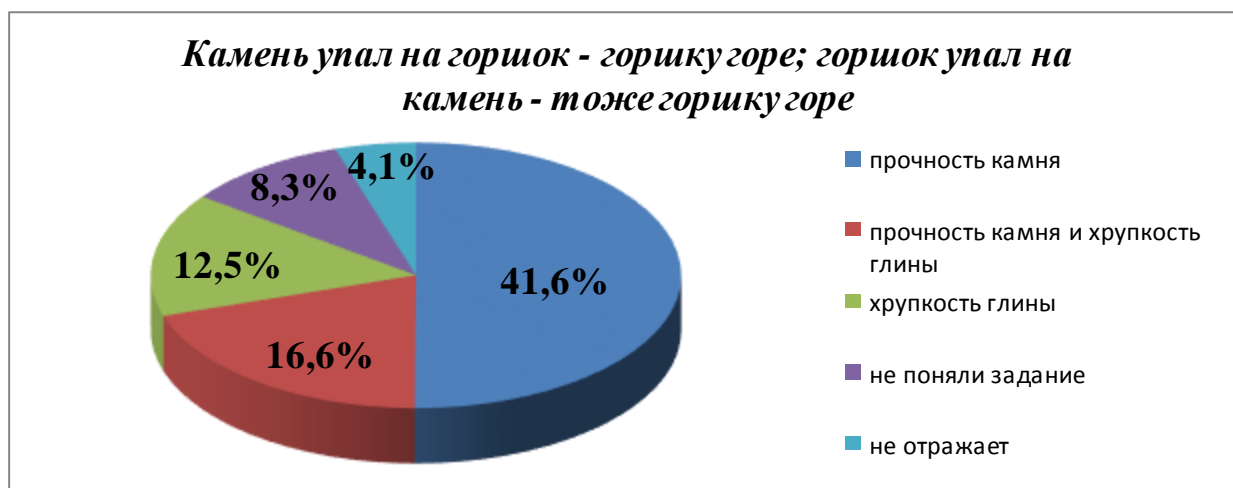

Рис. 3.26. Ответы респондентов при описании свойства камня

Диаграмма иллюстрирует, что большинство респондентов гуманитарного профиля определили физическое свойство *камня* – прочность и указали на данное свойство путем противопоставления физическому свойству *глины* – хрупкость, что соответствует результатам ответов респондентов технического профиля. Наименьшее число респондентов определили, что в основе смысловой структуры данной пословицы лежит физическое свойство *глины* – хрупкость. 12,5% опрошенных студентов не выделили каких-либо характеристик натурального *камня*. В отличие от ответов студентов нефтегазового факультета ответы студентов филологического факультета отличаются ненаучными бытовыми формулировками: «отражает крепость камня», «камень – материал крепкий, а горшок – глина», «да, так как камень может разбить горшок».

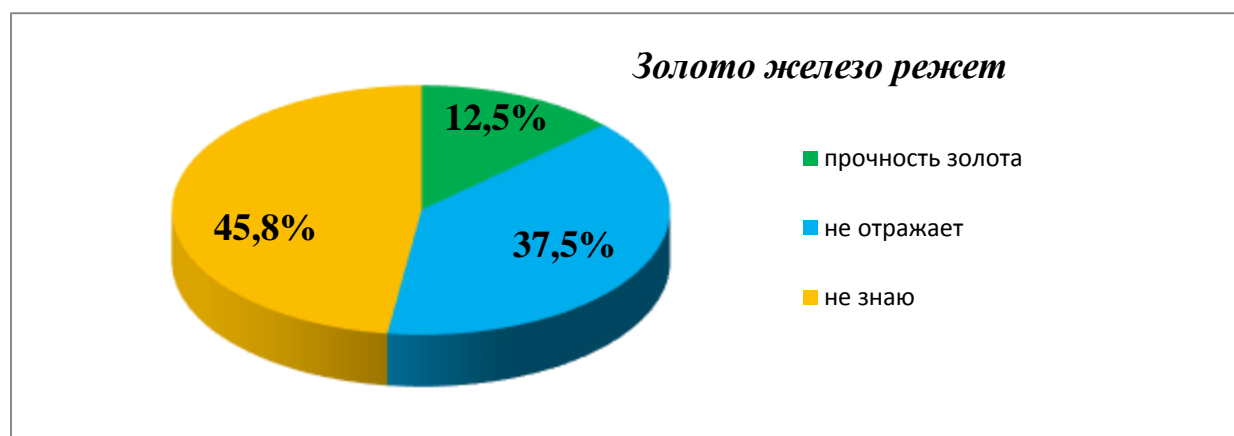

Рис. 3.27. Ответы респондентов при описании свойства золота

Как видим из диаграммы, большое число респондентов гуманитарного профиля не выявили в смысловой структуре данной паремии физических свойств полезных ископаемых, верно определив переносный смысл пословицы *Золото железо режет*, где лексема *золото* символизирует деньги, богатство, благосостояние. Наименьшее число респондентов, опираясь на прямой смысл пословицы, отметили физическое свойство *золота* – прочность. Наибольшая часть опрошенных студентов обоих профилей не смогла дать ответ на поставленный вопрос задания, что говорит о незнании данной паремии, ее толкования, а также характеризует особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителя современного русского языка.

Таким образом, итоги результатов третьего задания анкеты показывают, что студентам филологического факультета РГПУ имени А.И. Герцена труднее выделить и охарактеризовать физические свойства полезных ископаемых, которые лежат в основе переносного смысла паремий с компонентом «полезные ископаемые». Ответы респондентов гуманитарного профиля в данном задании отличаются краткими бытовыми формулировками, что соотносится с их профессиональной компетенцией.

В четвертом задании анкеты респондентам гуманитарного профиля необходимо было выявить и охарактеризовать особенности русского характера, раскрывающиеся путем соотношения со свойствами металлов, горных пород, содержащимися в смысловой структуре паремий с компонентом «полезные ископаемые». Полученные результаты отображены в следующих диаграммах:

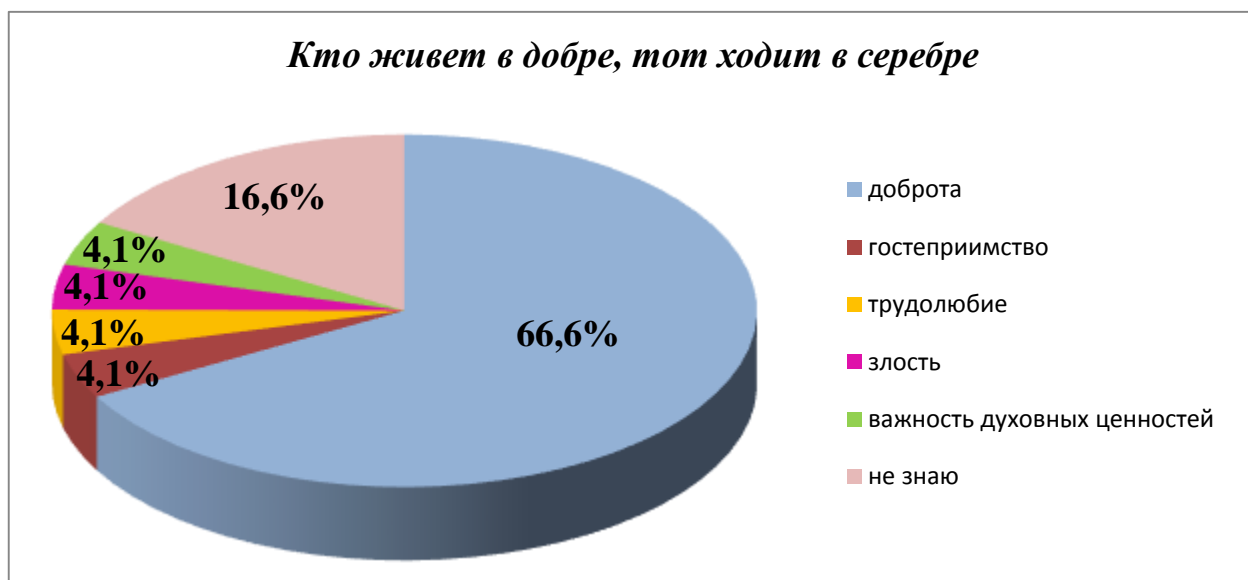

Рис. 3.28. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Диаграмма иллюстрирует, что большинство респондентов гуманитарного профиля выделили в данной пословице такую черту русского характера, как доброта, которая ассоциируется с *серебром*, занимающим второе место по популярности после *золота*: «доброта является важной чертой характера русского человека», «доброта дороже золота». Заметим, что наибольшее число респондентов технического профиля в паремии *Кто живет в добре, тот ходит в серебре* также выделили доброту как главную черту характера русского народа. Единичные ответы респондентов гуманитарного профиля отражают иные особенности русского характера, что характеризует широкое понимание смысла паремий с компонентом «полезные ископаемые» носителями современного русского языка. Однако наименьшее число опрошенных студентов, аналогично студентам технического профиля, не смогли дать ответ на вопрос четвертого задания, что указывает на отсутствие в их тезаурусе пословицы *Кто живет в добре, тот ходит в серебре*.

Рис. 3.29. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Представленные ответы респондентов демонстрируют все многообразие русского характера, которое отражает пословица *Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь*. Большинство респондентов гуманитарного профиля отметили такую особенность русского темперамента, как скрытность, аналогично студентам технического профиля. Однако отметим, что студенты филологического факультета на основе данной пословицы выявили и описали больше черт русского характера, чем студенты нефтегазового факультета, что связано с профессиональной компетенцией студентов.

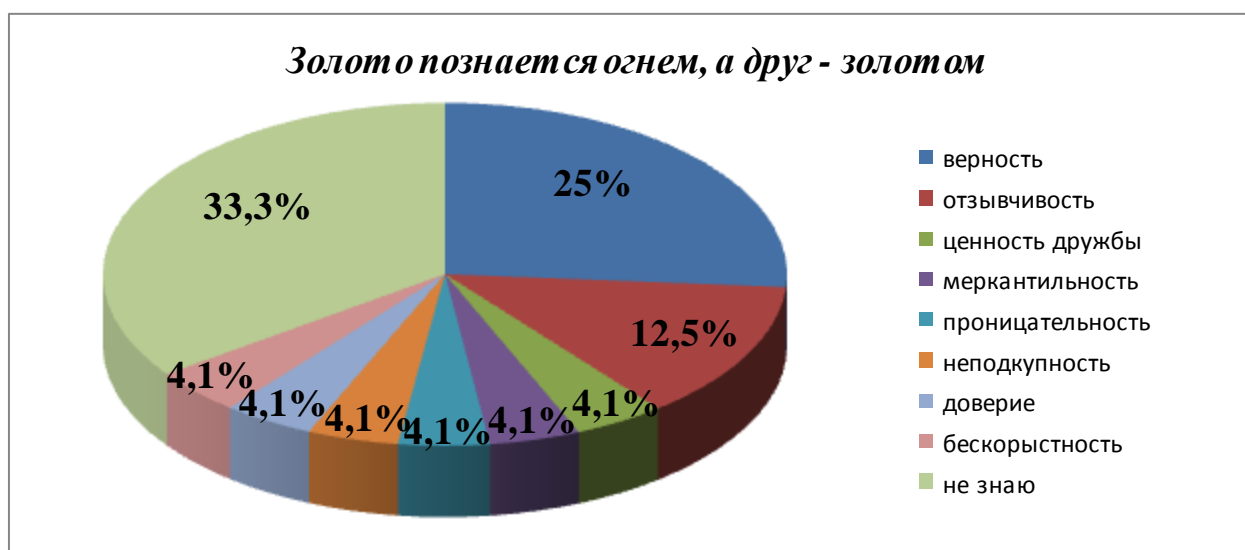

Рис. 3.30. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Диаграмма демонстрирует, что наибольшее число респондентов не смогли выявить и охарактеризовать черты русского характера, заключенные в смысловой структуре данной пословицы, что раскрывает особенности ее функционирования в тезаурусе студентов гуманитарного профиля. Однако небольшое число респондентов выделили в паремии *Золото познается огнем, а друг – золотом* такие качества характера русского народа, как верность и отзывчивость.

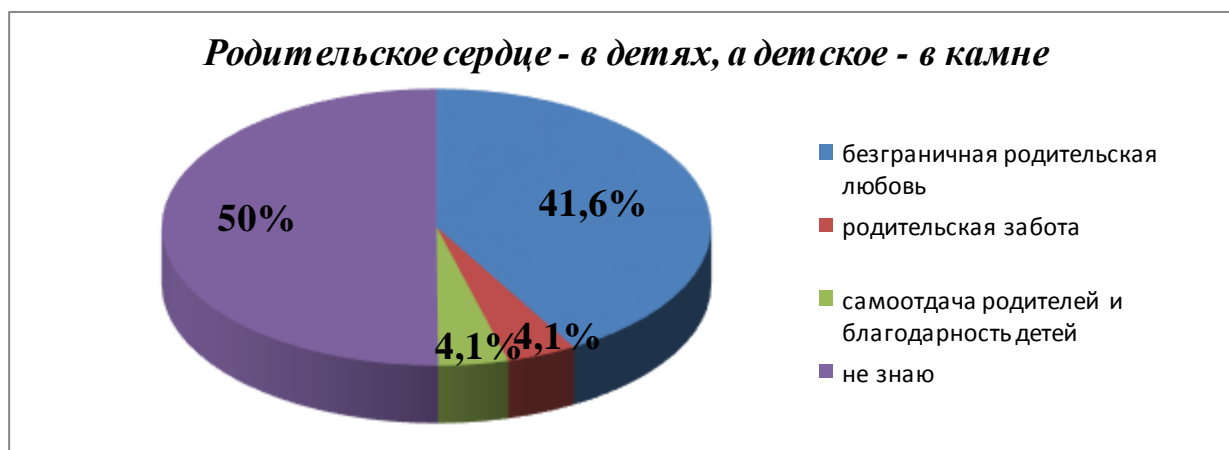

Рис. 3.31. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Результаты, приведенные в диаграмме, показывают, что большинство респондентов гуманитарного профиля рассмотрели в смысловой структуре данной пословицы описание неизмеримой родительской любви к детям. При этом один из респондентов неверно определил значение паремии *Родительское сердце – в детях, а детское – в камне*, указав на такую черту характера, как благодарность, признательность детей родителям за их заботу, доброту и самоотдачу, несмотря на то, что лексема *камень* характеризует твердость природного объекта, которая соотносится с безразличным отношением детей к родительской любви. Подчеркнем, что наибольшая часть респондентов гуманитарного профиля не смогла ответить на вопрос данного задания, в отличие от респондентов технического профиля.

Рис. 3.32. Ответы респондентов при описании особенностей русского характера

Как видим из диаграммы, наибольшая часть респондентов гуманитарного профиля выделила в пословице *Ржа ест железо, а печаль – сердце* такие качества русского характера, как склонность русского человека к печали и чувствительность, что соотносится с результатами, полученными при анализе ответов респондентов технического профиля. Однако 13 из 24 респондентов не смогли дать ответ на вопрос задания. Необходимо подчеркнуть, что отмеченные несколькими студентами варианты *совесть* и *оптимизм* не соответствуют семантике данной паремии. Таким образом, полученные результаты показывают, что паремия *Ржа ест железо, а печаль – сердце* активно не функционирует в тезаурусе носителей современного русского языка.

Анализ ответов респондентов на четвертое задание анкеты выявил, что студенты гуманитарного профиля, описывая черты русского характера, заключенные в смысловой структуре паремий с компонентом «полезные ископаемые», не соотносят их с физическими свойствами природных объектов, выраженных лексемами *железо, золото, камень, серебро*. При этом большая часть респондентов не смогла выделить качества русского характера в таких паремиях, как *Золото познается огнем, а друг – золотом; Родительское сердце – в детях, а детское – в камнях; Ржа ест железо, а печаль сердце*.

Анализ ответов на пятое задание анкеты показал, что из 14 указанных паремий респонденты гуманитарного профиля определили смысл таких пословиц, как *Один слепнет от голода, а другой – от золота; Время дороже золота; Не своротишь камень с пути дуמוю; Носить камень за пазухой*, верно употребив предложенные лексемы, что соответствует результатам ответов на данное задание респондентов технического профиля. Таким образом, можно заключить, что перечисленные паремии функционируют в тезаурусе носителей современного русского языка.

Отметим, что 25% респондентов для паремии *Деньги железа, а платье тлен* выбрали лексемы *камень, золото и серебро*, что, возможно, обусловлено знанием студентов о том, что раньше монеты делали из различных металлов. Лексема *камень*, предложенная большинством респондентов, отражает бесполезность, тленность денег, в отличие, например, от души, вечных духовных ценностей. К пословице *Ни от камня плода, ни от вора добра* 29,1% респондентов гуманитарного профиля применили лексемы *золото и серебро*, ошибочно определили смысловую структуру данной паремии, где отсутствие морали у вора сравнивается с отсутствием плода у натурального *камня*, так как *золото и серебро* являются драгоценными металлами, с помощью которых можно приобрести любой объект или субъект. В пословице *Богатство – с золотом, а бедность с весельем* 25% студентов употребили лексемы *железо, камень и серебро*, где лексемы *камень и железо* не отражают образ благосостояния или богатства, в отличие от дорогих металлов – *золота и серебра*. Для паремии *Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит* 25% респондентов гуманитарного профиля выбрали лексемы *камень, золото и серебро*, несмотря на то, что из всех металлов *железо* ржавеет быстрее, в отличие от *серебра, золота*, которые трудно окисляются.

Наибольшее число вариантов было предложено респондентами гуманитарного профиля на паремии *Пропади то серебро, когда жить не хорошо; Засыпь правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет; Камня на зуб не положишь; И через золото слезы льются; Золото меди честнее; Золото не*

говорит, да много творит, что также соответствует ответам респондентов технического профиля.

К пословице *Пропади то серебро, когда жить не хорошо* 54,1% респондентов применили лексему *золото*, которая не меняет смыслового содержания данной паремии, заключающегося в ценности счастья, радости, любви, мира, добра в жизни человека, а не благосостояния. В пословице *Засыпь правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет* 62,5% респондентов использовали лексему *камень*, соотнеся прочность *камня* с возможностью утаить правду, истину. К паремии *Камня на зуб не положишь* 66,6% студентов применили различные лексемы: *золото* – 29,1%, *серебро* – 25%, *железо* – 12,5%, неправильно отразив смысловое содержание данной пословицы, где лексема *камень* соотносится с ненужным объектом, который не может дать человеку пищу, благосостояние, богатство, деньги, в отличие от драгоценных металлов – *золота* и *серебра*, а также широко используемого в быту металла – *железа*.

В пословице *И через золото слезы льются* 45,8% респондентов гуманитарного профиля использовали лексему *камень*, 20,8% – лексему *серебро* и 8,3% – лексему *железо*, неверно интерпретировав смысл паремии, который заключается в том, что даже богатый, обеспеченный человек может иметь различные жизненные проблемы, переживать, печалиться, страдать, вследствие чего выделенные большинством студентов лексемы *камень* и *железо* являются неприемлемыми для данной пословицы. Лексема *серебро* не влияет на трансформацию смыслового содержания паремии *И через золото слезы льются*, представляя собой лексический вариант.

В паремиях *Золото меди честнее* и *Золото не говорит, да много творит* многие респонденты (37,5%) применили лексему *железо*, несмотря на то, что *золото* и *серебро* являются драгоценными, благородными и дорогими металлами, в отличие от *железа*. Однако данный факт указывает на профессиональную компетенцию респондентов гуманитарного профиля, отражая особенность функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в их тезаурусе.

Таким образом, анализ ответов респондентов на пятое задание анкеты показал, что при выборе лексемы студенты гуманитарного профиля использовали общенаучные знания, хранящиеся в их сознании, не учитывая многозначность и имплицитный смысл русских паремий.

В шестом задании анкеты респондентам гуманитарного профиля предлагалось написать толкование русских паремий с компонентом «полезные ископаемые». Полученные результаты анализа ответов респондентов отображены в следующих диаграммах:

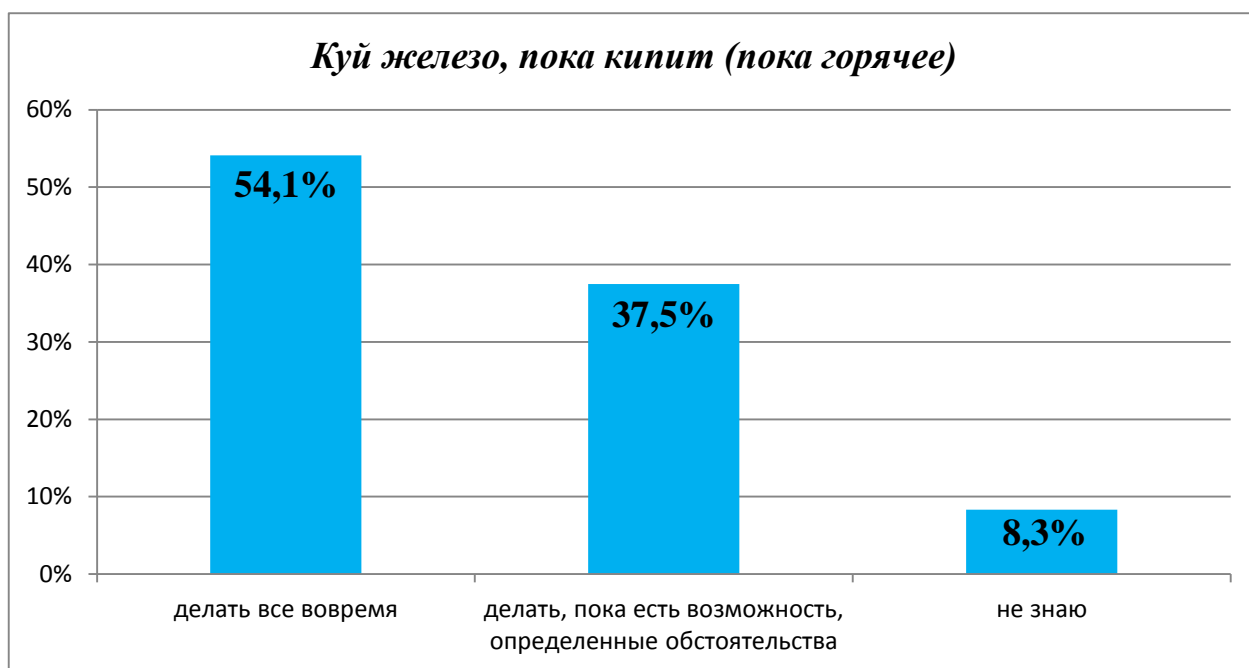

Рис. 3.33. Ответы респондентов при толковании смысла паремии

Диаграмма иллюстрирует, что наибольшая часть респондентов гуманитарного профиля (91,6%) верно определила смысловое содержание и описала толкование пословицы *Куй железо, пока кипит (пока горячее)*, аналогично респондентам технического профиля. Наименьшее количество студентов филологического факультета не смогли раскрыть и изложить имплицитный смысл данной паремии. Однако соотношение ответов респондентов обоих профилей показывает, что в отличие от студентов технического профиля, выделивших разнообразные варианты толкования паремии *Куй железо, пока кипит (пока горячее)*, что отражает ее универсальность, студенты гуманитарного профиля описали основной смысл пословицы. Сделанный вывод не подтверждает гипо-

тезы о том, что студенты гуманитарного профиля способны рассмотреть и описать глубинный имплицитный смысл русских паремий.

Рис. 3.34. Ответы респондентов при толковании смысла паремии

Результаты диаграммы показывают, что наибольшее число респондентов гуманитарного профиля, как и респонденты технического профиля, указали на основное значение пословицы *Не все то золото, что блестит*, что характеризует функционирование данной паремии в тезаурусе носителей современного русского языка, а также подчеркивает ее универсальность и прецедентность. Иные представленные варианты толкования наименьшего числа студентов филологического факультета также соотносятся с ответами студентов нефтегазового факультета.

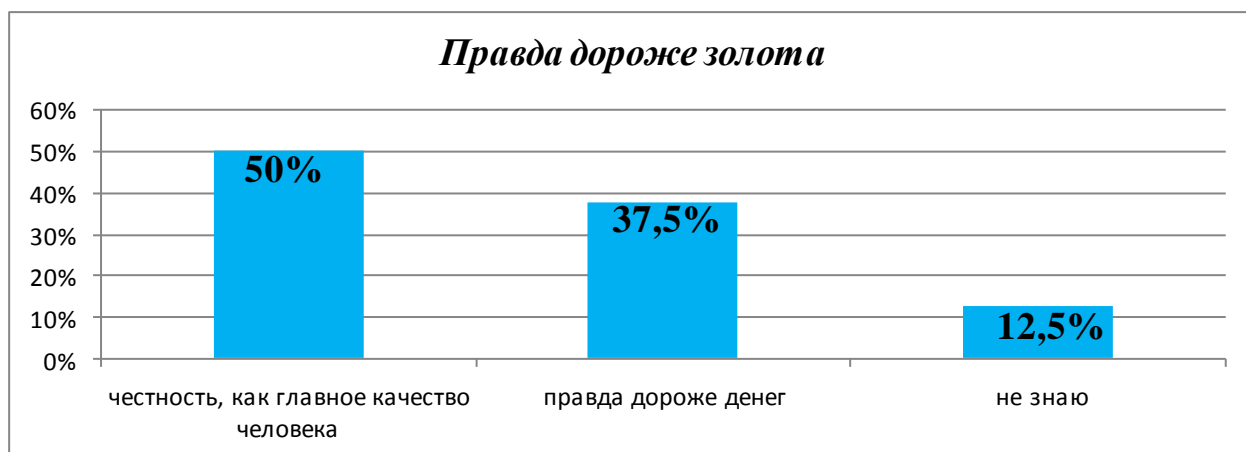

Рис. 3.35. Ответы респондентов при толковании смысла паремии

Диаграмма иллюстрирует, что наибольшее число респондентов гуманитарного профиля определили и охарактеризовали имплицитный смысл паремии *Правда дороже золота*. Однако небольшая часть респондентов филологического факультета, в отличие от респондентов нефтегазового факультета, не смогли раскрыть смысловую структуру и описать толкование данной пословицы. Важно отметить, что большой процент респондентов обоих профилей, определивших и охарактеризовавших имплицитный смысл паремии *Правда дороже золота*, говорит о ее функционировании в русском тезаурусе.

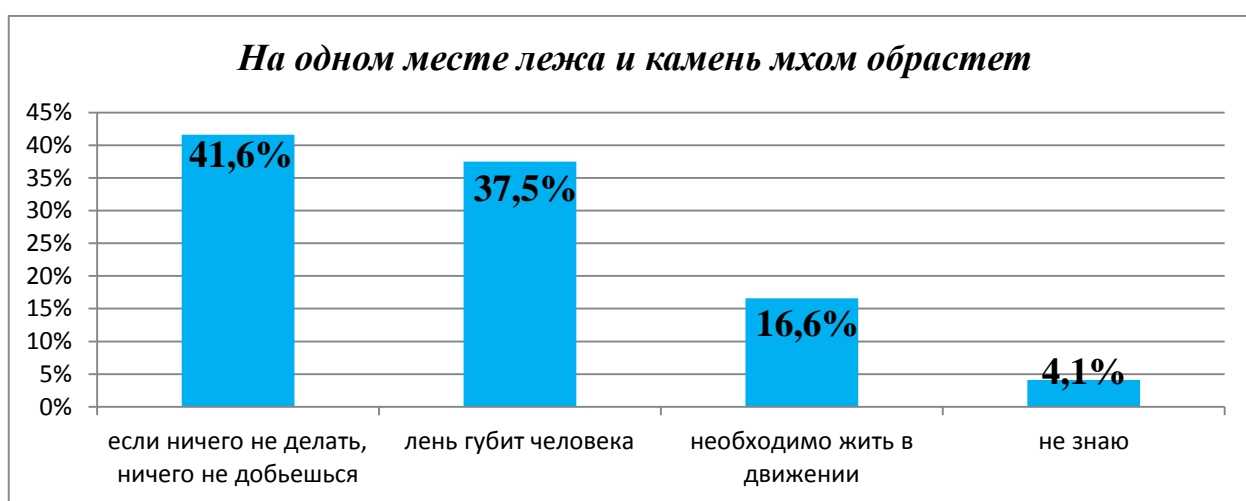

Рис. 3.36. Ответы респондентов при толковании смысла паремии

Варианты толкований пословицы *На одном месте лежа и камень мхом обрастет*, отраженные в диаграмме, показывают, что наибольшее число респондентов гуманитарного профиля, аналогично респондентам технического профиля, описали основное значение данной паремии. В смысловой структуре пословицы *На одном месте лежа и камень мхом обрастет* студенты филологического факультета отметили раскрытие темы «Труд - Лень». Как указывают респонденты в своих ответах, лень ведет к деградации личности и может погубить его: «если ничего не делать, то лень погубит человека», «ничего не делая, человек не развивается, а деградирует», что также соответствует ответам студентов нефтегазового факультета. Однако один из респондентов гума-

гуманитарного профиля не смог привести толкование поговорки *На одном месте лежат и камни мхом обрастают*.

Рис. 3.37. Ответы респондентов при толковании смысла поговорки

Диаграмма иллюстрирует различные варианты толкования смысла поговорки *Нашла коса на камень*, приведенные респондентами гуманитарного профиля. Два первых толкования, описанных наибольшим числом респондентов, отражают основной смысл и значение данной поговорки. Рассмотрим примеры ответов: «столкнулись две точки зрения двух людей, твердо стоящих на своем и нежелающих уступить», «противостояние двух конфликтующих сторон», «столкновение интересов, конфликт», «возникло препятствие», «встретилась преграда». Необходимо отметить, что некоторые респонденты привели толкование, не соответствующее общепринятому значению смысловой структуры поговорки *Нашла коса на камень*, что подчеркивает особенность ее восприятия и интерпретации носителями современного русского языка, характеризует ее универсальность и метафоричность. Заметим, что большое число респондентов гуманитарного профиля не смогли определить семантику данной поговорки.

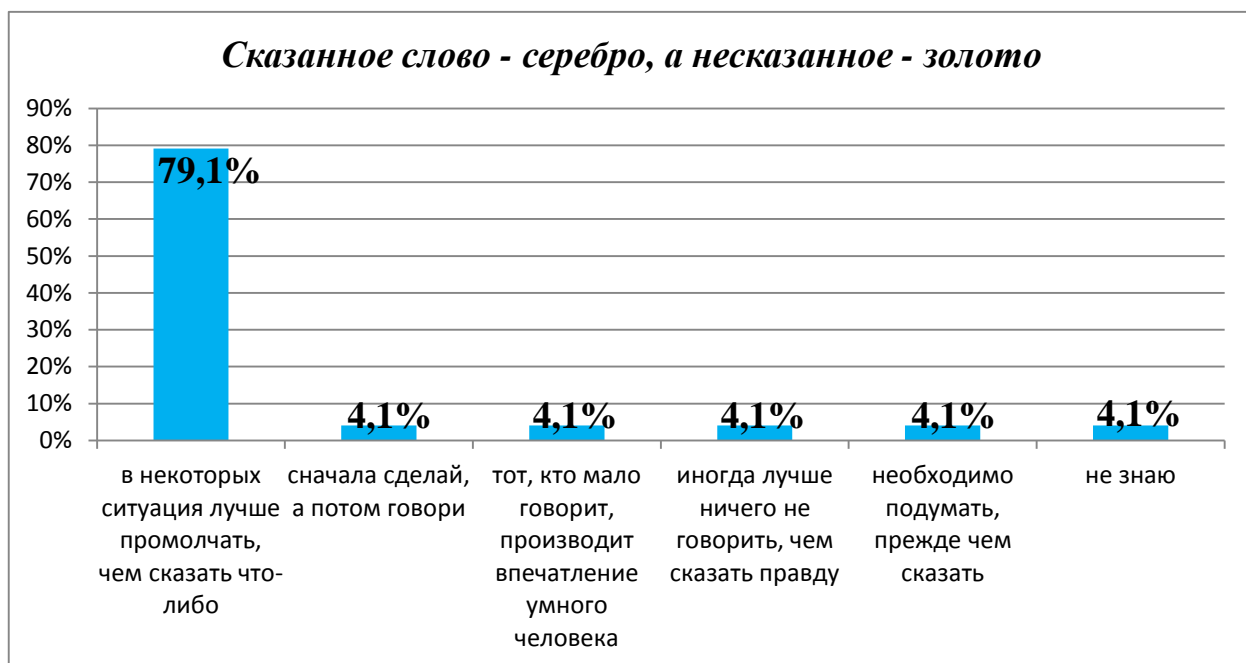

Рис. 3.38. Ответы респондентов при толковании смысла поговорки

Как видим из диаграммы, наибольшая часть респондентов гуманитарного профиля (79,1%), аналогично респондентам технического профиля (87,5%), указала на главный смысл поговорки *Сказанное слово – серебро, а не сказанное – золото*. Различные варианты толкования данной поговорки, представленные на диаграмме, подчеркивают универсальность и многозначность поговорки *Сказанное слово – серебро, а не сказанное – золото*, с помощью которой можно описать различные жизненные ситуации. Из 24 студентов лишь один не справился с заданием, что говорит об общеупотребительности в речи данной поговорки.

Таким образом, подводя итоги шестого задания, отметим, что большая часть респондентов гуманитарного профиля смогла выявить переносный смысл поговорок *Куй железо, пока кипит (пока горячее); Не все то золото, что блестит; Правда дороже золота; На одном месте лежа и камень мхом обрастает; Нашла коса на камень; Сказанное слово – серебро, а не сказанное – золото*. Следует отметить, что наибольший процент респондентов не смогли раскрыть смысловое содержание поговорки *Нашла коса на камень*, что характеризует функционирование данной поговорки в тезаурусе носителя современного русского языка в зависимости от профессиональной компетенции человека.

Разнообразие толкований, приведенных респондентами гуманитарного профиля, говорит об универсальности, многозначности, метафоричности, о двуплановой структуре паремий с компонентом «полезные ископаемые».

Анализ ответов респондентов гуманитарного профиля на седьмое задание анкеты показали следующие результаты: 29,1% респондентов ответили, что русские пословицы и поговорки используются для украшения речи (для красочного описания какой-либо жизненной ситуации), 16,6% – для придания высказыванию лаконичности и краткости, 16,6% – для большей эмоциональности и выразительности речи, 16,6% – чтобы показать образованность и эрудированность человека, 12,5% – для того, чтобы лучше передать смысл высказывания, 4,1% – для обогащения речи, 4,1% – для передачи поучительного смысла, которое передается из поколения в поколение. Отметим среди ответов респондентов гуманитарного профиля мысль о том, что русские пословицы и поговорки активно употребляются в речи, так как большинство из них являются общеупотребительными: «Люди употребляют в своей речи пословицы и поговорки, так как эти фразы известны всем и их смысл понятен, их можно использовать для более красочного и точного описания, для придания речи эрудированности». Однако один из респондентов указал на то, что русские пословицы и поговорки – это наиболее краткий способ выражения мыслей, удобный и привычный для многих русских людей, вследствие чего общеупотребительный. Таким образом, большинство студентов гуманитарного профиля считают, что использование в речи русских пословиц и поговорок помогает в точной, лаконичной, яркой, красочной, эмоционально-экспрессивной, разнообразной, метафоричной форме описать различные жизненные ситуации, максимально передать смысл любого высказывания, выразить философские мысли, дидактический характер высказывания, отразить накопленный веками опыт русского народа, а также подчеркнуть образованность человека.

Итак, анализ результатов анкетирования студентов первого курса нефтегазового факультета Санкт-Петербургского горного университета и студентов

первого курса филологического факультета РГПУ имени А.И. Герцена показал, что:

- в тезаурусе респондентов технического профиля функционируют такие паремии с компонентом «полезные ископаемые», как *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Под лежащий камень и вода не течет; Нашла коса на камень; Молчание – золото; Уговор дороже золота; Время камень рушит; Как камень ко дну;*

- в тезаурусе респондентов гуманитарного профиля функционируют паремии *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Под лежащий камень и вода не течет; Молчание – золото; Правда дороже золота; Уговор дороже золота; Как камень ко дну;*

- паремии *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит, Нашла коса на камень*, функционирующие в тезаурусе носителей современного русского языка, характеризуются максимальной частотой встречаемости в словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков, а также широко представлены во многих текстах основного корпуса НКРЯ;

- в тезаурусе респондентов обоих профилей такие паремии, как *Не хвались серебром, хвались добром; Ржа ест железо, а печаль сердце; На одном месте лежа и камень мхом обрастает; Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото; Носить камень за пазухой*, – характеризуются минимальной частотой употребления, что соответствует данным, полученным в ходе работы с текстами основного корпуса НКРЯ, но противопоставляется результатам анализа словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков;

- в тезаурусе респондентов обоих профилей паремии *Добро серебро, а золото лучше; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Золото познается огнем, а человек – бедой; Золото не золото, не побывав под молотом; Золото испытывают кислотой, а человека золотом; Железо в работе не ржавеет; Против огня и камень треснет; Одним камнем моря не согреешь; С камня лык не надерешь; Капля камень долбит; Дорогому камню – золотая оправка; Сердце не камень* отличаются минимальной частотой употребления;

- в тезаурусе носителей современного русского языка паремии *Сердце не камень; Куй железо, не отходя от кассы; Вода камень точит; Слово – серебро, молчание – золото* отличаются минимальной частотой употребления, что противопоставляется результатам, полученным в ходе анализа лексикографических источников и текстов основного корпуса НКРЯ;

- с заданием описать физические свойства металлов, минералов, горных пород, заключенных в смысловой структуре паремий с компонентом «полезные ископаемые», респонденты технического профиля справились лучше, чем респонденты гуманитарного профиля, что связано с профессиональной компетенцией студентов. Ответы респондентов технического профиля отличаются научной аргументированностью и точностью формулировки, в то время как ответы респондентов гуманитарного профиля характеризуются краткостью, а также ненаучными, бытовыми формулировками;

- при выделении и описании черт русского характера, раскрывающихся в паремиях с компонентом «полезные ископаемые», респонденты технического профиля опирались на сравнение с физическими свойствами природных объектов, отраженных в пословицах и поговорках указанной группы. Важно подчеркнуть, что в отличие от респондентов технического профиля, большинство респондентов гуманитарного профиля не смогли выявить и охарактеризовать качества русского характера, заключенные в таких паремиях, как *Золото познается огнем, а друг – золотом; Родительское сердце – в детях, а детское – в камнях; Ржа ест железо, а печаль сердце;*

- при выборе лексем, входящих в синтаксическую и смысловую структуру паремий с компонентом «полезные ископаемые», респонденты технического профиля опирались на физические свойства природных объектов, отраженные в пословицах и поговорках, а респонденты гуманитарного профиля учитывали общенаучные факты о полезных ископаемых. Студенты обоих профилей не принимали во внимание двуплановую структуру русских паремий;

- большая часть респондентов обоих профилей смогла определить и описать переносный смысл актуальных (общеупотребительных) паремий с компо-

нентом «полезные ископаемые», что характеризует тезаурус носителей современного русского языка, а также отражает паремиологический фонд русского языка. При описании смысловой структуры паремий *Куй железо пока кипит (пока горячее)* и *Нашла коса на камень* респонденты технического профиля учитывали физические свойства природных объектов – *железа* и *камня*;

- наибольшая часть респондентов обоих профилей отмечают важную роль русских паремий в жизни человека, которые придают высказыванию лаконичность, краткость, яркость, красочность, выразительность, эмоциональность, экспрессивность, обогащают речь человека, подчеркивая его образованность, отражают народную мудрость, многовековой жизненный опыт и знания, накопленные в ходе наблюдения над природными явлениями окружающей среды, мировоззрение, менталитет русского народа, его культурные ценности.

3.4. Характеристика паремий с компонентом «полезные ископаемые» на основе полученных результатов в ходе исследования

В.И. Даль отмечал, что если бы каждый человек, читающий его сборник русских пословиц и поговорок, делал бы какие-либо ценные дополнения, заметки, исправления, опираясь на свои знания и память, то последующее издание сильно отличалось бы от предыдущего по своей структуре и содержанию [Даль 2004: 23]. Данное изречение В.И. Даля позволяет говорить о возможности включения в содержательную часть современных словарей паремий с компонентом «полезные ископаемые», состоящих из 333 пословиц и поговорок, зафиксированных нами в вышерассмотренных сборниках пословиц и поговорок и словарях (См. Приложение 8).

Выделенные паремии с компонентом «полезные ископаемые» содержат русские пословицы и поговорки с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*, которые отражают названия металлов, минералов и горных пород, раскрывая их физические и химические свойства, на соотношении с которыми строится народная мудрость, раскрывая особенности

русского менталитета, систему ценностей, общественную мораль, отношение к миру, природе, людям и окружающей действительности. Важно подчеркнуть, что в данное объединение могут входить паремии с другими лексемами, называемыми полезные ископаемые *уголь, медь, олово, вода, мел* и другие. В рамках данного диссертационного исследования были отобраны паремии с лексемами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*, характеризующиеся наибольшей частотой встречаемости в проанализированных словарях русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков. Однако количественное сопоставление выявило незначительное число паремий со словами *гранит* и *глина*, что привело к решению об исключении данных лексем из представленного списка в ходе дальнейшей работы с базой текстов основного корпуса НКРЯ. При составлении анкет также были исключены паремии с лексемами *алмаз* и *песок* в связи с небольшой частотой встречаемости в документах корпуса.

Результаты, полученные в ходе работы с письменными текстами XVIII – начала XXI века основного корпуса НКРЯ, отразили функционирование таких паремий с компонентом «полезные ископаемые», как *Небо в алмазах; Куй железо, пока горячо; Слово – серебро, (а) молчание – золото; Не все то золото, что блестит; Под лежащий камень и вода не течет; Сердце не камень; Нашла коса на камень; Время собирать камни; Краеугольный камень; Камень преткновения; Куй железо, не отходя от кассы*, – характеризующие русский тезаурус, а также подчеркивающие их значимость для носителей языка. Указанные паремии можно отнести к универсальным и прецедентным высказываниям, входящим в паремиологический фонд русского языка, отражающий базовые культурные ценности русского народа, передающиеся из поколения в поколение. Данные пословицы и поговорки с компонентом «полезные ископаемые», выделенные в многочисленных документах корпуса, представлены лексическими, лексико-грамматическими, формально-словообразовательными и структурными вариантами, а также характеризуются факультативностью, что подчеркивает способность русских паремий трансформироваться, реагируя на изменения действительности и на потребность в самовыражении совре-

менного носителя языка с помощью переосмысленных форм традиционных паремий.

Анализ результатов анкетирования, проведенного среди студентов технического и гуманитарного профилей, подтвердил выводы, полученные в ходе работы с базой текстов основного корпуса, а именно показал функционирование в тезаурусе носителей современного русского языка актуальных паремий с компонентом «полезные ископаемые», зафиксированных в большом числе документов основного корпуса НКРЯ. Однако большинство представленных в анкете неактуальных паремий данной группы, как, например, *Ржавое железо не блестит; Золото и на воде плавает; Когда песок по камню взойдет; Деньги железо, а платье тлен; Родительское сердце – в детях, а детское – в камнях* и других, редко встречаемых в проанализированных лексикографических источниках, были отнесены носителями современного языка к незнакомым и редко употребляемым в речи паремиям.

Говоря о выделении паремий с компонентом «полезные ископаемые» и о включении их в содержательную часть современных словарей русских паремий, следует сказать об их разделении на три подгруппы: 1) «Паремии, отражающие физические и химические свойства полезных ископаемых», которая объединяет пословицы и поговорки, содержащие в смысловой структуре описание свойств природных объектов. Например: *Ржавое железо не блестит; Поддельное золото темнеет; Железо в работе не ржавеет; В огне и железо плавко; Золото хоть и веско, а кверху тянет; Булат не гнется, шелк не сечется, красное золото не ржавеет* и т.д. 2) «Паремии, раскрывающие национально-культурные особенности русского народа, его социально-исторический опыт через ассоциации с объектами природы»: *Песок под ногами, а кому нужно, возят; Орем землю до глины, а едим мякину; Пора да время дороже золота; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Не грязь, да не глина, мастеру и есть нечего было; Одним камнем двух собак разогнал; При рати железо дороже золота* и т.д. 3) «Паремии, описывающие особенности национальной языковой картины мира через сопоставление со свойствами полезных ископа-

емых», отражающие понятие одного жизненного явления путем сравнения, противопоставления с явлениями природы. Данная, наиболее многочисленная, подгруппа, объединяет пословицы и поговорки, в которых менталитет русского народа, совокупность основных ценностей русской национальной культуры описываются на основе сопоставления или противопоставления с научными характеристиками, со свойствами полезных ископаемых: *Тверд (верен, дорог), как алмаз; Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит; Он из песку веревки вьет; Верен, что золото в огне; Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства; Капля камень долбит; Камень не человек, а и тот рушат; Добро серебро, а золото лучше; Не все то золото, что блестит; Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь; На одном месте и камень мхом обрастает; Железо уваришь, а злой жены не уговоришь; Алмаз алмазом режется, плут плутом губится; Ржа ест железо, а злая жена – мужа; Золото познается в огне, а человек – в труде; Думой камня с пути не свратишь* и т.д.

Разделение паремий с компонентом «полезные ископаемые» на три подгруппы указывает на многозначность, «семантическую двуплановость» [БЭС 1998: 559], иносказательность, универсальность русских пословиц и поговорок, способных в яркой, лаконичной, сжатой форме отразить совокупность главных ценностей русской национальной культуры, оценить и описать характер, нрав, душу, поступок человека, определенную жизненную ситуацию на основе сравнения или противопоставления с явлениями окружающей среды, со свойствами природных объектов, что позволяет увидеть все сферы человеческого бытия.

Паремии с компонентом «полезные ископаемые» могут представлять интерес для людей разных специальностей, являясь дополнительным источником научных сведений о природных объектах, реализуя, тем самым, прагматические функции паремий, а также функцию, определяющую достоверность и правдивость информации, заключенной в пословицах и поговорках данной группы (см.: [Пермяков 1975, Сидорков 2003]).

Выделение паремий с компонентом «полезные ископаемые» в современных словарях русских пословиц и поговорок будет способствовать знакомству современного носителя языка с неизвестными и редко употребляемыми паремиями, которые можно использовать в современном языке, повышая культуру речи, обогащая и совершенствуя тезаурус.

Выводы

Данные анкетирования, проведенного среди носителей современного русского языка, расширили представления о функционировании паремий с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе. Метод анкетирования позволил получить сведения, подтверждающие или опровергающие результаты, выделенные в ходе анализа лексикографических источников и работы с базой текстов основного корпуса НКРЯ.

Результаты анкетирования студентов первого курса нефтегазового факультета Санкт-Петербургского горного университета и студентов первого курса филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена демонстрируют, что применение паремий с компонентом «полезные ископаемые» в речи является избирательным процессом, зависит от языковой, общекультурной и профессиональной компетенций, регулируется индивидуальными знаниями и предпочтениями современного носителя языка разных специальностей.

Анализ ответов респондентов показал знание и употребление носителями современного русского языка таких паремий с компонентом «полезные ископаемые», как *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Под лежащий камень и вода не течет; Нашла коса на камень; Молчание – золото; Правда дороже золота; Уговор дороже золота; Время камень рушит; Как камень ко дну*, которые рассматриваются нами в качестве прецедентных высказываний. Данные паремии характеризуются максимальной частотой встречаемости в проанализированных лексикографических источниках, а также за-

фиксированы в большом количестве текстов основного корпуса НКРЯ. Таким образом, выделенные в ходе исследования паремии входят в тезаурус носителя современного языка.

Результаты анкетирования выявили, что в тезаурусе носителей современного языка не функционируют паремии *Добро серебро, а золото лучше; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Золото познается огнем, а человек – бедой; Золото не золото, не побывав под молотом; Золото испытывают кислотой, а человека золотом; Железо в работе не ржавеет; Против огня и камень треснет; Одним камнем моря не согреешь; С камня лык не надерешь; Капля камень долбит; Дорогому камню – золотая оправка; Сердце не камень.*

Паремии *Сердце не камень; Куй железо, не отходя от кассы; Вода камень точит; Слово – серебро, молчание – золото; Не хвались серебром, хвались добром; Ржа ест железо, а печаль сердце; На одном месте лежа и камень мхом обрастает; Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото; Носить камень за пазухой* отмечены студентами технического и гуманитарного профилей как редко употребляемые в речи паремии.

Большинство паремий с компонентом «полезные ископаемые» (*Ржавое железо не блестит; Пропади то серебро, когда жить нехорошо; Золото хоть и веско, а кверху тянет; Когда песок по камню взойдет* и др.) респонденты обоих профилей не знают и не употребляют в речи, что характеризует содержание тезауруса носителей современного русского языка.

Студенты обоих профилей отмечают необходимость использования русских паремий в современном языке и речи, способных в краткой, яркой форме отразить истину, мудрость, национальный характер, философию русского народа, его жизненный опыт и наблюдения над природными объектами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые», выделенных в лексикографических источниках XIX – XXI веков, зафиксированных в текстах основного корпуса НКРЯ и функционирующих в тезаурусе носителей современного русского языка, позволил сделать ряд выводов и обобщений.

Трансформация лексического состава, синтаксической конструкции, а также смыслового содержания паремий с компонентом «полезные ископаемые» была исследована с опорой на когнитивный метод, включающий анализ и сопоставление данных лексикографических источников, лексико-семантический и контекстуальный анализ. Для изучения функционирования исследуемых паремий в тезаурусе носителей современного русского языка было проведено анкетирование среди студентов технического и гуманитарного профилей.

Тезаурус рассматривается как информационная система в человеческой среде, раскрывающая структуры знания из заложенных в сознании носителей языка паремий, которые являются отражением менталитета, базовых культурных ценностей русского народа.

Обращение к данным лингвистических работ позволило выявить активное использование в современной разговорной речи русских паремий, обладающих законченностью, устойчивостью, логической завершенностью. Проблема определения паремиологического фонда языка связана с трансформацией пословиц и поговорок на фонетическом и структурном уровне на разных этапах исторического развития языка, что создает сложности в их распознавании в текстах и в паремиографических источниках, а также в отнесении паремий с переносным смыслом к различным тематическим группам, которые формируются составителями словарей по разным критериям. Полученные выводы явились основанием для типологического исследования и анализа паремий на основе материала лексикографических источников.

На основании данных словарей русских пословиц и поговорок, отражающих паремиологический фонд русского языка с середины XIX века до начала

XXI века, были выделены паремии с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*, называющие полезные ископаемые. Анализ лексикографических источников позволил сделать вывод о большой частоте встречаемости паремий с данными лексемами. Рассмотрение данных словарей в определенной хронологии позволило выявить актуальные пословицы и поговорки, отличающиеся максимальной частотой встречаемости в различных тематических группах, подгруппах и разделах, отметить их семантические и структурные трансформации. Полученные результаты создали предпосылки для отнесения выделенных паремиологических единиц (333 единицы) к паремиям с компонентом «полезные ископаемые».

Лексико-семантический анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля дал возможность разделить их на три смысловые подгруппы: 1) паремии, отражающие характеристики природных объектов (*Поддельное золото темнеет*); 2) паремии, описывающие национально-культурные особенности русского народа, его представления об окружающем мире через ассоциации с объектами природы (*Кто живет в добре, тот ходит в серебре*); 3) паремии, раскрывающие народную мудрость, особенности менталитета русского народа через сопоставление со свойствами полезных ископаемых (*Не все то золото, что блестит*).

Паремии с компонентом «полезные ископаемые», отобранные в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа», были распределены по определенным разделам внутри трех выделенных подгрупп. Данные разделы включают паремии имплицитного и эксплицитного содержания, отражающие физические и химические свойства полезных ископаемых, народную мудрость, особенности русского характера, богатый жизненный опыт на основе наблюдений человека над миром, окружающими его природными объектами и отношениями между людьми. Например, раздел внутри третьей подгруппы, объединяющий паремии, в которых этнически обусловленный взгляд на окружающий мир раскрывается через описание таких физических свойств полезных ископа-

емых, как прочность и плотность – *Одним камнем много горшков перебьешь; Крестом да железом хоромы поднимают; Алмаз алмазом решится (или: гранится), плут плутом губится* и др.

Как показали результаты анализа лексикографических источников, в которых широко представлены русские паремии, объединенные в многочисленные тематические группы, паремии с компонентом «полезные ископаемые» нуждаются в более детальном, сравнительном анализе их функционирования в речи.

С целью расширения результатов, полученных в ходе анализа лексикографических источников, был проведен контекстуальный анализ паремий с компонентом «полезные ископаемые» в базе текстов основного корпуса НКРЯ. Обращение к документам основного корпуса, включающего большое число письменных текстов различных стилей и жанров от середины XVIII до начала XXI века (1884 документа), позволило проследить за функционированием исследуемых актуальных пословиц и поговорок в русском тезаурусе, за трансформацией лексического состава, синтаксической конструкции, смыслового содержания традиционных форм паремий.

В контекстах основного корпуса НКРЯ была зафиксирована 21 паремия, например, *Свой глаз – алмаз, а чужой – стеклышко; Куй железо, пока горячо; Куй железо, не отходя от кассы; Не все то золото, что светит (блестит); Слово – серебро, (а) молчание – золото; Под лежащий камень и вода не течет; Строить на песке*, которые отражают паремиологический фонд русского языка в его историческом развитии, представляя собой базовые культурные ценности, содержащиеся в тезаурусе носителей современного русского языка.

Особое место в письменных текстах основного корпуса XIX – XXI веков различной стилистической принадлежности занимают паремии с лексемой *камень* (*Держать камень за пазухой; Капля камень долбит; Как камень в воду; Сердце не камень; Нашла коса на камень; Время собирать камни; Краеугольный камень; Камень преткновения* и др.).

На этапе исследования семантических и структурных особенностей паремий с компонентом «полезные ископаемые», найденных в текстах основного

корпуса НКРЯ, были выявлены лексические (*Правда дороже, чем золото*), большое число лексико-грамматических (*Молчание золото, а время деньги*), формально-словообразовательные (*Словно камень с плеч свалится*) и структурные варианты (*Камень обрастает, лежа на одном месте*), а также отмечено явление факультативности (*Не все то золото*), что отражает способность русских паремий трансформироваться в зависимости от описываемых в контекстах жизненных ситуаций. Такие паремии, как *Ржа железо ест; Правда дороже золота; На одном месте и камень мхом обрастает; Камень от сердца отвалился; Как камень ко дну*, в документах корпуса характеризуются вариативностью и факультативностью, что подчеркивает особенности их функционирования в русском тезаурусе.

Многие паремии с компонентом «полезные ископаемые», выделенные в текстах основного корпуса НКРЯ различных эпох, стилей и жанров, рассматриваются как антипословицы (*Куй железо, пока не подорожало; Не все то золото, куда вложено много денег; Не жена, а камень на шее и др.*), а также как универсальные (*Куй железо, пока горячо; Нашла коса на камень; Из песка веревки не свить*), прецедентные высказывания (*Небо в алмазах; Куй железо, пока горячо; Краеугольный камень; Камень преткновения*) и относятся к базовым культурным ценностям русского народа. Смысловое содержание паремий с компонентом «полезные ископаемые», употребляемых авторами различных текстов, раскрывается в контекстах через ассоциации, сопоставление с физическими, химическими свойствами природных объектов, что подтверждается результатами анализа паремий, выделенных в лексикографических источниках.

Таким образом, широкая представленность паремий с компонентом «полезные ископаемые» в текстах основного корпуса НКРЯ позволила выделить и описать их семантические, структурные изменения, сделать выводы об их активном функционировании в русском тезаурусе, о расширении паремиологического фонда русского языка на протяжении XIX – XXI веков, а также зафиксировать лексические, формально-словообразовательные, лексико-грамматические и структурные варианты. Полученные результаты отражают

динамику, актуальность, востребованность, многозначность, универсальность, прецедентность, вариативность и факультативность паремий с компонентом «полезные ископаемые».

Проведение анкетирования студентов технического и гуманитарного профилей позволило выявить особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в тезаурусе носителей современного русского языка.

Анализ ответов респондентов показал активное функционирование в тезаурусе студентов обоих профилей таких паремий с компонентом «полезные ископаемые», как *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Под лежащий камень и вода не течет; Нашла коса на камень; Молчание – золото; Правда дороже золота; Уговор дороже золота; Время камень рушит; Как камень ко дну* и минимальную частоту употребления паремий *Не хвались серебром, хвались добром; Ржа ест железо, а печаль сердце; На одном месте лежа и камень мхом обрастает; Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото; Носить камень за пазухой*. Данные анкетирования соответствуют результатам, полученным в ходе рассмотрения и описания паремий с компонентом «полезные ископаемые», которые были выделены в лексикографических источниках и текстах основного корпуса НКРЯ.

На основании данных анкет было выявлено, что в тезаурусе современной языковой личности не функционируют паремии *Добро серебро, а золото лучше; Кто живет в добре, тот ходит в серебре; Золото познается огнем, а человек – бедой; Золото не золото, не побывав под молотом; Железо в работе не ржавеет; Против огня и камень треснет; Одним камнем моря не согреть; С камня лык не надерешь; Ржавое железо не блестит; Пропади то серебро, когда жить нехорошо; Золото хоть и веско, а кверху тянет; Когда песок по камню взойдет; Деньги железо, а платье тлен* и др. Данный факт отражает содержание тезауруса носителей современного русского языка.

Важно подчеркнуть, что при восстановлении синтаксической и смысловой структуры паремий с компонентом «полезные ископаемые», при выделении и

описании физических свойств объектов природы, черт русского характера, заключенных в них, респонденты технического профиля ориентировались на свои профессиональные знания. Респонденты гуманитарного профиля опирались на общенаучные факты. При этом студенты обоих профилей не принимали во внимание многозначность и иносказательность русских паремий.

Проведенный анализ результатов анкетирования показал, что использование паремий с компонентом «полезные ископаемые» в речи обусловлено индивидуальными, базовыми знаниями, коммуникативными навыками, которыми обладает носитель современного русского языка.

Трансформированные и переосмысленные формы паремий с компонентом «полезные ископаемые», созданные на базе традиционных, универсальных русских пословиц и поговорок, которые были выделены на основе анализа лексикографических источников, текстов основного корпуса НКРЯ и анкет, характеризуют русский тезаурус, систему мировоззрения носителя языка, способ осмысления действительности, самовыражения в языке и речи.

Тезаурус, характеризующий зафиксированные словесные реакции конкретных респондентов путем анкетирования, углубляет субъективность видения и осознание словесных связей, поэтому изучение личного языкового тезауруса носителя языка остается актуальным. Для решения данной задачи необходимо обратиться к расширенному поиску и анализу текстов в иных подкорпусах НКРЯ, а также провести анкетирование среди широкой аудитории разных возрастных групп и специальностей.

Таким образом, перспектива диссертационного исследования заключается в дальнейшем изучении паремий с компонентом «полезные ископаемые» в широком диапазоне, что позволит выделить отдельную тематическую группу русских паремий с названиями природных объектов, которая могла бы быть включена в макроструктуру современных словарей русских пословиц и поговорок.

БИБЛИОГРАФИЯ

Список научной литературы

1. Абакумова О.Б. Паремнология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремнологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О. В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.
2. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 276 с.
3. Агранат Д.Л. Тезаурусное исследование социализации в тотальном институте: молодые сотрудники органов внутренних дел // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов. Вып. 23 / Под общ. Ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. С. 34 – 50.
3. Александрова Н.М. Русские народные традиции: учебное пособие. СПб., 2011. 98 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. М.: ООО Изд-во: «Элпис», 2008. 271 с.
5. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. М., 1996. 408 с.
6. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: Пособие для учителя. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 240 с.
7. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика (Заметки, предоставленные А. Мейне, 1927) // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 140 – 150.
8. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб., 1997. 510 с.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 427 с.
10. Апресян Ю.Д. Русская языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.

11. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография: избранные труды в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. 767 с.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Наука, 1998. 895 с.
13. Арутюнова Н.Д. Ненормативные явления и язык // Язык и логическая теория. М., 1987. С. 140 – 152.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт: М.: Наука, 1988. 341 с.
15. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. С. 28 – 44.
16. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной лингвистики // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. Т. 56. № 1. М.: Изд-во РАН, 1997.
17. Безменова Н.А., Герасимов В.И. Теория речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. 423 с.
18. Безрокова М.Б. Особенности формирования тезауруса языковой личности в моно- и полилингвальной среде // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 100 – 103.
19. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
20. Благова Г.Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 222 с.
21. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. М.: АН СССР, 1963. 391 с.
22. Бодуэн де Куртене И.А. Предисловие к 1 выпуску // Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. И.А.Бодуэна де Куртене. М.: Изд. Тов-ва М.О.Вольф, 1903. Т. 1. С. IV – XI.

23. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2001. С. 25 – 36.
24. Болотнов А.В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 11-15.
25. Брутян Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Изд-во Ерев. ун-та, 1976. С. 57 – 64.
26. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. 1973. №1. С. 108 –111.
27. Буслаев Ф.И. Из исторических очерков русской народной словесности и искусства. М., 1861. 643 с.
28. Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология. М.: Высшая школа, 2003. 398 с.
29. Валеев Г.Х. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебное пособие. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2002. 134 с.
30. Васильева Г.М. «Духовные скрепы» российского общества в зеркале языковой оценки // Общество – Среда – Развитие: Научно- теоретический журнал. СПб., 2013. № 1 (26). С. 198 – 202.
31. Васильева Г.М., Некора Н.Е. Особенности национальных культур в зеркале языка. СПб.: Изд-во СПбГУВК, 2012. 221 с.
32. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.
33. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление». Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
34. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.

35. Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Анкетный опрос в социально-педагогическом исследовании: учебное пособие. Школа молодого исследователя. СПб., 2005. 101 с.
36. Выготский Л.С. Мышление и речь. М-Л., 1934. 311 с.
37. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования /Л. С. Выготский. М., 1956. 472 с.
38. Гайдин Б.Н. Неошекспиризация в тезаурусе современной художественной культуры: постановка проблемы // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып. 27 / Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 33 – 43.
39. Григас К.И. Литовские пословицы: сравнительное исследование. Вильнюс: Vaga, 1987. 334 с.
40. Гумбольдт В.Г. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
41. Гумбольдт В.Г. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
42. Демидкина Е.А. «Паремиологическая» философия жизни в немецкой языковой картине мира // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 119 – 126.
43. Дидковская В.Г. Коммуникативный потенциал описательных предикатов // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сб. науч. ст. Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т. 2006. С. 234 – 239.
44. Долбунова Л.А. Тезаурус языковой личности переводчика в аспекте межкультурной коммуникации // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. С. 116 – 118 [электронный ресурс]. – URL: <http://studyenglish.info/article119.php#ixzz3FQlmrEUT>.
45. Денисенко С.Н. Характеристика языковой личности во фразеологической семантике // Языковая личность и семантика. Волгоград, 1994.

46. Есин С.Н. Писательский тезаурус // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005. Вып. 2. С. 8 – 10.
47. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во АПН, 1958. 378 с.
48. Жуков А.В. Категориальный синкретизм фразеологических единиц // Филологические науки. № 2. 1987. С. 48 – 53.
49. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. Л., 1984. 93 с.
50. Жуков К.А. Пословично-поговорочные выражения в семантико-типологическом аспекте // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 21. 2000. С. 61 – 65.
51. Жуков К.А. Отражение концепта «война» в английских и русских паремиях // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 33. 2005. С. 82 – 84.
52. Забылин М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. СПб.: «Брайт Лайт», 1994. 464 с.
53. Загороднюк А.Н. Дискурс автора и читателя (на примере текстов А. Платонова) // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып. 27. / Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 59 – 66.
54. Зайцева М.И. Анкета как инструмент конкретно-социологического исследования. М., 1970.
55. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин: Калинин. ун-т, 1979. 84 с.
56. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российский гуманитарный ун-т, 1999. 381 с.
57. Залевская А.А. Проблема знания в различных ракурсах // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. С. 14 – 64.
58. Зализняк А.А., Ливонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.

59. Захаров Н.В. Тезаурусный подход в шекспироведении: первые результаты // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып. 21/ Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 30 – 32.
60. Зиновьева Е.И. Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. 291с.
61. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 160 с.
62. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2006. 278 с.
63. Казакова Т.А. Немецкая паремиология и паремиограмметрический анализ словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2008. С. 39 – 40.
64. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
65. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 368 с.
66. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М: Наука, 1989. 216 с.
67. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
68. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М., 2009. 336 с.
69. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М.: Изд-во иностр. литературы, 1958. 364 с.
70. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2013. Т. 10, № 1. С. 65 – 67.

71. Кацюба Л.Б. Детерминация паремии как единицы языка и коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 53–57.
72. Козырев В.А., Черняк В.Д. Языковое образование и языковая личность // Вестник Герценовского университета. 2008. №1. С. 30 – 36.
73. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком» / URSS, 2013. 456 с.
74. Костина А.В. Книга Вал.А и Вл.А. Луковых «Тезаурусы» и формирование новой парадигмы гуманитарного знания // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып 16. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. С. 82 – 97.
75. Кондратьева Т.Н. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. Казань: Изд-во КГУ, 1964. С. 98 – 188.
76. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Че-Ро, 2003. 349 с.
77. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
78. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / отв. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Наука, 1991. 240 с.
70. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. С. 32 – 34.
80. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знания о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
81. Лебедев П.Ф. Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1962. 208 с.
82. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождения речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.

83. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, Академия, 1999. 288 с.
84. Леонтьев А. А. Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность). М., 2001. 392 с.
85. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 5 – 12.
86. Ломакина О.В. Функционирование паремий в языке Л. Н. Толстого. СПб., Россия, 2015. С. 120 – 136.
87. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб: Искусство, 2002. 769 с.
88. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарном знании // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып 22. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. С. 3 – 13.
89. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Свойства тезауруса // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып. 26 / Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2013. С. 3 – 17.
90. Луков Вал. А., Луков Вл.А. Научные идеи, родственные тезаурусному подходу. Статья 1. // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып 22. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011. С. 3 – 21.
91. Луков Вал. А. Луков Вл.А. Научные идеи, родственные тезаурусному подходу. Статья 2. // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып 23. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2012. С. 21 – 34.
92. Луков Вал. А. Луков Вл.А. Высшее образование и интеграция гуманитарного знания: тезаурусный подход // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. ст. Вып. 20. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2010. С. 3 – 12.
93. Луков Вал. А. Луков Вл.А. Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2008. 284 с.

94. Любимова Н.А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. СПб., 2012. № 4. С. 13 – 20.
95. Максимов С.В. Избранное / Подготовка текста, сост., примеч. С. И. Плеханова. М.; Сов. Россия, 1981. 404 с.
96. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
97. Маслова В.А. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 81 – 84.
98. Месеняшина Л.А. О некоторых следствиях признания речевого жанра языковой единицей // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сб. науч. ст. Челябинск, 2006. С. 262 – 269.
99. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
100. Мокиенко В.М. Паремиологический минимум и паремиологические максимы современной русской жизни // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Фёдоровича Журавлёва / Отв. Ред. Г.К. Венедиктов. М.: Индрик, 2011. С. 218–231.
101. Мокиенко В.М. Аспекты исследования славянской паремиологии. СПб., Россия, 2015. С. 4 – 25.
102. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Азбука-Классика, 2007. 256 с.
103. Никитина Т.Г. Психологический портрет диалектоносителя в пословицах и поговорках Псковской земли // Studia Slavica Savariensia. 1996. № 1 – 2. С. 145 – 155.
104. Никитина Т.Г. Специфика фразеологической номинации // Проблемы фразеологической семантики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 69 – 94.
105. Никитина Т.Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии. Псков: ПГПИ, 1998. 204 с.

106. Никитина Т.Г. Проблемы лексикографической репрезентации новых русских паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 158 – 160.

107. Никитина Т.Г. Русские пословицы в современном социокультурном контексте: к вопросу о составе паремиологического минимума // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №10 (41) Часть 5. С. 87 – 89.

108. Никитина Т.Г., Мокиенко В.М. Народная мудрость в русских пословицах. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 416 с.

109. Носова О.Е. Пословицы и поговорки о роли и месте молчания: лингвокультурологический анализ (на материале русского и английского языков) // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 3. С. 543 – 546.

110. Осокина С.А. Основания лингвистической теории тезауруса: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2015. 451 с.

111. Панина Л.С. Формирование фразеологических единиц на базе русских пословиц // Диалектические процессы во фразеологии: тезисы докл. Межвузовской научн. конф. Челябинск: ГПИ, 1993. С. 129 – 131.

112. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: сб. статей. М.: 1975. С. 247 – 274.

113. Пермяков Г.Л. Паремиологический эксперимент. Материал для паремиологического минимума. М.: Наука, 1971. 79 с.

114. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988.

115. Пешехонова Т.Н. Репрезентация языковых и лингвистических знаний в структуре ассоциативно-вербальной сети: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 263 с.

116. Пименова М.В. Языковая картина мира: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУКИ, 2011. 106 с.

117. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.

118. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Изд. 2, дополн. и перераб. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

119. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
120. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРО-КОМ», 2011. 176 с.
121. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира; под. ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1998. С. 8 – 69.
122. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
123. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. СПб-М., 2003. 384 с.
124. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак. М.: Гнозис, 2005. 472 с.
125. Прохоров Ю.Е. Из истории описания национально-культурного компонента семантики русских пословиц, поговорок и крылатых выражений // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982. 179 с.
126. Птушко С.В. Окказиональные актуализации пословиц в заголовках англоязычной газетно-журнальной публицистики: дис.... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2006. 180 с.
127. Птицина И.Ф. К вопросу о формировании вторичной языковой личности (на материале обучения японскому языку и культуре) // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 3. С. 59 – 63.
128. Пушкарев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII – XVIII веков. М.: Наука, 1994. 192 с.
129. Савенкова Л.Б. Паремия в художественных текстах разных жанров. Марина Цветаева. // Творчество и Коммуникативный процесс, 1999. № 7. // [http://tsveteva.narod.ru/WIN/about/philosavenkova00.html](http://tsvetaeva.narod.ru/WIN/about/philosavenkova00.html)
130. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2002. 48 с.
131. Саганенко Г.И. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Часть 1. СПб., 2004. С. 19 – 73.

132. Садовников Д.Н. Загадки русского народа. СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1876. 333 с.
133. Свицова А.А. Лингвокультурная доминанта «Дом – Родина – Чужбина» в русских и английских пословицах: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ижевск, 2005. 20 с.
134. Сергиенко О.С. Трансформация чешских пословиц в тексте // Славянская филология. Вып.9: Межвуз. сб. ст. / Под ред. Е.Ю. Ивановой, Г.А. Лилич. СПб., 2007. С. 119 – 132.
135. Селиверстова Е.И. Пословица и контекст: прошлое и настоящее в лексикографическом аспекте // *Frazeografia Slowianska*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2000. С. 249 – 256.
136. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб.: ООО МИРС, 2009. 270 с.
137. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. Язык, раса и культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 185 – 194.
138. Серебренников В.А., Кубрякова Е.С., Постовалова и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
139. Сидорков С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса. – Ростов-на Дону: Изд-во СКННЦ ВШ, 2003. 214 с.
140. Сидорова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевое действие. Краснодар: Изд-во Краснодарск. ун-та, 1999. 250 с.
141. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках: в 4 кн. М.: Университетская типография, 1831 - 1834. Кн. 1 - 2. 1831. 355 с.
142. Степанова Л.И. Фразеологические единицы с именами собственными (на материале чешского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1985. 17 с.
143. Степанова Л.И. Очерки по истории чешской фразеологии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 208 с.

144. Стернин И.А. Принадлежит ли язык к явлениям культуры? // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 1999.
145. Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время. Очерки по русскому и общему языкознанию. – Петрозаводск, Изд-во ПГУ, 1993. 222 с.
146. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: [б.и.], 1999. 448 с.
147. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: материалы 2-й международной конф.. Ч. 3. Тамбов, 1999. С. 14 – 15.
148. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. СПб., 1999. С. 14 – 24.
149. Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Школа «Язык и культура», 1996. 285 с.
150. Уорф Б.Л. О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) // Новое в лингвистике. Вып.1. М., 1960. С. 160 – 182.
151. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1. М., 1960. С. 135 – 168.
152. Уорф Б.Л. О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 160 –182.
153. Уфимцева Н.В. Слово, значение и языковое сознание // Когнитивные исследования языка. Концептуальный анализ языка: сборник научных трудов. М. – Тамбов, 2009. Вып. 1. С. 103 – 110.
154. Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии // Филология и культура. Казань, 2012. №2 (28). С. 129 – 132.
155. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
156. Шайкевич А.Я. Тезаурус // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 506 – 507.

157. Швейцер А.Д. Современная социалингвистика: теория, проблемы, методы. М., 2011.
158. Шкатова Л.А. Фразеологизированные формулы профессионального общения // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сб. науч. ст. Челябинск, 2006. С. 283 – 289.
159. Швыдкая Л.И. Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: 1973. 20 с.
160. Шейко Н.И. Пословицы и поговорки русского народа. М., 2006. 304 с.
161. Шестак Л.А. Русская языковая личность: Коды образной вербализации тезауруса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 514 с.
162. Шрейдер Ю.А. Тезаурус // Большая Советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1976. [электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Тезаурус> (дата обращения 23.03.2009).
163. Шустова Е.А. Власть денег как константа европейской культуры: тезаурусный подход (система доктрин меркантилизма) // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып. 23 / Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. С. 71 – 76.
164. Щукина Д.А. Профессиональная речь в техническом вузе: специфика работы с лексикой и фразеологией // Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин: труды межд. научно-методической конф. 27-29 мая 2014 г. / Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». СПб., 2014. С. 162 – 170.
165. Ясинская М.Б. Импликативные смыслы тезауруса чеховского текста // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов. Вып. 24 / Под общ. Ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. С. 32 – 41.
166. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 1969. 317 с.
167. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994. 308 с.

168. Celakovsky F.L. Korespondence a zapisky. Ceska akademie ved a umeni. – Praha, 1907. Sv. 1. S. 260, 289, 377; 1910. Sv. 2. S. 268, 274.
169. Čermák František. Paremiological Minimum of Czech: The Corpus Evidence. In: Flut von Texten – Vielvalt der Kulturen. Ascona 2001 zur Methodologie und Kulturspezifik der Phraseologie / Hrsgb. H. Burger, A. Hacki Buhofer, G. Greciano, Schneider Verlag Hohengehren, 2003. P. 15 – 30.
170. Ďurčo Peter: Sprichwörter in der Gegenwartssprache. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, 2005. 174 p.
171. Gries Stefan Th. Phraseology and linguistic theory: a brief survey. University of California. – Santa Barbara, 2006. P. 191-212.
172. Chris Gledhill. Science as a collocation. Phraseology in cancer research articles, in Botley S., Glass J, McEnery T. and A.Wilson (eds) 1996 Proceedings of Teaching and Language Corpora 1996. UCREL Technical Papers Volume 9. P. 108-126.
173. Howarth Peter. The Phraseology of Public International English. In Nuccorini, S. (Ed.) Phrases and Phraseology- Data and Descriptions Bern. Peter Lang, 2002. P. 127- 144.
174. Krzyzanowski J. Szkice folklorystyczne. T. I—III. Krakow, 1980.
175. Manea, Constantin. Dimensions of figurative expression in english phraseology. in “Perspective contemporane asupra lumii medievale”, no. 1/2009, Pitesti, Editura Tiparg, P. 104-122.
176. Mieder, Wolfgang. International bibliography of paremiology and phraseology. Berlin and New York: W. de Gruyter, 2009. – 1133 p.
177. Veldhuis, Niek. Sumerian Proverbs in Their Curricular Context. Journal of the American Oriental Society, Vol. 120, No. 3, (Jul. - Sep., 2000), P. 383-399.

Список словарей и энциклопедических справочников

1. БРЭ – Большая Российская энциклопедия / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998. 685 с.

2. БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
3. БФС – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Под ред. В.Н. Телия. М., 2006. 784 с.
4. БЭС – Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
5. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2 –е изд., испр. и доп. М., 1981 – 1984.
6. Словарь Ахмановой – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2007. 576 с.
7. Словарь Баранова – Баранова А.А. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М., 2008. 1135 с.
8. Словарь Вальтера, Мокиенко – Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 578 с.
9. Словарь Васильевой – Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Рус. яз., 2003. 211 с.
10. Словарь Даля – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: ТОО «Диамант», 1996.
11. Словарь Жукова – Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. 4-е изд. Испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
12. Словарь Зимина – Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2008. 736 с.
13. Словарь Зимина, Спирина – Зимин В.И., Спирина А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. М., 2008. 590 с.
14. Словарь Модестова – Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. 467 с.
15. Словарь Пермякова – Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М., 2001. 624 с.

16. Словарь Розенталя – Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Минск: Оникс, Мир и Образование, Харвест, 2008.

17. Словарь Снегирева – Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Нижний Новгород, 1996. 624 с.

18. Словарь Ушакова – Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова: Государственный институт «Советская энциклопедия». М., 1935. 3128 с.

19. Словарь Фасмера – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. Т.3: Муза-Сят. 2003. 832 с.

20. Словарь Фелициной, Прохорова – Фелицина В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. М., 1988. 272 с.

Сборники пословиц и поговорок

1. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература, 1988. 431 с.

2. Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник М.: Высш. шк., 1989. 391 с.

3. Барсов А.А. Собрание 4291 древних российских пословиц. М.: Императорский Московский университет, 1770. 244 с.

4. Граф А.Е. 6000 немецких и русских пословиц. Галле, 1956. 210 с.

5. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Рус. яз. Медиа, 2004. 814 с.

6. Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы, поговорки, загадки. М., 1986. 512 с.

7. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков / Изд. подг. М.Я. Мельц, В.В. Митрофанова, Г.Г. Шаповалова. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 289 с.

8. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961. 232 с.

9. Сборник пословиц русского языка / Сост. В. Танчук. Нью-Йорк, 1986. 192 с.

10. Спирин А.С. Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения. Ростов-на-Дону, 1985. 208 с.

Источники

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.10.2017)
2. Полезные ископаемые – География [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// geographyofrussia.com/poleznye-iskopaemye/](https://geographyofrussia.com/poleznye-iskopaemye/) (дата обращения 15.03.2017)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Таблица. Теоретическое исследование на основе лексикографического эксперимента.

Приложение 2. Диаграммы. Количество выделенных паремий с компонентом «полезные ископаемые» в текстах основного корпуса НКРЯ.

Приложение 3. Анкета.

Приложение 4. Таблица. Диаграмма. Процентное распределение знания респондентами технического профиля русских пословиц и поговорок с лексемами *железо, золото, камень, серебро*.

Приложение 5. Таблица. Процентное распределение паремий с максимальной и минимальной частотностью знания и употребления респондентами технического профиля.

Приложение 6. Таблица. Процентное распределение знания респондентами гуманитарного профиля русских пословиц и поговорок с лексемами *железо, золото, камень, серебро*.

Приложение 7. Таблица. Процентное распределение паремий с максимальной и минимальной частотностью знания и употребления респондентами гуманитарного профиля.

Приложение 8. Диаграмма, иллюстрирующая паремии с максимальной частотностью, которые респонденты технического профиля не знают и не употребляют в речи.

Приложение 9. Диаграмма, иллюстрирующая паремии с максимальной частотностью, которые респонденты гуманитарного профиля не знают и не употребляют в речи.

Приложение 10. Список паремий с компонентом «полезные ископаемые» на материале словарей русских пословиц и поговорок XIX-XXI веков.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

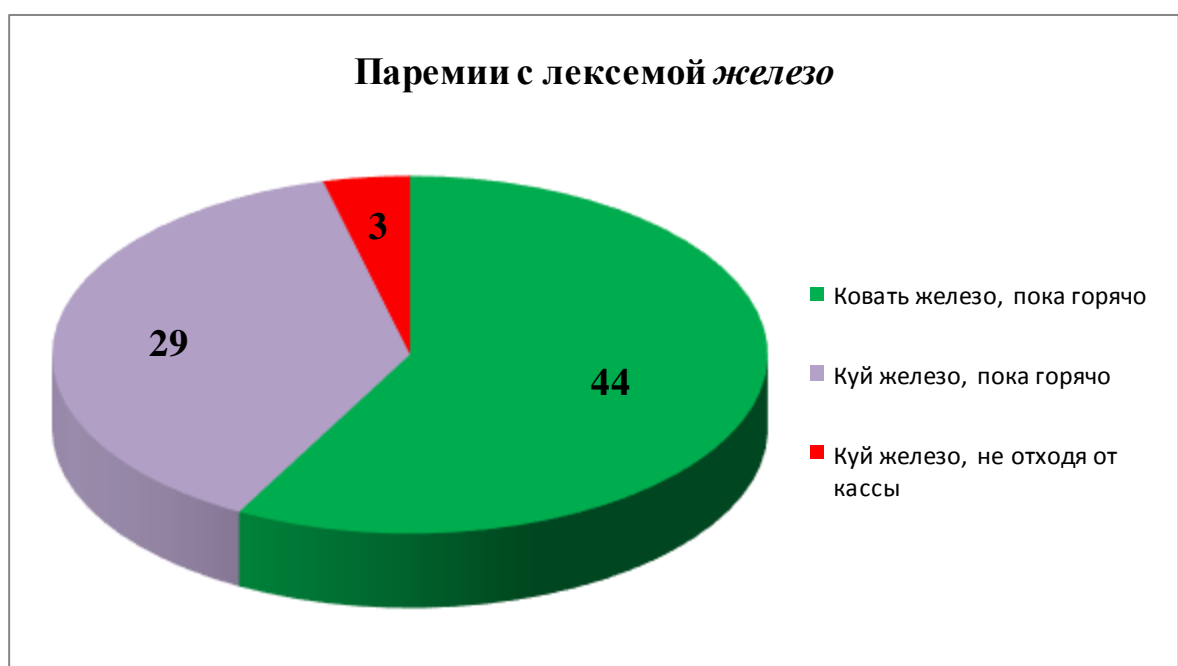
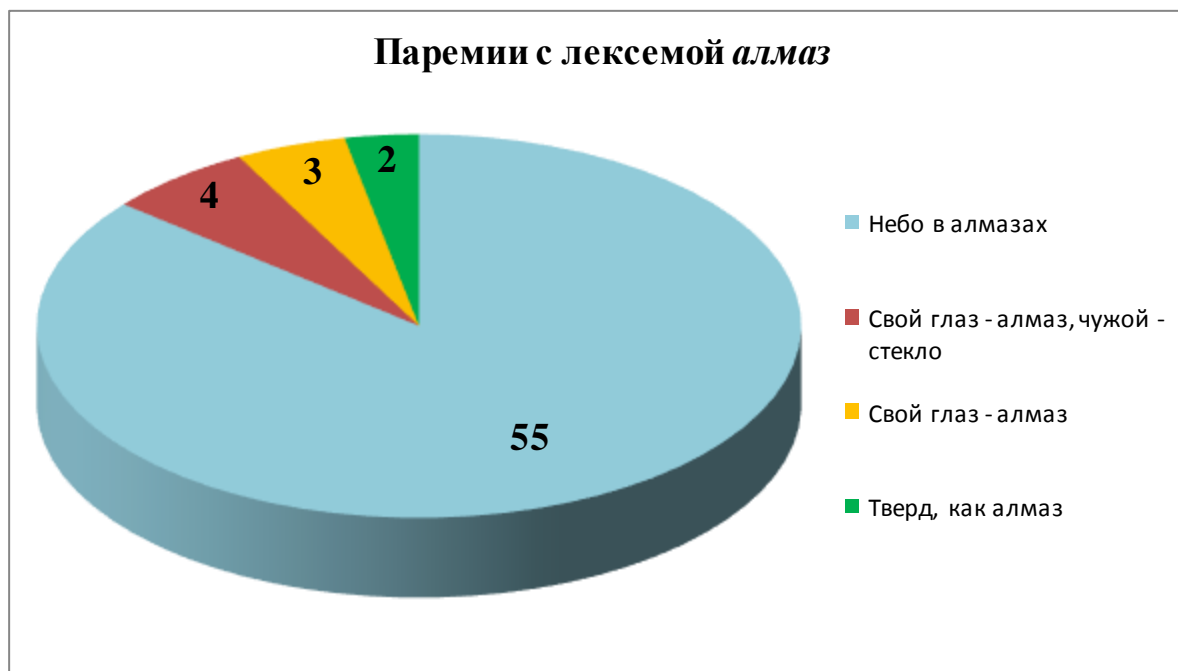
Словари	Количество пословиц с представленными лексемами						всего
	алмаз	железо	золото	камень	песок	серебро	
Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Н. Новгород, 1996.	-	2	2	<u>8</u>	-	-	12
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002.	4	12	26	<u>32</u>	9	8	91
Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. М., 2004.	5	24	<u>42</u>	38	9	11	<u>129</u>
Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговор-	2	4	<u>25</u>	10	-	5	46

ки. М., 1961.							
Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991.	1	1	5	<u>8</u>	-	1	16
Мартынова А.Н., Митрофанова, В.В. Пословицы, поговорки, загадки. М., 1986.	-	<u>8</u>	6	4	1	1	20
Фелицина В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. М., 1988	-	1	2	<u>3</u>	-	1	7
Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007.	1	7	18	<u>65</u>	21	3	115

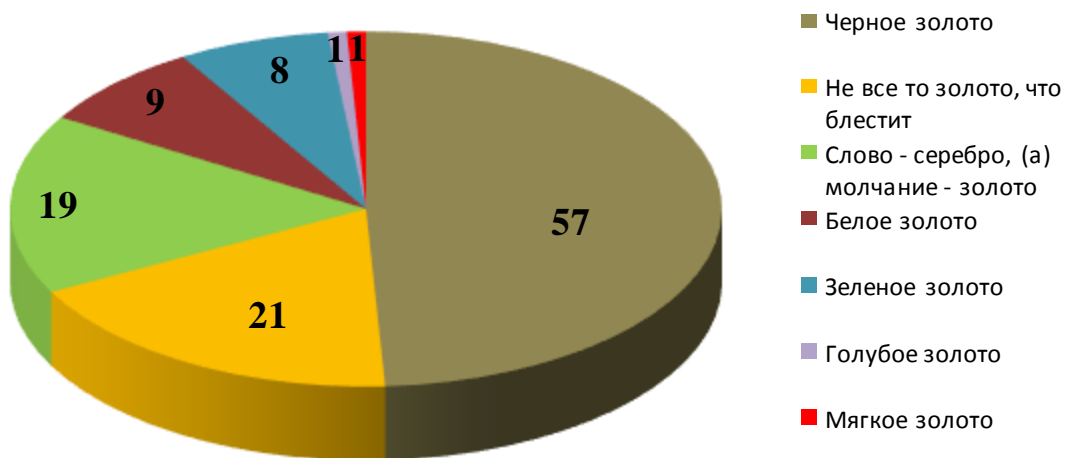
Зимин В.И., Спирин А.С. По- словицы и пого- ворки русского народа. Большой объяснительный словарь. Ростов н /Д., 2008.	4	10	31	<u>39</u>	5	1	90
Зимин В.И. Сло- варь-тезаурус русских посло- виц, поговорок и метких выраже- ний. М., 2008.	4	9	<u>25</u>	23	4	1	66

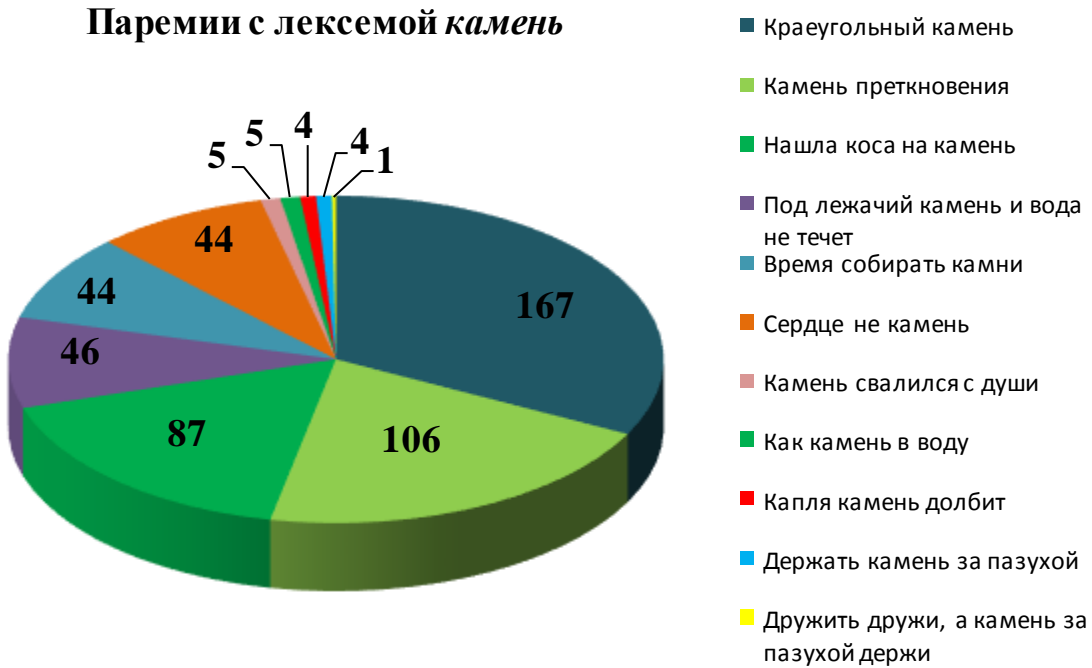
**КОЛИЧЕСТВО ВЫДЕЛЕННЫХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ
«ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ТЕКСТАХ
ОСНОВНОГО КОРПУСА НКРЯ**

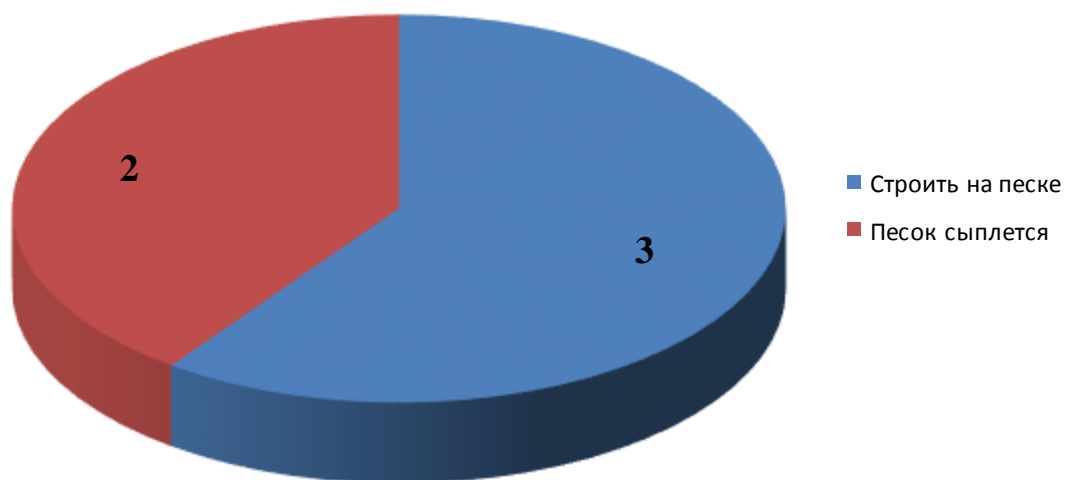
Паремии с лексемой *золото*

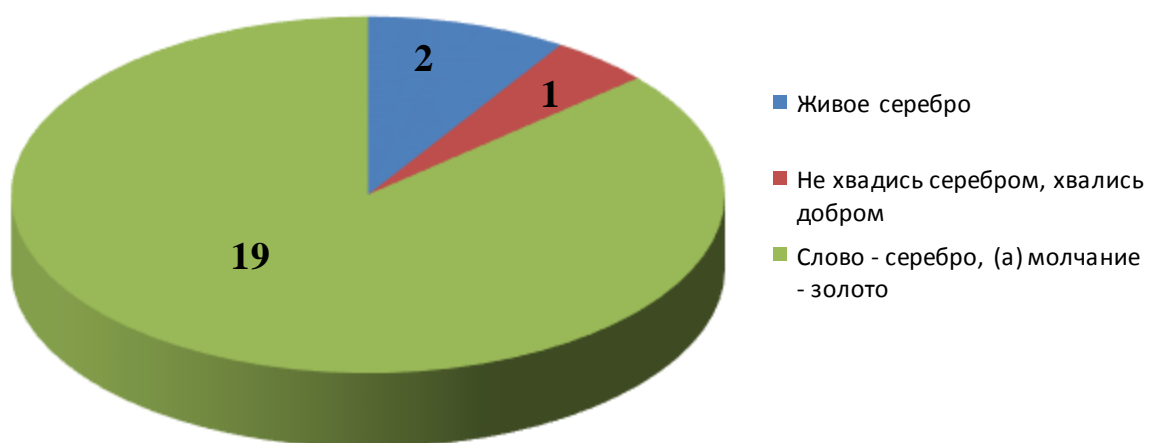
Паремии с лексемой *камень*

Паремии с лексемой *песок*

Паремии с лексемой *серебро*

АНКЕТА

1. Знаете ли вы русские пословицы и поговорки с лексемами (словами) *железо, золото, камень, серебро*? Напишите их. Например: *Вода и камень долбит*

---

2. Ознакомьтесь со списком русских пословиц и поговорок тематической группы «полезные ископаемые». Отметьте: знаком «+» пословицы и поговорки, которые вы знаете и употребляете в речи; знаком «0» пословицы и поговорки, которые вы знаете, но **не** употребляете; знаком «-» пословицы и поговорки, которые вы **не** знаете и **не** употребляете;

- Ржавое железо не блестит*
- В огне и железо плавко*
- Куй железо, пока кипит (пока горячее)*
- Добро серебро, а золото лучше*
- Золото и на воде плавает*
- Верен, что золото в огне*
- Не все то золото, что блестит*
- Правда дороже золота*
- Уговор дороже золота*
- Золото познается огнем, а человек – бедой*
- Здоровье и за золото не купишь*
- Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото*
- Кто живет в добре, тот ходит в серебре*
- Капля камень долбит*
- Носить камень за пазухой*
- Нашла коса на камень*
- Сердце не камень*
- Когда песок по камню взойдет*
- В камень стрелять – только стрелы терять*
- На одном месте лежа и камень мхом обрастает*
- Камень не человек, а и тот рушат*
- Дорогому камню – золотая оправка*
- Думой камня с пути не свратишь*
- На то дорогу золотом устлали, чтоб она железо ела*
- Ржа ест железо, а печаль сердце*
- Железо в работе не ржавеет*
- В горну и железо надсядется*

- Деньги железо, а платье тлен*
- Булат не гнется, шелк не сечется, красное золото не ржавеет*
- Золото железо режет*
- Золото не золото, не побывав под молотом*
- Золото испытывают кислотой, а человека золотом*
- Золото хоть и веско, а кверху тянет*
- Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет*
- Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства*
- Не хвались серебром, хвались добром*
- Пропади то серебро, когда жить не хорошо*
- Против огня и камень треснет*
- Голодный откусил бы и камня*
- Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь*
- Одним камнем моря не согреешь*
- Сердце родителей в детях, а сердце детей в камне*
- Время камень рушит*
- Как камень ко дну*
- С камня лык не надерешь*

3. Как вы считаете, отражают ли приведенные ниже русские пословицы и поговорки свойства природных объектов (полезных ископаемых)? Какие? Опишите кратко.

Не всегда серебро да золото светятся _____

_____

В огне и железо плавко _____

_____

От жару и камень треснет _____

_____

Камень упал на горшок – горшку горе; горшок упал на камень – тоже горшку горе

_____

Золото железо режет _____

_____

4. Как вы думаете, какие черты русского характера (менталитета) отражают приведенные ниже русские пословицы и поговорки? Опишите кратко.
Кто живет в добре, тот ходит в серебре _____

_____

*Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее
выбьешь* _____

_____

Золото познается огнем, а друг – золотом _____

_____

Родительское сердце – в детях, а детское – в камне _____

_____

Ржа ест железо, а печаль сердце _____

5. Подумайте и попробуйте продолжить русские пословицы и поговорки, используя лексемы (слова) **железо, золото, камень, серебро**.

- *Один слепнет от голода, другой – от .....*
- *Деньги ....., а платье тлен*
- *Ни от ..... плода, ни от вора добра*
- *Пропади то ....., когда жить не хорошо*
- *Засыпь правду ....., затопчи её в грязь – все наружу выйdet*
- *..... на зуб не положишь*
- *И через ..... слезы льются*
- *Богатство – с ....., а бедность с весельем*
- *Моль одежду, ржа ....., а худое братство нравы тлит*
- *Время дороже .....*
- *Не своротишь ..... с пути дуною*
- *..... меди честнее*
- *Носить ..... за пазухой*
- *..... не говорит, да много творит*

6. Прочитайте пословицы и поговорки. Как вы их понимаете? Напишите их толкование.

Куй железо, пока кипит (пока горячее) _____

_____

Не все то золото, что блестит _____

_____

Правда дороже золота _____

_____

На одном месте лежа и камень мхом обрастает _____

_____

Нашла коса на камень _____

_____

Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото _____

_____

7. Как вы думаете, с какой целью люди употребляют в своей речи пословицы и поговорки? Ответьте кратко на вопрос.

_____

_____

_____

_____

_____

_____

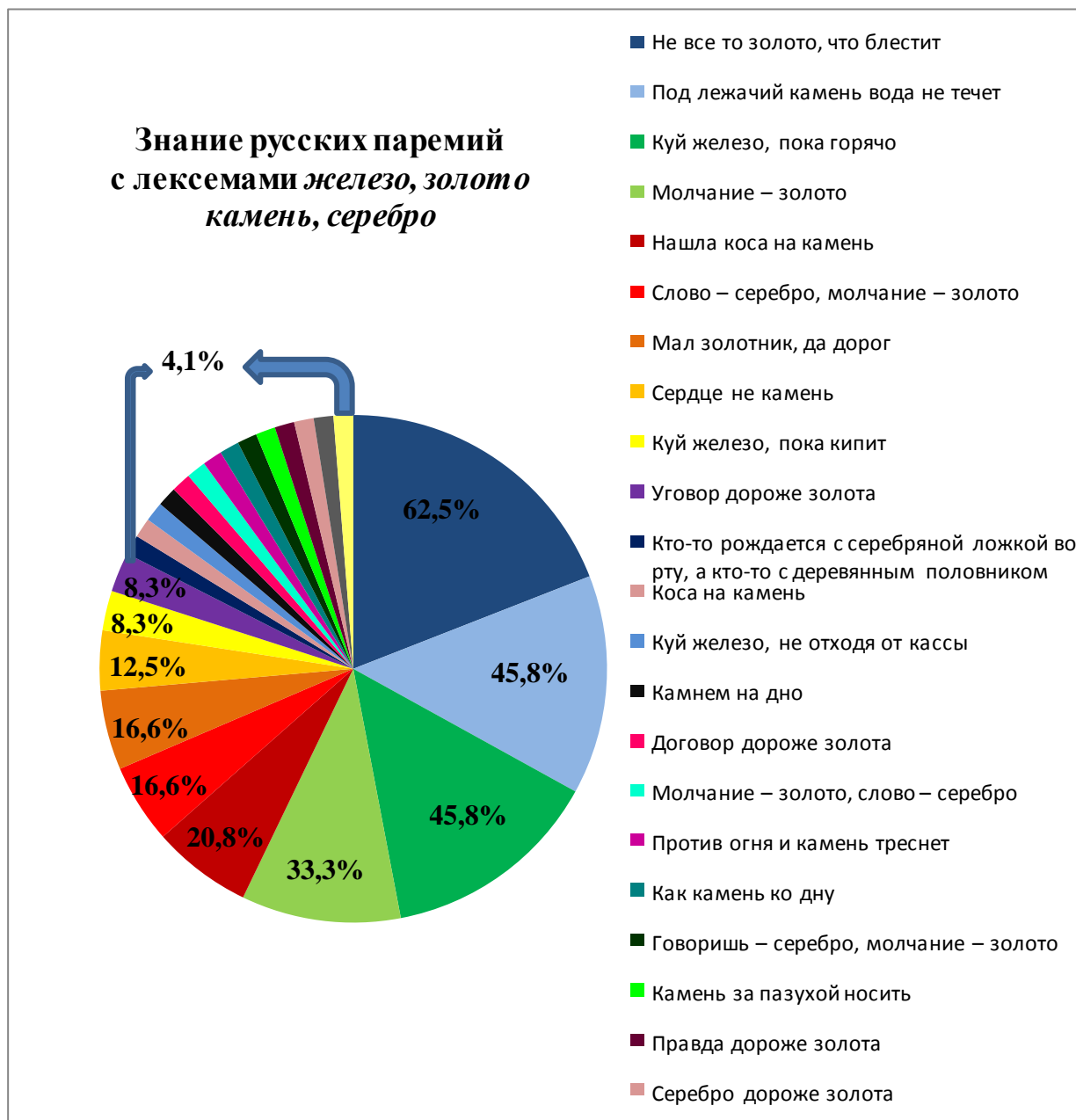
**ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАНИЯ РЕСПОНДЕНТАМИ
ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК
С ЛЕКСЕМАМИ *ЖЕЛЕЗО, ЗОЛОТО, КАМЕНЬ, СЕРЕБРО***

Варианты ответов	Частота	%
1. Не все то золото, что блестит	15	62,5%
2. Под лежащий камень и вода не течет	11	45,8%
3. Куй железо, пока горячо	11	45,8%
4. Молчание – золото	8	33,3%
5. Нашла коса на камень	5	20,8%
6. Слово – серебро, молчание – золото	4	16,6%
7. Мал золотник, да дорог	4	16,6%
8. Сердце не камень	3	12,5%
9. Куй железо, пока кипит	2	8,3%
10. Уговор дороже золота	2	8,3%
11. Кто-то рождается с серебряной ложкой во рту, а кто-то с деревянным половником	1	4,1%
12. Коса на камень	1	4,1%
13. Куй железо, не отходя от кассы	1	4,1%
14. Камнем на дно	1	4,1%
15. Договор дороже золота	1	4,1%
16. Молчание – золото, слово – серебро	1	4,1%
17. Против огня и камень треснет	1	4,1%
18. Как камень ко дну	1	4,1%
19. Говоришь – серебро, молчание – золото	1	4,1%
20. Камень за пазухой носить	1	4,1%
21. Правда дороже золота	1	4,1%
22. Серебро дороже золота	1	4,1%

23. Носить камень за пазухой	1	4,1%
24. Золотом и железом	1	4,1%

Ответили на вопрос: 24

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРЕМИЙ С МАКСИМАЛЬНОЙ И МИНИМАЛЬНОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ ЗНАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ РЕСПОНДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Паремии	(+)	%	(0)	%	(-)	%
1. Ржавое железо не блестит	0	0	2	8,3	22	91,6
2. В огне и железо плавко	0	0	7	29,1	17	70,8
3. Куй железо, пока кипит (пока горячее)	10	41,6	9	37,5	5	20,8
4. Добро серебро, а золото лучше	3	12,5	7	29,1	14	58,3
5. Золото и на воде плавает	0	0	3	12,5	21	87,5
6. Верен, что золото в огне	0	0	0	0	24	100
7. Не все то золото, что блестит	15	62,5	9	37,5	0	0
8. Правда дороже золота	9	37,5	10	41,6	5	20,8
9. Уговор дороже золота	12	50	10	41,6	2	8,3
10. Золото познается огнем, а человек – бедой	2	8,3	5	20,8	18	75
11. Здоровье и за золото не купишь	9	37,5	9	37,5	7	29,1
12. Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото	7	29,1	9	37,5	8	33,3
13. Кто живет в добре, тот ходит в серебре	1	4,1	6	25	17	70,8
14. Капля камень долбит	6	25	7	29,1	11	45,8
15. Носить камень за пазухой	7	29,1	10	41,6	7	29,1
16. Нашла коса на камень	14	58,3	4	16,6	6	25
17. Сердце не камень	6	25	8	33,3	10	41,6
18. Когда песок по	0	0	1	4,1	23	95,8

<i>камню взойдет</i>						
19. В камень стрелять – только стрелы терять	0	0	3	12,5	21	87,5
20. На одном месте лежа и камень мхом обростаёт	0	0	8	33,3	16	66,6
21. Камень не человек, а и тот рушат	0	0	4	16,6	20	83,3
22. Дорогому камню – золотая оправа	0		11	45,8	13	54,1
23. Думой камня с пути не своротишь	0	0	6	25	18	75
24. На то дорогу золотом устлали, чтоб она железо ела	0	0	0	0	24	100
25. Ржа ест железо, а печаль сердце	1	4,1	4	16,6	19	79,1
26. Железо в работе не ржавеет	2	8,3	7	29,1	15	62,5
27. В горну и железо надсядется	0	0	1	4,1	23	95,8
28. Деньги железо, а платье тлен	0	0	1	4,1	23	95,8
29. Булат не гнется, шелк не сечется, красное золото не ржавеет	0	0	5	20,8	19	79,1
30. Золото железо режет	0	0	5	20,8	19	79,1
31. Золото не золото, не побывав под молотом	1	4,1	4	16,6	19	79,1
32. Золото испытывают кислотой, а человека золотом	1	4,1	7	29,1	16	66,6
33. Золото хоть и веско, а кверху тянет	0	0	3	12,5	21	87,5
34. Богатый не золото ест, а бедный не камень	0	0	3	12,5	21	87,5

<i>гложет</i>						
35. Не то дорого, что красного зо- лота, а то доро- го, что доброго мастерства	0	0	6	25	18	75
36. Не хвались серебром, хвались добром	3	12,5	11	45,8	10	41,6
37. Пропади то серебро, когда жить не хорошо	0	0	8	33,3	16	66,6
38. Против огня и камень треснет	2	8,3	7	29,1	15	62,5
39. Голодный от- кусил бы и камня	0	0	2	8,3	22	91,6
40. Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не ско- ро ее выбьешь	0	0	3	12,5	21	87,5
41. Одним камнем моря не согреешь	1	4,1	5	20,8	18	75
42. Сердце роди- телей в детях, а сердце детей в камне	0	0	5	20,8	19	79,1
43. Время камень рушит	10	41,6	10	41,6	4	16,6
44. Как камень ко дну	15	62,5	5	20,8	4	16,6
45. С камня лык не надерешь	2	8,3	3	12,5	19	79,1

**ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАНИЯ РЕСПОНДЕНТАМИ
ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВО-
РОК С ЛЕКСЕМАМИ *ЖЕЛЕЗО, ЗОЛОТО, КАМЕНЬ, СЕРЕБРО***

Варианты ответов	Частота	%
1. Под лежащий камень и вода не течет	8	33,3%
2. Куй железо, пока горячо	8	33,3%
3. Молчание – золото	8	33,3%
4. Не все то золото, что блестит	7	29,1%
5. Сердце не камень	6	25%
6. Уговор дороже золота	4	16,6%
7. Вода камень точит	3	12,5%
8. Правда дороже золота	3	12,5%
9. Слово – серебро, молчание – золото	3	12,5%
10. Нашла коса на камень	3	12,5%
11. Время камень рушит	1	4,1%
12. Не хвались серебром, хвались добром	1	4,1%
13. Мал золотник, да дорог	1	4,1%
14. Любовь за золото не купишь	1	4,1%
15. Не человек, а золото	1	4,1%
16. Серебряный молоток пробьет железный потолок	1	4,1%
17. Ржавое железо не блестит	1	4,1%
18. В огне и железо плавко	1	4,1%
19. Здоровье и за золото не купишь	1	4,1%
20. Кто живет в добре, тот ходит в серебре	1	4,1%
21. Речь – серебро, молчание – золото	1	4,1%
22. Как камень ко дну	1	4,1%

23. Пасть камнем вниз	1	4,1%
24. Время собирать и разбрасывать камни	1	4,1%
25. Первое слово – золото, а второе - серебро	1	4,1%

Ответили на вопрос: **24**

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРЕМИЙ С МАКСИМАЛЬНОЙ И МИНИМАЛЬНОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ ЗНАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ РЕСПОНДЕНТАМИ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

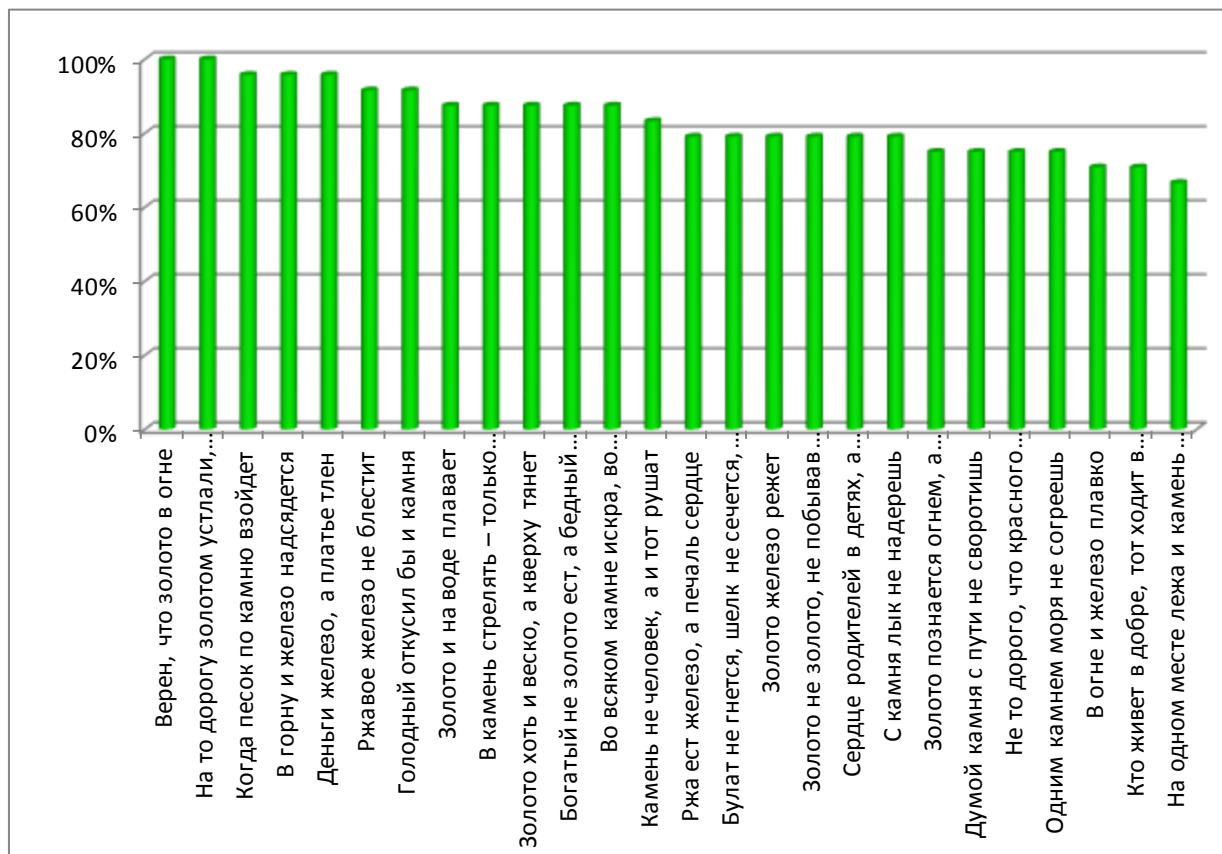
<i>Паремии</i>	(+)	%	(0)	%	(-)	%
1.Ржавое железо не блестит	0	0	2	8,3	22	91,6
2. В огне и железо плавко	0	0	6	25	18	75
3. Куй железо, пока кипит (пока горячее)	8	33,3	13	54,1	3	12,5
4. Добро серебро, а золото лучше	0	0	7	29,1	17	70,8
5. Золото и на воде плавает	0	0	2	8,3	22	91,6
6. Верен, что золото в огне	0	0	3	12,5	21	91,6
7. Не все то золото, что блестит	17	70,8	7	29,1	0	0
8. Правда дороже золота	15	62,5	6	25	3	12,5
9. Уговор дороже золота	13	54,1	7	29,1	4	16,6
10.Золото познается огнем, а человек – бедой	2	8,3	5	20,8	17	70,8
11.Здоровье и за золото не купишь	7	29,1	13	54,1	4	16,6
12.Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото	2	8,3	11	45,8	11	45,8
13.Кто живет в добре, тот ходит в серебре	1	4,1	2	8,3	21	91,6
14.Капля камень долбит	3	12,5	5	20,8	16	66,6
15.Носить камень за пазухой	4	16,6	12	50	8	33,3
16.Нашла коса на камень	4	16,6	14	58,3	6	25
17.Сердце не камень	7	29,1	10	41,6	7	29,1
18.Когда песок по камню взойдет			3	12,5	21	91,6
19. В камень стрелять – только стрелы терять	1	4,1	5	20,8	18	75

20. На одном месте лежат и камень мхом обростаёт	0	0	14	58,3	10	41,6
21. Камень не человек, а и тот рушат	0	0	3	12,5	21	91,6
22. Дорогому камню – золотая оправа	4	16,6	8	33,3	12	50
23. Думой камня с пути не свратишь	1	4,1	3	12,5	20	83,3
24. На то дорогу золотом устлали, чтоб она железо ела	0	0	1	4,1	23	95,8
25. Ржа ест железо, а печаль сердце	1	4,1	2	8,3	21	91,6
26. Железо в работе не ржавеет	1	4,1	4	16,6	19	79,1
27. В горну и железо надсядется	1	4,1	1	4,1	22	91,6
28. Деньги железо, а платье тлен	0	0	0	0	24	100
29. Булат не гнется, шелк не сечется, красное золото не ржавеет	0	0	2	8,3	22	91,6
30. Золото железо режет	0	0	5	20,8	19	79,1
31. Золото не золото, не побывав под молотом	0	0	2	8,3	22	91,6
32. Золото испытывают кислотой, а человека золотом	0	0	3	12,5	21	91,6
33. Золото хоть и веско, а кверху тянет	0	0	1	4,1	23	95,8
34. Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет	0	0	1	4,1	23	95,8
35. Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства	0	0	6	25	18	75
36. Не хвались серебром, хвались добром	8	33,3	11	45,8	5	20,8
37. Пропади то серебро, когда жить не хорошо	0	0	4	16,6	20	83,3
38. Против огня и камень треснет	0	0	9	37,5	15	62,5
39. Голодный отку-	0	0	3	12,5	21	91,6

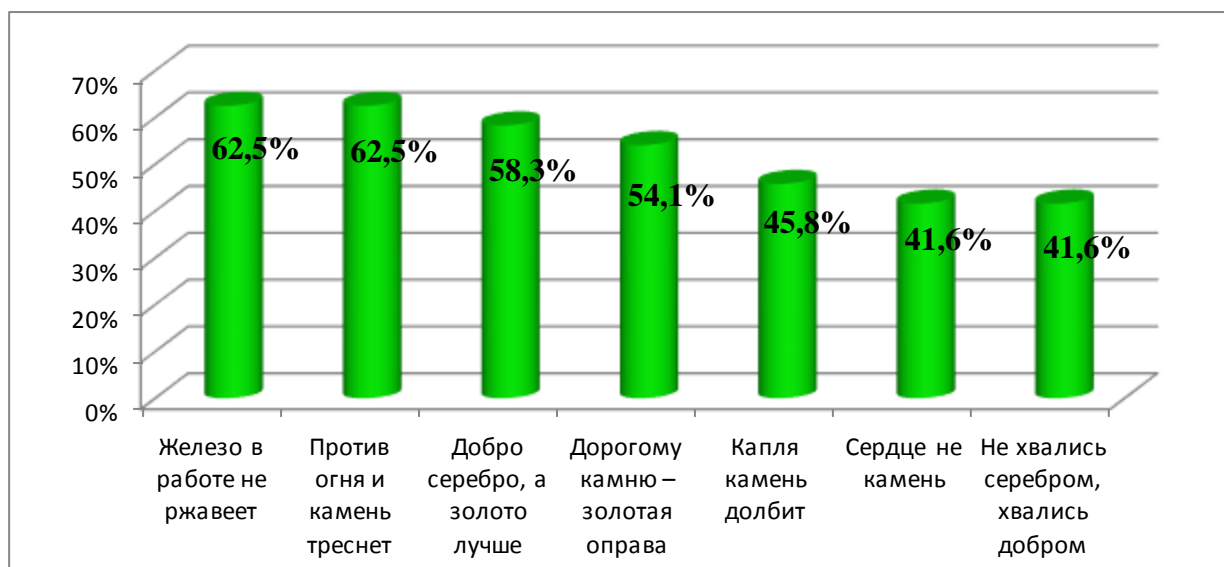

<i>сил бы и камня</i>						
40. Во всяком камне искра, во всяком че- ловеке правда, да не скоро ее выбьешь	1	4,1	5	20,8	18	75
41. Одним камнем моря не согреешь	0	0	4	16,6	20	83,3
42. Сердце родите- лей в детях, а сердце детей в камне	0	0	1	4,1	23	95,8
43. Время камень рушит	3	12,5	11	45,8	10	41,6
44. Как камень ко дну	10	41,6	7	29,1	7	29,1
45. С камня лык не надерешь	1	4,1	0	0	23	95,8

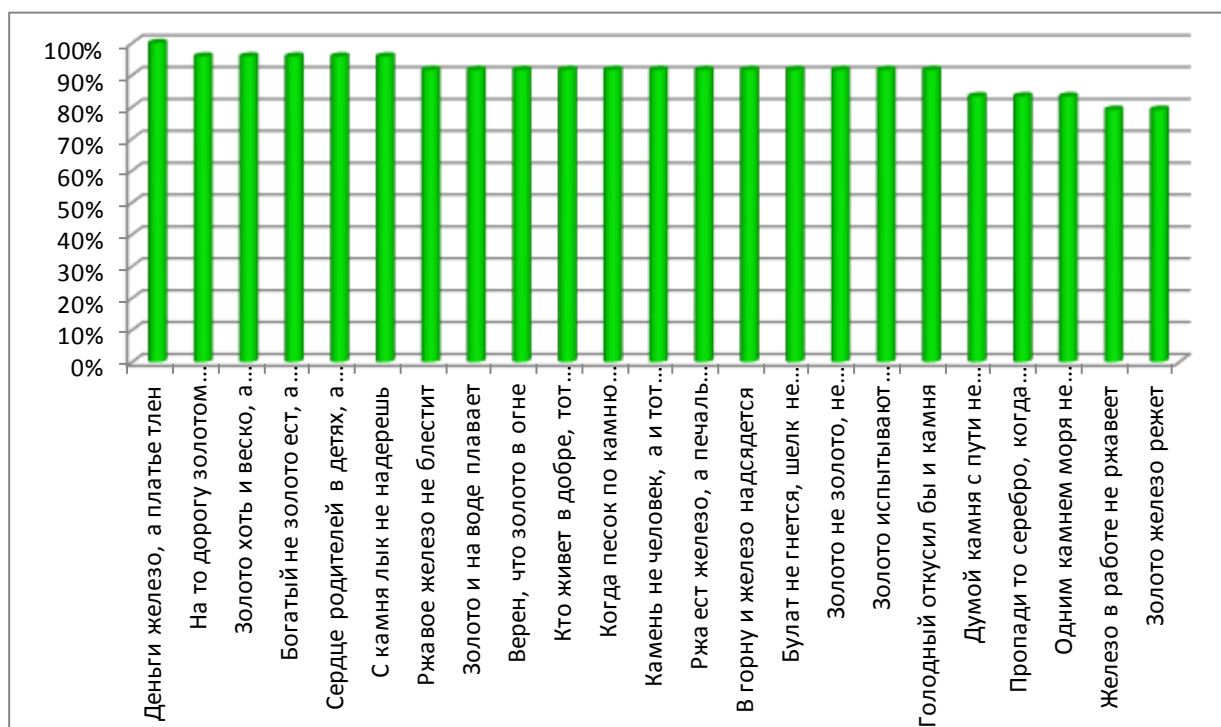
ДИАГРАММА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ПАРЕМИИ С МАКСИМАЛЬНОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ, КОТОРЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НЕ ЗНАЮТ И НЕ УПОТРЕБЛЯЮТ В РЕЧИ, от 100 % до 65%:

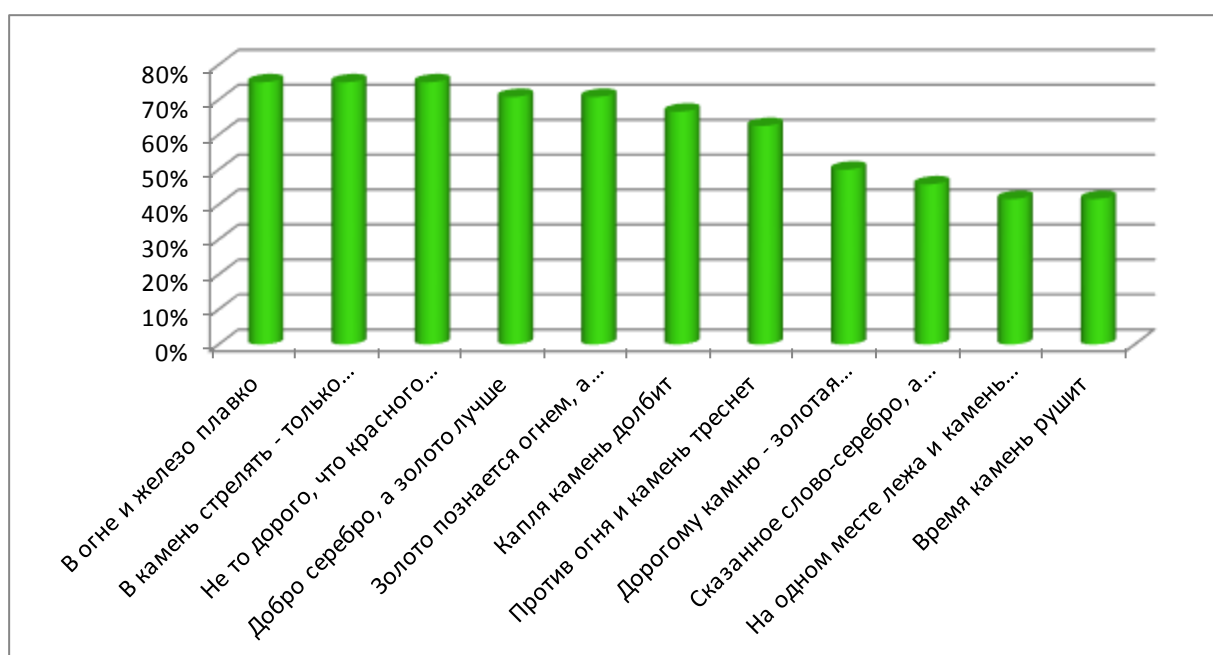
от 65 % до 40%:

ДИАГРАММА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ПАРЕМИИ С МАКСИМАЛЬНОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ, КОТОРЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ НЕ ЗНАЮТ И НЕ УПОТРЕБЛЯЮТ В РЕЧИ, от 100 % до 75%:

от 75 % до 40%:

СПИСОК ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК XIX – XXI ВЕКОВ

АЛМАЗ (10 паремий)

1. Алмаз стекольщика белит;
2. Свой глаз – алмаз;
3. Свой глаз – алмаз, свой призор;
4. Свой глаз – алмаз, а чужой – стёклышко; (Свой глаз – алмаз, чужой глаз – стекло);
5. Алмаз алмазом режется, вор вором губится, а сыщики берут такого же вора;
6. Алмаз алмазом режется, плут плутом губится;
7. Тверд (верен, дорог), как алмаз;
8. Хороший алмаз требует хорошей оправы;
9. Алмаз и в грязи видать;
10. Небо в алмазах;

ГЛИНА (11 паремий)

11. Орем землю до глины, а едим мякину;
12. Человек не глина, а дождь не дубина, не убьет и не размочит;
13. Мастер, мастер: подвал глину на стену;
14. Не грязь, да не глина, мастеру и есть бы нечего было;
15. Валить глину;
16. Высыпать на себя глину;
17. Давить (месить, откладывать, скидывать) глину;
18. Метнуть глину;
19. Падать в глину;
20. Одной глины горшки;
21. Жизнь дала трещину, которую ни глиной не замажешь, ни водкой не зальешь;

ГРАНИТ (2 паремии)

22. Грызи гранит науки;
23. Грызть гранит науки;

ЖЕЛЕЗО (42 паремии)

24. Ржа железо ест;
25. Ржа ест железо, а беда сердце;
26. Ржа ест железо, а печаль – сердце;
27. Ржа ест железо, а злая жена – мужа;
28. Ржа съедает железо, а завидующий от зависти гибнет;
29. Ржа на железе, а неправда в человеке не утаится;
30. Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит;
31. Есть поедом, как ржа железо;
32. Деньги железо, а платье тлен;
33. Железо глупо, а тело забористо;
34. При рати железо дороже золота;
35. Железом и золота добуду;
36. Ржавое железо не блестит;
37. Железо в работе не ржавеет;
38. Заруби деревом на железе;
39. Что ощерился, аль железо увидал?;
40. В огне и железо плавко;
41. Нужда железо ломает;
42. В горну и железо надсядется;
43. На то дорогу золотом устлали, чтоб она железо ела;
44. Куй железо, пока кипит (пока горячо);
45. Ковать железо, пока горячо;
46. Куй железо, не отходя от кассы;
47. Бей железо, пока оно горячо;
48. Пора, что железо: куй, поколе кипит;
49. Время подобно железу горящему, которое, ежели остынет, неудобно к кованию будет;
50. Когда железо кипит, тогда и надо варить;
51. Вскипело б железо, а молотки сыщутся;
52. Не кует железа молот, кует кузнец;
53. Не огонь железо калит, а мех;
54. Не в два кулака (молота), не железо кипит;
55. Шипит, как каленое железо, когда плюнешь;
56. Выжечь каленым железом;
57. Железо уваришь, а злой жены не уговоришь;
58. Булат режет железо и кисель;
59. Крестом да железом хоромы поднимают;
60. Мороз и железо рвет и на лету птицу бьет;
61. Сквозь дерево железо таскать;
62. Понюхать железа;
63. Гнуть (качать, таскать) железо;
64. Хвастаться железом;
65. На железах;

ЗОЛОТО (86 паремий)

66. Про тебя молодца нет золотца;
67. Золото мыть – голосом выть;
68. Добро серебро, а золото лучше;
69. Золото и на воде плавает;
70. Золото хоть и веско, а кверху тянет;
71. И правда тонет, коли золото всплывает;
72. Правда дороже золота;
73. Время дороже золота;
74. Пора да время дороже золота;
75. Здоровье дороже золота;
76. Уговор дороже золота;
77. Сон дороже золота;
78. Доброе слово дороже золота;
79. Правду землей завали, золотом засыпь – все наружу выйдет;
80. Правда тяжелее золота, а на воде всплывает;
81. Знать (видно) золото и на грязи (и в сору);
82. Верен, что золото в огне;
83. Булат не гнется, шелк не сечется, красное золото не ржавеет;
84. Золото железо режет (передает);
85. Одно золото не стареется;
86. У девки уши золотом завешены;
87. Все красный девки золотом изошьют;
88. Золотом товара не выкупишь;
89. Не все то золото, что светит (блестит);
90. Золото не золото, не быв (побывав) под молотом;
91. Сказано – серебро, несказанно – золото;
92. Казаное – олово, неказаное – золото;
93. Слово – серебро; молчанье – золото;
94. Слово – олово, молчание – золото;
95. Не всякое молчание золото;
96. Золото (или мошна) не говорит, да много творит (а чудеса творит);
97. Глаза золотом запорошат – ничего не увидишь;
98. Не умел шить золотом, так бей молотом;
99. Кто умеет золотом шить, не пойдет молотом бить: а кто умеет молотом бить, не пойдет землю рыть;
100. Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет;
101. Через золото слезы льются;
102. Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства;
103. Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку;
104. Много звезд на небе, да высоко, много золота в земле, да глубоко, а за пазухой грош на всякое время хорош;

105. Денег нет, зато сами золото;
106. Мал золотник, да золото весят, велик верблюд, да воду возят;
107. Что мне золото – светило бы солнышко;
108. Первый день гости – золото, второй – серебро, третий – медь;
109. Поддельное золото темнеет;
110. Равен будь со всеми, это дороже золота стоит;
111. Золото испытывают кислотой, а человека – золотом;
112. Золото познается в огне, а человек – в труде;
113. Золото познается огнем, а человек бедой;
114. Золото познается огнем, а друг – золотом;
115. Золото огнем проверяется, а человек напастями;
116. Богатство – с золотом, а бедность – с весельем;
117. Если бы не дырка во рту, в золоте бы ходил;
118. Здоровье и за золото не купишь;
119. Ум и на золото не купишь;
120. Осыпь меня золотом, а не пойду;
121. Живут, золото весят;
122. Рубище не дурак, а золото не мудрец;
123. Затем дорогу золотом устлали, чтоб она железо ела;
124. Глаза сусального золота;
125. Желтей желта золота;
126. У всякого свой сын по локоть в золоте, по пояс в серебре, во лбу ясный
месяц, в затылке часть звезды;
127. При рати железо дороже золота;
128. Железом и золота добуду;
129. Золото с золотом свивалось, жемчужина с другою скаталась;
130. Сей пшеницу на Симона Зилота – родится, аки золото;
131. Никольский обоз, для боярской казны дороже золота;
132. Кто в парче да в золоте, а мы в холсту на том же мосту;
133. Заря золотом сыплет;
134. По рогоже золотом не шьют;
135. Такие мастера на вес золота ценятся;
136. Разум золота краше, правда солнце светлее;
137. Первый апрельский дождь воза золота стоит;
138. Грести (загрывать, огрывать) лопатой деньги (серебро, золото);
139. Белое золото;
140. Голубое золото;
141. Коричневое золото;
142. Черное золото;
143. Зеленое золото;
144. Живое (мягкое) золото;
145. Гремучее золото;
146. Золото Акапулько;
147. Золото помедует;
148. Известно золото;

149. Хоронить золото;
150. Золотом облить;
151. Самоварное золото;

КАМЕНЬ (127 паремий)

152. Капля камень долбит;
153. Капля – воробью глотка нет, а камень долбит;
154. Нужда камень долбит;
155. Деньга и камень долбит;
156. Время камень рушит;
157. Вода и землю точит и камень долбит;
158. Лучше камень долбить, нежели злу жену учить;
159. Сердце не камень;
160. К сердцу камень пудовый;
161. Ровно камень на сердце налег;
162. Скласть камень на сердце;
163. Камень свалился с души; (Камень с души свалился);
164. Камень от сердца отвалился;
165. Камень подвалил к сердцу;
166. Камень лег на сердечке;
167. Камень на душе (на сердце) [лежит];
168. Будто камень с плеч свалился;
169. Бросить дело с камнем в воду;
170. С камнем бы его в воду;
171. Как камень в воду;
172. Пропал, как камень на дно упал;
173. Пропал, как камень в воду упал;
174. Пошел камнем ко дну;
175. Как камень (ключ, топор) ко дну;
176. Камень на дно;
177. Это камень (колодка) на шее;
178. Повесить камень себе на шею;
179. Камень на шею, да в пруд головой;
180. Хоть камень на шею да в воду;
181. Хоть камнем в омут (вниз головой);
182. Камень на камне не остался (или не оставлю);
183. Собака есть, да камня нет;
184. Одним камнем двух собак разогнал;
185. Одним камнем много горшков перебьешь;
186. Ни от камня плода, ни от вора добра;
187. Ни от камени меду, ни от фофана плоду;
188. Когда песок по камню взойдет;
189. Когда на море камень всплывет, да камень травой порастет, а на траве цветы расцветут;

190. Когда солнце орла пожрет, камень на воде всплывет, свинья на белку залает, тогда дурак поумнеет;
191. В камень стрелять – только стрелы терять;
192. Сей песок по камню;
193. Камня на зуб не положишь;
194. С камня лык не надерешь;
195. Он и с камня лыки дерет;
196. Богатый не сахар зоблет, убогий не камень гложет;
197. Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет;
198. Голодный откусил бы и камня;
199. Камня на зуб не положишь;
200. На одном месте лежачий и камень мехом обрастает;
201. На одном месте и камень мхом обрастает;
202. Лежачий камень плесенью покрывается;
203. Под лежачий камень и вода не течет;
204. Камень не человек, а и тот рушат;
205. Против огня и камень треснет;
206. От жару и камень треснет;
207. Терпя и камень треснет;
208. Камень – не угодь, пес – не баран;
209. Кровь не вода, а сердце не камень;
210. Мое сердце в тебе, а твое в камени;
211. Сердце родителей в детях, сердце детей в камне;
212. Женское сердце – камень на горе: лежит – молчит, а уж как падать станет – земля застонет;
213. Камень прибежище зайцам, трусам;
214. И камень лежачий обомшится;
215. Один дурак бросит в воду камень – десять умных не достанут;
216. Нашла коса на камень;
217. Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не скоро ее выбьешь;
218. Не во всяком камне искра, не во всяком муже правда;
219. Одним камнем моря не согреешь;
220. Держать (носить) за пазухой камень;
221. Держать камень за душой;
222. С ним дружить-то дружи, а камень за пазухой (в кармане) держи;
223. Дорогому камню – золотая оправа;
224. Камень в руках сожмет – вода потечет;
225. Камень упал на горшок – горшку горе; горшок упал на камень – тоже горшку горе;
226. Думой камня с пути не свратишь;
227. Какой бывает камень в реке?;
228. Пущенный с горы камень не поднимешь;
229. Камни ворочать;
230. Камень на гору тащится, а вниз сам свалится;

231. Пулей за камнем не достанешь, а штыком из земли выковырнешь;
232. На Ильин день и камень прозябнет;
233. Не бросай камни в чужой огород;
234. У бабы ума – что волос на камне;
235. Тверд на слове, как камень;
236. Кто бросает комом грязи, в того летит камень;
237. Ветер с камня;
238. Добудет воду на камне;
239. Время собирать камни;
240. На камню голову прокормит;
241. Белый камень;
242. Бросать / бросить (кидать / кинуть, швырять / швырнуть, запускать / запустить) первый камень;
243. В камень;
244. Дать (подать) камень вместо хлеба;
245. Заткнуть камень за огород;
246. Искать философский камень;
247. Философский камень;
248. Камень тебе в зубы;
249. Красный камень;
250. Лысый камень;
251. Камень преткновения;
252. Краеугольный камень;
253. На голый (на чистый) камень;
254. Не ударить камень об камень;
255. Пилёный камень;
256. Подводные камни;
257. Пробный камень;
258. Самородный камень;
259. Смешать камень на камень;
260. Уйти за камень;
261. Катись катущим камнем;
262. Проклинать катущим камнем;
263. Бросить на камни;
264. Грызть камни;
265. Камни возопиют;
266. Класть камни в Пизанскую башню;
267. Хоть камни с неба падай;
268. Бежать к большому камню;
269. Из камня камень;
270. Надо камня горячего;
271. Не выпросишь камня голову разбить;
272. Разжиться с пустого камня;
273. Три камня;
274. Забрасывать / забросать (закидывать / закидать) камнями;

- 275. Побивать камнями;
- 276. Жить с косы на камень;
- 277. Перебиваться с кости на камень;
- 278. Сеять песок по камню;

ПЕСОК (35 паремий)

- 279. Ссуды пишут на железной доске, а долги на песке;
- 280. Пиши на воде, на песке и пр.;
- 281. Экзекутор сургуч ест, бумагу ест, чернила ест и песок!;
- 282. Когда песок по камню взойдет;
- 283. Песок под ногами, а кому нужно возят;
- 284. Он из песку веревки вьет;
- 285. Из песка веревки не свить;
- 286. Вить из песка (из песку) верёвку (верёвки);
- 287. Нам хоть песок, только бы солил;
- 288. На мир песку не усеешь, на всех не угодишь;
- 289. Холм высок, а все песок – без подков не взойдешь!;
- 290. Лгун по песку идет: чем дальше, тем труднее;
- 291. И белый песок в грязи чернеет;
- 292. Помутилась вода с песком;
- 293. Песок вилами не грузят;
- 294. Из него уже песок сыплется;
- 295. Песок сыплется;
- 296. Жена родит – муж песок боронит;
- 297. Сей хоть в песок, да в свой часок;
- 298. Рожь сей хоть в песок, но в срок;
- 299. Положить на глаза песку;
- 300. Песком глаза засыпать;
- 301. Строить на песке;
- 302. Изругать в пески;
- 303. Пробирать (продирать) с песком;
- 304. Взять на песок;
- 305. Брать / взять с песком;
- 306. Желтый песок;
- 307. Первый песок;
- 308. Второй песок;
- 309. Третий песок;
- 310. Морской песок;
- 311. Печной песок;
- 312. Пойти песок караулить;
- 313. Уходить / уйти в песок

СЕРЕБРО (20 паремий)

314. Добро серебро – а лъзя и без серебра;
315. Добро серебро, а золото лучше;
316. Захочешь добра – посыпь (или посеи) серебра;
317. Мне что серебро, от золота амбары ломаются;
318. Месяц серебро, а красно солнышко золото;
319. Кто живет в добре, тот ходит в серебре;
320. Не хвались серебром, хвались добром;
321. Не только добра, что много серебра;
322. Пропади то серебро, когда жить не хорошо!;
323. Не всегда серебро да золото светятся;
324. Первый день гости – золото, второй – серебро, третий – медь;
325. Бело, да звону нет (да не серебро);
326. Слово – серебро; молчанье – золото;
327. Сказанное слово – серебро, а несказанное – золото;
328. Дать кому умыться с серебра;
329. Видно она с серебра умывается;
330. Медь дороже серебра: серебро – чертово ребро, а медь Богу служит, царю честь воздает;
331. У всякого свой сын по локоть в золоте, по пояс в серебре, во лбу ясный месяц, в затылке часть звезды;
332. Грести (загрывать, огрывать) лопатой деньги (серебро, золото);
333. Живое серебро